

МИА
Тьма над Горным краем — 1

ВИКТОРИЯ ЦВЕТКОВА

Виктория Цветкова Миа: Тьма над Горным краем – 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70530412

SelfPub; 2024

Аннотация

Если ты дочь герцога, это вовсе не значит, что твоя жизнь будет безоблачной. Злая мачеха отправит в далекий Горный край, который встретит зловещими тайнами и смертельной опасностью. Драконья кровь обеспечит неприятностями и наградит забавным фамильяром. Верные друзья и коварные враги к опасным приключениям прилагаются. Вперед! Первая часть дилогии "Миа: Тьма над Горным краем"

Содержание

1. Сюрпризы в день рождения	5
2. Мне делают подарки	21
3. Путешествие	36
4. Меня не одобряют	48
5. Знакомство с новой жизнью	61
6. Мир оказался сложнее	75
7. Учебный год начинается	89
8. Предостережение	104
9. Странное видение	115
10. Игры с огнем	122
11. О трудностях планирования и не только	133
12. Как отделаться от настырного оборотня	143
13. Катастрофическая практика	154
14. Звезды, оказывается, не только на небе	162
15. Неразрешимые проблемы	174
16. Обходной путь	183
17. Тайное сборище	196
18. Подстава для драконьей внучки	208
19. Ядовитые шипы и бег по кругу	224
20. Ультиматум	232
21. Утренние встречи	242
22. Странный день, который посеял сомнения	250
23. Большое похмелье от маленькой победы	263

24. В Бродяжий стан	276
25. Гонка	289
26. Человек в сером плаще	301
27. Договор с принцем	310
28. Необыкновенный день	324
29. Трудности выбора	334
30. Тревожная ночь	349
31. Зимний бал	362
32. Зимний бал (продолжение)	375

Виктория Цветкова

Миа: Тьма над Горным краем – 1

1. Сюрпризы в день рождения

По ту сторону стекла звонко пели птицы, догорало, купаюсь в солнечном свете, наше не слишком-то жаркое северное лето. По контрасту с ярким радостным днем в моей комнате было сумрачно и душно. Как же не хватает воздуха и простора! Я забралась с ногами на подоконник и обдумывала план побега из отчего дома.

Отец не впервые запирает мою дверь магией в качестве наказания. Почти две недели я провела в этих надоевших четырех стенах, но нет сомнения: едва герцог позволит мне выйти, мачеха придумает новый повод. Кажется, ее раздражает само мое существование. Сколько раз я хотела бежать, кажется, в любом другом месте будет лучше...

Крохотная серая пичуга уселась на веточку ильма, неподалеку от моего окна. Легкое тело, быстрые крылья, которые вмиг унесут ее далеко-далеко – на секунду я позавидовала птичке, ведь она свободна и вольна жить так, как ей вздумается.

Но нет, я не птица, мне мало одной лишь свободы от придинок и нагоняев. Я вздохнула и, прикрыв глаза, потерла виски. От жизни я хочу большего. Прежде всего, учиться. Герцог может отобрать книги, которые дал мне любимый учитель, но никогда не заставит позабыть мечту о путешествиях! Да, я хочу ездить по миру, собирать старинные легенды и мифы, давать им новую жизнь, открывать смыслы, искаженные в веках. Как можно быстрее покинуть этот дом, учиться, работать, повидать свет – вот что мне требуется. А вместо этого...

За окном промелькнула тень. Звонкую трель оборвал резкий торжествующий крик хищной птицы. Сердце екнуло от жалости, я вновь взглянула на ильм, где минуту назад весело распевала беззаботная птаха. Ветка опустела и слегка покачивалась на ветру. Два серых перышка кружились, словно танцуя.

В дверь постучали, и я, обернувшись, вопросительно уставилась на заглянувшую в комнату приятельницу.

– Сьерра Миарет, его светлость вызывает вас. Герцог Оленрадэ в кабинете.

Служанка, улыбчивая полугномка в белоснежном чепце, приплясывала от нетерпения и мяла в руках подол накрахмаленного фартука. На симпатичном лице с румянцем во всю щеку мешались волнение и любопытство. Видно было, что ей не терпится узнать, зачем вдруг хозяйину понадобилась старшая дочь.

Вот и мне интересно – просто так отец никогда меня к себе не приглашает. Кроме того, я наказана, и печать запрета на двери не даст мне выйти.

– Его светлость сказал, что разрешает выйти, – словно услышала мои мысли горничная.

Я подняла бровь, изумленная милостью герцога. С чего вдруг он сократил наказание? Неужели вспомнил о том, какой сегодня день? Глупое сердце забилося чаще от закравшейся надежды.

– К нему, кажется, кто-то приехал, Зора? Я слышала голоса во дворе.

– Да, сьерра. Прибыл его высочество принц-консорт.

Тем более странно: к гостям меня никогда не зовут. Впрочем, визит принца к лучшему – при своем старшем брате отец вряд ли устроит мне выволочку.

– Хорошо. Иди, я сейчас буду.

Зора вышла, а я спрыгнула с подоконника, машинально расправляя складки на домашнем платье из грубой, давно вылинявшей ткани. Подошла к зеркалу в старой, растрескавшейся раме, которое висело на стене у кровати. Мутная от времени поверхность отразила привычный образ: мелкую, щекастую пышку со взлохмаченными светло-русыми косами. На бледном лице выделялись слишком пухлые, на мой вкус, губы и большие глаза. Состроила гримаску отражению; как сумела, заправила за уши выбившиеся пряди и выскочила в коридор.

О Шандор, как же прекрасно просто выйти из ненавистной комнаты! Но наслаждаться свободой не позволила тревога, поселившаяся в сердце.

Что нужно герцогу?

Вскоре я это узнала, и новость, которую сообщил мой отец, герцог Оленрадэ, раздавила меня. Казалось, именно сегодня, в день моего рождения, ничто не предвещало подобного. Я давно не жду подарков и поздравлений, и надеялась, что, как всегда, в этот день обо мне просто забудут. Но, как выяснилось позже, именно потому, что сегодня мне исполнилось семнадцать, отец подготовил сюрприз – сообщение о грядущих переменах в моей жизни.

– Ваша Светлость, – называть так собственного отца тошно, но привычно – это одно из его требований. Главное, не сорваться и не выдать то, что на самом деле крутится на языке (суровый нрав герцога хорошо знаком нам, его домочадцам). Сейчас, когда вот так внезапно решается моя судьба, лучше не выводить его из себя, не то будет хуже. – Прошу, позвольте мне самой выбрать, на кого учиться! Ведь мне придется заниматься этим всю жизнь... – под жестким взглядом отца я отступила, сбилась и пролепетала сквозь слезы: – Только не зельеварение...

Ни о чем не хотела просить этого черствого человека, но все-таки скатилась к мольбам, и это окончательно меня добило – сама себе казалась сейчас маленькой и жалкой, недостойной даже внимания. Голос был слаб и дрожал. Непролитые слезы жгли глаза, застревали горьким комом в горле. Стоя посреди просторного, светлого кабинета перед отцом, мачехой и расположившимся на диване принцем-консортом, герцогом Аццо, я вся сжималась от смеси робости, страха и гнева. Эти чувства попеременно брали верх, и, казалось, еще немного и я забуду вбитые с детства установки, что настоящая сьерра не показывает на людях своих чувств.

Молчание было мне ответом. Человек, который с детства пренебрегал мною и не смог дать даже капли родительской любви, сидел в одном из роскошных кресел перед камином, положив ногу на ногу, и спокойно изучал меня взглядом, словно рассматривал в магическое стекло редкое насекомое. Синий, богато расшитый золотом камзол выгодно оттенял его умные серые глаза, в которых читался легкий интерес, пополам со скукой и раздражением. Тяжелая пауза была особенно выразительна по контрасту с моим недавним отрывистым лепетом.

Наконец, герцог обратился ко мне, раздраженно поглаживая подлокотники кресла, словно заставлял себя оставаться расслабленным и спокойным. Еще бы, не будь здесь его брата, принца-консорта – супруга нашей милостивой королевы Иоланты, – не постеснялся бы наградить меня опле-

ухой-другой за то, что посмела возражать. Да и мачеху тоже сдерживает только присутствие высокого гостя – вон как она судорожно обмахивается расписным шелковым веером эльфийской работы. Бедняжка сейчас задохнется из-за моей черной неблагодарности и, того и гляди, сломает дорогую игрушку. Белокурые кудряшки выбились из ее высокой прически и разлетались от поднявшегося ветерка.

– Девочка, ты пока просто не понимаешь, что для тебя хорошо. Необходимо доверять более опытным взрослым. Конечно, ты не будешь зельеваром. Разве благородной сьерре пристало работать? Что за глупости? Странно, что приходится указывать тебе на это. Думал, ты лучше воспитана. Я спрошу за это с твоего бывшего наставника мэтра Силаба.

– Да, брат, ты крепко просчитался с выбором преподавателя для дочки! Чему хорошему может научить этот старый вольнодумец? – отозвался принц-консорт. Нахмуренные брови королевского супруга не на шутку взволновали родителей.

– Мы не знали, что Силаб не угоден вам, Ваше Высочество, – вступила в разговор мачеха. – Он брал так недорого за свои труды и заменял нескольких учителей. Ах, Винерт непременно желал воспитать это несносное создание, как благородную сьерру. Хотя не понимаю...

Принц Дитрик сделал нетерпеливый жест, обрывая ее:

– Естественно, моя племянница должна была получить самое лучшее образование.

Его непререкаемый тон подействовал даже на мачеху, она притихла и поклонилась, бросив на меня раздосадованный взгляд. А я почувствовала искреннюю благодарность к принцу. Дядю я видела редко, но он неизменно бывал добр со мной, хотя я робела перед его титулом. Супруг королевы – высокий блондин с небесно-голубыми глазами и приятными чертами лица – неизменно одевался в цвета королевской династии Ильса: камзол, расшитый по вороту серебристым галуном, ладно сидел на его худощавой фигуре. Хотя его возраст приближался к ста десяти годам, принц Дитрик выглядел лет на тридцать пять – сказывалось, что он чрезвычайно сильный маг. Мой отец младше лет на пятнадцать, но рядом с принцем смотрится старшим братом.

– Так и есть, – поспешил оправдаться отец. – А мэтр Си-лаб, несмотря на чудачества, прекрасный учитель. Ты не можешь отрицать этого, Дитрик. Но теперь я жалею, что лично не проследил за учебным процессом. Боюсь, упрямство и своеволие Миарет – результат его стараний. Он поплатится за это, клянусь...

– Но, мой лорд!.. – тут же вступилась я, угрозы в адрес учителя напугали гораздо сильнее, чем все предыдущие заявления отца. Не хочу, чтобы из-за меня пострадал добрый гном, который заменил мне и друга, и родителя. А еще внушил, что и без магии можно добиться многого, стоит только по-настоящему захотеть.

– Закрой рот! – герцог все-таки не сдержался, но быстро

взял себя в руки. – Скажу откровенно, мне идея с университетом не нравится. Предоставлять излишнюю свободу безмозглой девице, пусть она и будет под надзором... Хотел бы я поскорее выдать тебя замуж и переложить все проблемы на твоего супруга! Но по закону до восемнадцати это вообще невозможно, так что придется учиться, хочешь ты этого или нет.

– Стоит уже сейчас подыскать достойного жениха, Винерт! – снова вмешался принц Дитрик. – Важно выбрать лучшего среди кандидатов. Свадьбу отложим до окончания университета, пусть помолвка длится несколько лет. Твоя дочь еще слишком юна, и жених, конечно, согласится подождать.

Я рассматривала ковер: нужно сосредоточиться на причудливом орнаменте и дышать: вдох-выдох. Успокоиться и не задаваться вопросом: отчего принц городит весь этот вздор? Какая помолвка?

– Ваше Высочество, неужели вы считаете, что проблем с поиском жениха не возникнет? – вновь решила поспорить мачеха.

– У меня в этом нет сомнений, сьерра, – спокойно и холодно ответил принц, даже не взглянув на нее.

– Но у Миарет ведь нет дара! – возразила герцогиня и поджала губы. Видимо, обидная холодность принца ее задела.

– Не сомневайся, Доретт! Уверен, кто-нибудь да клонет на такую смазливую мордашку, – подтвердил отец. – И ничего, что девочка почти без дара, зато наш род – один из са-

мых знатных и сильных в Ильсе. На наследниках отсутствие благословения Шандора не отразится – мы советовались с ее величеством, она знаток в таких вопросах.

Они говорили обо мне, словно о племенном животном. Но еще отвратительнее сама перспектива брака с незнакомцем, которого прельстит во мне только знатный магический род. О, Шандор, слышишь ли ты меня? За что?! Слезы против воли покатались по щекам. Что ж, они умеют уговоривать: теперь я согласна учиться на зельевара или на кого угодно. Главное, с браком дотянуть до совершеннолетия, а после двадцати одного года вы меня больше никогда не увидите, мои лорды!

– Не смей реветь! – вновь повысил голос герцог и продолжил нахваливать свое решение, якобы втолковывая прописные истины глупой мне, а на деле – из желания порисоваться рассудительностью перед влиятельным родственником: – Тебе известно, что каждая благородная съерра, должна выполнить долг перед родом. Чтобы стать достойной того общества, куда тебе предстоит войти, мало родиться в знатной семье, нужно завершить образование в университете или академии, научиться владеть даром, а затем выйти замуж за достойного эйса. Мой выбор пал на Магический университет Горного края и я договорился с ректором по поводу... – герцог запнулся, подбирая подходящую характеристику той капли дара, что мне досталось, – особенностей твоей магии.

Вот как он заговорил?! Я даже плакать перестала от удивления. Обычно он назвал и меня и те крохи магии, что мне достались – проклятием, позорным пятном на имени рода. А сейчас, настолько тщательно подбирает слова. «Особенности магии» – надо же! Что с ним? Стесняется принца?

– Зельевар – продолжал гнуть свою линию его светлость, – занятие, которое позволит развить даже такой скромный дар магии земли, как твой. У тебя будет комната в общежитии на ближайшие пять лет. Это превосходное место для воспитания характера благородной сьерры. – Заметив слезы, вновь повисшие на моих ресницах, герцог окончательно вышел из себя и повысил голос: – Твои слезы сейчас – к чему? Что за капризы? После всех моих забот и проблем, которые ты создала для рода... Это черная неблагодарность!

Я молчала, низко опустив голову. Обида от резких слов нестерпимо жгла сердце. Но если герцог Оленрадэ хотел, чтобы я чувствовала себя ничтожным паразитом, тянущим соки из древа рода, то крупно просчитался. Теперь я испытывала лишь гадливость ко всему, что имеет отношение к роду дей'Холлиндор. Особенно к человеку, в доме которого выросла.

Да разве не он виноват, что во мне тлеет лишь слабая ис-

корка магии, вместо того сильного дара, на который я имела право как законная дочь старинного рода? Разве не он принудил мою мать к браку без любви, женившись только ради приданого? Мать не хотела иметь от него ребенка, но все-таки родила. Результатом несчастного брака стала я – дитя, лишенное благословения Шандора, без родовой магии. Ребенок, не знавший родительской любви. Я почувствовала, как от гнева дрожат руки. Слезы высохли. Трудно было сдержаться и не высказать всего, что накипело.

– Но давайте же узнаем, чего хочет от жизни девушка, – снова вмешался принц-консорт, и на этот раз очень кстати. – Говори же, дитя! Возможно, мы отыщем решение, которое удовлетворит всех. О если бы это было так! Вот он – мой шанс.

Я подняла голову и расправила плечи: – Я хотела бы серьезно заниматься историей мира и литературой, для этого совсем не нужна магия, – голос звучал хоть и тихо, но достаточно уверенно. Ненавижу просить, но наступить на гордость сейчас необходимо.

– Пожалуйста, Ваша Светлость, позвольте мне поступить в Школу Искусств при Королевской Академии...

Я росла одиноким ребенком, без друзей и любви родителей. С детства находила отдушину в рассказах учителя о минувших эпохах, прочла все книги по истории, какие только удавалось стащить из отцовской библиотеки. Грезилась тайнами прошлого и возможностью изучать древние манускрипты.

ты, записывать старинные легенды, пока они еще не стерлись из народной памяти!

Сжимаю кулаки наудачу, жду ответа. Только бы не прозвучало «нет». Зажмурилась – смелости не хватало, чтобы посмотреть сейчас герцогу в глаза. О Великий Свет! Пусть это будет «да»! Я ведь не собираюсь тратить жизнь, гоняя слуг и опустошая лавки портных и ювелиров, как это делает мачеха. Чтобы ни говорили мне о замужестве, я намерена работать. Профессия и знания мне нужны именно для этого. Но сгибаться над чадными котлами, отмерять по унциям слизь боргов[1] или порошок из рыжих кальварских тараканов – брр!

– Но послушай... э.. Миарет, – Винерт дей'Холлиндор произнес мое имя с запинкой, словно вспоминая его (клянусь, так и было – отец его забыл!), возвращая меня с небес на бренную землю. – Дочь моя, боюсь, ты не понимаешь своего положения.

Сердце упало. Значит, все-таки – «нет». Герцог разом похоронил мои мечты, его они не интересуют. Плечи поникли. Трудно передать всю гамму моих чувств – злость, обида, разочарование. Но крохотная надежда еще теплилась. Вера в лучшее будущее так просто умирать не желала. Упрямая.

А герцог продолжал давить.

– Ты – крайне слабый маг, и если появишься в столичной академии, поползут слухи, что моя дочь – бастард. Нам сплетни не нужны. В Горном краю учатся, в основном дети

просто народья, ты затеряешься среди них, и никто не узнает о позорном пятне на добром имени нашего рода. О, вот и вернулась прежняя риторика про позорное пятно. Вежливости у его светлости хватило ненадолго.

Его высочество поднял брови и, видимо, хотел возразить, но герцог жестом попросил не перебивать: – Да, помню-помню, факт измены не подтвердился, ведь родовой артефакт принимает Миарет, но это не столь важно. Знаю одно: у моей дочери, – он повысил голос на слове «моей», – такого слабого дара просто не может быть! Следовало бы сразу лишить тебя рода. А я столько лет воспитывал тебя, как благородную сьерру. Ценишь ли ты это? Вижу, что нет.

[1] Борг – хищник, обитающий в болотистых местностях в южной зоне всех материков. Серо-белый гигантский червь с ядовитыми железами.

Демонстрируя недовольство, герцогиня Оленрадэ заработала веером с удвоенной энергией. Поднялась локальная буря, и легкий изумрудный шифон ее верхнего платья пошел красивыми волнами, словно стяг на ветру. Колебания воздуха долетели и до герцога – его зачесанные назад светлорусые волосы слегка растрепались. Недовольный этим, он уко-

ризенно тронул супругу за руку, и настырный веер был захлопнут с сухим щелчком.

Но, как оказалось, для меня было бы лучше, если бы герцогиня работала веером, а не языком.

– Обучение в столичной Школе Искусств начинается с семнадцати лет, – вставила она в разговор свои десять хил-до[1]. В нежном голоске сьерры Доретт слышалось беспокойство. – Дорогой, терпеть дерзости Миарет еще год – выше моих сил! К тому же там учат только за плату.

Я возмущенно втянула воздух – драгоценная заботливая мачеха и мое наказание все пять лет, с тех пор как герцог Оленрадэ вновь женился! Вот уж по кому я не стану скучать.

По глазам отца я видела, что каждое слово супруги только укрепляло его в уже принятом решении. Он слишком хотел избавиться от меня, а если уж представилась возможность потрафить своей скупости...

У его светлости словно прибавилось энергии, он с энтузиазмом продолжил нотацию, но я уже не вникала, так как поняла главное – решения он не изменит. Мне предстоят долгие годы обучения делу, которым я ни за что не стану заниматься.

– Воображаешь, что я буду и дальше содержать тебя, отнимая часть наследства от другого своего ребенка, более одаренного? Тебе семнадцать, в этом возрасте ты уже вполне готова к самостоятельной жизни в университете, под надежным присмотром опытных наставников. Я буду выплачивать

пособие на твое содержание. – Тут хорошенькое личико ма- чехи исказила хмурая гримаска. Герцог наверняка подметил это и добавил: – Не слишком большую сумму, ты должна по- нимать свое положение. Учись быть скромной и послушной, чтобы в будущем не опозорить наш род и эйса, которого мы изберем тебе в мужья.

Каждое из его слов как пощечина. Отец словно каменной плитой накрывал мои надежды.

– Но почему именно зельевар? – всхлипнула я, делая по- следнюю попытку вырваться из тисков отцовской воли и дол- га перед родом. Мне стало безразлично, будут на меня орать или нет. – Древняя литература – моя мечта и призвание! А вы...

Герцог в крайнем раздражении так ударил кулаком по де- ревянному подлокотнику кресла, что тот раскололся надвое. Глухой удар прозвучал в тишине комнаты раскатом грома:

– Выброси эти глупости из головы! – заорал он. – Упря- мая капризная девчонка! Призвание ее... Никакой муж не позволит тебе слоняться по пыльным архивам. Забудь! По- ра развивать дар хотя бы в малой степени! Старание и систе- матические занятия практической магией тебе обязательно помогут... – Он резко оборвал фразу и подытожил безапел- ляционно: – Ты поступишь в Магический университет Гор- ного края. Готовься к отъезду, завтра на рассвете я доставлю тебя в Виал.

[1] Хилдо – мелкая серебряная монета. 100 хилдо = 1 золотой лей.

2. Мне делают подарки

Не помню, как вернулась к себе. Навзрыд ревела, уткнувшись в подушку, но слезы скоро иссякли. Однако я еще долго всхлипывала, болезненно перебирая в памяти хлесткие фразы отца. Порухенные планы казались чем-то второстепенным.

Бастард... Вот что мучило меня сейчас.

Я почти не обратила внимания, когда его светлость употребил именно это слово. Сочла очередным оскорблением. Но похоже, в раздражении он выдал тайную мысль. Герцог не может доказать, что я бастард и на этом основании выкинуть меня из дома. Он стесняется бездарной дочери, скрывает меня ото всех, опасаясь нелестных слухов. Как я раньше этого не понимала? Стало больно, и в то же время я почувствовала огромное облегчение, словно свежий ветер ворвался в комнату и унес лишние мысли.

Что если герцог действительно мне не отец? Тогда, получается, я незаконнорожденная? Но как такое возможно, ведь в детстве я дважды проходила испытание на кристалле рода. Это независимый и непреклонный судья, ошибки исключены. Он без сомнений отторг бы бастарда. Будь я действительно чужой для дей'Холлиндоров, моя участь решилась бы сразу. Если при первой проверке родовой артефакт не признает новорожденного, тот будет официально объявлен без-

родным, лишен магии и отправлен в какое-нибудь дальнейшее поселение на милость чужаков. Никому нет дела до несчастного изгнанника, даже родителям. Особенно им. В нашем королевстве безродному живется хуже, чем приговоренным к каторге. В обществе, где принадлежность к касте знати возведена в абсолют, изгои обречены на одиночество: им запрещено жить в крупных городах, заводить семью и детей; за нарушение – вечная ссылка на Проклятые острова, затерянные в океане далеко на севере.

Закон о бастардах, установленный еще Великим Шандором в первоначальные эпохи, жесток и действует во всех странах, где правят человеческие династии. Как рассказывал учитель, это обеспечивает рождение сильных магов исключительно в семействах аристократов – так знать защищает право на власть. Могущественные маги в человеческих королевствах – сплошь потомки от браков с великими магическими расами: драконами, демонами и эльфами. Только знати дано управлять всем в государстве.

Трудно сказать, сколько в нас, жителей мира Андор, осталось изначальной человеческой крови. За прошедшие со времени появления людей тысячелетия, не только знать, но и простолюдины с удовольствием смешивали кровь с представителями магических рас. Все ради обретения дара. Потому среди крестьян, ремесленников и торговцев тоже немало магов. Но простым людям позволено сочетаться браком только с представителями младших магических рас – обо-

ротней и гномов, их магия слаба и не универсальна, однако, является прекрасным подспорьем в ремеслах и передается потомкам даже в третьем поколении. Оружейник-полугном, владеющий магией огня способен производить уникальное по свойствам оружие. Услуги садовника, мага земли, всегда будут востребованы. В нашем мире маг-ремесленник достигнет богатства и почета быстрее и легче собрата без дара. Естественно, не будь сурового закона, по которому бастарда полностью лишают магии, простонародье принимало бы отверженных из знати весьма охотно, и вскоре у наших правителей, возможно, появилась бы достойная конкуренция.

Так, возможно, я все-таки бастард? Незаконный ребенок, которого по какой-то странной причине не отослали, не изгнали из рода. Это объяснило бы и горькое разочарование отца, ненависть матери, которая прожила всего несколько лет после моего рождения и даже видеть меня не желала. Я помню это смутно. Мое стремление к маме и ее крики: «Уберите ее!» Тогда это впервые разбило мое детское сердце... Отца я всегда очень боялась и быстро выучилась прятаться, услышав на лестнице его тяжелые шаги.

Нелюбимая, нежеланная самым близким людям. Плакать больше не хотелось. У нас говорят: оплачь и отпусти. Я отпустила. Теперь могла думать о прошлом без губительной жалости к себе.

В шесть меня отослали в поместье в сопровождении пары гувернанток. Там прошло несколько относительно счастли-

вых лет. Я училась, читала все подряд и обрела первых в своей жизни друзей. Ребята из деревни, вместе с сыном управляющего поместьем Лесли, тайком проникли в господский сад. В начале рассматривали меня во все глаза, как диковинку. А я сидела с книжкой на скамье и с не меньшим любопытством разглядывала их. Смуглым сорванцам казались странными мои светлая кожа и волосы, но через полчаса мы уже весело играли за оградой поместья, подальше от глаз гувернанток.

Я часто убегала к друзьям после уроков, это был риск, и однажды он привел к катастрофе. Тогда герцог явился с одной из внезапных проверок моей успеваемости, и нашел меня не в доме, а на деревенской улице, где я играла с крестьянскими детьми в салочки – совершенно неподобающее поведение для юной сьерры. Разразилась буря, нет – ураган! Отец за ухо отволол меня в поместье, а оттуда, уволив нерадивых гувернанток, вернул в столичный особняк.

Отец... Надо отдать должное герцогу, несмотря на раздражительность и нетерпимость к малейшим ошибкам, он уделял внимание моему обучению, нанимал учителей, заставлял отчитываться о пройденном. Благодаря ему, к семнадцати годам я знала тот минимум, который необходим девушке из знатного семейства в дальнейшей жизни – для поступления в университет или замужества. Несмотря ни на что меня воспитали как благородную сьерру. Я должна сказать спасибо за такую милость? Да ни за что, ведь это лишь дань свет-

ским условностям, а не искренняя забота и любовь! Мне казалось, герцог Оленрадэ вообще не способен на такие чувства, но с рождением брата, наследника титула, убедилась, что это не так.

Долгое время после смерти первой супруги герцог не женился, но пять лет назад вступил в брак с юной вдовушкой – баронессой Кеннвиг. С появлением в доме сьерры Доретт, началась ее тайная война против меня. Мачехе был тогда двадцать один год, мне – одиннадцать – разница в возрасте небольшая, и я надеялась найти в ней друга. Но не случилось: Доретт сразу невзлюбила меня. Единовластно управляя домом, она считала потерянным каждый хилдо, если он потрачен на падчерицу. Под предлогом обустройства детской для родившегося наследника, меня выселили из жилой половины особняка на этаж для слуг, в комнатку старой няни герцога, которая умерла несколько лет назад. С тех пор помещение пустовало и постепенно превращалось в чулан для отслужившей свой срок мебели.

Впрочем, переезд меня совсем не огорчил – жить подальше от мачехи и герцога я была только рада. Не беда, что комнатка мала и похожа на склад, я хорошенько вычистила мусор и пыль. Горничная Зора, сильная в бытовых заклинаниях, помогла избавиться от лишнего хлама. И здесь стало даже уютно. Потертое кресло, хромоногий столик для письма – под сломанную ножку пришлось подложить кирпич для устойчивости, узкая кровать с расписным деревянным из-

головьем, растрескавшимся и потемневшем от времени, но все-таки чудесным. Старинная мебель таинственно потрескивала ночами; это не пугало, но будило воображение: казалось, предметы обстановки рассказывают друг другу истории о том, что повидали на своем веку.

Сильнее всего скупость мачехи отражалась на моей внешности, точнее на гардеробе. Вернее, на почти полном его отсутствии. Леди Доретт убеждена, что молодая девушка моего положения должна иметь не более двух платьев: одно для дома из дешевого сукна, другое – на выход из грубой шерсти. Последнюю обновку мне справили полтора года назад. И проблема вовсе не в том, что у любой служанки наряды намного лучше и менее поношены, просто я сильно подросла за последний год и платье выглядят не совсем прилично, открывая ноги по щиколотки, что для взрослой девицы любого положения неприемлемо. О белье, многократно заштопанном, молчу, его хотя бы не видно.

Я заглянула под кровать и нашарила ручку небольшого дорожного сундучка. Здесь я хранила свое сокровище – два тома иллюстрированной истории Андора – книги, которые я утащила из библиотеки в поместье, да так и не вернула, когда пришлось уехать. Не смогла расстаться. Пусть они будут со мной, ведь я отправлюсь в неизвестное будущее.

Прикрыла томики бельем – собрала все, что имелось – две смены. Уложила даже ночную рубашку, сегодня буду спать в нижней сорочке. Отыскала в шкафу старую газету и упаков-

вала тапочки на плоской, стершейся подошве, которые носу летом. На этом сборы почти закончены, домашнее платье положу сверху, когда разденусь на ночь. То же и со средствами гигиены. На глаза вовремя попался набор для шитья в небольшом плоском ящичке: швейный артефакт, пара катушек, ножницы, игольница, несколько ленточек – все это богатство отправилось в сундучок. Выходное платье надену в дорогу, а чтобы скрыть его недостаточную длину, наброшу сверху плащ. На ноги – единственные ботинки, уже почти осень и на улице слякотно. Вот и все, что у меня есть.

В дверь без стука вошла личная горничная мачехи. Дородная девица с задорно вздернутым носиком и рыжими волосами собранными в тугой узел на затылке. Эрмина раньше казалась неплохой девушкой, но с тех пор, как госпожа герцогиня назначила ее доверенной служанкой, характер у нее сильно испортился – важничает и задирает нос перед всеми слугами, кроме дворецкого и камердинера его светлости. Естественно, со мной тоже не церемонится.

Уверенной походкой камеристка прошла к кровати и небрежно скинула на покрывало стопку одежды.

– Ее светлость герцогиня велела отдать вам эти платья, чтобы вы не позорили честь рода дей’Холлиндор. – Эрмина

одарила меня высокомерным взглядом и бросила перед тем, как выйти: – А те тряпки, что вы здесь таскали – оставьте в комнате, сгодятся на ветошь.

Невиданная щедрость! Мачеха убоялась слухов, будто герцоги Оленрадэ – последние скряги, и раскошелилась мне на новый гардероб. Невесело усмехнувшись, я подошла к кровати, где неровной стопкой лежали обновки. Обновки? Да как бы не так! Два самых нелепых балахона из всех, что мне приходилось видеть!

Я развернула первое из платьев – темно-серое, закрытое, с длинным рукавом, без корсажа, но неумело присборенное на талии. Застежка спереди – это большой плюс, не надо никого просить о помощи. Дешевая шерсть уже заметно потерлась на манжетах и вороте. Даже без примерки видно: в талии мне будет велико – Эрмина любит булочки гораздо больше, чем я. Что ж, как ни противно, но даже этот кошмар – все-таки намного лучше, чем мое старое вылинявшее платьишко. И нет – свое «выходное» платье я им не оставлю, пушу его на окантовку ворота и рукавов. Это и украсит, и освежит убожество темно-серого безобразия.

Второе платье выглядело откровенно убого – дешевенький ситец неопределенного цвета с нелепыми разводами. Сперва показалось странным, что платье совершенно новое, Эрмина явно его не носила. Но после того как я приложила его к себе и оценила вид в зеркале, стало ясно, почему оно как новое – никто добровольно такой кошмар не наде-

нет! Грязно-желтый цвет, который с большой натяжкой можно назвать горчичным, сделал мою кожу болезненно-серой. Я не расстроилась, сразу же окрестила это оскорбление почтенного цеха портных – рабочим халатом и засунула в сундучок. Мое домашнее платье, то, что сейчас надето на мне, так и быть, останется здесь, раз уж мачеха нуждается в ве-тоши.

А вот темно-серым платьем хотелось заняться вплотную, и пока есть время подогнать по фигуре. Решив примерить его, я быстро скинула повседневное платье, оставшись лишь в нижней сорочке. Взгляд невольно скользнул к магической метке на правом предплечье. Болезненное, неприятное чувство, похожее на стыд, привычно кольнуло душу. Бледно-зеленая, узенькая полоска, вроде татуировки, браслетом охватывала тонкую руку. Рисунок нечеткий, словно полустертый, в нем с трудом различимы мелкие, уродливо скрученные листочки.

Все маги отмечены особой меткой при рождении. Ее цвет, форма, узор – уникальны и раскрывают характер дара – чем мощнее магия, тем шире, четче и ярче рисунок. Мне говорили, что когда герцогу показали новорожденную дочь, он, узрев настолько явное не благоволение Шандора – верховного бога, который наделяет магов силой – разнес в щепки половину особняка. Даже оставаясь одна, я прячу этот позор, вот и сейчас побыстрее натянула новое платье, чтобы забыть о проклятии слабого дара.

Покрутилась перед зеркалом: да, хороша! Платье – точь-в-точь серый холщовый мешок, в каких на рынке продают сахели [1]. Что тут ушивать? Здесь требуется перекраивать полностью. Плечи висят, в груди жмет немилосердно, талия болтается в районе бедер. Замечательный наряд для огородного пугала! Ладно, Тхар с ним, надеюсь, в университете выдадут форменную мантию, буду прикрывать это убожество.

Я вновь влезла в свое старенькое домашнее платье, а «новое» повесила на спинку кресла, чтобы завтра надеть в дорогу. Примерка, хоть и расстроила меня, зато отвлекла от переживаний о будущем, дала возможность немного встряхнуться и взглянуть на ситуацию по-другому. С большим оптимизмом, что ли?

Все могло быть гораздо хуже: герцог мог лишить меня имени и крова или отдать замуж за какого-нибудь отвратительного старика. Но он не сделал этого, уже хорошо.

Да, следующие пять лет придется зубрить скучнейшие формулы, составы декоктов от вздутия брюха у домашнего скота и рецептуру микстур от кашля, зато я проведу все эти годы вдаль от герцога и мачехи – без унижений и оскорблений. Я обязательно стану много читать, в этом мне поможет мой учитель, мэтр Силаб; так что, получив свободу распоряжаться собой после совершеннолетия, буду обладать большими знаниями, чем средний выпускник Школы искусств. Смогу сдать экзамены экстерном или уехать из Ильса и поступить в любое другое учебное заведение, не везде же учат

платно.

Это были стоящие мысли, не бесполезные жалобы на судьбу, а что-то похожее на план действий, и я приободрилась.

[1] Сахели – корнеплод с кожурой черного цвета, мякоть белая. Подают в жареном, вареном и тушеном виде.

Ближе к ночи постучалась Зора. Добрая горничная, всегда хорошо относилась ко мне и часто, после работы, заходила поболтать по-дружески; заодно проверяла, поужинала ли я. Сегодня я вечернюю трапезу пропустила, даже не вспомнила про еду. А вот сейчас живот подводило от голода, и я обрадовалась, когда увидела в руках полугномки стакан молока с куском домашнего хлеба. Под накинутой на плечи Зоры цветастой шалью прятался небольшой узелок.

Горничная отдала мне еду и присела рядом со мной на кровать, таинственный сверток устроила между нами.

– На кухне только и разговоров, что его светлость посылает вас в ученье к магам, моя леди, – обронила Зора, по-простонародному окая и растягивая гласные.

– Так и есть. Вон Эрмина два своих платья передала по приказу герцогини, – я ткнула пальцем в серое безобразие, разложенное на кресле.

– И как они? – Служанка оценивающим взглядом прошла по материи и покачала головой. – Эрминушка та еще стерва! Наверняка самые страховидные отдала.

– Не без того. Подлежат полному переkreю, ушивать – только больше портить.

– Слышала, в Горный край поедите?

– Да. Это твоя родина, Зора?

– Не-е, сама-то я тутошняя, уже в Пенто родилась. Но ба-тя мой оттудова. Хорошие места – суровые скалы, лязг и ко-поть, но хватает добрых людей. На кого учиться будете, сьер-ра?

– Не называй меня так, Зора. Много раз говорила: какая я тебе сьерра? Мы друзья! – передернула плечом я. И ответила на вопрос: – Герцог приказал – буду зельеваром.

– Знахаркой-травницей, значит... Хорошее занятие, да не про вас, милая вы моя, – Зора с откровенной жалостью по-смотрела на меня, глаза заблестели от наворачнувшихся слез. – Вам ли собирать травы по степям и лесам, да, перетирая их в ступе, обдирать нежные ручки в кровь? Что ж он надумал-то? Умыкнут вас в степь, ясен Свет, умыкнут!

– Да кому я нужна? – беспечно усмехнулась я, на что Зора фыркнула. – И необязательно самой собирать травы. А ру-ки быстро привыкнут, надеюсь. Герцог решил, что моей ма-гии хватит только на работу с зельями. Он прав. Но зачем горевать? Вопрос решенный. Хотя я мечтала совсем друго-му учиться, ты знаешь.

– Все-таки будьте осторожней, Миарет, – искренне проговорила Зора и я проглотила ком в горле: трудно покидать друга и уезжать в совершенно незнакомое место. Может быть, в университете на так уж плохо, но вот подружки рядом не будет. Горничная словно прочла мои мысли: – Не печальтесь, везде есть хорошие люди, не пропадете. Может, и к лучшему, что уезжаете, – тут она понизила голос до шепота, – мачеха-то ваша, так и глядит злой змеей-айадой [1] на вас, только что ядом не плюет. Нехорошо смотрит, черной завистью исходит от вашей расцветающей красы...

– Какой там красы, Зора? – отмахнулась я и искренне рассмееялась, вспоминая недавнюю примерку мешка из-под сачели... ой, нового платья. Милая Зора, как мне будет недоставать тебя!

– Зора, сделай одолжение, сходи завтра к мэтру Силабу, и расскажи, куда я уехала. Я буду ждать от него писем в университете. Жаль только, что ты не сможешь мне писать.

– Ничего, моя леди. Я магистру Силабу накажу, что передать, он добрый гном: напишет и от меня весточку. Схожу завтра всенепременно, не волнуйтесь!

Зора с улыбкой развязала принесенный узелок. Внутри оказались поистине драгоценные для меня вещи. Несколько брусков дешевенького туалетного мыла, каким пользовались в нашем доме служанки. А я-то переживала, чем буду мыться и как стирать, ведь бытовые заклинания мне совсем не даются. Кроме того, здесь нашлись новый костяной гребешок и

флакончик с заживляющим синяки и раны зельем – на всякий случай. А еще – большой пуховый платок. Я сперва не хотела его брать, платок был уж слишком хорош, практически новый и очень-очень пушистый, такая вещь стоит явно не один лей.

– Бери, бери, моя леди, не стесняйся. Я с чистым сердцем. Мне милочка новый обещал справиться, а тебе-то в Горном краю такой пригодится! Там зима лютая, а плащик-то твой совсем худой, не заметишь, как хворь приключится!

Зора отдавала мне лучшее, и это снова до слез растрогало меня.

– Спасибо, Зора! – Я прижала теплую шерсть к груди, глаза щипало от подступающих слез. Ох, Зора, как же не хочется расставаться, как же болит сердце...

– И вот еще, – Зора вытащила из кармана форменного платья и протянула мне крохотный медальон на сыромятном кожаном шнурке. Подвеска была выточена из довольно невзрачного на вид камня кремового цвета. Простой тонкий диск был плохо отшлифован, без надписей и узоров, величиной с монетку в десять хильдо. Камень показался удивительно холодным, будто внутри был лед.

– Что это? – я озадаченно повертела подвеску и так и сяк.

– Оберег от недобрых чар, – пояснила полугномка. – Мой дед в молодые годы бродил в горах Уруз-Хай, такой камень добывал. Говорил, очень он у магов ценится. Надень на шею, детка, и носи под платьем, не снимай.

Я послушно повесила на шею медальон и спрятала камешек под одеждой. Странно, сейчас амулет вовсе не охлаждал, я его вообще не почувствовала, словно и не надевала. Проверила, заглянув за ворот – крошечный каменный диск устроился в ложбинке между грудей.

– Спасибо, милая Зора! Не знаю, как благодарить тебя... – слезы все-таки потекли, но я, шмыгнув носом, постаралась изобразить счастливую улыбку.

– Отблагодаришь еще, дай тебе Свет. Жизнь долгая, а добро в мире не пропадает.

[1] Айада – опасная ядовитая змея, обитающая в степях и предгорьях умеренной полосы. Длина взрослой особи от 1 до 1,5 метров. Нападает на мелких и средних животных.

3. Путешествие

Ночь прошла беспокойно, я ворочалась в кровати с боку на бок, то и дело вскакивала, боясь проспать, – ведь герцог предупредил, что отправляемся на рассвете. Лишь под утро забылась, заблудилась в каких-то мрачных коридорах и залах, так что Эрмина, которую прислал отец, с трудом меня разбудила.

Стоит ли говорить – умывалась и одевалась в крайней спешке. А уже через десять минут ждала в холле, накинув на плечи старый вылинявший плащик. Как обычно на фоне внушительной колоннады и мраморной лестницы ощущала себя маленькой и невзрачной. Этот дом всегда казался холодным и мрачным, а сейчас словно гнал прочь. Но в том-то и дело, что снаружи, в большом мире, меня пока что тоже не ждут. А где мое место? Я не знала, потому скромно при-тулилась у одной из колонн, от нечего делать рассматривая узоры на полированных каменных плитах под ногами.

Его светлость не заставил себя долго ждать. Сегодня он был одет достаточно скромно, по-дорожному. Из-под черного плаща, скрепленного на груди массивным аграфом с крупным сапфиром в центре, виднелся бархатный камзол; узкие брюки были заправлены в сапоги из мягкой кожи. Добавлю, что его высокая, мощная фигура нисколько не терялась среди великолепия фамильного особняка. Видимо, он здесь на

своем месте.

Герцог едва успел посмотреть на меня неодобрительно, и уже открывал рот, чтобы сделать замечание, когда в холл через парадную дверь вплыла мачеха. Суровый взгляд глаз цвета стали моментально обратился к ней, но Доретт, довольная, что можно напоследок сказать гадость безответной падчерице, даже не удосужилась поприветствовать супруга.

– Что за заспанный вид, негодная! – она ткнула в меня аккуратно наманикюренным пальчиком. – Смотри, на лекции не опаздывай, соня, не позорь наш род!

Сама она, несмотря на бессонную ночь, проведенную где-то на балу, выглядела великолепно. Для Доретт работают лучшие портные столицы, и сейчас ее вечерний туалет – темно-бордовое нижнее платье из плотного эльфийского шелка с огромным декольте и легкое верхнее платье из более светлой органзы, чуть прикрывающее почти обнаженную грудь, – превосходно подчеркивал точеную фигуру и бесстыдно обрисовывал стройность ног. Все-таки Зора ошибается: такой ли красавице завидовать чьей-то внешности, тем более настолько сомнительной, как моя!

Я с показной покорностью поклонилась мачехе, втайне радуясь, что больше никогда-никогда не увижу ее: – Да, Ваша Светлость.

Какое же это счастье – уехать и больше не возвращаться в этот дом. Никогда – это слово иногда звучит так сладко...

Замечталась, и первые раскаты грянувшей в холле грозы

прошли мимо меня. А она разразилась и нешуточная.

– Потрудитесь объясниться, сьерра, почему вы являетесь домой только утром и в таком непотребном, растерзанном виде? – гремел на весь дом разъяренный герцога.

Вот это да, а я-то и не заметила, что прическа Доретт в полном беспорядке: часть прядей спутанной волной упала на плечи; очевидно, шпильки потеряны. Наверное, много танцевала? Вон как горят губы и щеки!

Доретт дей Холлиндор, испуганная необычно суровым тоном супруга, судорожно подняла руки к прическе в попытке поправить ее, чем привела его светлость в еще большую ярость. Мачеха, очевидно, не поняла этого, потому попыталась возражать:

– Но, послушайте, Винерт...

– Замолчите же! – окрик герцога наверняка был слышен даже на улице. По холлу пронесся резкий ледяной порыв и одна из больших картин, висящих на стене, с грохотом обрушилась на пол. Из половины для слуг выбежал дворецкий, но мгновенно понял, что происходит, и застыл в дверях, не решаясь выйти в холл.

– Идите к себе, сьерра. Вам запрещено выходить из комнаты. Подумайте о том, кто вы, а также – кто я для вас. Не позволю топтать свое имя никому, запомните это. Идите же! – он махнул рукой в сторону лестницы и быстрым шагом направился к выходу.

А я засеменила за ним, стараясь как можно надежнее

спрятать улыбку. И, возможно, я очень плохой человек, но видеть, как мачеха с поникшими плечами бредет к лестнице, было тхарски приятно. Отослала меня прочь, гадина? Что ж, теперь его светлость займется твоим воспитанием! Да, я вредная и злопамятная.

Для поездки к стационарному порталу герцог велел заложить закрытую карету, запряженную четверкой темно-серых наалов [1]. Ящеры забавно тянули свои длинные узкие морды к клумбе перед парадным входом, вознамерившись продолжить завтрак цветочками. Но едва мы устроились на сиденье черного лакированного экипажа, кучер щелкнул кнутом над их мощными спинами и наалы рванули с места.

Карета вынеслась из ворот на ровное полотно городских улиц. Мелькнул в последний раз бледно-голубой фасад трехэтажного особняка, в котором я родилась и провела большую часть жизни. Мелькнул и исчез навсегда.

[1] Наал – ездовое животное в Андоре. Травоядный нелетающий ящер с сильными задними ногами, неразвитыми передними лапами и небольшой продолговатой головой. Длинный сильный хвост служит рулем при беге. Окрас от черного до бледного серо-голубого. Благодаря мощной спине, подходит для верховой езды в седле, так и для того, чтобы запрягать их в карету.

Я сидела напротив герцога и опасалась лишний раз пошевелиться, чтобы его гнев, судя по насупленным бровям еще не остывший, не перекинулся на меня. И все-таки не могла удержаться, украдкой рассматривала дома и красивые блестящие каррусы, припаркованные на обочине дороги. Жаль, герцог предпочел сегодня такое устаревшее средство передвижения как карета. Обычно он разъезжает повсюду в блестящем новомодном каррусе – самодвижущейся капсуле ярко-синего цвета, оснащенной по последнему слову артефакторики. Вот бы прокатиться хоть разочек! Ох, мечтать невредно!

За окном мелькали витрины модных лавок, пестрые афиши театров, шатры летних кафе – жизнь кипела ключом, глаза разбегались от яркого хоровода красок. Пенто – столица королевства Ильс – один из трех городов, основанных первыми пришельцами-людьми, волею случая оказавшимися на Андоре. Другие два – столица королевства Зангрия – Триеста, а также таинственный город Терр. Последний построен на берегу Великого океана и давно заброшен по неизвестным причинам. В архитектуре этих городов преобладают нехарактерные для Андора строгие геометрические формы, четкие пропорции. В декоре зданий часто встречаются статуи каких-то стройных полуобнаженных мужчин и жен-

щин, вероятно, богов из мира людей. По преданию, один из пришельцев был скульптором. И хотя его творения из гипса не дошли до наших дней, бесчисленные копии можно видеть повсюду в Пенто.

Думаю, попаданцам-людям нравилось воссоздавать облик городов из родного им мира. Вполне возможно, что они сучали по дому. И хотя с тех пор прошло более трех тысячелетий, современные жители столицы королевства страшно гордятся древностью своего города и всячески культивируют необычный для Андора стиль зданий.

Бесконечные ряды домов, построенных из камня – двух- и трехэтажные, идеально оштукатуренные и окрашенные в естественные светлые тона – с гербами знатных родов или просто растительным орнаментом. О причудливых двускатных крышах следует рассказать отдельно, они покрыты специально обожженными в печах брусками глины, называемыми черепицей – одна из немагических технологий, которую завезли в наш мир пришельцы из мира людей.

По узким тротуарам чинно прогуливались хорошо одетые господа и дамы; в сквериках играли дети, рядом сбились в группки заботливые няни и гувернантки. Я нечасто бывала в богатом торговом квартале столицы, потому ничего не могла с собой поделать – жадно разглядывала все, за что, конечно, получила замечание.

– Миарет, закрой рот и перестань тарашиться на прохожих. Разве так должна вести себя юная сьерра?

Юная сьерра? Какое мне дело до благородных сьерр? Кто-то тут сам себе противоречит... Вчера, вы, Ваша Светлость, утверждали, что мне следует затеряться среди простонародья. Я, собственно, и не против. Пока что все, кто был мне другом – неблагородных кровей. Но возразить вслух я, конечно, не осмелилась.

– Да, мой лорд, – ответила невпопад и смиренно опустила глаза, рассматривая пол кареты.

Кажется, герцога удовлетворило невнятное бормотание, по крайней мере, он погрузился в мрачную задумчивость до конца путешествия. Минут через десять мы подкатили к зданию порталльной службы.

Я рассматривала круглую башню, в которую нам предстояло войти. Исподтишка, чтобы не вызывать новых нареканий сердитого герцога. Насколько мне известно, такие же в точности здания есть в каждом большом городе по всему миру. Круглая двухъярусная башенка песочного цвета под шарообразным белоснежным куполом, вокруг которого мне почудилось странное сияние. Архитектура порталльной башни резко отличалась от чопорного стиля и строгой симметрии, так любимую жителям Пенто. Все линии – плавные, изогнутые, даже дверной и оконные проемы: изящные удлиненные арки, украшенные искусно вырезанными из камня цветами. В облике здания явственно читалась древняя традиция зодчества гномов – представители этой расы, случайно попав в наш мир, открыли первые порталы.

Мне еще не приходилось путешествовать при помощи службы перемещений, но сами порталы для меня, конечно, не в новинку. Герцог доставлял меня в родовое поместье с помощью специально настроенного многоцветного артефакта. Мне не понравилось. Яркая вспышка вокруг и не особенно приятное ощущение в желудке, если не успеть закрыть глаза. Зато быстро – пара мгновений и вы на месте. Как это будет здесь? Обязательно ли зажмуриваться? Не случится ли сбой в портале, как иногда бывало в прежние времена, когда нижняя часть тела оставалась в исходной точке, а верхняя – отправлялась в пункт назначения.

Ой, страшно!

Сжимая ручку сундучка, я осторожно вылезла из кареты вслед за герцогом. На душе было тревожно, и я неосознанно старалась держаться рядом с отцом. Видимо, он заметил мой страх, взял за руку, и мы вместе вошли в порталную башню через сами собой открывшиеся двери. Такого я еще не видела, только читала о принципе их работы: оправленные в металл заряженные кристаллы-артефакты реагировали на приближение к ним какого-либо объекта. Очень занятно, я была бы не прочь выйти и войти снова, чтобы испытать их еще раз. На время я зависла, рассматривая эту новинку магических технологий. Но, к сожалению, задержаться у умных стеклянных дверей не удалось, его светлость потянул меня к деревянной стойке, за которой восседали трое стражей портала – два человека и пожилой гном.

В большой зале было пустынно и сумрачно. Я опять невольно прониклась тревогами, под ложечкой противно за-сосало. Герцог Оленрадэ уверенно направился к гному, верно определив, что он тут начальство. Низенький гном в темно-сером форменном кителе вскочил навстречу знатному клиенту и резво выкатился из-за стойки, рассыпаясь в любезностях и кланяясь так, что жесткая седая борода, распласталась веером по его груди.

Герцог отвечал снисходительно, как подобает знатному эйсу:

– Направляемся в Виал, в университет Горного края, господин Сокайд. Надеюсь, там есть портал?

– Да, Ваша Светлость, только при университете и есть. Девушка отправляется с вами, мой лорд? – И, дождавшись кивка, попросил: – Сейчас передам координаты точки выхода... Минутку, Ваша Светлость. – Он повернулся к худенькому юноше, скучающему за стойкой: – Эй, приготовь-ка порт номер пять. Университет Горного края, на двоих. – Юноша поднялся и убежал куда-то вглубь зала.

Шустрый гном-начальник обратился ко второму своему подчиненному: – А ты, не зевай, прими плату от его светлости!

Молодой человек явно имел в роду кого-то из оборотней – это всегда легко распознать, потому что даже малая толика крови этой расы придает глазам ее обладателя особый, фосфоресцирующий блеск. Это выглядит красиво и, можно ска-

зять, завораживающе, но, на мой вкус, жутковато. Вот и сейчас, когда страж окинул меня взглядом, я заметила этот яркий острый блеск и невольно попяtilась за спину герцогу. В ответ этот тип хищно усмехнулся и украдкой подмигнул мне.

Винерт дей'Холлиндор поставил размашистую подпись на бумагах, которые ему протянул старший страж, и отсчитал тридцать золотых леев – плату за переход. Да, порталы не дешёвы и далеко не всем по карману.

Затем нас пригласили пройти к порту номер пять, который уже засветился яркой лазурью. Я затаила дыхание от восхищения и страха, захвативших меня одновременно. Да, этот переход – не чета тому слабо светящемуся неровному разрыву пространства, которым пользовался герцог. Перед нами высился удивительно красивый ровный купол, наполненный искрящимся огнем! И сюда, в этот магический костер, мне нужно будет зайти?

Да ни за что на свете! Я лучше пешком пойду в Горный край.

– Эйс, сьерра, пожалуйста, проходите на платформу, становитесь в круг, обозначенный в центре.

Герцог потянул меня за руку к пологим каменным ступеням, ведущим к возвышению, на котором сверкал портал. Я тут же уперлась носками ботинок в пол, давая понять, что он может отправляться в это тхарово пламя, но только без меня. Я здесь подожду.

– Идем, Миарет, не дури! – Герцог бесцеремонно проволок меня за шиворот по ступеням и буквально вытолкнул на середину порталной площадки. Влетев в лазурное сияние, я вся сжалась: ожидала боли, ожогов, но ничего не случилось, окружающий мир словно подернулся голубоватой пеленой – и все. Его светлость спокойно встал рядом, по-прежнему не выпуская из рук воротник моего плаща.

– Закройте глаза и не открывайте их, пока не услышите сообщение о прибытии в пункт назначения, – проинструктировал порталщик. И я зажмурилась, что было сил. – Приятного путешествия!

С минуту ничего не менялось, никаких неудобств, тошноты или головокружения. Я ощущала тяжелую руку герцога, сжимающую ткань моего плаща, и свое тело, вроде бы, совершенно так, как всегда. Казалось, мы просто стоим все в той же порталной башне в Пенто и никуда не перемещаемся. Хотела уже открыть глаза и посмотреть на то, как выглядит изнутри пространственный коридор, по которому мы неслись, но тут мы действительно прибыли – прямо над нашими головами прозвучал приятный мужской голос:

«Добро пожаловать в Магический университет Горного края, в Виале!»

Я открыла глаза. Сияние портала угасало у наших ног. Надо же, прибыли в целостности и сохранности – руки, ноги, голова на месте. Украдкой покосилась на своего спутника, он тоже был в порядке. Осмотрелась: полутемное помещение

со сводчатым потолком, не такое просторное, как в столице. Здесь были всего три порталных площадки. Мы стояли на центральной.

– Идем, – герцог потянул меня на выход с платформы.

Две ступени вниз – и нас доброжелательно приветствовал подошедший порталный страж – молодой гном с задорно торчащей вперед небольшой бородкой. Узнав дорогу в ректорат, герцог, по-прежнему не отпуская меня, словно мне было куда сбежать от него, быстрым шагом направился к выходу.

4. Меня не одобряют

Первое, что меня поразило, когда мы вышли из порталной башни на территорию университета, – черная, будто выжженная, земля под ногами.

Оглядевшись, обнаружила, что черный или темно-серый цвета преобладают куда ни кинь взгляд. Мы оказались в лабиринте скучных однотипных корпусов. Каждый – в три этажа, безликий, безо всяких украшений. Стены, когда-то ярко-желтые, настолько закопченные, что цвет я охарактеризовала бы, как грязно-бурый. Беспорядочно расположенные одинаковые коробки строений с окнами, слепыми от многолетнего слоя пыли на стеклах, произвели на меня по-настоящему гнетущее впечатление.

Все надежды, которые я связывала с самостоятельной жизнью, вмиг осыпались пеплом и пылью, покрывающими пожухлую траву и тонкие стволы чахлах уродливо искривленных деревьев. А над мрачным пейзажем – беспросветное серенькое небо. Паника – вот что я испытывала, глядя на это черно-серое безобразие. Такой я представляла каторгу, а не учебное заведение. Для полного сходства с местом заключения не хватало лишь крепких решеток на окнах.

– Почему здесь так... мрачно? – заговорила я с герцогом, не без усилия преодолевая многолетнюю робость в присут-

ствии этого человека.

Он ответил не сразу, из-под полуприкрытых век осматриваясь вокруг в поисках указанного порталышком корпуса. Определившись с направлением, герцог потянул меня за собой и, когда мы зашагали по пыльной дорожке, ответил: – Это промышленный район, Миарет. Здесь обрабатывают металлы, добывают руду. Не все можно сделать при помощи магии, этот край давно называют Черным...

Его прервал страшный грохот, словно кто-то ударил огромным молотом по железной наковальне. Еще раз. И еще раз двадцать, с короткими паузами. Звук терзал барабанные перепонки так, что, когда прекратился, тишина показалась благословением.

Мы вошли в какой-то корпус. С виду он ничем не отличался от остальных, но герцог по непонятным мне признакам вычислил, что это – тот самый, где сидит ректор.

Внутри было чисто, но не сказать чтобы красиво. В административном корпусе, как и на остальной территории университета, все имело унылый, казенный вид. Пустынный уютный холл, украшенной лишь доской для расписания. Даже она была пустой, ведь занятия должны начаться через пару дней – в первый день осени.

Герцог неуверенно покосился на меня и заговорил, почему-то тщательно избегая смотреть мне в глаза.

– Ты, наверное, понимаешь, что в чужих людях, ты, с удивительным для съерры отсутствием дара, непременно раз-

будишь подозрения о... хм... незаконном происхождении, ведь так? – он снова повернулся ко мне и, наконец, взглянул в глаза.

Пришлось кивнуть: чего ж тут непонятного? Всю жизнь с этим сталкивалась.

– Это вызовет нелепые слухи и бросит тень на род дей'Холлиндор. Поэтому в бумагах я изменил твое имя. Теперь ты – Миа Дарн из Стэво, есть такое поселение на самой границе с империей драконов. Лучше пользоваться этим именем, пока учишься.

Вот же хитрец – славно придумал: просто изменил мое имя и выправил новые документы! Никакого скандала и... никаких слухов по поводу дочери, лишённой магии. Что ж, это играет на руку моим планам, ведь возвращаться к жизни благородной сьерры – пленницы отца или мужа – я не собираюсь. Так что отныне и до смерти я не сьерра Миарет дей'Холлиндор, а Миа Дарн – дочь неизвестного ремесленника из деревушки Стэво.

– Отлично, как скажете, – процедила я, не добавив привычное «мой лорд». Опустила глаза, чтобы не встречаться взглядом с тем, кто все эти годы считался моим отцом.

Моя сдержанность отчего-то была принята за возмущение, и герцог добавил: – Пойми, это сделано, прежде всего для твоего блага.

Я молча кивнула, а сама подумала: «Для моего, конечно – кто бы сомневался».

Его светлость, видимо, посчитал вопрос закрытым и повел меня однообразными бежевыми коридорами.

По узкой лестнице с тусклыми лампами на площадках мы поднялись на третий этаж, где находится ректорат. Дверь приемной оказалась приоткрыта, там довольно громко спорили две женщины: «А я тебе говорю, что в этом году Буру превзошел себя по тупости»...

Вторая не слушала собеседницу, перебивая: «Умоляю, он всегда был болваном»...

Герцог с независимым видом распахнул дверь и вошел, заставив сидящих у стола женщин испуганно подпрыгнуть. Одна из дам – симпатичная блондинка лет тридцати – вскочила, приветствуя незнакомого эйса.

– Чем могу помочь, мой лорд? – секретарь слегка склонилась, с кокетливой улыбкой демонстрируя неприлично глубокое для дневного времени декольте. Хотела бы я посмотреть, во что наряжается эта особа вечером, если на службу ходит почти до пояса обнаженная?

– У меня назначена встреча с господином ректором, – тон герцога был довольно сух. – Я – Винерт дей’Холлиндор.

– Одну минутку, Ваша Светлость, – секретарь обогнула стол и скрылась за дверью, ведущей в кабинет ее начальника.

Я воспользовалась моментом, чтобы осмотреться. Как же здесь все скромно и серо! Хлипкий столик секретарши, несколько грубых стульев у стены. Видимо, дела у Горного университета идут из рук вон плохо. Единственная яркая де-

таль – золоченая табличка рядом с дверью в глубине комнаты: «Магистр Киниз Буру, ректор». Внизу выгравирован герб университета: расходящиеся лучи солнца и в центре – перекрещенные кирка и молот. Символы шахтеров и металлургов.

О Свет, куда я попала? Тут хоть есть это самое зельеварение, или вместо микстур я буду варить сталь?

Секретарь быстро вернулась и герцога пригласили войти. Его светлость потянул меня за собой, хотя я вовсе не горела желанием встречаться с ректором Буру – не думаю, что он хороший человек. Если подчиненные считают его болваном, могу представить, как к нему относятся студенты.

Убранство кабинета почти не отличалось от скромных интерьеров остальной части университета. Большой письменный стол, заваленный бумагами, два стула, двухместный диванчик у окна. Мебель основательная, но простая, даже грубая. Высокий стеллаж, оборудованный лесенкой, а на нем – кипы толстенных папок до потолка.

Ректор оказался гномом – ожидаемо для Горного края и университета, который славится на весь мир своим факультетом камня и металла. Именно гномы отличаются редкими способностями к обработке горных пород и металлургии. И они не большие любители роскоши, насколько мне известно.

Мэтр Буру почтительно поклонился герцогу и пригласил садиться. Мне стул не предложили и вообще, похоже, не заметили за мощной фигурой его светлости, так что я осталась

стоять, по возможности сливаясь с интерьером.

– Кого вы нам привезли, мой лорд?

– Воспитанницу, – герцог скрестил руки на груди, явно сдерживая раздражение, что приходится объясняться по пустякам.

Воспитанницу? Отлично. Вот и нашлось мне название! Лучше не назовешь, и правда, я всегда была для него лишь воспитанницей, даже не бедной родственницей.

Очевидно, ректора настолько краткий ответ не особенно удовлетворил. Ему требовались пояснения: мой род, родители и прочее. Однако, оценив сурово сдвинутые брови знатного посетителя, гном промолчал и окинул взглядом меня.

– Необходимо измерить уровень вашей магии, юная особа, – произнес он после краткого и придирчивого осмотра. – Подойдите к столу.

Жестом фокусника ректор извлек из подпространства небольшой круглый кристалл на подставке, и этим впечатлил не только меня, но, похоже, и герцога, потому что на создание хранилища предметов в искаженном пространстве способны лишь сильные маги. Есть чему завидовать: легкий доступ к нужным вещам, куда ни пойдешь. Я злорадно подумала, что герцогу Оленрадэ такое не под силу. Он, в отличие от старшего брата, не достаточно сильный маг – в его распоряжении всего две стихии.

Буру между тем водрузил кристалл прямо на стопку папок и жестом приказал мне взять его двумя руками.

Абсолютно прозрачный бесцветный шар, словно из простого стекла. Этот магический артефакт способен уловить все особенности магии того, кто проходит испытание. Это и есть экзамен, необходимый, чтобы поступить в большинство магических учебных заведений в нашем мире.

Я осторожно зажала кристалл между ладонями. Некоторое время он оставался совершенно прозрачным, а потом в самой глубине затеплилось слабенькое зеленоватое свечение. При большом желании его можно было даже разглядеть. Меня результат не удивил, герцог тоже давно свыкся с такой картиной и остался спокойным. А вот ректор «порадовал» живой и непосредственной реакцией, полной искреннего негодования: – Что это? Да такого дара Земли не хватит, чтобы платье почистить!

Все верно, чистка мне никогда не давалась. Единственное, что я могу, да и то не каждый раз, – зажечь фитиль у свечи. Но это умение в наше время абсолютно бесполезно, потому что везде в ходу светильники, которые включаются щелчком пальцев, без вливания магии.

– Миа поступает на зельеварение, ей ни к чему бытовые заклинания, – сухо ответил герцог, спокойно встречая растерянный взгляд мэтра Буру.

– Но она не сможет там учиться, это абсолютно невозможно!

– Миа, – отец обернулся ко мне, – подожди снаружи.

Я вышла в приемную, за секретарским столом никого

не оказалось, видимо, дамочки ушли ругать ректора в другое место. Дверь в ректорский кабинет я прикрыла неплотно, в надежде подслушать. Грех не воспользоваться шансом узнать, как герцог будет уламывать ректора. Пока что было ясно, что в университет меня не берут.

Я сочла это хорошей новостью – оставаться в этом ужасном, мрачном, черном месте мне совершенно не улыбалось. Хотя, конечно, следует рассмотреть альтернативу. Вдруг существует что-то еще хуже этого тхарова университета?

Из кабинета тем временем слышались приглушенные голоса мужчин.

– Послушайте, господин ректор, вам известно имя – Дитрик дей'Холлиндор, герцог Аццо? – со значением спросил его светлость. – Это мой брат и главный попечитель вверенного вам университета...

– Да, мой лорд, – голос несчастного гнома звучал покаянно и заискивающе, этим именем герцог придавил его, словно гранитной плитой. – Прошу, не сомневайтесь, я всецело уважаю принца-консорта и вас, также как и ваш славный род, но поверьте...

– Нет, это вы поверьте! В случае отказа финансирование будет урезано. Причем существенно, – голос герцога звучал очень спокойно и бесстрастно, от такого его тона у меня всегда мурашки по спине бегали. Бедный ректор! А герцог продолжал беззастенчиво угрожать: – Это же произойдет, если Миа Дарн по каким-то причинам не закончит ваш универ-

ситет. Это ясно?

Да, это в духе герцога – действовать настолько нагло и напористо.

Ректор не ответил. Послышался какой-то стук, словно кто-то тяжело опустился в кресло, зашелестели бумаги.

Что там было дальше я, к сожалению, не узнала, пришлось отскочить от двери: в коридоре послышался стук каблучков, и в приемную вошла секретарь. Дама бросила на меня кислый взгляд, села за свое рабочее место и деловито уткнулась в маговизор[1].

Ожидать своей участи на шатком стуле для посетителей в столь недружелюбной компании не хотелось, потому я тихонько вышла в коридор и подошла к окну. Выглянув на улицу сквозь запыленное стекло, увидела все ту же почерневшую землю, чахлую траву, закопченную стену соседнего корпуса. Уныло, бесприютно, скучно. Как? Ну как здесь можно жить? Все краски словно умерли! А ведь останусь здесь – герцог основательно запугал ректора.

Вскоре я услышала, как магистр Буру вышел из кабинета и обратился к помощнице: – Госпожа Ормар, пригласите лейру[2] тэ’Остэйн.

Секретарь связалась с кем-то по маговизору, и через

несколько минут по коридору пронеслась дородная пожилая женщина в сером платье, которое показалось мне невзрачным. Однако первое впечатление рассеялось едва она подошла ближе: ткань была добротная и дорогая, по вороту и на рукавах – отделка из драгоценных кружев настоящей эльфийской работы. Дама прошелестела юбками мимо меня, не одарив взглядом, и скрылась в приемной. Надо полагать, это декан моего факультета, и ее вызвали обрадовать, что Шандор наградила ее курс такой одаренной студенткой.

Вдруг на меня кто-то налетел! Застыв в дверях, я так ждала развития событий, что вытянула шею и не ждала, что в приемную попытается войти кто-то еще.

– Извините, госпожа... – высокий темноволосый парень удержал меня от падения, ухватив за плечи. Внезапно, он резко отпустил руки, отступил и я услышала удивленное: – Ой, сьерра Миарет, это вы?

Я с минуту таращилась на парня, не понимая, откуда он меня знает? Удивительно, но он тоже показался мне знакомым.

– Я – Лессли Финно, помните? Сын управляющего в поместье его светлости.

– Лессли? – я прикрыла рот ладонями и во все глаза изумленно уставилась на повзрослевшего приятеля, одного из моих юных друзей в поместье герцога. – Быть не может, ты же был ниже меня ростом!

Смеясь и искренне радуясь неожиданной встрече, мы ото-

шли к окну.

– Ну и кто из нас коротышка теперь? – непринужденно поддел Лессли, возвышавшийся надо мной на целую голову, но тут же поправился, вспомнив о социальных условностях: – О, простите сьерра, я не должен был...

– О нет, Лесс! Не извиняйся, что за вздор? К тому же, никакая я ни сьерра. Мое имя теперь Миа Дарн. Прошу, забудь и никому не говори, кем я была в раньшее.

– Как?.. Но в чем дело? – он не понимал и меня это несколько не удивило. Но нужны ли постороннему мои семейные проблемы?

– Давай грустные истории оставим на потом... – отмахнулась я. – Ты что же – здесь учишься?

– Ага, поступил на факультет магии земли и камня, буду строителем. – Лессли так и светился счастьем, и я его хорошо понимала и действительно радовалась за приятеля. Обучение в университете для простолюдина – шанс всей жизни выбиться из серой массы и даже разбогатеть. Строители с сильным даром повсюду очень ценятся, он может даже стать архитектором.

– Это так здорово, Лессли! Поздравляю!

– А вы что, тоже поступаете?

– Я, похоже, зачислена на зельеварение. – Тут я не смогла скрыть безнадежности в тоне, но мой собеседник, горящий энтузиазмом, этого не уловил.

– О, замечательно! У нас многие пары будут совпадать...

Внезапно нас прервали, причем крайне резко.

– Миа, в чем дело? Уже заводишь знакомства с молодыми людьми? – грозный голос герцога прозвучал совсем рядом. Лесс стушевался и быстро ретировался под суровым взглядом цвета стали. Неизвестно, узнал его светлость сына управляющего поместьем или нет, но ледяное выражение предвещало проблемы, потому я не решилась усугублять ситуацию и рассказывать, что это старый знакомый. – Если думаешь, что за тобой здесь не будут присматривать, ошибаешься. Магистр тэ’Остэйн позаботится о тебе. Не так ли, лейра?

– О да, мой лорд, – в голосе декана тэ’Остэйн явственно слышались заискивающие нотки, и я осознала: меня ожидают с ней большие проблемы. – Пожалуйста, прощайтесь с воспитанницей. Я должна выдать ей расписание, а после – провожу к коменданту общежития. Не волнуйтесь, Ваша Светлость, все будет в порядке, у нас очень строго с дисциплиной.

Лорд повернулся ко мне, в глазах – привычные холод и отчуждение:

– Учись старательно, девочка. Помни о чести: это единственное, что у тебя есть.

Прекрасное напутствие! Почему меня не покидает ощущение, что я отдана в послушницы при храме богини смерти Марраны? Там также требуют усердия, подчинения, целомудрия. И все такое же черное и скучное. Кстати, отчего

герцог не послал меня туда? Ведь его родственница – ее величество королева Иоланта – некромант, избравший богиню Смерти и Зимы Маррану своей покровительницей. Ах да, у меня недостаточно дара! Вот когда начинаешь понимать, что тебе еще крупно повезло!

Я склонила голову, изображая почтительный поклон, желая лишь, чтобы это натужное прощание быстрее закончилось.

[1] Маговизор – устройство видеосвязи и накопитель информации. Позволяет общаться на любых расстояниях. Многие модели снабжены обширной базой данных и удобной системой поиска по инфо-континууму – взаимосвязанной глобальной сети данных.

[2] Лейра, лейр – обращение к лицам, титулованным за личные заслуги; не потомственное, а титулованное дворянство; не наследуется и не передается потомкам. Имеют право на приставку тэ' перед фамилией.

5. Знакомство с новой жизнью

Вскоре пришлось убедиться, что мой первоначальный вывод о лейре тэ'Остэйн оказался верным. Она самая настоящая стерва. Внутренне я понимала ее раздражение: навязали потенциально нерадивую студентку – что может быть хуже для декана факультета, который, конечно же, стремится, чтобы ее ученики были лучшими? Но это же не значит, что я должна становиться добровольной жертвой ее плохого настроения? Я тоже не в восторге от этого кошмарного прокопченного места, да и учиться предпочла бы тому, что мне по душе. Но сильные мира сего решили все за нас, стоит ли портить друг другу жизнь?

Так думала я, но, похоже, декан решила, что ее долг – играть на нервах новой не талантливой адептки. Она излагала правила поведения в университете, пересыпая речь критическими эпитетами по моему адресу, а также рискованными предположениями о моем будущем. Оно виделось ей в самом мрачном свете. Хуже всего было то, что я с ней соглашалась: пять лет в этой пыльной угольной яме – какой-то кошмар наяву! А потом, если не сбегу перед совершеннолетием и не устроюсь где-нибудь самостоятельно, еще и нежеланный брак навяжут!

Если выкинуть завуалированные оскорбления, в итоге получасового монолога декана я уяснила, что любое нарушение

ние дисциплины – опоздание, прогул, порча имущества, драка – грозит адепту «отработкой». Что значит это странное слово и как долго придется «отрабатывать», мне не пояснили. Однако дали понять, что работа крайне неприятная, не для ленивой белоручки со слишком нежной кожей. Тут лейра бросила выразительный взгляд на мои руки. Мда, в легенде о воспитаннице из поселения Стэво герцог не учел моих нежных рук, не знавших работы тяжелее шитья. Трудно вот так сходу объяснить, как бедная сиротка умудрилась избегать тягот, живя в приграничном поселении. Тут каждый будет думать в меру... ну, назовем это жизненным опытом. Я бы предположила, что у меня были любящие родители, которые баловали и берегли свое дитя. А вот леди-декан моментально сделала вывод, что я ленивая тхарка [1], которая и дальше всеми правдами и неправдами собирается отлынивать от облагораживающего душу труда, а заодно и от учебы.

Мы вышли на улицу и окунулись во все еще непривычный для меня сумрачный мир Горного края. Вдали торчали две большие заводские трубы: из одной валил густой черный дым. На горизонте, в туманной серости топорщились острые пики Алмазных гор. Редкие студенты сновали тут и там: в грязно-сером пыльном мареве они походили на безликих призраков. Время от времени тишину нарушал лязг и грохот, словно какой-то великан ворочал огромные камни в железном ящике. Присмотревшись внимательнее, я заметила, что учебные здания, помимо копоти и грязи, снаб-

жены потемневшими от слоя сажи табличками с номерами. Тот, откуда мы только что вышли, шел под цифрой один. Мы прошли по дорожке мимо пятого корпуса и оказались перед третьим.

Я покорно тащила позади лейры со своим сундучком, который, что ни шаг, становился все тяжелей. Не отказалась бы уже заселиться хоть куда-нибудь и отдохнуть. Но моими желаниями никто не интересовался, поэтому следовало безропотно терпеть бюрократические процедуры до конца.

– Запоминай, Дарн. Третий корпус – кафедра зельеварения, – щедро поделилась информацией мой декан.

Мы вошли в полутемный холл – такой же безликий, как в административном здании, разве что краска на стенах более тусклая и старая. Единственным украшением интерьера служила доска с указателем кабинетов. Я успела разглядеть, что, помимо зельеварения, в здании находится также кафедра артефакторики.

Поднялись на второй этаж и вошли в небольшую комнатку с надписью «Деканат». Как и везде в университете, сероватый свет дня проникал сюда через запыленное окно. Мне стало любопытно: над Виалом хоть когда-нибудь рассеивается тяжелая пелена облаков или Великий Шандор, наше благословенное светило, брезгует освещать золотыми лучами это тхарово место? Комната была маленькой, тесной: здесь стояли два небольших стола и узкий шкаф, под завязку набитый бумагами. Декан покопалась на одной из полок и до-

стала листок с расписанием первого курса. После подседа к столу и мелким неразборчивым почерком написала приказ о моем зачислении. Вскоре бумаги были у меня в руках и мы вновь оказались на улице, плутая в лабиринте корпусов.

[1] Тхарка – низшая нечисть из мира Тхар, откуда на Андор явились демоны. Синоним бесовки, чертовки.

Наш путь лежал к самому дальнему зданию – общежитию, и я приободрилась в предчувствии скорого долгожданного отдыха. Но, как оказалось, слишком опережала события, и еще полчаса проторчала у коменданта.

Корпус номер семь, в котором размещались жилые комнаты для адептов, внешне ничем не отличался от остальных. Неподалеку – высокая стена из почерневшего, местами осыпавшегося кирпича, окружавшая университет по периметру. Зашли в холл – мрачный, унылый, как и везде. Комната, где обитала комендант, располагалась почти у самого входа.

Декан кивнула госпоже Дорджи и удалилась, фыркнув напоследок что-то о глупых девицах. Толстая гномка-комендант приняла у меня документы. Прочитав приказ о моем зачислении, уперла руки в бока и окинула мою фигуру критическим взглядом. Увиденное ее почему-то не обрадовало.

– Еще одна человечка. Ну и куда прикажешь тебя засе-

лять? Комнаты для девиц под завязку забиты. – Она перевела взгляд на сундучок, который я, замучившись носить за ручку, прижимала к груди. – Это что, все твои вещички? Не густо. Тетрадki хоть есть?

– Нет, госпожа.

– Отлично. Чем вы все только думаете, когда собираетесь на учебу, хочу я знать? – она достала из ящика в своем столе несколько толстых тетрадей. – Вот три штуки, больше пока нету. На, вот еще стилус. Учти, обращаться аккуратно! Нового не дам, это ценный артефакт! Формы для физических тренировок тоже, небось, нет?

– Тренировок? – я ошеломленно уставилась на гномку. В смысле – физических? Это гимнастика, что ли?

По испуганно вытаращенным на нее глазам комендант поняла, что я ни о чем таком и не слыхала, и утомленно вздохнула:

– Ой, горюшко! Откуда ты такая дремучая явилась? Даже в приграничье, поди, знают, что в академиях развивают не только дар, но и тело.

Она скрылась в смежной комнате и, вернувшись, бросила на стол передо мной какие-то скомканные тряпки вроде нижнего трико, а также спортивные тапочки с плоской мягкой подошвой явно большего размера, чем мне нужно, зато новые.

Затем гномка выдала комплект постельного белья и два полотенца. И только после этого водрузила передо мной ак-

куратно свернутую мантию адепта факультета зельеварения. Она была практичного, с учетом местной пыли, темно-серого цвета с зеленым кантом по вороту.

– Ну, пойдем, заселю тебя куда-нибудь. Вроде у семнадцатой еще нет соседки. – Она отыскала нужный ключ среди множества других на стене и вперевалочку направилась к двери.

Мы поднялись на второй этаж. По дороге мне читали наставления:

– Магией не пользоваться, в драках не участвовать; попойки запрещены, молодых людей к себе не пускать, и самой к ним ни под каким видом не ходить – за это отчисление. На улицу после десяти вечера носа не показывать. Имущество не портить. Отбой в одиннадцать, вставать по сигналу общей побудки.

Также я узнала, что душ и удобства – на этаже, и это меня огорчило сильнее, чем весь этот тхаров сегодняшней день. К такому я долго буду привыкать.

Мы прошли по длинному коридору мимо ряда одинаковых темно-коричневых дверей с облупившейся краской. Гномка остановилась перед дверью с криво намалеванным номером “17” и, щелкнув замком, поманила меня внутрь.

Вот комната, где я буду жить следующие пять лет, – узкая и тесная. Окно без занавесок, с видом на печальное лысоватое деревце и университетскую стену. Справа от входа – небольшой платяной шкаф, слева – маленькая раковина с

умывальником и квадратное зеркальце. Наличие воды в комнате порадовало – можно хотя бы руки помыть да постирать. Перед окном уместились небольшой письменный столик и стул грубой работы. Две кровати – слева и справа. На одной неаккуратной горкой свалены учебники. На стене над каждой кроватью небольшая полка для книг. Гномка бесцеремонно заглянула в шкаф. Он был почти пуст, только с правой стороны висели на вешалке два платья и форменная мантия.

– Ага, так и есть: у Генти нет соседки. Помнится, ту отчислили в прошлом году – замуж выскочила. Так что занимай свободную койку.

Я поставила сундучок у кровати слева и пристроила на покрывале полученную стопку белья и одежды.

– Не теряй, – гномка неуловимо ловким движением бросила ключ мне прямо в руки. Наверное, я выглядела растерянной и подавленной, потому что госпожа Дорджи вдруг немного смягчилась и посоветовала: – Привыкай, беляночка. Сходи-ка пока и учебники получи. Библиотека в главном здании, где ректор сидит, только на втором этаже. Столовая в корпусе четыре, рядом с твоим зельеварением. Обед закончился; ужин в шесть, не опаздывай.

Она вышла, а я уселась на кровать и вслушивалась в удаляющееся шарканье ее ног.

Перемены в жизни пока что казались абсолютно безрадостными и, как ни старалась, особых плюсов я сейчас не видела. Ну, не будет муштровать меня герцог, теперь этим займутся наставники. И вместо дополнительных задач по магической математике и заточения в своей комнате, я каким-то образом стану «отрабатывать» проступки. То, что нарушения будут, у меня не было никаких иллюзий. Вопрос только, где заставят работать? На кухне? Ну, это с удовольствием, мне привычно: я часто проводила время именно там и не сидела сложа руки. Какая еще работа может называться неприятной? Убирать за наалами? А здесь вообще имеется стойло для них? Да, подобная нагрузка меня расстроит, говорить нечего. Они очень... нехорошо пахнут! Так что, надеюсь, наалов здесь не держат. А что если?.. А, впрочем, к чему гадать?

Отыскала среди вещей листок с расписанием. Зельеварение – теория и практика едва ли не ежедневно. Похоже, в первый же день осени я и узнаю, что за зверь такой – отработка. Просмотрела названия остальных предметов и не нашла ничего, что могло бы представлять интерес для человека, которого воротит от приготовления магических настоек и выращивания лекарственных трав. Зато по часу физической подготовки в среду и в пятницу. Спрашивается, кого из

нас готовят – будущих аптекарей и травников или солдат?

С этими мыслями я задвинула сундучок под кровать, решив, что разберу его позднее, а пока прогуляюсь за учебниками. Любопытно, что можно найти в местной библиотеке по моей любимой теме?

На дорожке перед входом в общежитие щебетала группа девиц. Я скользнула взглядом по светлым, нарядным платьям, которые, впрочем, довольно странно смотрелись на фоне унылого пейзажа. Словно яркие бабочки облепили горелую корягу. Вероятно, адепки только что вернулись в университет с каникул и делились впечатлениями.

– Девочки, представляете, я обручилась! – блондинка в открытом светло-синем платье с кружевной пелериной гордо продемонстрировала колечко подругам. – Он булочник с соседней улицы. И...

– А это что за бродяжка? – прервала ее вдруг одна из девиц – высокая худощавая брюнетка. Ее голос прозвучал неприятно громко.

Я как раз поравнялась с девушками, и исподтишка огляделась – вокруг не было ни души, только я и они. Невозможно и предположить, что термин «бродяжка» относится не ко мне. Как невежливо! Постаралась не сбиться с шага, гордо расправила плечи, обдумывая, стоит ли отвечать и вообще как-то реагировать.

– Новенькая? – высказала разумное предположение обрученная с булочником блондинка.

– Почему сразу бродяжка? – возмутилась их подруга – стройная шатенка с длинной косой, в светлом милом платье в горошек. Наряд плохо гармонировал с хищным зеленым блеском ее глаз – явным наследием крови оборотня. – Может, просто уже познакомилась со здешней всепроникающей пылью и решила не портить хорошие наряды? Нам тоже бы надо переодеться, девочки! Посмотри-ка, Элла, у тебя весь подол уже серый!

Высокой брюнетке, когда она рассмотрела широкую грязную кайму на платье, стало не до меня и моего скромного наряда – она взвизгнула, словно ей под юбку забрался ядовитый цапстрох [1] и, высоко подобрав подол, со всех ног кинулась ко входу в общежитие. За ней потянулись и остальные.

А я пошла дальше, пробираясь пыльными дорожками к главному корпусу. И уже не получалось не замечать косых взглядов некоторых студентов на мой потрепанный временем плащ. Как могла, демонстрировала невозмутимость и равнодушие, шагала с настолько прямой спиной, будто палку проглотила. Наверное, со стороны это смотрелась смешно и глупо: изображать королеву в рубище, но, к счастью, оскорблений до меня больше не долетало. Да и что за дело кому-то до маленькой девчонки? Студентам было что обсудить и без меня! Они собирались в группки по пять-шесть юношей или девушек и обменивались впечатлениями. Те, у кого имелись личные маговизоры, хвастались снимками с летнего отдыха.

В главном корпусе народу прибавилось. Навстречу то и дело попадались адепты, нагруженные стопками учебников, так что библиотеку на втором этаже я нашла без труда. К сожалению, она не особенно порадовала. Сейчас студентам выдавали только заранее подобранные по курсам учебники, а поискать дополнительную литературу или засесть в читальном зале можно будет лишь с началом занятий. Что мне делать еще два дня, интересно? Ну и порядки!

Поворчав – правда, про себя – на нудного старика-библиотекаря, я взяла стопку учебников и потащилась в общежитие. Внезапно я уперлась книгами в чей-то торс, обтянутый синим камзолом щегольского полувоенного покроя. Несмело скользнула взглядом вверх по ряду блестящих пуговиц. И с удовольствием встретилась глазами с Лесли Финно.

[1] Цапстрох – ядовитое насекомое тропических лесов Андора размером с ладонь.

– Светлого дня! Давай помогу! – друг детства протянул руки к моей стопке книг.

– Привет, Лесс! Мне не тяжело.

– Давай, Миарет! – юноша, смеясь, отнял учебники. Мы вышли из главного корпуса и медленно побрели по угольно-черным дорожкам по направлению к общежитию.

– Лессли, я не шутила насчет имени, – напомнила я. – Теперь я – Миа.

– Понял-понял. Похоже, герцог утром сильно разозлился. Тебе не попало? – Лесс поежился, видимо, нечасто сталкивался с его светлостью. А я уже не особенно реагирую на его выговоры. Привычка.

– Нет, герцог всегда такой. Не обращай внимания, он просто не в духе был.

– Что все-таки произошло, Миа? – продолжал допытываться Лессли. – Почему ты скрываешь настоящее имя?

Сказать или нет? Надеюсь, он удовлетворится краткой версией.

– Ничего нового, Лессли. Все так, как было всегда. Магии у меня почти нет, ты же помнишь? Вот отец и отослал сюда, подальше от столицы, чтобы развивала дар. Ну, а имя рода только привлекло бы ко мне ненужное внимание. Понимаешь теперь?

– Я уж испугался, что отец от тебя отрекся, как грозился когда-то, – его темные глаза смотрели так сочувственно.

Он помнит все резкие слова, что говорил герцог когда мы были детьми. Конечно, помнит. Говорят, жалость унижает. Глупости! Сейчас мне так тепло на душе от нескольких участливых слов старого приятеля. Как хорошо, что мы встретились здесь!

– Нет, ему это и тогда не нужно было, а сейчас и подавно... Кого же в таком случае он продаст замуж?

– И ты согласишься? – спросил Лессли, голос прозвучал излишне резко.

Он сразу помрачнел, как-то весь подобрался. Хороший он все-таки, переживает. Но у дочери магического рода нет выбора. Все, что у меня есть – обязанность быть кроткой и послушной. Не то, чтобы я действительно так считала, но о своих намерениях пока никому не расскажу.

Я покачала головой и вздохнула:

– В планах герцога мое согласие не предусмотрено. – Но все-таки не удержалась и добавила с лукавой ухмылкой:

– Но это не значит, что брак по расчету числится в моих планах.

– У тебя будет целых пять лет, чтобы изменить это. – Взгляд темных глаз Лессли оставался серьезным и задумчивым. – Ты ведь знаешь, что отец не сможет забрать тебя, пока ты учишься в университете?

Я всем корпусом развернулась к нему:

– Правда? Почему ты так решил? Он же мой отец и...

Но Лесс прервал меня:

– Просто прочитал Устав университета, там все подробно разъяснено.

Я радостно рассмеялась и даже в ладоши захлопала:

– Лессли, я тебя обожаю! Это прекрасная новость!

Болтая и обсуждая подробности, мы вошли в холл общежития и направились к лестнице, ведущей на женскую половину, но едва поравнялись с комнатой комендантши, как

оттуда выскочила госпожа Дорджи и завопила на весь холл:

– Девочки налево, мальчики направо! Финно, Дарн! Разошлись по своим этажам! Я кого сегодня предупреждала – не таскаться на чужую половину?

– Госпожа Дорджи, я ведь только учебники донес. Уже ухожу!

Лесли не терпелось быстрее убраться с глаз громкоголосой гномки. Я смущенно улыбнулась, принимая стопку книжек, и направилась к себе в комнату номер семнадцать.

– Ох, бедовая ты девка, Дарн! Не успела появиться, за ней уже парни увиваются... – понеслось мне вслед.

Дверь оказалась не заперта, и я поняла, что сейчас познакомлюсь с соседкой. Едва зашла внутрь, как встретила с яркими сверкающими глазами той самой шатенки в платье горошками, что спорила с подругами у входа.

– Ага, так это ты вселилась ко мне, бродяжка?

6. Мир оказался сложнее

Прием не обрадовал. Хотя мне, привыкшей к одиночеству, вообще трудно принять мысль, что отныне нужно делить кров с соседкой. А тут еще с порога оскорбляют! При этом девушка стрельнула в меня раздраженным неприязненным взглядом и быстро отвернулась, словно и смотреть-то на меня противно.

Во мне такое пренебрежение всколыхнуло волну возмущения. Дома я старалась казаться тихой и скромной, принимала оскорбления и тычки, покорно склоняя голову. Позволяла такое обращение отцу, которого панически боялась с детства, спускала колкости мачехе, ведь она могла пожаловаться герцогу. Но если промолчу сейчас, это прозвище – «бродяжка» – привяжется ко мне на все пять лет.

Резко выдохнула и шагнула в комнату, с шумом захлопнув дверь. Небрежно сбросила на кровать книги и повернулась к соседке:

– Здравствуй. Ты, верно, обозналась, оборотница, никакая я не бродяжка. Я такая же студентка, как и ты. И чтобы у тебя не возникло желания называть меня как-то еще, сообщу свое имя. Меня зовут Миа Дарн. Запомни это и передай подругам.

Девушка резко обернулась и снова смерила меня с головы до ног зелеными фосфоресцирующими глазами. На этот раз

откровенно угрожающе. Она точно оборотень. Может, даже чистокровный. Жуткие глаза испугали меня до тхара. Я почему-то представила, как они будут светиться ночью в темноте, и морозные мурашки пронеслись по коже – брр!

Но нужно держаться во что бы то ни стало: нельзя отводить глаза. Покажи оборотню страх и станешь его рабом. Не позволю считать себя слабой и трусливой, хватит!

Соседка вновь первой отвернулась и уткнулась в книгу.

Я села на кровать. Внутреннее напряжение не спадало, и пришлось сжать кулаки, чтобы не показать, как дрожат руки. Затем вытащила свой сундучок из-под кровати и принялась выкладывать мелочи на полку. С видимым спокойствием занялась учебниками, все они также поместились на полке.

Соседка долго читала, в тишине только страницы шелестели, потом молча вышла из комнаты. За окном начало темнеть, и я догадалась, что настало время ужина. Нужно идти в столовую, я не ела нормально со вчерашнего обеда, стакан молока на ночь только временно усыпил голод.

Но прежде необходимо решить, что же надеть. Плащ вызывает нездоровую реакцию окружающих, а мне бы не хотелось с первых часов стать изгоем для всего университета. Платье еще ужаснее – после ужина займусь им. Также не уверена, что надеть форменную мантию – хорошая идея. Прямо сейчас форма может вызвать законные насмешки, а в будущем все равно успеет надоест.

Не зная, на что решиться, я все-таки примерила мантию.

Она представляла собой широкий прямоугольный отрез дешевой саржи с круглым отверстием для головы в середине. Спадая складками до пола, она полностью скрыла мою фигуру. Иначе как балахоном такое не назовешь. На боках предусмотрены завязки, чтобы края ткани не расходились при движении – это хорошо, хотя я бы предпочла поясок. Ворот был оторочен кантом зеленого цвета, это служило единственным украшением данного изделия, а заодно и отличием факультета.

Охваченная сомнениями, я пыталась вместить свое отражение в небольшой квадратик зеркала. Наверное, можно скрыть зеленую окантовку, выправив воротничок платья, и тогда, возможно, ее примут за плащ?

Хотя... Какого тхара я вообще раздумываю о чем-то мнении?! Я столько времени боялась сделать что-то не так и вызвать гнев герцога, а сейчас мне категорически не хотелось подчиняться кому бы то ни было. У меня новая жизнь и я свободна.

Я быстро сменила мантию на плащ, поправила косу перед зеркальцем и побежала искать столовую.

Столовая для адептов помещалась в корпусе номер четыре. Вход был прямо с улицы, с невысокого крыльца в торце здания. Широкие деревянные двери то и дело хлопали, впус-

кая и выпускающая адептов.

Я не без опаски вошла внутрь и оказалась в небольшой прихожей, по сторонам которой, по три в ряд, размещались умывальники довольно неприглядного вида. Мыть руки здесь не захотелось, хотя во время учебы, наверное, придется.

Мимо меня уверенной походкой прошли два адепта. За ними проскользнула девушка. Я пристроилась следом и вошла в общий зал. Мои невольные провожатые сразу же направились к длинному низенькому прилавку, который находился тут же, слева от входа.

Раздачей еды из котлов заведовала пожилая женщина в белой косынке, беспрестанно сползающей ей на глаза. Перед раздачей выстроилось с десятков голодных студентов; когда подходила очередь, перед каждым оказывался помятый от длительного употребления металлический поднос, на который повариха ставила тарелку. Затем огромной поварешкой зачерпывала из котла и наливала порцию какой-то жидкой кашицы. К основному блюду сегодня на ужин полагался не слишком щедрый кусок простого черного хлеба и густой кисель в жестяной кружке. Адепт брал ложку из небольшого судка. Других столовых приборов нам не полагалось.

Пока стояла в очереди, успела рассмотреть зал. Это было довольно широкое и не слишком светлое помещение. Зал был разделен проходом ровно пополам. Правая половина была отдана мужскому полу – тут преобладали спокойные

темные тона. Левая половина – девичья – напомнила по яркости и разнообразию оттенков цветник. Обращало внимание, что многие из девушек одевались не просто ярко, а как столичные модницы на светский раут. Это разительно контрастировало с неказистой обстановкой столовой и выглядело довольно смешно, ведь мне с детства внушали, что благородная сьерра везде и всегда обязана одеваться уместно.

Я попыталась отыскать взглядом Лесли на мужской половине, но столкнулась только с любопытными или насмешливыми взглядами адептов.

Получив поднос с порцией непонятного варева, я повернулась к залу, чтобы занять первое же свободное место за одним из столов. За ближайшим к раздаче столом, рассчитанным на шестерых, сидели пять разряженных девиц. Свободным оставался только стул с краю. Но стоило мне подойти, как девица с рыжими кудряшками в наряде пурпурного цвета возмущенно сверкнула глазами: – Занято! – голос был пронзительным и резким, как скрип несмазанного колеса, что удивительно гармонировало с ее режущим взгляд нарядом. Острый длинноватый нос и взбитые у висков локоны придавали ей сходства с верткой рыжей юваттой [1].

Я невольно усмехнулась – сравнение показалось удачным. Отвернувшись, хотела было двинуться к другому столу, но за спиной раздались смешки. Я остановилась.

Другие тоже не позволят мне сесть, если я спущу этой нахалке дерзкий тон.

Растянула губы в улыбке: – Извините, но я хочу сесть именно сюда, – намеренно резко, со стуком, опустила поднос на стол так, что кисель из кружки щедро плеснул через край и пролился. Я отодвинула стул и села рядом с опешившей от такого поведения пурпурной девицей. Ее щеки сейчас соперничали по яркости с платьем.

– Вы возражаете? – громко поинтересовалась я, пытливо всматриваясь в остальных девушек за столом.

Пока я разыгрывала эту сценку, в зале установилась почти мертвая тишина. Затихли все: даже раздатчица за стойкой перестала звенеть крышками от котлов. Девушки сидели напряженные, явно не зная, что предпринять. И я ждала. Что они сделают? Нападут и устроят безобразную свалку на глазах у молодых людей? Магией пользоваться вне учебных аудиторий запрещено, применять силу тоже. Я не часто встречалась со своими сверстницами, но знала, что они предпочитают действовать исподтишка.

Я ждала, но ничего не происходило. Постепенно шум в столовой возобновился: забрякали столовые приборы, мерно жажжжали разговоры. А мои девы за столиком все еще оторопело хлопали глазками. Они собираются ужинать или нет? Я спокойно взяла ложку и начала запихивать в себя непонятное клейкое варево – предположительно, кашу. Под пристальными жгучими взглядами пятерки трудно было проглотить лишь первый кусок, дальше пошло легче.

– Девочки, пойдете за другой столик! Сидеть с такой...

Это оскорбительно! – пурпурная, наконец, отмерла и, резко поднявшись, подхватила свой поднос. За ней повскакивали и ее подружки. Я внимательно следила за бегством противника, а сама – все так же, ложка за ложкой, уничтожала ужин, не чувствуя вкуса и даже не пытаюсь понять, из чего сварено сие блюдо.

До конца обеда никто ко мне так и не подсел, что меня не особенно расстроило. Когда каша была съедена, а несладкий вязкий кисель выпит, я поднялась, расправила плечи и направилась к выходу. И снова в столовой, где на тот момент находилось около двухсот адептов обоего пола, воцарилась тишина. До дверей дойти не успела – мне в спину ударилось что-то небольшое и довольно легкое. Я замерла и оглянулась, – кто-то бросил в меня куском хлеба. В поисках «пункта» отправки «подарка» я наткнулась на глумливые взгляды пятерки моих бывших соседок по столу.

– Иди, иди, убогая, – выдавила их предводительница-юватта.

– Бывает, что дети шутят смешнее, – громко ответила я. – Ты ничего умнее не придумала, пурпурное... чудо? – хотела сказать «чучело», но удержалась. Переходить грань ругани рановато.

Кругом раздались сдавленные смешки. Вероятно, эту задаку здесь не все любили.

[1] Юватта – хищный зверек с острой мордочкой и длин-

ным подвижным телом, обитающий в зоне тропических лесов. Спину и часть головы покрывают твердые чешуйки рыжего или коричневого цвета. Хорошо лазает по деревьям. Охотится на птиц, мелких животных, разоряет гнезда. Юркий, верткий, ловкий.

Ответа я ждать не стала и той же ровной походкой вышла из столовой. Глаза щипало от злых слез, но я, крепко сжав кулаки, старалась их сдержать. Не время раскисать, военные действия только начались: я верю, что у моей пурпурной неприятельницы хватит воображения еще на пару неприятных сюрпризов.

Сзади послышались шаги и со мной поравнялся Лессли; дыхание у приятеля немного сбилось – видимо, бежал, догоняя меня.

– Скажи, Лесс, какого тхара произошло в столовой? Погоди, не отвечай, сама знаю: все дело в том, как ужасно я одета...

– К сожалению, Миа. Извини за прямоту, но удивлен, что герцог отправил тебя сюда, не обеспечив приличным гардеробом. Странно это: помню, раньше тебя одевали в соответствии со статусом. Что случилось? Не настолько его светлость скуп, мне известен его характер.

– Он тут ни при чем, ему нет дела ни до меня, ни до моей одежды. Раньше о гардеробе заботилась экономка. А когда герцог женился, мачеха взяла траты на меня под контроль. Ну, ты видишь результат, – я покружилась перед ним, давая возможность рассмотреть наряд лучше.

– Хм, хороший был плащ много зим тому назад. – Лесли поморщился и несколько смущенно предложил: – Миа, может, позволишь одолжить тебе мой...

О, нет! Благотворительность, пускай и с добрыми намерениями... Ужасная, неловкая ситуация!

– Нет, прошу, не надо, – я подняла руки в протестующем жесте, обрывая друга, возможно, резче, чем следовало.

– Это действительно по-дружески, Лесс. Но позволь мне сохранить немного гордости и самоуважения... – Темные брови приятеля сошлись на переносице, но он не стал спорить и кивнул. Я продолжала уже более спокойно: – К тому же, я не собираюсь уступать чьему-либо мнению. Какое им дело до моей одежды? Они что, все поголовно настолько богаты, что так презирают бедность? Уверена, знатные снобы из столичной академии мой наряд гарантированно осмеяли бы, но здесь, в университете, где учатся дети простых людей, я ждала большего понимания. Неужели здесь так же важны яркие наряды и побрякушки? Что с ними такое?

Лесли некоторое время молча шел рядом, мрачно уставившись в мертвую выжженную землю.

– Поздравляю, принцесса, – наконец вымолвил он, – ты

попала в параллельный мир. И во многом он – кривенькая копия того, из которого ты пришла, – те же условности, то же преклонение перед богатством и силой, только в миниатюре, с учетом ограниченных возможностей, – на его губах появилась горькая и презрительная усмешка, а я нервно захихикала, выражая сомнение и неверие. – Может, тебе покажется это странным, но я столкнулся со строгим разделением по положению среди простолюдинов, едва пошел в школу. Пока жил в поместье, я общался среди своих. Казалось, все мы – слуги, крестьяне, торговцы – равны между собой. Я думал, что мир устроен просто: есть мы – единая масса простого народа, и есть вы – знать, разделенная по родовитости и по мощи: высшая, титулованная, без титулов. Но едва подрос – открылись глаза. Нет, и мы тоже поделены на страты. Дочь торговца средней руки не выйдет замуж за крестьянина без дара, но и сын богатого мага-ремесленника не сможет на ней жениться, потому что она стоит намного ниже его.

– Невероятно! Как, оказывается, все сложно устроено. Все простые люди, с которыми я общалась, в основном, были такими приятными... Хотя, ты прав: если подумать, даже у нас в доме слуги делились по рангам, и горничная герцогини задирала нос перед остальными. Значит, и в университете тоже есть своя верхушка, свои «герцоги» и «графини»?

– Правильнее назвать их – псевдо-герцоги и псевдо-графини. Совершенно верно, и тут строгая иерархия и разделение. Но противно не это, а вот что: чем выше по поло-

жению стоит какой-нибудь сын богатого торговца, тем сильнее он пресмыкается перед настоящей знатью, и тем больше хочет походить на нее, требует почета и преклонения от стоящих ниже. В нашей академии, как я узнал, сейчас даже мелких нетитулованных лейров нет. Да и откуда им взяться, здесь ведь все факультеты промышленные, нет даже боевого. А вот если б нашелся хоть захудалый аристократ, он считался бы здесь королем. Ну а ты... Не хочешь открыть всем свое инкогнито, чтобы стать для них божеством?

– Ни в малейшей степени! Даже не ожидала, но сейчас я благодарна герцогу за то, что предусмотрел подобное и дал мне новое имя. Понимаю теперь, что мое место в университетской иерархии где-то на самом дне. И должна сказать, меня это нисколько не тревожит.

Лесли не ответил и этим лучше всяких слов подтвердил мой вывод. Продолжать говорить о местном обществе было противно, но я не могла не поинтересоваться:

– Ну, а ты – сын управляющего в поместье знатного эйса, какое место здесь занимаешь?

– Полагаю, где-то в серединке, ведь отец не слишком богат. С другой стороны, по здешним меркам у меня достаточно высокий уровень дара. Скажем, я ничем здесь не выделяюсь.

Я с улыбкой посмотрела на него. Он явно скромничает, я-то заметила, какими взглядами провожают девушки высокую стройную фигуру моего симпатичного друга.

– Наверное, то, что мы общаемся, повредит тебе? Нужно быть осторожными...

– Даже не думай... Извини, что не подошел к тебе в столовой... Жаль, здесь дурацкий устаревший уклад – парни едят строго на своей половине. По-моему, в наше время подобные разграничения выглядят странно.

– Ты, Лесс, настоящий друг, спасибо! Рада, что мы снова встретились.

Расставшись с другом в холле, я отправилась к себе. К моей радости, соседки в комнате не оказалось. За окном сгустились вечерние тени, я зажгла небольшую лампу на столе и, не теряя времени, взялась за переделку платья.

Переделалась в грязно-желтое безобразие. Еще раз осмотрела щедрый подарок мачехи – темно-серое платье – и убедилась, что все-таки ему поможет только полный перекрой. Вдохнула, оценивая объем предстоящей работы, и принялась распускать боковые швы.

Когда, уже под вечер, соседка вернулась в комнату, я уже всю портняжничала. Разложив заготовки будущего творения на кровати, я колдовала – без магии, с ножницами в руках – над выкройкой будущего шедевра.

Соседка молча улеглась на кровать и вроде бы принялась

читать. Но я все время чувствовала ее взгляд на себе. Не особенно приятное чувство, но я делала вид, будто ничего не замечаю, хотя не могла и позабыть об оборотнице. Может, она не так уж и плоха? Все-таки, в разговоре с теми девчонками у входа в корпус она возражала, – значит, ей свойственна независимость в суждениях и стремление к справедливости.

Без советов моей милой Зоры портняжничать было сложно, – мы ведь с ней обычно вместе шили форму для служанок. Но я старалась, как могла. И ко времени, как глаза стали слипаться, наметала основные швы.

Оборотница вдруг нарушила молчание:

– Ты собираешься спать? Мне мешает свет от лампы.

На этот раз в ее голосе я не различила ни угрозы, ни насмешки. Нормальный тон. Отлично.

– Да, сейчас, – мой ответ прозвучал также ровно. – Заканчиваю на сегодня.

Я убрала свою работу и погасила свет. Умыться на ночь я смогу и при свете заглянувшей в окно Веолики – самой яркой и большой из двух наших лун. Улеглась под одеяло. Матрас на кровати был жестким, но ровным, а потому – удобным. Комната в лунном свете показалась совсем незнакомой: резкие причудливые тени от веток дерева за окном косо ложились на стену над кроватью соседки. Ниже, в районе ее подушки, светились два золотисто-зеленых огонька и я, вяло испугавшись, просто натянула на голову одеяло. Разум уплывал в блаженное небытие, и размышлять о мелочах вроде

недружелюбно настроенного оборотня по-соседству уже не было сил. Я отвернулась к стене и сонно пробормотала, сама не знаю кому традиционное пожелание на сон грядущий:

– Ясных звезд, – и провалилась в сон.

Первый день новой жизни, наконец, завершился.

7. Учебный год начинается

– Сегодня, дорогие мои, вы вступаете в удивительный мир полезных магических знаний, которые осветят ярким факелом все сферы вашей дальнейшей жизни. Идя дорогой знаний, высоко держите факел знаний... Его свет станет для вас путеводным. Вам следует пройти дорогой жизни достойно, освещая себе путь факелом вашего дара...

Ректор Буру гордо стоял, выпрямившись во весь свой невеликий рост, на нешироком помосте перед главным корпусом и нес всю эту невероятную чепуху уже минут двадцать. Я отметила про себя, что с каждым предложением речь главы университета становится все более высокопарной и бессвязной. И выносить ее все тяжелее.

Студенты окружили помост, выстроившись по факультетам и курсам. Зельеварам досталось место позади трибуны, и мы имели возможность, к нашему сожалению, видеть не только могучую спину гнома, но и профессорскую мантию до блеска протертую пониже спины. По рядам студентов искорками бегали сдавленные смешки.

Прячась среди сокурсниц от пронзительного взгляда лейры тэ'Остэйн, я отыскивала глазами Лессли. Его курс стоял неподалеку, в мантиях с желтым кантом. Приятель тайком зевал в кулак. Улыбнулась: как я его понимаю!

– Адептка Дарн, не глазейте по сторонам! – тут же заши-

пела на меня декан.

Уверенная (с подачи герцога) в моем порочном легкомыслии, лейра тэ'Остэйн одернула меня очень некстати. Не хватало мне с будущими товарками по курсу сразу же испортить отношения! О чтоб ей промолчать, так нет же! Большинство девушек обернулись и сменили меня строгими взглядами, будто сами только что не хихикали.

Привлекать излишнее внимание к своей особе в мои планы не входило. Я сделала невинное лицо и потупилась, разглаживая складки мантии. Сейчас я хотя бы не выделяюсь из общей массы убожеством наряда. Устав университета предписывает адептам носить мантии, и все мы одинаковые в наших темных саржевых балахонах с зеленой окантовкой. Впрочем, с платьем у меня тоже все в порядке. Новое темно-серое я перешила по фигуре, украсила ворот и рукава светло-серой отделкой. Конечно, оно по-прежнему остается невзрачным, но выглядит славно. Даже хмурая соседка, увидев меня сегодня утром, расщедрилась на комплимент.

А декан Буру между тем окончательно запутался в своих путях и факелах и неожиданно свернул приветственную речь: – Сегодня, дорогие адепты, деканы факультетов проведут для вас ознакомительную экскурсию. С завтрашнего дня – занятия по расписанию. Сейчас следуйте за вашими наставниками. Светлого дня!

Звучный выдох облегчения вознесся к сумрачному, затянутому пеленой облаков небу – пятьсот студентов обрадова-

лись лишнему дню без занятий.

Вслед за лейрой тэ'Остэйн толпа девушек-зельеваров направилась к третьему корпусу. За нами такой же неорганизованной ватагой потянулись молодые люди с факультета артефакторики. У входа наш декан остановилась и начала о чем-то вещать. Наверное, сообщала что-то важное, но я оказалась среди отставших, потому не разобрала и половины из ее речи.

Раздумывая, не пробраться ли поближе, я покрутила головой и заметила, что девицы рядом со мной и не думают слушать лейру. Все они были заняты тем, что строили глазки остановившимся поодаль артефакторам. Юноши весьма охотно перемигивались с девчонками и предпочитали игнорировать своего декана – высокого, худого старика со снежно-белыми волосами, забранными в хвост.

От скуки я принялась рассматривать новые лица, среди которых встречались довольно симпатичные. Особенной статью и красотой отличались, как я заметила, оборотни: высокие, широкоплечие, с приметной хищной грацией. Если бы не жуткие глаза, легко можно влюбиться в такого. К примеру, вот тот блондин очень неплох... Я задержала на молодом человеке взгляд на пару мгновений дольше, чем позво-

ляли приличия. Оборотень будто почувствовал это: повернул голову и впился в меня глазами. На губах блондина разгоралась наглая ухмылка. О, Светлые богини! Как же жутко сверкают у него глаза!

Я моментально отвернулась, но было поздно: в плечо впились чьи-то жесткие пальцы. Меня грубо развернули на месте и я оказалась лицом к лицу с лейрой тэ'Остэйн, кипящей от возмущенная, словно чайник.

– Адептка Дарн, что вы себе позволяете? Вместо того чтобы быть благонравной и скромной, как того ожидал ваш глубокоуважаемый воспитатель, вы демонстрируете непозволительную распущенность и стремление к пороку! – Декан схватила меня за руку и силком потащила за собой. Толпа адептов расступалась перед нами, лиц я не видела – все плыло от подступивших слез, но смешки вокруг слышала явно. – Явитесь сегодня к четырем на отработку к наставнице Пирим в оранжерею. А сейчас не отходите от меня ни на шаг, юная особа!

Если бы можно было умереть со стыда, я бездыханным трупиком свалилась сейчас на эту выгоревшую землю. Так меня даже мачеха не унижала! Уж тем более публично. Да, я попалась очень глупо, но глазеть по сторонам в наш просвещенный век не считается таким уж страшным проступком. Прошли те древние эпохи, когда юноша и девушка не смели и взглянуть друг на друга. Видимо, в здешнем захолустье не слыхали о такой штуке как прогресс. И сразу отработка...

Как я и предполагала, в первый же день... Ох, ну хоть не на-
алы – с оранжереей я как-нибудь справлюсь.

Часть адепток – старшие курсы – отправились куда-то за
пожилой гномкой, а мы, студенты первого и второго года
обучения, прошли за деканом в учебный корпус и размести-
лись в одной из аудиторий нижнего этажа. Эта было неболь-
шое помещение – двум нашим курсам не хватило мест, что-
бы рассесться. Некоторым девушкам пришлось примостить-
ся на стульях по двое. Меня лейра решительно усадила за
первую парту, прямо перед собой, объявив, под смешки со-
курсниц, что отныне на всех занятиях – это мое место.

– Адептки, меня зовут лейра Милана тэ’Остэйн, магистр
теории изготовления магических веществ и соединений. Я
декан факультета. В этом году буду вести теорию зельева-
рения у первого и второго курсов. Вторые курсы уже зна-
ют своих наставников по практическим занятиям. Первый
курс, девушки: вас тридцать восемь. Мы разделили вас на
три группы, в среднем по двенадцать человек. Практикумы
будем вести я и еще две наставницы. С ними вы познакоми-
тесь непосредственно на занятии. Списки групп найдете на
доске в холле.

Декан уселась за кафедру и монотонным голосом приня-
лась зачитывать «Правила безопасной работы с магически-
ми веществами». Список того, чего делать нельзя содержал
сто один пункт и поверг в тоску даже второкурсниц. Так и
тянуло спросить: а что же можно делать в лаборатории, но

никто не стал рисковать – ответ и так понятен: там можно выполнять требования безопасной работы.

Каждая из нас по очереди расписалась в толстой книге учета, получила несколько печатных листков с текстом Правил.

– Девушки, Правила нужно выучить, как молитву к Светлым девам, – строго подытожила лекцию декан, и встала. – На экзамене по теории зельеварения один из вопросов традиционно по требованиям к безопасности. А сейчас все на выход, я покажу, где вы будете заниматься практикой. Дарн, иди сюда, не прячься за спины адепток. Я про тебя не забыла!

Так до конца экскурсии мне не удалось и шагу ступить без колких замечаний лейры тэ’Остэйн. У этой дамы, кроме меня, похоже, и других забот не было, и показывая лабораторию для практикумов, она не переставала сверлить меня осуждающим взглядом. Осмотр однотипных скучных помещений, уставленных широкими белоснежными столами на одного человека и застекленными шкафами с реактивами, превратился в бесконечную пытку.

Мда, учебный год еще толком не начался, а я уже заработала непримиримого врага в лице основного преподавателя нашего курса. Когда нас, наконец, отпустили, я, как и остальные мои сокурсницы, отыскала свое имя в холле в списке групп для практических занятий. Естественно, практику у меня вела сама декан. Шандор, ну за что?!

Час до обеда я отсиживалась в одиночестве в нашей комнате, мучительно переживая каждую секунду сегодняшнего публичного позора. Если так пойдет дальше, анекдоты про меня разойдутся по всему Горному краю. А еще сюда может нагрязнуть герцог и тогда мне точно не поздоровится.

Правда, долго предаваться бесплодным опасениям и жалости к себе не получилось. Как говаривал мой учитель, мэтр Силаб: из любой ошибки делай выводы и иди дальше. А вывод может быть только один – не следует допускать оплошностей в присутствии преподавателей. Нужно демонстрировать скромность и старательность. Если не случится других промахов, сегодняшний скандал скоро забудется, и меня оставят в покое. Эта мысль успокоила и взбодрила. Все будет хорошо.

Но когда я вышла из комнаты, чтобы идти в столовую, то поняла, что поспешила с оптимистическим настроем. Едва я и еще пара девушек спустились в холл, снаружи послышались смех, свист и выкрики. Входная дверь резко распахнулась и с улицы вбежала запыхавшаяся встрепанная старшекурсница.

– О, Светлые богини, какой кошмар! – задыхаясь, прохрипела она, прикладывая ладони к покрасневшим щекам.

– Что с тобой, Касси? – с тревогой бросилась к ней одна

из девушекек.

– Со мной ничего... пока что! Там Найрет Тореддо со своими дружками кого-то поджидает. Задирают всех. Из корпуса не выйти: эти наглецы почти у самого крыльца! Куда только смотрит госпожа Дорджи, интересно? Я ее звать прибежала...

– Что комендантша сделает с оборотнями, по-твоему, Касси? Она боится их, как и половина преподавателей, – возразила ей сокурсница.

Оробевшие и встревоженные, мы молча смотрели друг на друга. Никто не решался первой выйти на улицу. Худенькая блондинка, судя по мантии с целительского, в волнении даже вцепилась мне в руку – так боялась остаться одна.

Более решительная из старшекурсниц, взяла командование в свои руки:

– Прорвемся! – уверенно заявила она и обратилась к нам с целительницей: – Девочки, вы с первого курса? Так, запоминаем: держимся все вместе. Помните, на этих озабоченных нельзя смотреть. Ни под каким видом! Встретишься взглядом – и все, ни за что не отвяжется, пока не наиграется.

Касси подавила стон, а целительница-первогодка суеверно начертила в воздухе обережный знак от сил зла. У меня возникло неприятное сосущее чувство под ложечкой: за один день я умудрилась столько ляпов наделать! Ведь я на того белобрысого смотрела. Прямо в его жуткие глаза! О, Свет...

Девочки с опаской отворили входную дверь. Сбившись плотной кучкой, мы вышли на улицу. Неподалеку околачивались с десятков здоровенных оборотней. Я с огорчением заметила белоснежную шевелюру одного из них. Это тот самый, с артефакторики. Сердце испуганно екнуло и сбежало. Мне жутко захотелось узнать куда, чтобы спрятаться там же.

Озорники на секунду примолкли, разглядывая нас, а затем тишину прервал резкий глумливый свист и улюлюканье. Мы с девочками дружно двинулись вперед: не стоять же на крыльце и служить предметом развлечения великовозрастных болванов. Все такой же пугливой стайкой вместе ступили на пыльную траву, забирая в сторону от дорожки, чтобы по дуге обойти распоясавшихся хулиганов.

Да, неприятная ситуация, конечно, но бывают и похуже. Со мной, по крайней мере, точно. Надеюсь, эти наглецы здесь в первый и последний раз, и ректор найдет на них управу. Не смотреть, не смотреть на них... Старательно глядя на пепел и пыль под ногами, мы поравнялись с шумной компанией.

Подумаешь, отпускают шуточки и ржут. Их речь я понимала через слово, а смысл некоторых выражений и вовсе ускользал, хотя говорили они на всеобщем. Впрочем, до их жаргона мне не было дела: я заботилась исключительно о том, чтобы как можно быстрее переставлять ноги и не запнуться.

Шаг, еще шаг и ура – мы миновали отвратительных грубиянов. Шаг, еще шаг... и что-то обхватило меня стальным обручем за талию. Потянуло вверх... я даже испугаться толком не успела – как была поймана и сжата в тесных объятиях. Немного оглушенная полетом, я ошалело уставилась на мерзавца. Яркие зеленые глаза беловолосого оборотня торжественно блестели.

«Не смотреть в глаза!» – вспомнила я и зажмурилась что было мочи.

От грохота сердца заложило уши. Я вдруг осознала, что слышу только его и больше ничего. Все остальные звуки куда-то исчезли, и это испугало сильнее, чем нежеланные объятия. Я принялась что есть силы дергаться и извиваться.

– Тише, моя дикая саулла [1], не вырывайся...

Услышав над ухом его низкий голос, я хоть и вздрогнула, но вздохнула с облегчением: не оглохла от биения сердца, что-то еще слышу. Открыла глаза – мир вокруг словно выцвел, подернулся дымкой. Снова запаниковала, но вовремя догадалась: нас с оборотнем от остального мира отделил полупрозрачный купол заклинания тишины. Он не желает, чтобы другие слышали мои вопли?

– Пусти! – потребовала я. Заехала локтем в каменную грудь зверюги в человеческой ипостаси. Никакой реакции, только руку ушибла. – Зачем ты это делаешь?

Все-таки моё барахтанье возымело действие – оборотень поставил меня на землю. Но не отпустил, а обнял, прижимая

спиной к своей груди.

– Что делаю? – в голосе оборотня слышалось искреннее непонимание. – Ты же заметила, что очень понравилась мне.

– И что? У вас принято на аркане тащить девушку?

– Это не аркан, а воздушная петля, – уточнил оборотень таким тоном, словно петля его полностью оправдывала.

[1] Саулла – хищник среднего или крупного размера. Грациозный, ловкий, гибкий. Очень красивый пушистый мех золотистого цвета. Обитает в степях, полупустынях и в горах. Плотояден, охотится, загоняя добычу, на крупных травоядных животных, наносит ущерб скотоводам.

– Отлично, – я повернулась к нахалу, но смотреть в лицо избегала, концентрируя внимание на крепкой бронзовой шее и кулоне с полупрозрачным сероватым камнем с вырезанной оскаленной мордой зара – звериного облика оборотней. – Вообще-то, петля твою грубость не извиняет. Ладно. Допускаю, что утром – исключительно по незнанию – я случайно привлекла твое внимание. За что уже наказана отработкой. Скажу сразу: извини, но я не из тех, кто жаждет твоего общества. Это ясно?

– Нет. Ты изменишь мнение, крошка, я уверен! – не по-

желал слушать оборотень. – Давай начнем сначала. Позволь представиться – Иярет Тореддо. Можешь звать меня Яр. А тебя зовут Миа, это я уже выяснил.

Тореддо, Тореддо... Почему мне кажется знакомой эта фамилия? Он воздушник с сильным даром, что доказал наглой отвратительной выходкой с петлей. О Свет! Я вспомнила!

– «Воздушные снаряды дома Тореддо»? – выпалила я, ментально забывая, что смотреть оборотню в глаза – плохая идея. – Корпорация, которая производит летающие артефакты для армии – планеры?

Яр ошеломленно уставился на меня:

– Первый раз встречаю девушку, которой известно про планеры!

Возможно, ты никогда не давал себе труда их послушать, красавчик? Не верю, что я одна такая: статьи о чудо-оружии против орков выходят регулярно.

– Замечательно. А теперь попрошу оставить меня в покое, господин Тореддо. Мне пора, на обед опаздываю. – Отвернулась и пошла прочь. Едва переступила границу купола тишины, на меня навалились все уличные звуки разом: крики, шум, ругань. Захотелось зажать уши. Оборотни обступили нас с Тореддо плотным кольцом, скрывая от посторонних глаз. С усилием отодвинула с пути двух здоровяков – те опешили от такой наглости, но послушно убрались в сторону.

Беспрепятственно вернувшись на дорожку, я потопала в

столовую. К сожалению, девушки, от которых меня так грубо оторвали, успели уйти далеко вперед. Впрочем, они мне не помощницы: слишком уж боятся оборотней.

Сзади слышались смешки: кто-то из этих остолопов подколол приятеля:

– Что, Яр? Малышка с характером?

– Отвали, Най! – последовал не менее любезный ответ.

Услышав шаги за спиной, не удивилась. Я и не ждала, что он отступится так скоро – что ж, Иярет не разочаровал. Он догнал меня и подхватил под локоток, на этот раз не грубо, а довольно деликатно. Притормозила и демонстративно отстранилась от чужой руки.

– Господин Тореддо, вы плохо слышите?

Хамлю прямо и бескомпромиссно. Вряд ли ты сделаешь мне что-то на людях, мой милый перевертыш.

– Что? – Изящно изогнутая темная бровь красавца возмущенно поднялась: он явно злился, но в итоге сдержался и даже расплылся в любезной улыбке. – Нет-нет, госпожа Миа, слух у меня превосходный, я ведь чистокровный оборотень. Но вы опаздываете на обед. Позвольте, провожу.

Я подозрительно покосилась на блондина: с чего вдруг такая вежливость? Не разгадав, какую игру затеял Яр, ускорила шаги по направлению к столовой. Иногда короткий путь занимает вечность – казалось, что сейчас именно такой случай. Столько препятствий и треволений перед обедом! Я почувствовала, что сильно проголодалась.

– Госпожа Миа... – снова подал голос мой провожатый.

– Моя фамилия Дарн, – оборвала его, не скрывая недовольства. – Я не давала разрешения называть меня по имени. Хотя, подозреваю, мое мнение вас не интересует. Так что, можете продолжать идти рядом, если желаете, господин Тореддо. Дорога общественная.

– Отчего же, моя госпожа, я очень уважаю ваше мнение. И с удовольствием выслушаю его. Сегодня в семь вечера.

Про себя я насмешливо фыркнула – находчивость оборотня по-настоящему позабавила. Но показать это навязчивому звер... кавалеру было бы ошибкой.

– Я свое мнение никому не навязываю, господин Тореддо. Уверена, вы легко найдете более интересных собеседниц. Прошу оставить меня, мы уже у столовой.

Оборотень вдруг схватил мою руку, бережно, но крепко удерживая.

– Кто ты, малышка? Твоя соседка сказала – ты из простых, но вижу, что это не так. Разговариваешь и ведешь себя как аристократка. Чувствую в тебе кровь эльфов и каплю крови драконов, – он склонился ко мне и заглянул в глаза. – Так кто ты и почему учишься здесь?

О Светлые боги! Я поняла, почему он повел себя так странно – просто почуял кровь моих предков-драконов со стороны матери, и не мог ей не повиноваться. Эта особенность и проклятие расы оборотней – быть рабами воли более сильных и могущественных оборотней – драконов. Сколько

раз в истории они восставали, пытаюсь выйти из подчинения. Каждый раз проливались реки крови – крови оборотней. Стало жаль юношу, я даже руку вырывать перестала.

– Не могу сказать, не моя тайна. – Ну, а что? Почти правда, ведь именно герцог заинтересован в том, чтобы я сохраняла инкогнито. – Прошу хранить ее, Яр, – он кивнул и, скорее всего, опять уступил не мне, а зову проклятья. Оборотень сейчас выглядел хмурым и потерянным. – Теперь видите, что вам лучше держаться подальше...

Тут мою руку захотели поцеловать, это возмутило меня и заставило все-таки вырвать ее из цепкого захвата.

Иярет в ответ ухмыльнулся широко и нагло: – Напротив, я желаю держаться поближе к тебе, Миа. Не волнуйся, зов не слишком сильный, я могу сопротивляться. Просто не хочу. Мы еще побеседуем на эту тему. Светлого дня!

Он резко отвернулся и сбежал с крыльца, направляясь к ожидающим неподалеку друзьям, а я вошла в обеденный зал.

8. Предостережение

Обед прошел без происшествий. Конечно, если не учитывать, что для остальных происшествием все еще была я.

Интересно, когда же адепты перестанут глазеть, как я в одиночестве вкушаю «изысканные» творения местных поваров? Ну, это их дело! Ядовитые взгляды и замечания пятерки представительниц университетской «знати» во главе с «пурпурной юваттой» меня не заботили, хотя и заставляли постоянно ждать гадостей. Я – местный изгой? Ну-ну! А сливки общества вольны теснить друг друга, сидя на стульях по двое. Кто кого наказывает, спрашивается?

Сегодня на обед впервые подали мясо – малюсенький кусочек. Я уже успела соскучиться по мясному: до сих пор здесь готовили только непонятную кашу и тушеный сахели. Потому я с энтузиазмом попыталась распилить мясо ложкой. Безрезультатно. Тест на прочность и упругость образец прошел на отлично: ложка погнулась у меня в руке. Тогда я решила испытать свои зубы. Зубы выдержали, к счастью, но и мясо не поддалось. Что это было за животное, интересно? Очень старое, судя по твердости, а при жизни, вероятно, любило бегать – мякоти нет, одни жилы. Неужели, наал? Нет, гадать не хотелось, но не покидало стойкое подозрение, что нам подали неудобоваримое мясо ящера. Впрочем, пусть это останется мрачной тайной университетского повара, тем бо-

лее хлеб и овощи, на мою удачу, оказались съедобными.

Путь из столовой в общежитие на этот раз был спокойным и даже скучным. До отработки в оранжерее в запасе оставалась пара часов. Я решила, что успею переделать горчишно-желтое платье в халат. Еще нужно сшить сумку, чтобы не таскать в руках тетрадки на лекции.

В комнате я сразу засела за работу. Вытащила из сундучка свою главную драгоценность: швейную иглку, над которой поработали артефакторы – ее подарила мне когда-то наша экономка. Игла сама забирала нитку в ушко, а дальше требуется только вколоть ее в нужное место в ткани и задать направление. Игла шьет сама собой быстро и ловко, стежки ложатся ровной дорожкой. Такой шов необычайно красив и прочен. И процесс шитья уже не рутина, а приятное развлечение. Нужно лишь следить, чтобы остановить иглу там, где требуется.

С такой помощницей, как моя иглочка, я быстро справилась с последними швами на халате. Буду ходить в нем в общую душевую, а то надевать платье на влажное тело страшно неудобно!

Дальше предстояло решить, как из оставшейся ткани выкроить хотя бы мешок для тетрадей. Я бросила взгляд на сумку из тисненой кожи ханна [1], лежащую на кровати соседки. Красивая вещь. Решив рассмотреть, как крепится длинный изящный ремешок, взяла сумку в руки. Внутри было два вместительных отделения и множество удобных кар-

машков. Конечно, не эльфийская работа, но видно, что мастер подумал даже о мелочах. Нужно узнать, где соседка купила такое чудо и сколько заплатила.

Денег у меня пока что нет совсем, потому на первое время сгодится и тряпичная самоделка. Ткани как раз хватило на простой мешок на длинной лямке, куда помещались все мои тетрадки. Для стилуса я пришила узкий внутренний кармашек.

Критическим взглядом оценила результат работы: сумка из дешевого серого сукна удивительным образом напоминала нищенскую суму, с какими скитались по миру беженцы в эпоху Битв. Не миновать мне насмешек, если появлюсь с такой перед адептами. Поразмыслив, я вырезала из оставшихся обрезков ткани темно-серого и горчичного цветов несколько аппликаций и украсила мешок причудливыми цветочками. Получилось – хм, самобытно. Ну, по крайней мере, весело. Пускай смеются, я тоже найду над чем посмеяться.

[1] Ханн – крупное травоядное животное, одомашненное еще в древности. Разводят ради молока и мяса. Из шкур молодых животных выделывают самые качественные и мягкие кожи.

Два часа до отработки пролетели незаметно. Я теперь могла следить за временем: соседка укрепила над своей кроватью небольшой часовой артефакт со светящимся экраном. В особняке герцога не было подобных простых вещей: на каминных полках и столах пылились богато украшенные часы в виде прекрасных золоченых статуй или замков. Компактный и плоский экранчик пришелся мне по вкусу гораздо больше вычурных безделушек из прежней жизни. К тому же он органично вписывался в скромное убранство нашей комнатки.

Я как раз готовилась к выходу и убирала мантию в шкаф, когда вошла соседка. За два дня мы не обменялись и десятком слов, но лед между нами был сломан. Вряд ли мы станем близкими подругами: она на пару лет старше меня, воспитывалась в другой среде по законам своей расы. Но она хотя бы не вредничает и не портит вещи, что уже хорошо.

Оборотница прошла было к кровати, но на полпути резко остановилась и развернулась ко мне, уперев руки в бока. Зеленые глаза гневно сверкали.

– Ты зачем в мою сумку лазила? Что искала? Деньги своровать хотела? – смотреть на нее сейчас было жутко – черты лица хищно заострились. Надеюсь, она не перекинется заром?

– Нет, что ты! – пролепетала я, и испуганно попятилась к шкафу, – Я ничего не брала, только посмотрела. Извини...

– Размечталась! Я же оборотень, на вещах – твой запах.

– Прости, что сделала это без спросу! – затараторила я, чувствуя себя ужасно виноватой. Мне бы тоже не понравилось, если бы мои вещи кто-то трогал без разрешения. Как я не подумала? – Я просто любовалась твоей сумкой. Она превосходно сделана, а я как раз шила мешок для тетрадок – вот и посмотрела, где лучше лямку пристрочить.

Вытащила из шкафа и продемонстрировала свое произведение с цветочками. Оборотница сперва рассматривала его скептически, но затем немного смягчившись, ухмыльнулась:

– Что ж, это выглядит... мило. Так, говоришь, тебя Мией зовут? – губы дрогнули в намеке на улыбку.

О, это, несомненно, шаг навстречу! Я широко улыбнулась в ответ.

– Да, Миа Дарн. А твое имя?

– Я Анджина Генти.

Соседка, похоже, сочла разговор законченным, но я не могла не продолжить расспросы: нужно закрепить успех: – Очень приятно. Могу я спросить, где ты купила сумку? Здесь, в Виале?

– Нет, это работа мастера из нашего клана, – она покрутила сумку в руках, явно гордясь талантливым ремесленником. – Но тебе такая не по карману, уж прости. Тут еще заклинания против износа и кражи наложены.

О, это правда! Магические заклятия увеличивают стоимость вещи в разы. Нескоро я смогу позволить себе что-то такого же качества, если вообще когда-нибудь смогу...

Довольная прогрессом отношений с соседкой, я направилась к двери, но вдруг Анджина окликнула меня: – Эй, Миа, куда собралась? Не к Яру ли на свидание?

Вопрос меня изумил и насторожил, но в ее тоне я не различила ни ревности, ни злости – одно любопытство.

– Нет, не к нему. Декан назначила мне отработку в оранжерее.

– Честно?

Стала бы я врать... Зачем мне это?

Анджина спокойно кивнула и вернулась к разбору книг на полке, видимо, считая разговор законченным.

Но теперь стало любопытно мне: – А почему ты спросила про свидание? Услышала, что оборотень ко мне приставал?

– Да, но не только поэтому.

Что она имеет в виду? Соседка села на кровать, опустив глаза и рассматривая сжатые в кулаки руки, и не торопилась пояснять. Ее настроение вдруг изменилось, словно она подумала о чем-то тревожном или грустном.

– Хочу сразу предостеречь тебя... Свою бывшую соседку не уберегла – может, ты будешь умнее. Наши парни, оборотни, любят погулять здесь с вами, с чужачками. Вы, дурочки, все горазды клевать на их сладкие обещания, ухаживания, подарки... Только помни: у каждого оборотня с рождения

есть сговоренная за него невеста хороших кровей. Она станет первой и главной женой. Даже если между тобой и оборотнем случится великая любовь и дело дойдет до свадьбы, как у моей соседки, то в лучшем случае – станешь второй или даже третьей женой. Вот и думай, малявка, нужно ли тебе идти в клан оборотней служанкой до конца твоих дней? – закончив монолог этим риторическим вопросом, соседка посчитала разговор завершенным и засела за книжку.

Я ничего не ответила, но крепко задумалась. Нет, выходить за оборотня и быть какой-то там по счету женой у меня и в мыслях не было. Но влюбится в красивого, уверенного в себе молодого человека так легко! Все-таки хорошо, что, если я вдруг решусь на подобное безумство раньше совершеннолетия, меня убьет герцог – он такого неравного брака не допустит. Какая-никакая страховка против глупости. Также замечательно, что во мне нашлась капелька крови дракона, и она сдерживает Иярета, что бы он там ни говорил. Кстати, а почему соседка не чувствует во мне этой крови? Но спрашивать – значит раскрыть свое инкогнито еще и перед ней. Ну уж нет! Я здесь только второй день, а уже двое знают, что я не та, за кого себя выдаю.

Тут я мельком взглянула на часы и подхватила: бежать, бежать, иначе заработаю новую трудовую повинность, уже за опоздание!

Найти место отработки оказалось не так-то просто. После ознакомительной лекции лейры тэ'Остэйн, у меня сложилось впечатление, что занятия по травоведению будут проходить в оранжерее возле четвертого корпуса. Я два раза обежала здание, но ничего кроме входа в столовую не обнаружила – никакой оранжереи или простого парника. Побывала я и у третьего корпуса, и у второго. Ничего. Наконец, надоело без толку бегать, и я остановила первую попавшуюся адептку.

– А, ты та новенькая... Тебе нужно на задворки четвертого корпуса. Там примерно посередине вход, далее по лестнице – на второй этаж. Дверь в оранжерею – слева. Запомни, слева! Там справа тренировочный зал; ошибешься и попадешь в мужскую раздевалку. Удачи!

Полная сомнений, я поблагодарила старшекурсницу и побрела назад к четвертому корпусу. Оказывается, оранжерея не сооружение из стекла и металла, как в поместье у герцога, а помещение на втором этаже трехэтажного дома с самыми обычными окнами! Бедные растения! Впрочем, здесь вообще о них не думают: взгляд привычно прошелся по побуревшей от копоти мертвой траве. Но где же вход? Я не заметила никакой двери – хоть с фасада, хоть на задворках – но все-таки послушно обогнула столовую и завернула за угол. Теперь я не бежала, а шла медленно возле самой стены, ощу-

пывая взглядом закопченную штукатурку.

Сзади слышались торопливые шаги, и меня обогнал высокий старшекурсник. Он прошел примерно до середины фасада, затем резко остановился, повернулся лицом к зданию, сделал шаг вперед и... исчез.

С минуту я тарасилась на то место, где только что стоял адпт. Что это было? Портал? Невозможно: не было никакого свечения. Я подошла, осторожно потрогала землю ногой – не провалюсь ли? Встала на то же место, повернулась лицом к зданию и увидела нарисованную на стене руну перемещения.

Ага, вот оно что! Заклинание тайного прохода: посторонний не увидит руну, пока не займет определенной позиции. В особняке отца таким же образом устроены скрытые ходы для слуг, но я не ожидала ничего подобного для входа в учебный корпус.

Шагнув навстречу руне, я моментально оказалась в темном тупике возле узкой и мрачной лестницы. На небольшой лестничной клетке второго этажа, как и предупреждала старшекурсница, располагались две двери без надписей и опознавательных знаков. В голову закралось подозрение: а не обманула ли меня та девица? Очень уж мне не понравилась ее фразочка «ты та новенькая». Но тут за правой дверью раздались победные вопли. Я аж присела от неожиданности, но зато сомнения разрешились: мне точно нужно налево.

На цыпочках я пробежала мимо входа в мужскую разде-

валку и с усилием потянула на себя тяжелую, обитую металлом дверь оранжереи. Она не сразу, но все-таки подалась. А я-то обрадовалась, что опоздала и наставница ушла... Дверь за мной с шумом захлопнулась, отсекая все звуки снаружи. Я оказалась в узком коридорчике перед очередной дверью, на этот раз стеклянной. Помявшись пару секунд в нерешительности, коротко стукнула в нее и вошла.

Я оказалась в длинном полутемном зале. Вдаль уходили ряды высоких стеллажей с растениями, над каждой из полок устроено свое особенное по цвету и яркости освещение. От пятен розового, голубого и зеленого света зарябило в глазах. Мой взгляд блуждал в поисках наставницы, но куда там – везде одна только зелень: листья, стебли, лианы, ростки, цветы, собранные в соцветия и поодиночке. Зрелище ошеломительное и удивительно приятное после вездесущего черного пепла, словно погребальным саваном окутавшего территорию университета. А еще здесь было тепло и влажно, а в воздухе разливалась смесь присущих теплицам запахов: свежий острый аромат зелени и терпкий дух земли, только что щедро политой водой.

Отчаявшись отыскать наставницу, я позвала:

– Наставница Пирим, вы здесь? Я Миа Дарн, пришла на отработку.

Показалось, что голос потерялся в окружающих зарослях, но меня услышали.

– Ага, пришла, девочка, – мне тут же ответил звонкий мо-

лодой голос, и из-за ближайшего стеллажа выкатилась полненькая гномка в темном платье наставницы.

Ее свежее румяное лицо пересекали три неровные полосы от виска к подбородку. Вначале я решила, что она испачкалась землей, но присмотревшись, разглядела рубцы на свежей розовой коже – давно зажившие отметины словно от когтей какого-то крупного хищника. Госпожа Пирим со спокойной улыбкой выдержала мой взгляд – вначале смущенный, а затем жалостливый – это говорило о том, насколько она свыклась со шрамами.

– Никак заблудилась? Ну, не ты первая, дорогая. Проходи.

9. Странное видение

В качестве первого и единственного на сегодня задания мне поручили рассадить по новым горшочкам ростки горной хоргоны. Штук двадцать молодых растений тесно сплелись корнями и веточками в небольшом поддоне, и я порядком намучилась, прежде чем приноровилась, не повреждая хрупких побегов, распутывать их хитросплетения.

Наставница Пирим тем временем готовила почву для пересадки и попутно подробно рассказывала об этой травке. Несмотря на то, что хоргона растет у нас повсеместно как сорняк, она обладает многими полезными свойствами. Это дешевый и доступный ингредиент в составе мазей для остановки кровотечения или снятия отеков. Не то, чтобы было интересно, но я слушала внимательно: меньше потом учить. Полезная отработка.

Полтора часа пролетели незаметно, и вот каждый росток оказался в предназначенном ему горшке, полит и поставлен на полку под неяркие розоватые лучи для скорейшего укоренения.

– Ты молодец, Миа, хорошо ладишь с растениями. Если бы не знала, что ты из простых, заподозрила эльфийскую кровь. Пойди, детка, вымой руки и беги на ужин!

Что за день сегодня такой: то драконью кровь во мне учуяли, теперь о многочисленной эльфийской родне почти до-

гадались! Ох, кажется, мое инкогнито проживет в этом университете недолго.

В маленькой подсобке на умывальнике лежал кусок самого настоящего дорогущего эльфийского мыла. Раз запрета не было, я щедро намылила руки, взбивая нежную душистую пену. С удовольствием вдохнула неповторимую свежесть лепестков горной фиалки. Зажмурившись, наклонилась, чтобы ополоснуть лицо...

Перед глазами замелькали обрывки непонятных мне видений.

Скалистые горные кряжи... Усеянная камнями тропа вьется по дну глубокого ущелья... Студеный ветер треплет чьи-то светлые волосы и раздувает полы плаща... В расщелине ярким пятном выделяется зелень изящных кружевных листьев, среди которых волшебной звездой сияет цветок – горная фиалка. Нежные трепетные лепестки переливаются то синим, то фиолетовым... Постепенно мир вокруг затягивает белесая пелена тумана. Я больше не вижу ни цветка, ни скал. Что это? Навстречу выходят двое мужчин... Различаю только их силуэты, очень хочу рассмотреть лица, но не могу: их черты, словно под заклятием отвода взора. Зато ясно видны глаза – яркие, как лепестки горной фиалки. У одного синие, у другого – фиолетовые. Чей-то тихий голос ласково шепчет: «Мои любимые!..»

Что?! Я испуганно вздрогнула, насильно прогоняя видение. Щедро плеснула в лицо холодной водой.

Привидится же такое! Я с трудом перевела дыхание, стараясь успокоиться и унять колотившееся сердце.

В Виале Алмазные горы черными пиками торчат на горизонте. Но в видении передо мной, как наяву, было странное место вроде горного перевала. Что вообще это было? Воспоминание из прошлой жизни (некоторые в такое верят) или озарение из будущего? Но у меня же нет дара провидца, в противном случае кристалл определения засветился бы ярко-голубым. Видение такой четкости бывают только у самых одаренных оракулов. А я словно присутствовала там, слышала вой ветра в скалах, вдыхала свежий горный воздух. Нет, к прорицанию увиденное не имеет отношения. Да и неоткуда взяться дару – среди предков отца и матери никто им не обладал.

Но главное, что особенно тревожило – двое таинственных мужчин. Как истолковать их появление в тумане? Кто они? Вспомнить их лица не могла, как ни старалась. Зато их образы вставали передо мной, стоило лишь прикрыть веки. У одного – глаза синие с кокетливо удлиненным эльфийским разрезом, у другого – темно-фиолетовые с немного вытянутым зрачком. Таких ни у эльфов, ни у людей не бывает. Зато память услужливо подсовывала информацию, что именно так выглядят глаза демонов. Этой расой меня пугали няньки в детстве – страхами и предрассудками я мало чем отличалась от большинства жителей человеческих королевств. Все знают, демоны – опасные, сильные и коварные существа.

Ужас перед ними люди впитали с легендами о битвах древних эпох, когда даже драконы порой уступали в мощи и магии пришельцам из мира Тхар.

А тот шепот? Был ли это мой голос? Что за глупости! «Любимые» – ведь так было сказано? Как и где я могу встретить сразу и эльфа, и демона? И не просто встретить, но еще и полюбить? Вот же бред!

Озадаченная, я уставилась в прямоугольное зеркальце, висящее возле двери, и долго рассматривала собственные серые глаза с мокрыми, слипшимися от воды ресницами. Они ничем не напоминали те другие, из видения. Наверное, я все придумала, ведь никогда не жаловалась на воображение. Или это была галлюцинация? Скорее всего, последнее.

Я снова попыталась выбросить всю эту чушь из головы, но мысли упрямо крутились вокруг видения. Неужели один лишь аромат горной фиалки мог навеять сразу столько картин? Таких четких, живых, словно я сама побывала в тех горах. Казалось, достаточно сделать шаг и я буду рядом с теми мужчинами.

Фу!

Ни за что такой глупости не сделаю! Эльфы – зануды и снобы, а быть возлюбленной демона еще хуже, чем стать третьей женой оборотня. Почти столько же прав, а гарем, как говорят, гораздо гуще населен.

«Нет, не променяю свободу на золотую клетку!» – тихо пробормотала я и тут же рассмеялась: как будто мне кто-

то уже предложил! Да и трудно представить, что демон может оказаться в одной компании с эльфом. Эти расы ненавидят друг друга, потому что их стихии изначально враждебны. Нет, это точно бред усталого мозга! Моя жизнь так резко изменилась, возможно, следует обратиться к целителям за успокоительным.

Помахав доброй гномке на прощание, я направилась в столовую. Но ушла недалеко.

Уже на лестничной клетке, я познала истину: мало войти в здание со скрытым входом, из него нужно еще выбраться без приключений. Особенно если помимо оранжереи там располагается тренировочный зал, где как раз закончился спарринг старшекурсников.

Молодые люди – кажется, со всех курсов – собрались на площадке, на лестнице и в раздевалке, дверь в которую была сейчас распахнута настежь. Мое внезапное появление за их спинами встретили дикими выкриками. Какой-то тип с длинными волосами, ликуя, подхватил меня и перебросил на руки другого такого же идиота, только кудрявого. При этом мой возмущенный писк был принят за проявление восторга.

Я со всей силы вцепилась ногтями в плечо великовозрастного придурка, чтобы он не вздумал дальше мною кидаться. Кудрявый немного пришел в себя и по-другому посмотрел на

ситуацию, которую я находила совершенно незабавной. Наоборот, в толпе разгоряченных безбашенных парней я чувствовала себя тонкой былинкой, которую затопчут и даже не заметят. Где их преподаватель, хотела бы я знать? Почему, услышав все эти вопли, он не бежит выяснять в чем дело.

– А ну отпусти ее! – сзади вдруг раздался тихий угрожающий голос, низкими модуляциями напоминающий рычание зара. Собственно, это зар и был, только пока еще в своей человеческой ипостаси. Все резко смолкли. Я нерешительно обернулась – над нами возвышался Яр. Трансформация еще не затронула его лица, только оскаленные белоснежные клыки удлиннились, показывая, что он не шутит.

Нельзя сказать, что я напряглась, ведь и до этого я была, как натянутая на лук тетива, но сейчас... Желание слезать с рук бедняги, все еще прижимающего меня к груди, моментально испарилось. Лучше вообще исчезнуть, оказаться как можно дальше отсюда, чтобы не видеть этих жутких звериных глаз...

Кудряш, уверена, чувствовал то же самое. Едва прошел шок от неожиданной агрессии оборотня, меня быстро и осторожно поставили на ноги. Я не стала ждать дальнейших разборок и сразу же ринулась к лестнице. Адепты молча расступались, не пытаясь задерживать или задираТЬ. Скатившись вниз, я в тихом приступе паники огляделась в поисках руны выхода. Один из старшекурсников ткнул пальцем в стенку, указывая место, напротив которого нужно встать.

Сзади слышались крики, шум, звуки ударов. Довольно с меня потрясений на сегодня! Я шагнула навстречу руне, даже не пытаюсь узнать, что происходит наверху.

Оборотни, разборки – надоело! Почему я всегда попадаю в неприятные и – что особенно тревожит – неприличные ситуации? Если так пойдет дальше, можно ждать визита разъяренного герцога Оленрадэ. Меня всю трясло, о еде и думать было противно, но вечер впереди длинный, и я решительным шагом направилась в столовую.

10. Игры с огнем

В столовой было полно адептов. Я находилась во взвинченном состоянии, поэтому монотонный гул разговоров показался даже успокаивающим. Получив на раздаче тарелку с разваренным сахели, я уселась за свой теперь уже персональный стол и приступила к еде. Мои ненавистницы по-прежнему зло зыркали, но меня их взгляды ничуть не трогали.

– Ты не возражаешь, если мы подсядем? – робкий нежный голосок прозвучал неожиданно близко. Это ко мне вопрос?

Я подняла глаза и увидела возле стола двух симпатичных девушек с подносами. Растянула губы – надеюсь, получилась приветливая улыбка, на большее я сейчас была не способна.

– Располагайтесь! Меня Миа зовут.

Девчонки уселись напротив. Слегка покорибило, что они смотрят слегка неуверенно и как-то даже заискивающе. Чего это они?

– Я Берна, – улыбнулась розовощекая блондинка с милыми ямочками на щеках. Она была в таком же, как и у меня, закрытом платье из недорогого сукна. – Второй курс, зельеварение. А это моя соседка по комнате, – тут она кивнула на смуглую черноволосую подружку. – Первогодка, как и ты, но целительница.

– Суада, но можно звать меня Ада, – смуглянка сверкнула улыбкой. – Я поступала в прошлом году вместе с Берной

на зельеварение, но меня не взяли. В этом – пошла на целительство.

Девчонки были разговорчивые, и вскоре я выяснила, что они местные – из Виала, из семей небогатых ремесленников. Дружат с детства. Им очень повезло иметь дар выше среднего, это позволило учиться в университете бесплатно. Больше всего меня поразило, что обеих не волнуют ни здешний мрачный ландшафт, ни сожженная земля. Ада простодушно пожалала плечами и сказала, что видела гарь и похуже, чем здесь. Например, возле заводов и шахт. Вообще, девочки от всего были в восторге, и я невольно позавидовала: их не трогало убожество нашего быта, скудная еда. Конечно, можно сказать, что лучшего они не видывали. Ну а я? Что видела я? Богатые особняки?! Да провались они! Роскошь дворцов противна, если ты там нелюбим и никому не нужен. Но все-таки такой легкости характера, как у Берны и Ады, можно позавидовать.

На стол вдруг со звоном приземлился поднос, и рядом уселась моя соседка.

– Знакомьтесь, это Анджина, – меня, конечно, не могло не удивить ее желание присоединиться. Раньше я ее в столовой вообще не встречала и складывалось впечатление, что оборотни питаются где-то отдельно. Нужно будет спросить при случае.

– Звездной ночи! – оборотница откинула назад собранные в хвост длинные каштановые волосы, окатила девушек рав-

нодушным взглядом и повернулась ко мне. – И чего ты опять натворила, а?

Я только плечами пожала. Никакой вины за собой не ощущала. Да и говорить при посторонних... Трудно было не заметить, что две подружки притихли и наострили ушки.

– Поговорим позже, – одарив соседку недовольным взглядом, попросила я. А сама подумала, что, если речь снова о Яре, я это вообще обсуждать не желаю. Надеюсь, смогу забыть и его ужасные клыки, и глаза не приснятся сегодня ночью! Хм, поправочка: надеюсь, мне не будут сниться никакие глаза – ни зеленые, ни синие, ни фиолетовые... – Скажи-ка лучше, Анджина, кто это додумался сделать вход в оранжерею потайным? Я его на силу отыскала.

– О, это наш идиот-ректор, – девушка совершенно серьезно произнесла это оскорбление словно официальный титул или звание. – Вернее, его скупость... Несколько лет назад там над входом рухнул от старости козырек, и случилось это как раз перед приездом комиссии попечительского совета. Чтобы не делать ремонт, хитрый Буру убрал двери напроочь и навесил заклинание с руной входа. С тех пор это любимая шутка преподав – посылать первокурсников искать оранжерею или в спортзал.

– О да, чудесная шутка! Над ними бы так пошутить... Я на целых полчаса на отработку опоздала. А ты тоже хороша... могла бы предупредить!

Соседку этот упрек несколько не смутил:

– Да позабыла я... У меня, знаешь ли, своих проблем полно... – отмахнулась оборотница. И добавила примирительно: – К тому же наставница Пирим – душка, не то что эта стерва тэ’Остэйн.

– О да, наставница и правда милая, – не могла не согласиться я. И печально вздохнула: —Завтра декан снова будет надо мной измываться.

– А чего это, кстати, она на сегодня к тебе все цеплялась? – поинтересовалась Берна.

Я было удивилась, откуда она знает об утренней катастрофе, но тут вспомнила, что второй курс зельеварения тоже присутствовал на занятии.

– Очевидно, я особенно полюбила нашего декана, – насмешливо пояснила, надеясь, что мой сарказм будет понят правильно. – Налюбоваться не может, даже прямо перед собой посадила.

Девочки захихикали, а соседка уставилась своими серьезными зелеными глазищами куда-то в сторону. Проследив за ее взглядом, я увидела в дверях незнакомого высокого оборотня. Заметив, что я тоже смотрю, он тут же вышел, напоследок кивнув Анджине.

– Это твой друг? – спросила я у нее шепотом.

– Мой брат. Вставай, нам нужно идти.

– Но зачем?

– Пойдем быстрее, на улице скажу.

Любопытно, что у этих перевертышей за секреты? Мы

спешно попрощались с девочками и вышли из столовой. На сей раз я не слышала за спиной даже шепотков. Похоже, с оборотнями здесь опасаются связываться.

На улице вечерело. Здесь, в Виале, это проявлялось своеобразно и даже зловеще. Обычная серая дневная хмарь таилась по закоулкам, неуклонно сгущаясь в непроглядную тьму. Та, крадучись, выбиралась на свет и постепенно заполняла собой все. Казалось, ночь наступает не из-за того, что дневное светило ушло за горизонт, а потому что тьма захватывает мир.

Поежившись от вечерней свежести – в платье без плаща было уже немного холодно – я подняла глаза к небу. Тускло-серому, облачному. Где-то там, высоко над этими облаками, раскинулся роскошный бархатный купол ночного неба, усеянный яркими прекрасными звездами. Но находясь здесь, я их не увижу.

– Так твой брат тоже учится в университете? Тебе повезло!

Но соседка со мной не согласилась:

– Чем же, интересно? Он еще тот зануда...

– Эй, полегче, сестренка, – прозвучало за нашими спинами. Я резко обернулась. В тусклом свете фонарей темный мужской силуэт и зеленый огонь в его глазах выглядели зло-

веще. – Впредь следи за языком, Анджи. А сейчас иди к себе.

Анджина попробовала огрызнуться. Однако брату достаточно было строго взглянуть на нее, и девушка скрылась в сгущающихся сумерках. Бросила меня одну.

Меня немного потряхивало, то ли от холода, то ли от испуга. Я повернулась к парню. То, что мы остались здесь одни, ужасно пугало.

– Что происходит? – удивительно, но мой вопрос прозвучал спокойно.

– Ты ушла так внезапно! – О, этот низкий рокочущий голос. И снова у меня за спиной! – Свободен, Генти.

– Да, альфа, – брат Анджины почтительно поклонился и исчез в густых сумерках.

Альфа? Значит, Яр – вожак оборотней? Это объясняет, почему его так слушаются, хотя он, как и я, первогодка.

Я медленно развернулась к Иярету. Плащ с надвинутым на лицо капюшоном удачно маскировал оборотня. Лишь зеленые огни глаз светились во тьме, что выглядело особенно жутко. Я невольно отступила на шаг, но во время вспомнила, что показывать явный страх ни в коем случае нельзя.

И вопрос зверюги в человеческом облики подтвердил мои мысли: – Что, испугалась? – его голос зазвучал слишком уж довольно. Да, оборотням нравится внушать трепет и почтительный страх перед их силой и мощью. Если бы не защита драконов, мудрейших из Высших магических существ, людям ох как несладко пришлось бы от претензий оборотней

на превосходство. Об этом повествуют первые человеческие летописи. Но вот конкретно эта особь, похоже, претендует на порабощение меня, маленькой и беззащитной. Для меня дело чести перед моими великими предками – драконами, не позволить оборотню взять верх.

– Испугалась, еще как! И до сих пор дрожу, – заставила себя говорить спокойно, губы сами кривились в усмешке. – И то, что мы с тобой здесь вдвоем, тоже нисколько не успокаивает. Это неприлично, а я забочусь о своей чести.

– Это не проблема, могу снова позвать ребят. Но думал, в прошлый раз тебе не понравилось...

– В этом ты прав. Мне не нравится встречаться с тобой наедине и в обществе других адептов тоже. Не значит ли это, что я совсем не хочу с тобой видеться, а? Подумай об этом, а я пойду, – дерзко предложила я, развернулась и направилась к общежитию. Напоследок не удержалась и бросила через плечо: – И, пожалуйста, оставь свою манеру подкрадываться из-за спины – это очень неприятно.

Яр только рассмеялся и пошел рядом, принаравливая свой широкий шаг к моему:

– Все поправимо. Ты привыкнешь, если будешь часто тренироваться, – протянул он раздумчиво, принимая мой стиль общения за игру.

Какая восхитительная наглость! Если честно, для меня это действительно игра. Может, я играю с огнем, но это единственное доступное мне здесь занятие пока что. Парень в са-

мом деле мне нравился: да и как он мог не понравиться – высокий, красивый, сильный и очень необычный. Особенно для меня, до сих пор почти не видевшей молодых людей. Да, он пугает своими авторитарными манерами и звериной сущностью, но все-таки не отталкивает. И если быть честной, я должна признать симпатию, зарождающуюся где-то очень глубоко в душе.

Но при этом я отлично сознавала, что серьезные отношения с ним невозможны. И дело не в предостережении Анджины, и не в герцоге, а во мне.

Я ускорила шаг, но тут издалека донесся другой знакомый голос:

– Миа, погоди!

О Шандор, только не это!

Услышав окрик, обернулась – Лесс бегом нагонял нас. Я с опаской взглянула на Яра – тот спокойно наблюдал за приближением юноши, не меняя позы, по-прежнему держа руки в карманах. Тьма почти скрывала его фигуру, и, вероятно, мой приятель понял, что я не одна, только когда подошел к нам почти вплотную. Он замер, всматриваясь в темный силуэт рядом со мной.

Словно из вежливости, Яр медленно шагнул на свет из тени и стянул с головы капюшон. Бледный луч Веолики, за-

глянувшей в просвет между облаками, серебром подсветил его волосы. Зеленые глаза смотрели прямо и спокойно, но от этого немигающего взгляда словно веяло могильным холодом.

Лессли, безумец, тоже не отводил глаз. Я невольно залюбовалась его красивым лицом, впервые отмечая твердую линию подбородка – свидетельство упорного характера и сильной воли. Я понятия не имела, что мой товарищ по детским проказам вырос настолько уверенным в себе, смелым мужчиной. Не желает отступить перед агрессивно настроенным оборотнем.

Молчание уже становилось зловещим, когда его нарушил Яр:

– Кто это, дорогая?

– Я тебе не дорогая. А это – мой хороший друг.

– А те, на лестнице, тоже были твоими друзьями? – немедленно поинтересовался этот невыносимый наглец. – Я напрасно им руки ломал?

– Ты... что сделал? – Я была ошеломлена и не понимала, как реагировать на подобное. – Яр, они... конечно, идиоты... но подрался ты с ними совершенно напрасно...

– Драка – это когда бьются двое, а я просто избил их... – оборотень лениво тянул слова, не двигаясь, по-прежнему неотрывно смотрел только на Лессли. – Эй, друг! Подерешься со мной?

– Яр, не смей! – мой резкий крик вспугнул какую-то ноч-

ную птицу. Она заголовошно замахала крыльями и с грубым карканьем тяжело полетела прочь.

Зеленые глаза моментально переметнулись на меня и усталились все с тем же устрашающе спокойным выражением. Тхар! Кажется, я перегнула палку, он не потерпит приказаний... Я не выдержала и отступила на шаг.

В этот момент в глазах Яра зажегся огонек откровенной насмешки.

– Как скажешь, госпожа, – оборотень поклонился мне низко, с издевательски смиренным видом. Потом выпрямился и снисходительно бросил Лессли: – Беги, человек.

Но Лесс, к моему огорчению, не двинулся с места. Я умоляюще взглянула в его побелевшее, но решительное лицо. Простой человек, особенно если он не боевой маг, оборотню не соперник. Это известно абсолютно всем!

– Он глухой? – потребовал у меня пояснений Яр.

Я не ответила и попросила друга жалобным голосом:

– Лесс, давай потом поговорим. Завтра.

– Я тебя с ним не оставлю, Миа, – Лессли встал в боевую стойку, готовясь к драке. Ясно, что решения он не изменит. Да, мне повезло с другом! Но надолго ли он со мной при такой бесшабашной храбрости? Нужно спасти его!

Без особой надежды я повернулась к Яру: может, он будет выше всей этой ситуации и сам уйдет?

– Даже не думай. Не уйду. Будешь должна уже за то, что он пока цел. Но наедине вас я не оставлю. Не мечтай, друг, –

он выделил голосом последнее слово. И закончил уже совсем издевательски: – Мне твоя честь тоже дорога, Миа!

Ух, как он меня злит!

– Отлично, идем в общежитие! – проговорила я и, порывисто подхватив Лесса под руку, потащила вперед. Тот слабо трепыхался, но позволял себя вести.

И мы пошли – втроем, демонстративно занимая всю дорожку. Встречные адепты шарахались по обочинам. Яр, который, как большинство оборотней, оказывается, квартировал в городе, проводил нас с Лессли до самых дверей общежития и только здесь очень вежливо и церемонно пожелал ясных звезд.

11. О трудностях планирования и не только

Утро наступило резко и неожиданно с первыми звуками магического гонга. Кто автор этого изобретения не знаю, но я бы нашла, что ему сказать! Эти душераздирающие звуки прерывали мой сон второй день подряд, а я уже успела возненавидеть их! Как я узнала позднее, по задумке проклятая серена имитировала звучание армейского горна, трубящего зорю. Могу сказать со всей ответственностью: ничуть не похоже! Впрочем, каждому адепту слышалось в этом рёве что-то свое – от потустороннего воя лича до пронзительного визга раненого борга.

Еще толком не проснувшись, я слетела с кровати и сразу наткнулась на встрепанную, сонную Анджину. О, ненавистный гонг!

Следующие полчаса пролетели в постоянной беготне и суете сборов. Облачившись в платье и мантию, я заплела волосы в две косы. Анджина вертелась рядом перед зеркалом, и я наконец улучила момент, чтобы задать ей несколько вопросов. Ведь накануне соседка довольно круто меня подставила. Вчера нам поговорить не удалось – оборотницы весь вечер не было в комнате, а потом она явилась и сразу же улеглась спать. Но я не собиралась извинять ее поведение.

– Что это вчера было, Анджина? Почему ты выманила меня на улицу, а потом бросила с этим Яром? Не ты ли предупредила, чтобы я с ним не встречалась?

Оборотница пожала плечами. На первый взгляд от этого жеста веяло равнодушием, но я отчего-то не поверила, что ей все равно. Анджина расстроено поджимала губы, хмурилась, но отвечала в своей уверенной, нагловатой манере: – Какие претензии? Ты цела и невредима, чего еще надо? Я предупредила, чтобы ты сама на него не вешалась. Он без твоего согласия ничего тебе не сделает.

Подумаешь, какое благородство! Весь такой невинный и безобидный оборотень. Как-то с трудом верится...

Нам пора было выходить: лекция через сорок минут, а нас еще ждет каша-размазня в столовой. Я повесила на плечо пеструю в цветочках суму с тетрадками, соседка подхватила свою роскошную сумку, и мы вышли из комнаты. Спор продолжился.

– А если б я не была цела? – запальчиво спросила я. Анджина фыркнула и еще больше насупилась. Я не отставала: – Ну, хоть предупредить ты могла? Мигнуть одним глазом?

– Нет, мне приказали привести тебя, я сделала это. Сразу скажу, я не знала для чего, но послушаться не могла.

– Ясно. Ты всегда такая послушная? – Я уже открыто насмеялась – все объяснения соседки казались просто отговорками. Вот Лесс, к примеру, не воспользовался шансом и не сбежал, не бросил меня. Я не понимала Анджину – ну,

извинилась бы, раз виновата, и дело с концом. Придумала еще какие-то наказания...

Мы вышли из корпуса и, не особенно торопясь, влились в нестройную толпу адептов, бредущих к столовой. Воздух был уже по-осеннему прохладным, но тоненькая ученическая мантия не продувалась холодным ветром, – очевидно, не обошлось без заклинания комфорта (удобная штука эта бытовая магия). Обратница молча шла рядом. Я подумала, что она не станет отвечать, но ошиблась.

– Слушаюсь я только родных, и еще оборотней-мужчин, – тихо проговорила она. – Любого возраста. Всегда и беспрекословно.

Я задумалась над этим признанием, оно показалось таким странным. Слушаться каждого оборотня... Бред! Но Анджина выглядела мрачной и, похоже, говорила правду. У меня разом исчез весь запал насмешничать и злиться.

– Звучит печально. По-моему, быть оборотницей еще хуже, чем быть бла... – я запнулась, потому что чуть не произнесла «быть благородной сьеррой», и поправилась: – Быть простой девушкой.

– Ты даже не представляешь, насколько! – вдруг горячо согласилась Анджина и моя обида разом испарилось. – Брат должен подчиняться только альфе, а вот я – любому оборотню.

– И что, ты с этим вот так просто миришься? Позволишь всю жизнь командовать собой? Или у тебя есть план на бу-

дущее?

– Какой еще план? – недоуменно переспросила соседка.

– Ты думала о жизни, в которой тобой не будут командовать все кому не лень?

Анджина вскинула изумрудно-зеленые глаза и покачала головой: – Такой жизни не существует, Миа. Над нами всегда будут старшие. У людей это род или семья. У нас – клан и любой альфа. Я воспитана так, что рано или поздно стану женой и матерью. – Она тяжело вздохнула словно ей трудно было признаваться: – Возможно, даже не первой женой – мой род недостаточно чист, но уж точно не третьей. Таково мое место в мире.

– И ты согласна с этим? – Мне не верилось, что такая девушка, как Анджина – жесткая и прямолинейная по характеру – смиренно принимает подобное. Подчиняться родным – правильно и нужно, когда требования адекватные, но беспрекословно выполнять команды мальчишки, как вчера, – абсурд.

– Моего согласия не требуется. Все в нашей жизни предопределено.

– А если кто-то вдруг покинет клан? Заживет сам по себе?

– Так поступают только падшие, – видно было, что Анджину тяготит наш разговор, и в то же время с каким-то болезненным упорством она жаждет его продолжить. – Я знаю одну, здесь в городе. Неплохая травница. Она покинула клан, когда вышла замуж не по воле альфы. Но я так не хочу. По-

думай сама: идти куда-то одной к чужим людям.

Одной к чужим... Тут я впервые задумалась, что вероятно, незадолго до совершеннолетия мне придется навсегда уехать из Ильса... Даже не так: придется бежать из Ильса и затеряться среди чужих людей. Иначе герцог отыщет меня, вернет в прежнюю жизнь и неминуемо выдаст замуж. До этого момента сам побег представлялся мне интересным приключением, а о том, что будет после, я вообще не задумывалась. Но сейчас вдруг поняла, какие испытания меня ожидают. В первую очередь, не ясно, куда бежать. Это мне предстоит решить за эти несколько лет. Ничего, время есть. Заодно, подумаю, как бы подкопить денег. Может быть, что-то подскажет учитель. Я ждала от него весточки еще вчера, но напрасно. Возможно, сегодня...

– Дарн? – У самых дверей столовой меня остановила старшекурсница с зельеварения. И откуда меня знают все адепты? Слухи в этом заведении расходятся как круги на воде. – Там на проходной тебя спрашивает какой-то господин. Срочно беги туда!

И я помчалась, гадая, что же это за посетитель. Неужели герцог? Это было бы кошмарным началом дня!

Портальную башню университета Горного края строили гномы, но если в столице это здание радовало глаз теплыми

оттенками камня и сверкающим белоснежным куполом, то в Виале все было скромно, хотя старинная башня почему-то выглядела более новой, чем учебные корпуса. А еще менее прокопченной.

В проходной – узком коридоре между порталным залом и выходом в город – на скамье возле будки привратника расположился посетитель. Я облегченно вздохнула: слава Шандору, это не герцог! В сухоньком желтолицем гноме я сразу узнала поверенного его светлости – господина Грита. Встречала не раз, пока жила в столице. Желчное выражение лица и вечно поджатые губы не позволяли надеяться, что общение с ним может быть приятным.

– Светлого дня, юная госпожа! – Грит поднялся мне навстречу и мы отошли в дальний угол, подальше от наворостренных ушей привратника. – Я ненадолго задержу вас. Вот выплата, которую его светлость положил вам. Прошу! – Он торжественно протянул мне крохотный мешочек – внутри что-то жалобно звякало. Испытывая крайнюю неловкость от всей этой ситуации, я молча забрала деньги и засунула их на самое дно сумки. Поверенный с неудовольствием проследил за моими действиями. А чего он хотел? Может, мне пересчитать их или горячо поблагодарить за щедрость? Не дождался. Я нетерпеливо взглянула на гнома, ожидая, когда он отпустит меня.

– Там ровно десять леев. Эту сумму вы будете получать через меня каждый месяц, – заявил Грит, и я с трудом удерживала

жалась от смешка. Щедро, ничего не скажешь! Моментаально прикинула, что более-менее теплый плащ смогу позволить себе как раз к следующему лету. Конечно, если буду экономной. Прелестно.

– Его светлость также велел передать, что вам запрещено переписываться с бывшим преподавателем. Учтите: все письма, приходящие в университет на ваше имя, будут отсылаться герцогу Оленрадэ.

Я сжала зубы в попытке не скрежетать ими слишком явно, и холодно взглянула в узкие щелочки глаз Грита.

– Это все, что вы хотели передать? Я опаздываю на занятия.

– Нет, не все, юная госпожа. Герцог не доволен вашей дерзостью и дурным поведением, о котором сообщает декан факультета. Если такое повторится, его светлость будет вынужден принять строгие меры.

– Теперь все? – Я уже внутренне дымилась от необходимости сдерживать негодование. Гном удостоил меня снисходительным кивком. – Светлого дня!

Хорошенько хлопнув напоследок дверью, я вышла из башни и несколько раз глубоко вдохнула и выдохнула – не особенно помогло. Декан пожаловалась – и дня не прошло! Вот мерзкая... женщина. Нельзя привлекать ее внимания. Иначе герцог каждую неделю будет применять ко мне «строгие меры». Какие, кстати? Обычные пощечины или затрещины? Что он может сделать мне в университете, если не име-

ет права забрать меня без моего согласия? А я ни за что его не дам! Нужно сегодня же посетить библиотеку и прочитать устав. Заодно и законы других королевств посмотрю, – может, сбегать отсюда придется гораздо раньше, чем я планировала.

Немного успокоившись, я вдруг вспомнила о занятиях и помчалась к главному корпусу, где должна была состояться лекция по основам магического взаимодействия веществ.

Красная и встрепанная, я вбежала в аудиторию. Успела: преподавателя, слава Светлым богиням, еще не было. Осмотревшись в огромном зале, я обнаружила, что нижние ряды парт уже заняты – пришлось подниматься по широким ступенькам. Судя по разноцветным кантам на мантиях, на лекцию собрался почти весь первый курс за исключением целительниц. Я напряглась, заметив среди прочих мантии с красной отделкой, однако белоснежной шевелюры Яра в рядах артефакторов не обнаружила – уже хорошо. Порыскала взглядом по незнакомым лицам в поисках смоляных вихров Лессли и заметила, что он машет мне с полупустого ряда на самом верху. Двинулась туда, стараясь не обращать внимания на смешки и предложения адептов устроиться у них на коленях.

– Светлого дня, – поприветствовала я приятеля, опускаясь

на широкую скамью. Вытащила стилос и тетрадку, с тоской взглянула на далекую преподавательскую кафедру и укрепленный на стене магический экран. Услышать и увидеть отсюда хоть что-то представлялось нереальным.

Лесс что-то буркнул в ответ: он был явно не в духе и до сих пор переживал вчерашнюю встречу с оборотнем, которая для него могла закончиться плачевно.

– Ты не ответила, откуда так хорошо знаешь этого наглеца? – он начал с того же, на чем мы завершили разговор вчера в холле общежития, когда нас разогнала по комнатам госпожа Дорджи.

– Я его не знаю, мы познакомились вчера...

– Только вчера и уже общаетесь накоротке?

– Стоп, Лесс, тебя кто покусал ночью? Случайно, не герцог Оленрадэ? Чего ты так завелся?

– Этот оборотень – неподходящая для тебя компания, Миа.

Это, конечно, правда, но диктовать мне... Я аж зашипела от злости:

– С каких пор ты стал судьей: кто подходит для общения со мной, а кто – нет?

– Знаю, я тоже не для тебя... Но пойми, он – опасен!

– Может, ты еще отцу доложишь, что я общаюсь с неподходящими типами? – сказала, и тут же готова была надавать себе по щекам. Клянусь, эта глупость сорвалась с языка без участия мозга! Нередко так бывает – потом приходится жа-

леть.

– Ну, если ты так думаешь... – Лицо Лесса потемнело от гнева. Он хотел вскочить, но я схватила его за рукав.

– Прости, прости! Я не хотела обвинять тебя ни в чем подобном. – Я сложила руки и, сделав умильные жалобные глазки, заглянула в лицо Лесса. Раньше действовало. – Простишь, а?

И сейчас сработало. Лессли улыбнулся краешком губ:

– Куда я денусь. Уже простил. Но мы еще поговорим на эту тему. Это серьезно, Миа...

Я здорово его обидела и кругом не права: как бы я не бесилась, но от советов друга мне уж точно хуже не будет. Я не должна давать волю упрямству только из чувства противоречия.

– О чем секретничаете, подружки? – мою сумку бесцеремонно подвинули и рядом устроился Яр. Я бы сказала: нахально плюхнулся, но оборотень, с его звериной грацией и гибкостью, на такое не способен!

12. Как отделаться от настырного оборотня

Легок на помине! Мы с Лесли так увлеклись разговором, что не заметили, как в аудитории появился альфа оборотней. Хорошо хоть не пропустили начало лекции: преподаватель почему-то запаздывал. Зачем этот перевертыш сел рядом со мной? Неужели свободных мест больше не было? Желая осмотреться, я встретила со множеством любопытных взглядов. Сомнения прочь: моей репутации – конец. Хотя была ли она?

– Чего вы такие хмурые? – невозмутимо поинтересовался Яр. Вот его совершенно не волновало всеобщее внимание.

Демонстративно, не глядя на оборотня, я водрузила сумку между нами.

– А чего нам веселиться? Мы – серьезные студенты, пришли сюда получать знания. – Я сделала максимально строгое лицо. Впрочем, это рассмешило не только Яра, но и Лесса, который знал, как я не хочу учиться на зельевара. Яр недоверчиво поднял бровь, ухмыльнулся, но комментировать не стал.

Студенты расшумелись не на шутку и уже не стеснялись разговаривать и смеяться в полный голос, а магистра все не было.

– Где же преподаватель?

Я заметила, что присутствие Иярета Тореддо нервирует не только меня и Лессли, но и девушек с моего курса. Казалось, воздух плавится от направленных на нашу парту взглядов: заинтересованных, раздраженных, а то и откровенно злых. Если лекция не начнется в ближайшее время, тхар знает, чем это кончится.

А вот оборотня, казалось, ничего не смущало:

– Тебе не терпится начать зубрить формулы? Буру задержали в ректорате: мой отец приехал.

Я уставилась на него, изумленно тараща глаза:

– Так у нас ректор ведет магвзаимодействие? – Это открытие не обрадовало. Я мысленно застонала и живо представила, как гном будет придирааться ко мне на экзамене. Предмет ведь не самый простой – сочетание магической физики с химией. Но что толку думать о плохом и расстраиваться раньше времени? Нужно переключиться, тем более мне интересно: – А зачем твой отец приехал? Если не секрет, конечно?

– Ректор вызвал, – яркие глаза Яра лучились насмешкой, – говорят, я подрался вчера и будто бы кого-то покалечил. Наглая ложь!

– О да, кошмар! – Ага, как же оклеветали беднягу! Сам вчера говорил, что сломал кому-то руку. – Попадет тебе от отца?

– Уже попало!

Я с сомнением разглядывала его довольную физиономию:

– По тебе не видно, что ты сильно пострадал.

– Страдает только мой кошелек. Надеюсь, детка, ты будешь снисходительна и в ближайший месяц не станешь требовать слишком дорогих подарков.

Я восприняла фразу, как нелепую шутку и, стрельнув в нахала возмущенным взглядом, отвернулась. А вот Лесс завелся и встрял со всей серьезностью:

– Ей не нужно от тебя никаких подарков!

– Позволь ей самой решить. Или ты ревнуешь и тебе тоже требуются подарки? Извини, малыш, я не по мальчикам.

Глаза Лесса сощурились и медленно наливались кровью.

– Яр! Не цепляй его! – приказала я. Слова сорвались с моих губ помимо воли и было в этом что-то странное, словно пробудился инстинкт. Мне самой не понравилось пришедшее откуда-то чувство, будто я имела право приказывать и ожидать беспрекословного подчинения. А оборотню эти слова нравились еще меньше. Его глаза в ответ недобро сверкнули. Окончательно сбитая с толку, я все же добавила серьезно: – Лесс – мой друг, я не позволю оскорблять его.

Краем глаза заметила, что поклонницы оборотня сбились в небольшой группку и потихоньку, с остановками, все ближе приближаются к нам. Я вздохнула: вот наше освобождение идет! Ради Светлых богинь, девочки, двигайтесь быстрее, мне не удержать парней от драки!

– Повинуюсь, принцесса! Только по твоей просьбе! – Яр насмешливо склонил голову, но моментально стер впечатле-

ние от наигранной покорности, бросив на Лессли глумливый взгляд.

А Лесс уже кипел – чего оборотень, несомненно, добивался: краски на лице парня сменялись, будто его хлестали по щекам.

– Спокойно, Лессли, прошу, забудь о нем. Он специально провоцирует. Видимо, у него еще много карманных денег.

Но друг – не оборотень, он не станет делать вид, что подчиняется мне. И я решила его отвлечь, тем более у меня действительно имелась просьба: – Лучше помоги, пожалуйста. Сегодня я узнала, что мне запрещено отправлять и получать письма. Их должен вначале читать... ну, сам знаешь кто. – Я выразительно взглянула на друга. Тот кивнул, смекнув, что я говорю о герцоге. – Так вот, мне нужно списаться с моим учителем. Могу я посылать письма в Пенто от твоего имени?

– Без проблем. Я сам отнесу их на почту.

Яр не был бы наглым альфой, если бы и тут не влез: – Я подарю тебе маговизор, детка, это решит проблемы с корреспонденцией.

– Ты не забыл? – Лессли все еще горел праведным гневом и мстил, не заботясь о целостности собственных костей. – Папа-оборотень только что лишил тебя карманных денег, малыш.

Яр застыл с приоткрытым ртом, он явно не ожидал такой дерзости со стороны простого человека. Вероятно, здесь никто прежде не осмеливался перечить оборотням.

– Ты что-то сказал, человечек? Мне послышалось... – Мы с Лессом не без удовольствия наблюдали за резкой сменой настроений на красивой физиономии оборотня – изумление, ярость, а затем снова вернулась наглая усмешка. – Ладно, я потом переспрошу.

Нет, эти двое сведут меня с ума!

В словах Яра слышалась неприкрытая угроза. Мне стало действительно страшно за друга. Но Лесс еще тот упрямец. Любой другой давно отступил бы. Нужно срочно отвлечь оборотня, раз уж поклонницы все еще не решились подойти.

– Яр, не делай вид, что не понимаешь шуток. Это занудство с твоей стороны! Скажи лучше, правда ли, что женщины оборотней обязаны выполнять приказы любого мужчины?

– В принципе, да. Но не бойся, ни один из нас не прикажет ничего недостойного чужой женщине. Это просто вопрос безопасности.

– Ну меня-то никак это не касается, а вот за Анджину обидно. Или ты скажешь, что выманивать меня из столовой было достойным поступком?

Яру хватило совести опустить глаза:

– Ладно, больше такого не будет. Но тогда ты должна приходить, когда я зову.

– Не дожدهшься, оборотень, что она станет бегать к тебе! – Лесс окончательно потерял голову от собственной смелости. Или глупости. Добром это не кончится, нужно с ним поговорить. Украдкой я дернула парня за полу мантии – никакой реакции!

Да они просто нашли друг друга: Лесс ел настырного оборотня злобным взглядом, в то время как Яр вперил в человека немигающий зеленый взор. Странно, но светящиеся глаза больше не казались мне жуткими. Привыкла, что ли?

Я помахала перед его лицом ладонью, отвлекая внимание на себя.

– Я хотела выразиться повежливее, но смысл Лессли передал верно. Извини, Яр, но бегать по вызову – не моё.

– Это называется у тебя «повежливее»? Кто только тебя воспитывал, женщина?

Я пожала плечами и улыбнулась: сама себе удивляюсь. Вероятно, отсутствие вечно недовольного герцога сказывается на моем характере. К добру или к худу эти перемены – покажет только время.

Лесс по-прежнему рвался в бой, но нас, наконец, прервали.

– Господин Тореддо, вы не объясните нам с подругами закон формирования магического заряда? – манерный голосок, провинциально растягивающий гласные, вторгся в разговор, перестающий быть дружеским. – Будьте добры, присядьте за нашу парту, мы будем таааак благодарны за по-

мощь!

За спиной моей смелой однокурсницы маячили три ее подруги. Жадные взгляды, которыми эти девицы ощупывали статную фигуру оборотня, показывали, как мало их на самом деле занимают вопросы магической физики.

Мы с Лесли заинтересовано проследили, как Яр расплылся в обаятельной улыбке, торжествующе покосившись на нас, и пересел к оживленно щебечущим девицам.

Когда они отошли, я повернулась к другу:

– Лесс, он опасен. Видел бы ты, какие у него клыки отрастают, когда он готов к драке! Прошу, держись от него подальше!

– Я прошу тебя о том же. Хорошо, что ты сознаешь, что он опасен. Но до тебя явно не доходит, кому из нас он может навредить сильнее. Ты не должна флиртовать с ним!

Возразить я не успела, потому что дверь распахнулась, впуская ректора Буру. С минуту он хмуро оглядывал наши ряды – некоторые адепты не сразу заметили его появление и продолжали шуметь. Нахмурившись, гном прошел к кафедре, взял указку и громко стукнул по деревянной крышке стола.

– Тишина, адепты! Если магистр задержался, это не значит, что вы имеете право галдеть, как стая граев [1]. Открыли тетради, записываем...

Буру оказался скучнейшим лектором с убаюкивающей, нечеткой дикцией. Следующие полчаса я чуть не свернула

челюсть от сдерживаемой зевоты, но прилежно выписывала малопонятные формулы и термины. Невольно вспоминались уроки мэтра Силаба, который те же банальные сведения излагал настолько увлекательно, что не хотелось прерываться на перемену. Многие адепты, как и я, потихоньку зевали, а некоторые откровенно клевали носом, склонившись над конспектами.

Когда благословенный звонок прервал наши муки, Буру немедленно покинул нас, не забыв задать реферат к пятнице по теме, которую мы не успели пройти из-за его опоздания. У! Нехороший гном!

Мы с Лессом вышли из аудитории. Краем глаза я заметила, что Иярет пытался к нам прорваться, но его обступила плотная толпа восторженных любительниц мускулистых красавцев-оборотней. Как удачно получилось!

[1] Грай – птица среднего размера с блестящим черным оперением. Живут стаями, гнездятся на пустырях и кладбищах, оглашая окрестности нестройными печальными криками.

Нам с Лессом предстояла еще одна совместная лекция через пару часов, поэтому он проводил меня до третьего корпуса и пожелал удачи. Я благодарно улыбнулась: удача мне

не помешает, поскольку тэ'Остэйн настоящая ведьма.

В аудитории на лекцию по теории зельеварения собрались все тридцать восемь юных адептов первого курса. Лейра тэ'Остэйн вошла со звонком и сразу же просканировала меня взглядом на предмет нарушений. Но я сидела очень ровно, на первой парте перед раскрытой тетрадью, скромно потупив взор, готовая записывать интереснейшую поучительную лекцию.

Декан прошла к своему столу и уселась напротив, продолжая сверлить во мне дыру неприязненным взглядом. Но нарушений обнаружить не удалось: две скромные косы, опрятная мантия.

– Надеюсь, Дарн, вы получили от вашего опекуна указания, как нужно вести себя в приличном обществе?

Ага, не нашла к чему придраться, так завела старую песню! Ничего, потерплю.

– Да, лейра декан, – пропела я, старательно изображая послушную и скромную недотепу.

– То-то же! – лейра поднялась и, наконец, приступила к изложению материала лекции. Говорила быстро – мы едва успевали записывать. Пока что с теорией трудностей не возникло: все и так знали, что такие ингредиенты для магических зелий. Тэ'Остэйн заставляла нас чертить бесконечно длинные таблицы с классификациями веществ по наличию магии, по происхождению, и еще тхар знает по каким категориям. Лично у меня подобное изложение материала труд-

ностей не вызывало, все строго и сжато – выучи, сдай. И сразу забудь.

Попутно декан открывала секреты профессии. Это оказалось даже забавно! Зельеварение – занятие сугубо коммерческое, потому ремесленник ищет дешевые аналоги на замену дорогостоящим веществам. Таким образом, в эликсирах и настоях, которые требуют особенно редких ингредиентов – например, частей магических растений и животных или порошка из драгоценных камней – чаще всего применяют простые, доступные каждому вещества с похожими свойствами. Только они значительно слабее магических. Это обычная практика, потому что в небогатой местности покупателя на дорогую настойку не найти.

Другими словами, нас научат обманывать клиентов и изготавливать подделки. Замечательно, я еще больше «хочу» здесь учиться. Впредь ни за что не буду покупать недорогие настойки с якобы магическими свойствами, которыми заставлены все аптеки и парфюмерные лавки. Спасибо, что предупредили!

– Основное, чему мы научим вас здесь – адаптировать рецепты зелий к возможностям ваших клиентов, – распиналась декан. – Приведу пример простейшей замены. Мы знаем, насколько ценится традиционное эльфийское мыло. Все девушки только и мечтают о гладкой и шелковистой коже, которую обеспечивает его регулярное применение. Но в большинстве рецептов для его изготовления упоминаются части

магических растений. К примеру, лепестки горных фиалок – редкий, ценный и очень дорогой ингредиент. Себестоимость куска мыла, сваренного по этому рецепту, – от пятидесяти леев! Это, как вы понимаете, делает его предметом роскоши, недостижимым для многих. Однако в любой лавке найдется эльфийское мыло по цене от двух леев, а то и дешевле. В чем же секрет? – Как опытный оратор, она сделала паузу, наслаждаясь всеобщим вниманием. – Просто лепестки горной фиалки заменены на парфюм с похожим ароматом, а мягкость и увлажнение коже придает экстракт полевой ниссы, листья и корни которой обладают смягчающими свойствами.

Едва декан заговорила о мыле с ароматом горной фиалки, я моментально погрузилась в воспоминания о странном видении, посетившем меня в подсобке в оранжерее. Вряд ли скромной травнице по карману настоящее эльфийское мыло. Скорее всего, это была подделка. А мое странное видение, выходит, навеяно не загадочным магическим растением, а дешевыми духами? И ничего оно не значит...

– Не отвлекайся, Дарн, пиши...

Я записывала, но чисто автоматически. До конца лекции я только симулировала прилежание и почти ничего не запомнила.

Зато следующее занятие – практика – осталась в памяти надолго, потому что это первое и единственное практическое занятие по зельеварению, которое я посетила.

13. Катастрофическая практика

В кабинете для практики каждой из двенадцати адепток нашей группы полагался отдельный стол. Мне традиционно указали на самый первый, прямо возле преподавательского стола. Я не возражала: не в моих интересах вступать в лишние препирательства с ведьмой-деканом.

На широких белоснежных столешницах для нас приготовили по небольшому котелку для варки зелья, спиртовку и весы с забавными крохотными гирьками. Лаборантка из старшекурсниц суетилась возле длинного, во всю стену, стеллажа с застекленными дверцами для хранения ингредиентов. Она деловито переставляла на полках разные мешочки, коробочки и склянки, при этом я дважды поймала на себе ее косой взгляд. Это же одна из пятерки моих «доброжелательниц», подружка «пурпурной юватты»! От нее я получила еще один странный взгляд и набор ингредиентов для сегодняшнего занятия. Ну за взгляды я ее не осуждала, к тому же она проявила внимательность: заменила на моем столе одну из пробирок, сказав, что та с трещиной.

Интересно, она за деньги работает или же отрабатывает провинность? Нужно как-то узнать, доступна ли адептам подработка. Пока я здесь, необходимо скопить небольшую сумму на первое время.

Я оглянулась на девочек нашей группы. Те уже рассе-

лись по местам и с поблескивающими от предвкушения глазами готовились к варке своего первого зелья. Вообще-то я надеялась найти среди них кого-то, с кем было бы приятно поболтать, а то и подружиться, однако, на это рассчитывать не приходилось. Заметив мой взгляд, никто из девочек не выказал дружелюбия. Некоторые отвернулись с надменным видом, остальные смотрели враждебно, словно каждой из них я что-то должна и подло не отдаю. Я вздохнула: постоянные споры мальчишек порядком надоели, но и с девушками дружба не клеится.

Перед самым звонком вошла лейра тэ'Остэйн. Она осмотрела приготовленное на столах оборудование и похвалила лаборантку, отпустив ее на занятия.

– Адептки, сегодня мы варим самое простое зелье, отлично вам всем известное – мазь для удаления лишних волос на теле.

Мы одобрительно заулыбались. Все девушки и женщины Андора активно применяют это дешевое и действенное средство. Если варить его самой, сэкономишь несколько хилдо в месяц. Замечательно! Раз оно простое, возможно, и у меня получится!

– Записываем рецепт: масло земляных орехов – десять гран; экстракт листьев и корней полевой ниссы – пять гран; десять капель воды. И напоследок самый главный ингредиент. Запоминайте – такое вещество называют активным. Порошок из панцирей ратибора – нужен всего один гран.

Я подавила гримасу отвращения: небольшой жучок ратибор известен каждому, кто хоть раз побывал в сельской местности. Мерзкое насекомое, широко распространенный вредитель урожая корнеплодов. Вот это я и имела в виду, когда говорила герцогу: «только не зельеварение»!

– Объясняю порядок действий. Слушать внимательно, повторять не буду! Дарн, ты готова?

Я кивнула. Лекция прошла спокойно, поэтому два часа практики я рассчитывала проскочить без треволнений.

– С котелками научимся работать на следующих занятиях. Сегодня готовим малое количество мази, все строго по рецепту. Первое, что мы делаем: отмеряем масло земляного ореха. Берем колбу – декан взяла в руки запаянную с одного конца стеклянную трубку и продемонстрировала нам: – На стенку нанесена мерная шкала. Наливаем масло до отметки «10» – мы отмерили десять гран масла. Вопросы?

Все было разжевано, вопросов ни у кого не возникло.

Так же подробно нам показали, что вторым шагом следует отмерить на весах пять гран порошка ниссы, засыпать его в масло и нагреть колбу на малом огне спиртовки до закипания жидкости. Затем накапать воду, а когда масло начнет густеть, добавить активный ингредиент – толченых жуков.

И никакой магии – не рецепт, а красота! У меня точно все получится.

Все шло прекрасно: я отмерила масло, установила колбу над спиртовкой, точно как нам показали – в специальную

подставку. Добавила нужное количество порошка ниссы.

А потом смесь взорвалась.

Хорошо, что ее было немного, и когда она выплеснулась на стол, раскаленное масло не попало мне на руки и лицо. Несколько осколков от разлетевшейся колбы вонзилось в ладони – я инстинктивно подняла их, защищая глаза. Боли сначала не ощутила. Кровь потекла тонкими струйками, пачкала белизну стола и впитывалась в манжеты моего платья. Я оторопело смотрела на свои руки.

– Защитный контур кто будет ставить, Дарн? У тебя инстинкта самосохранения нет? – заорала декан, но потом махнула рукой: – А, забыла, у тебя же все не так...

Лейра подскочила ко мне и сделала пасс над пораненными руками, остановив кровотечение и уняв боль. Потом извлекла из кармана маговизор и вызвала целителя.

– Сейчас отправишься в лазарет. Больше на моих практиках не появляйся, слышишь? Будешь вместо этого рефераты сдавать по каждому зелью. Минимум две страницы к занятию в четверг!

Рядом с дверью появилось голубоватое свечение портала. Из очерченного сиянием разрыва пространства вышла пожилая женщина в светло-голубом платье целительницы.

– Стекло от разлетевшейся колбы, – дала скупые пояснения декан и подтолкнула меня к целительнице.

Целительница осторожно обняла меня за плечи, я опасливо зажмурилась, и мы шагнули в пространственный коридор. Открыла глаза уже в просторном светлом кабинете с высокими стеклянными шкапами и кушеткой в углу. На небольшом столике у окна лежали устрашающего вида инструменты: какие-то острые палки, щипцы и ножницы.

– Садись, дитя, я осмотрю порезы. – Я села и с опаской протянула руки целительнице. – Как же ты так неаккуратно, а? На первом занятии никто из ваших еще колбы не подрывал.

Вот как? Значит, я первая? Ну, хоть в чем-то... Хотя не понимаю, как же это произошло, я все делала по инструкции.

– Сейчас осколочки вытащим...

Едва пожилая женщина протянула руку к щипцам, дверь без стука распахнулась, и в кабинет ввалился Яр собственной белокурой персоной, причем не один, а с кем-то, свисающим с его плеча вниз головой.

Пока я пыталась вернуть назад отпавшую от изумления челюсть, целительница опомнилась:

– Тореддо! Ты что, еще одного покалечил? С ума сошел? Удивляюсь, как ректор тебя за прошлую драку не отчислил! Ну что с тобой делать? Клади его на кушетку. Я с девочкой сейчас закончу, а то у нее магстазис отойдет...

Яр аккуратно уложил свою жертву на кушетку в углу. И я узнала в пострадавшем Лессли Финно. На лбу моего друга красовалась гигантская шишка, уже отливающая синим, на щеке – ссадина.

Я вскрикнула от неожиданности и возмущения. Это возымело немедленный эффект: Лесс открыл глаза, а Яр обернулся... И мы уставились друг на друга; уверена, у меня были такие же большие и удивленные глаза, как у мальчишек.

Яр опомнился первым:

– Миа? Что ты здесь делаешь?

– Лечусь. А что ты сделал с Лессом?

– Ничего он со мной не делал, – ответил за оборотня Лесс. – Лучше ответь толком: что с тобой?

– Зелье взорвалось...

Пока я рассказывала, целительница чистила и обрабатывала мои раны.

– Зашивать не нужно, раны не глубокие. Я положу заживляющую мазь и забинтую, а ты вечером, часов в семь, приходи сюда на перевязку. Не мочить, слышишь? Ну, беги, детка, я займусь этими хулиганами.

– Подожди нас в коридоре, – попросил Лесс.

Я, конечно, и сама не ушла бы, потому осталась мерить шагами коридор. Не понимаю, что стряслось с приятелем, и почему его доставил в лечебницу именно Яр – они ведь с разных курсов! Неужели эти ненормальные все-таки подрались?

– Привет, Миа, что с твоими руками?

Я повернулась на голос и увидела Аду, целительница как раз вошла с улицы с кипой чистого белья в руках.

– Привет, – я подняла забинтованные руки и пошевелила пальцами. – Несчастный случай на практике.

– Ой, кошмар! Но тебе еще повезло, и лицо ведь могло задеть! – посочувствовала девушка. – А ты...

Она хотела о чем-то спросить, но тут дверь кабинета целительницы распахнулась, и оттуда вышел Яр. За ним следовал Лесс. На голове брюнета красовалась белая повязка, щека была залеплена пластырем. Я тут же забыла про Аду и кинулась к нему.

– Лесс, как ты? Что произошло?

– Ничего, просто немного ушибся. – Сперва он хмурился, и отвечал неохотно, словно желал поскорее замять тему. Но заметив мое волнение, все-таки улыбнулся: – Все хорошо, я в порядке. Получил отвод от учебы на сегодняшний день. Повалюсь в комнате, отдохну, завтра буду как новенький.

Я грозно повернулась к оборотню:

– Это ты его? Он о твой кулак ушибся?

Яр не ответил и виновато отвел глаза, но Лесс неожиданно вступился за недавнего неприятеля:

– Нет, это не он. Я сам... неудачно ударился.

– А подробнее? – Ох, что-то он темнит!

– Ладно, только не смейся, – предупредил меня раненый в голову друг, – я хотел на него накинуться, но промахнулся

и врезался головой в дерево.

Яр фыркнул, но открыто смеяться не стал. Наоборот, за чем-то добавил:

– Но врезался ты круто, я бы пары ребер не досчитался, если бы не отошел!

О Великий свет! Как глупы мужчины! Я не нашла слов, чтобы рассказать, как они меня раздражают, поэтому мы просто вышли из лечебницы и проводили Лесса до общежития. По дороге ребята почистили мне магией платье, убрав пятна от крови, и все допытывались о причине взрыва: как получилось, да что я сделала не так. Но, я и сама не понимала, что пошло не так, и объяснить, в чем ошибка не сумела.

Яр убежал на лекцию, а у меня образовалось свободное время до и после обеда, потому я побрела в библиотеку, готовиться к реферату.

14. Звезды, оказывается, не только на небе

Скрипнула тяжелая дверь библиотеки. Я скользнула внутрь и с удовольствием осмотрелась: сразу при входе располагалась конторка библиотекаря, а за ней тянулись ряды стеллажей. Старик заведующий бросил на меня строгий взгляд, подозревая в прогулах, но кивнул на небольшой экран маговизора неподалеку от двери. Я удивилась и порадовалась, что прогресс магических технологий докатился и до столь небогатых заведений, как наш университет – не придется искать книги по пыльным каталогам или самой перерывать все полки.

Экран засветился, едва я прикоснулась к нему: требовалось напечатать название научной дисциплины и вопрос. Я ввела в соответствующие строки – «зельеварение» и «мазь для удаления волос с тела», и экран заполнился названиями. Напротив каждого – номер стеллажа и полки, на которой следует искать книгу. Очень удобно – молодец библиотекарь, толково все устроено, не хуже, чем в публичной библиотеке в столице, которую я посещала вместе с мэтром Силабом. И это замечательно, ведь делать рефераты придется часто, я тут быстро стану завсегдаем.

С забинтованными руками писать было не особенно удоб-

но, но хотя бы не больно – я с трудом накарябала на листке местоположение первых пяти книг из списка и пошла с поисками вдоль рядов. К счастью, долго блуждать не пришлось: все книги помещались в одном шкафу. Я перетащила стопку справочников к ближайшему столу и довольно удобно устроилась рядом.

Самое трудное в таких делах – собрать информацию в нужном объеме, что для простого рецепта оказалось нелегко. Состав элементарный: без приложения магии и заклинаний, даже ингредиенты не требовали специальной обработки. Но в конце концов, мне удалось найти сведения о первоначальном – эльфийском – варианте этой мази. И тут меня разобрал смех: от разработанного эльфами состава, сохранилось только название. Все заменили!

Все ингредиенты изначальной рецептуры стоят бешеных денег, но практичные и экономные люди подсуетились, и теперь баночка такой мази продается за несколько хилдо. Неважно, что вместо чудодейственного долговременного эффекта мы получаем довольно посредственный результат, который требуется обновлять каждые две недели. Зато выжимку семян золотистого явора (священные рощи которого растут только на территории государства эльфов – Ангрианна) заменили дешевым маслом земляного ореха, а десять капель утренней росы с цветов эльфийского магического вьюна – простой водой. Вместо горной фиалки – полевая нисса, которая растет везде. Ну, это я как раз одобряю: полезная

все-таки травка! А вот кто и когда додумался заменить вытяжку из ягод сулай [1] – любимого лакомства эльфов – богомерзкими толчеными жуками, интересно знать? К сожалению, имени находчивого экспериментатора анналы науки не сохранили. Жаль, я бы с удовольствием почитала, как ему такое вообще взбрело в голову?

Я подробно расписала изначальный рецепт, добавила парочку определений и описаний – в результате, удалось растянуть реферат на два листа и притом успеть к обеду.

Вернув книги на место, я поспешила к выходу, но в дверях столкнулась с Яром.

– Уже закончила здесь?

– Не совсем, после обеда зайду еще, нужно кое-что посмотреть.

Мы неторопливо двинулись к выходу из корпуса.

– Хочу пригласить тебя пообедать в городе, – заявил Яр, предлагая мне руку на лестнице.

– Благодарю, но нет, – немедленно отказалась я. И от руки, и от приглашения.

– Соглашайся, Миа, в таверне у матушки Эльзы кормят гораздо лучше, чем здесь, во владениях мэтра Буру.

Не сомневаюсь! Как же я соскучилась по мясу и сладким пирогам! Но мне такое не по карману. Пока не накоплю хотя бы сто леев, лучше вообще забыть о существовании иной еды, кроме бурды, что подают в нашей столовой.

– Охотно верю, но откажусь.

– Почему?

– Ты и сам знаешь, – ответила я, не подумав, что эти слова в нашей ситуации могут быть истолкованы превратно.

– Хм, благородной сьерре не пристало встречаться с оборотнем? – Яр смотрел насмешливо, но скрытый упрек был очевиден. Как тут не почувствовать себя высокомерной дрянью, которая напрасно обижает хорошего парня?

[1] Ягоды сулай – магическое растение, плоды одноименного кустарника. Ценное и полезное лакомство. Ингредиент дорогостоящих зелий.

Люди-аристократы и кланы оборотней редко пересекаются и существуют почти параллельно. Будто в разных мирах. Так установлено с давних пор, почему же мне сейчас неприятно и как-то стыдно, что ли?

– Для благородной сьерры все именно так, как ты сказал. Не смотри на меня, словно я лично виновата в глупых правилах, по которым живет этот мир.

– Знаю, но установленные правила можно нарушать... Было бы желание, – он сказал это довольно равнодушным голосом, но я почувствовала, что Яр всерьез злится.

– Такого желанья нет, – твердо ответила я. Надеюсь, он меня поймет. И пока мы в очередной раз не поссорились,

объяснила: – Прости, Яр. Вообще-то я отказалась обедать с тобой, потому что я порядочная девушка, и мне не пристало портить репутацию, находясь с мужчиной наедине.

Покосилась на молодого оборотня, ожидая реакции. Он немного расслабился. Тут я опять не удержалась и ядовито добавила:

– Пригласи лучше моих сокурсниц, они будут счастливы.

– Так и знал, что ты заметишь и станешь ревновать, – Иярет расплылся в обаятельной улыбке.

Я засмеялась, довольная, что тучи между нами рассеялись. Не хотелось совсем уж отталкивать Яра, иначе тут и поговорить будет не с кем. Останется только Лесс – он замечательный, но одиночка. Однокурсницы игнорируют меня, в лучшем случае. Анджина намного старше и замкнутая по характеру, с ней трудно ладить. Девчонки из столовой довольно милые и дружелюбные, но их разговоры... О Шандор! Иногда лучше просто молчать, чем трепаться о таких глупостях!

– Как не заметить – эти девицы нас с Лесли чуть не затоптали!

– Да уж, надоедливые особы! – Яр поморщился. Он снова попытался взять меня под руку. – А ты, злюка, готова отдать меня им на растерзание.

Я увернулась, не позволяя коснуться себя.

– Ничего с тобой не случится!

– Жестокая. Возьми вот это, – Яр вложил в мою забинто-

ванную ладонь плоскую коробочку.

– Что это? – Я озадаченно смотрела на плоский экран с половину тетради величиной. – Это... маговизор? Яр, прошу, не нужно ничего мне...

– Это не подарок, просто пользуйся, когда понадобится. Потом отдашь.

Маговизор – такая дорогая вещь! Неудобно брать, даже на время! Но так хочется!.. Светлые богини, что же делать? Вбитые с детства установки вступили в смертельный неравный бой с желанием иметь артефакт для связи. Но о чем тут говорить: доступ к инфо-континууму[1] в любое время нанес гордости сокрушительное поражение.

– Ну, а ты как же? – внутренне я уже сдалась и теперь вяло сопротивлялась для очистки совести.

Оборотень помахал перед моим носом новеньким блестящим артефактом.

– У меня новая модель. А старая валялась без дела. Так что бери: это не испортит твоей драгоценной репутации.

Пожалуй что так, если только никто не узнает, чей это подарок.

Ура! У меня есть свой маговизор!!! Хотелось визжать и прыгать от радости, но взрослые девицы так себя не ведут, поэтому я пробормотала смущенно и неуверенно:

– Спасибо, Яр. Но все-таки это странно – брать чужое. А если я его случайно сломаю или потеряю?

– Разберемся. Будешь должна мне поцелуй. Или два...

– Э-э, не слишком ли дорого за старую ненужную игрушку?

Серьезный разговор на этом закончился. Флирт – вот в чем Яр лучший. Забавный он, этот дерзкий перевертыш! И мне нравится с ним общаться. Только чувство, будто ходишь по краю пропасти не оставляет, но это даже бодрит.

За пять минут оборотень научил меня находить нужного мне человека для видеовызова, отправлять сообщения и магические маячки, искать информацию, а также подзаряжать прибор от дневного света, и мы распрощались у крыльца столовой.

А за моим столиком уже сидели четыре девушки, среди них – Ада и Берна. Девчонки закивали, расплываясь в улыбках.

– Извини, Миа, мы позвали Галли и Шиней, не спросив тебя, но они наши подруги и очень хотели с тобой познакомиться!

Естественно, я была не против и уселась на свободное место рядом с новенькими. Галли – высокая статная девушка с длинной русой косой и приятным лицом, сплошь покрытым веснушками – оказалась дочерью фермера из предгорий неподалеку от Виала. Шиней – гномка, приехала из столицы Алмазного королевства – невысокая, как и положено, крепенькая брюнетка с очень темными живыми глазами. Обе учились вместе с Берной на втором курсе зельеварения.

Некоторое время все были сосредоточены на еде, но вско-

ре я заметила, что соседки стреляют в меня странными, какими-то заговорщицкими взглядами. Наконец, Берна не выдержала и, потрянув белокурыми кудрями, воскликнула: – Миа, уж очень ты скрытная! Встречаешься с Яром Тореддо и ничего не рассказываешь! Ну, колись скорее, мы сейчас умрем от любопытства!

О богини, и эти тоже без ума от Яра?

– Я не встречаюсь с ним! Но послушайте, девочки, объясните! Откуда вы все его знаете? Он же первокурсник, а сегодня на общей лекции оказался чем-то вроде знаменитости для многих девушек и даже парней. В чем дело? Почему им все так интересуются?

[1] Инфо-континуум – взаимосвязанная глобальная сеть данных. Пользователям маговизоров доступны информационные и развлекательные ресурсы.

Четыре пары глаз уставились на меня с недоверием. Шиней даже подавилась похлебкой и Берне пришлось стучать ей по спине.

– Как, ты не знаешь? Не слыхала о победах Яра в соревнованиях на Кубок Зимнего чемпионата? Правда? Откуда ты приехала в таком случае?

Я отвела глаза и промямлила: – Э, из приграничья с Илли-

рией... Я замкнуто жила. Не интересовалась этими... – Тут я запнулась, обнаружив, что понятия не имею, о чем идет речь: – А что это, кстати? Спорт?

– Спорт! – Беата возвела очи горе, не в силах терпеть мое невежество в столь важном вопросе. – О, Шандор! Мы нашли девушку, которая не слыхала о гонках на выживание! Ты уникальна, Миа!

– Не смотри, что Яр первокурсник – поделилась информацией гномка Шеней. – Он гораздо старше вас, людей, ведь оборотни посылают своих сыновей учиться не раньше, чем те полностью укротят своего зара. А это случается по-разному: в двадцать или даже в двадцать пять лет. Яр этой зимой занял первое место на гонках. А в позапрошлом году победил один из его старших братьев, тоже такой хорошенький!

– У меня есть картинка из журнала, где Яр возле гоночного карруса без рубашки. – Вступила в разговор Галли, до этого она только томно вздыхала.

Под потолок вознесся вздох восторга перед этим уникальным и, по-моему, абсолютно неприличным зрелищем.

– Девочки, я слышала, что в этом году в Кубке участвует команда от академии Синей Звезды, – сообщила Берна. – Там точно будут ди’Джилиан и дей’Леонн!

Девушки замерли с открытыми ртами, а затем растеклись по столу счастливыми лужицами. Об Академии Синей Звезды в королевстве Зангрия слышала даже я, это лучшая магическая академия в человеческих государствах. Там учится

сильнейшая знать, но есть места и для самородков из простого народа.

– О, Алес дей’Леонн тхарски хорош! Просто лапочка! – Ада сглотнула и принялась обмахиваться рукой, словно ей срочно требовалось охлаждение. – Обожаю блондинчиков!

– А мне больше темненький Дейн нравится, – простонала Шеней, закатывая глаза к потолку. – Он такой brutальный и невероятно притягательный!

Я слушала их и меланхолично жевала похлебку из недодваренного сахели.

– А кто это такие? – Не то чтобы мне действительно был любопытен разговор, но надо же поддержать беседу. Кроме того, смотреть на хлопающих ресницами от изумления девочек было забавно, так что я не удержалась и подбросила им еще один повод поохать.

Снова четыре пары расширенных, лихорадочно блестящих глаз обратились ко мне.

– Ты и о них не слыхала? – Ада просто не находила слов, чтобы выразить изумление перед столь вопиющим невежеством.

Как им объяснить, что я жила старинными легендами и хрониками? Мне гораздо интереснее читать о сражении между драконами Огня и Льда в 496 году эпохи Битв, чем о событиях нашего негероического времени, насквозь пропитанного расчетом и жадной наживы. В былые времена герои бились насмерть за свободу или усмиряя непокорные на-

роды, а сейчас рискуют жизнями за какие-то глупые кубки! Единственная колонка, которую я читаю в газетах с интересом – это новости техномагического прогресса, да и то потому, что об этом очень любил порассуждать мэтр Силаб – приходилось быть в курсе.

– Дейн и Алес... – простила Берна. – Это же звезды! Они таинственные благородные эйсы, красивые как боги, и самые сильные маги среди молодого поколения. В новом выпуске «Академической элиты» есть про них, я тебе покажу.

В общем, обед прошел забавно и познавательно, в просветительском духе, девчонки развлеклись, а главное, перестали спрашивать про мое знакомство с Яром.

На выходе из столовой на глаза попался небольшой листочек с объявлением: «Требуется помощник в оранжерею. Обращаться к наставнице Пирим». Я остановилась, пропуская вперед Берну и Аду. Работа! Платят тут наверняка сущую мелочь, но это не беда – главное что-то делать для будущего.

Я свернула во двор и решительно направилась к скрытому руной входу в корпус. Навстречу мне вышли сразу две адепки и смерили меня неприязненными взглядами. Закралось подозрение, что у меня имеются конкуренты.

«Если место занято, я не расстроюсь», – решила я, но невольно ускорила шаг. На достопамятной лестнице бежала, чтобы не встречаться ни с кем из тренировочного зала. Нет, определенно, у работы в оранжерее есть большой минус – близость множества великовозрастных шалопаев, которые

имеют склонность кидаться девицами.

Сегодня я сразу заметила невысокую плотную фигурку наставницы – она поливала рассаду.

– А, эльфиечка моя пришла... Опять отработка? А с руками что?

– Порезалась, моя госпожа. Я по поводу вакансии помощника...

– А, ну что ж, растениям ты нравишься. Полюбуйся, как принялись ростки горной хоргоны, – она указала на знакомые мне горшочки с рассадой. Я подошла поближе, не поверив своим глазам. Еще вчера это были тоненькие заму-ченые стебельки с бледными листочками, а сегодня ростки заметно окрепли. Просто чудо: с момента пересадки не прошло и суток. Наставница улыбнулась моему изумлению и предложила: – Если ты готова каждый день, включая выходные, уделять по два часа работе здесь, тебе будут платить по двенадцать леев в месяц. Не слишком щедро, я знаю, но в нашем университете никто из помощников больше не получает...

– Я согласна, госпожа.

– Отлично, дитя. Давай, завтра посмотрим на твои руки. Возможно, ты сможешь приступить к подработке совсем скоро.

15. Неразрешимые проблемы

Остаток учебного дня тянулся без особенных происшествий. Договорившись с наставницей Пирим о подработке, я вернулась в библиотеку. Долго и вдумчиво изучала права адептов «Кирки и Молота» – так студенты-юмористы прозвали наше учебное заведение. Действительно, эти инструменты недаром красуются на гербе университета – диплом строителя или горного инженера, полученный здесь, ценится работодателями всех государств. Насколько привлекателен для них зельвар от «Кирки и Молота», еще предстояло выяснить. В конце концов, виртуозное умение заменить в рецептуре дорогостоящее сырье на жучиный порошок не может не найти применения. Но, к счастью, я ведь не собираюсь искать себя на этом поприще.

Сегодня определенно отличный день, и если не считать случайности на практике, все складывается великолепно. Надеюсь, мегера-декан не передумает и мне не придется ходить на практики и снова рисковать жизнью. Писать рефераты меня более чем устраивает. Писать – вот, что я по-настоящему люблю.

Листая тоненькую книжицу устава, я довольно быстро обнаружила, что Лесс понял все верно: отчислить адепта могут по причине хронической неуспеваемости (два или более не сданных в течение года предметов), а также по его личному

желанию. Законы иностранных держав я отыскать не успела: прозвенел звонок, и мне пора было двигаться к учебной аудитории на совместную с факультетом магии и камня лекцию по магическим технологиям. На сегодня это последнее занятие.

Хотя я пришла в аудиторию на первом этаже сразу после звонка на перемену, все первые ряды уже заняли солидные и плечистые молодые люди в мантиях с желтым кантом – однокурсники Лесса. Я прошла к уже привычному последнему ряду и с удобством расположилась там одна. Постепенно подтянулись и зельеварки, и любви ко мне у них за время практических занятий не прибавилось: почти все высокомерно фыркали или отворачивались. Да, подружек у меня среди них не будет. Жаль, но страдать из-за этого не собираюсь.

Магические технологии: философия и подходы к их совершенствованию – так назывался предмет в расписании, и вела его женщина. Последнее удивило, причем не только меня, ведь обычно в технических дисциплинах преуспевают мужчины. Но Аэлия Рикс была еще очень молодой женщиной, а уже добилась звания магистра артефакторики. Да, она казалась необыкновенной. Высокая, стройная, немного сутулая. Со спины ее можно было принять за мужчину в свободно сидящем комбинезоне со множеством оттопыренных кармашков, в которых позвякивали какие-то инструменты. До этого я видела женщин в брюках всего пару раз и бы-

ла немножко шокирована, ведь это откровенный вызов общественному мнению. В душе, конечно, немного завидовала столь отчаянной смелости, но сама я на такое никогда не решусь! Однако магистр Рикс в рабочем брючном костюме выглядела абсолютно уместно и прилично. Казалось, надень она платье – и покажется нелепой и смешной со своими круглыми очками без оправы на остром, внушительного размера носу, с зачесанной назад копной жестких выющихся волос. Голос магистра был под стать внешности: резкий, немного надломленный, он звонким молоточком разносился по аудитории.

Аэлия Рикс с первых слов показала, что не особенно рада нас видеть. Это для артефакторов этот предмет – в числе профилирующих, а нам дается лишь как ознакомительный курс длинной в один семестр, с зачетом по завершении. Тем не менее лекция мне понравилась: быстрыми четкими мазками магистр очертила горизонты, которые открываются перед миром с развитием магических технологий. В последние десятилетия прогресс идет непрерывно именно благодаря открытиям магов-артефакторов. Это во многом изменило и облегчило жизнь обывателей, а также значительно ускорило и удешевило технологии промышленного производства. Все это благотворно сказалось на экономике всех государств. В заключение лекции магистр спросила, есть ли у нас вопросы. Все молчали, а я несмело подняла руку.

– Да, адептка с последней парты. Слушаю.

В голосе преподавателя явственно прозвучала ирония, что меня, конечно, смутило. Но я все-таки задала вопрос, который мучил меня со дня приезда в Виал: – Не могли бы вы, госпожа магистр, поподробнее рассказать о том, как развиваются технологии в области защиты растений и земель от последствий производственной деятельности?

Адепты недоуменно зашушукались, завозились на своих местах.

– Тишина! – оборвала их магистр. – Ваша фамилия, адептка?

– Дарн.

– А, Дарн, которая без дара, – губы магистра изогнулись в улыбке, а острые темные глаза быстро пробежались по моей фигуре.

По рядам прокатились сдавленные смешки. Хм, забавно получилось, но от такой женщины, как эта Рикс, я ожидала чего-то более оригинального.

– Послушайте, Дарн, – продолжила магистр, когда все успокоилось, – это хороший вопрос. Но проблема охраны природы лежит глубже. Да, растения и животные страдают, но они не в состоянии оплатить расходы на разработку и установку повсюду защитных артефактов. Понимаете? На вашем месте я бы интересовалась более практическими вещами, милочка.

Откровенно говоря, я была сражена ее цинизмом, но все еще не желала сдаваться:

– Но ведь и население страдает...

– А кто-то жалуется? – Магистр Рикс оглядела с притворным вниманием аудиторию в поисках таковых. – Люди получают работу и возможность кормить семьи. Это для них главное. Попробуйте, пожалуйста! Но скажут ли вам спасибо сталевар и его дети, если завтра он потеряет работу из-за того, что завод закроют на реконструкцию? Однако я не отказываюсь: если вы найдете нам щедрое финансирование на разработку природоохранных артефактов, мы с энтузиазмом займемся этим.

По дороге в общежитие я не могла не думать над хлесткими словами магистра. Если все исследователи и промышленники так меркантильны, то наш мир – невероятно прекрасный зеленый Андор – обречен на гибель! Сколько времени пройдет, прежде чем он потонет в черной копоти, что лежит сейчас под моими ногами? Двадцать, пятьдесят? Похоже, мы имеем хорошие шансы вскоре увидеть конец нашей цивилизации. Впрочем, не думаю, что если местные не видят проблем, у меня не найдется единомышленников. Рикс предложила пожаловаться? Почему нет? Нужно обдумать этот вопрос.

Соседки в комнате еще не было. Я связалась по маговизору с Лессом, он меня порадовал, заверив, что уже почти в по-

рядке. Отложив артефакт в сторонку, я оглядела себя в зеркале и решила, что сейчас самое время спокойно помыть голову. И просто расслабленно постоять под теплыми струями душа, без суетливой беготни вокруг и окриков «Дарн! Что ты там застряла? Быстрее, здесь очередь!» Размотала бинты на руках, рассмотрела царапины. От действия заживляющей мази они неплохо поджили и вода их не растревожит. Переделась в халат и потопала в душевую.

Какое блаженство принимать душ в тишине и спокойствии! В одиночестве! Завернувшись в свой неприглядного цвета халат, я намотала вокруг головы тюрбан из двух полотенец и вернулась в комнату.

Задумчиво открыв дверцу шкафа, я принялась расстегивать пуговицы на груди, чтобы надеть чистую сорочку и платье, как вдруг из глубины комнаты раздался тихий, но резкий свист и нахальное: – О, как я удачно зашел!

От неожиданности я взвизгнула, уронив полотенца с головы. Поскорее запахнула халат на груди, и только после этого повернулась к наглецу, который забрался к нам в комнату. Щеки полыхнули румянцем: на кровати Анджины, заложив руки под голову, вольготно развалился здоровенный дедина. Бесспорно симпатичный, русоволосый, гораздо старше меня, однако, в нем чудилось что-то знакомое. Наверное, встречала его среди друзей Яра – зеленый блеск глаз безошибочно выдавал оборотня.

– Здравствуй, маленькая Миа, – мне беспечно улыбну-

лись.

Что? Вот наглый тип!

Я напустила на себя грозный вид (только, боюсь, больше рассмешила наглеца, чем напугала):

– Вы как здесь оказались, любезный? Надеюсь, понимаете, как вы ошиблись? И, конечно, очень сожалеете?

– Я редко ошибаюсь, когда лезу в окно к подружке. Хотя постой, однажды такое случилось... Я тогда здорово... э... устал после посиделок в трактире и ошибся комнатой, но меня приняли весьма благосклонно!

Только тут я заметила приоткрытое окно. Холод проникал в комнату, я почувствовала, как начинают мерзнуть ноги без чулок.

– Так, выходит, Анджина – ваша подруга?

– Верно, хотя сейчас она так не считает.

– Если так, возможно, прийти сюда – не самая блестящая ваша идея, а?

– Отчего же? Мне понравилось приятное зрелище, которое ты устроила. Значит, я уже не зря лез сюда. Это было очень мило! Жалею, что вбитая с детства воспитанность, заставила меня прервать тебя, и я не все рассмотрел.

У, наглец! Какая воспитанность? Я покраснела еще больше, на сей раз исключительно от злости.

– Может быть, вы вынесете свою воспитанность за дверь, а? Мне нужно привести себя в порядок. Встретите Анджину у крыльца...

– Не могу, я слишком удобно лежу. Это так приятно: смотреть на тебя отсюда, с кровати. Яр мечтал бы о таком... Хотя эта тряпка странного цвета – явно лишняя, – он ткнул пальцем в мой халат.

Но я не поддалась на провокацию. Имя блондина зацепило, мне стало любопытно:

– Иярет ваш друг?

– Он мой брат, правда, только по отцу, – охотно поделился информацией оборотень. И добавил глумливо: – Яр у нас альфа, сынок от первой жены.

О, вот почему этот тип показался таким знакомым – фамильные черты Тореддо! Действительно, братья похожи.

– Рада за вас и за него. Послушайте, господин Тореддо...

– Зови меня Найрет. – Он шутовски подмигнул мне, все еще не меняя позы. – Я видел слишком много, теперь мы близки.

Что это еще за заявления? Он невыносим! О, Шандор, я готова его убить!

– Послушайте, господин Тореддо, – повторила я с нажимом, – если вы сейчас не уйдете, я пожалуюсь коменданту Дорджи.

– Ты не найдешь ее на посту, в такое время она обычно распивает лечебную настойку с привратником. Другие угрозы есть?

– Я вызову сюда Яра.

– У тебя нет сердца, малышка! – по всему видно, что и

братом его не напугаешь. – Ты не хочешь, чтобы твоя соседка была счастлива, помирившись со мной?

Что-то я не уверена, что этот Найрет – такое уж счастье для Анджины. Хотя, кто ее знает, она довольно скрытная.

– Отлично, ждите ее здесь, а я уйду, – вытащила из шкафа приготовленную стопку чистого белья, схватила платье и гребешок для волос, и вылетела из комнаты.

Одеваться побежала туда же, откуда недавно вышла – в душевую. Вернувшись минут через двадцать, я застала конец эпической ссоры влюбленных у распахнутого настежь окна. Встрепанный Найрет с расцарапанной щекой упирался руками в оконную раму, а Анджина отчаянно ругалась, выталкивая его наружу.

– Чего встала, Миа, помогай! – Задыхаясь, скомандовала оборотница. – Нужно сбросить этого тхарова сына вниз... – Она пустила в ход ноги и принялась пинать ухажера: – Получай, подлец! Я недостаточно чистокровна для брака с тобой, наалов ты хвост, а когда соблазнял меня, что ты обещал?..

Ой нет, я, пожалуй, не хочу становиться между двумя разъяренными оборотнями и слушать их откровения... Пойду-ка лучше попробую связаться с мэтром Силабом. Я быстренько выхватила из сумки маговизор и сбежала, потому что любовная размолвка принимала характер откровенной драки.

16. Обходной путь

Мне не хотелось, чтобы кто-то из посторонних видел у меня артефакт связи. Нищая девчонка с маговизором (пусть и не самой последней модели) вызовет вопросы и кривотолки. Это неизбежно дойдет до декана, а там и до герцога. Я заметила, что за нашим общежитием, у стены, окружающей университет, растет группка низких кривоватых деревьев и какой-то кустарник, образуя что-то вроде небольшой рощицы. Пустынное место, которое подойдет для разговора с моим милым старым учителем.

С Алмазных гор напоздали темные дождевые тучи. Я с тревогой покосилась на небо и поежилась – волосы все еще были влажными после мытья и по-осеннему резкий ветер холодил кожу головы. Поборов дрожь, я ускорила шаги и скоро оказалась под сомнительной защитой редкой потемневшей от копоты листвы.

Набрала в строке магического вызова имя магистра Силаба и послание: «Светлого дня, мэтр, это ваша Миарет. Когда с вами можно связаться?» Если у учителя нет сейчас артефакта связи под рукой, перед ним материализуется магическое послание с этим сообщением и маячком, по которому можно ответить.

Мэтр Силаб отозвался почти сразу – всего через пару минут прозвучала тоненькая трель вызова, и небольшой экран

артефакта отобразил в начале интерьер рабочего кабинета магистра в столичной академии магии, а затем появился и сам старый учитель.

Я улыбнулась: белоснежная седина длинных волос и окладистая борода делали его похожим на благородного мага из легенд прошлых эпох. Как же приятно видеть его и слышать знакомый с детства голос! Я уж и не надеялась, что Светлые богини позволят нам встретиться хотя бы так, с помощью магсвязи. На благообразном лице почтенного гнома за тот период, что мы не виделись, как будто прибавилось морщин, но счастливая улыбка и блестящие молодым задором глаза все искупали. Радуюсь встрече, мы суматошно засыпали друг друга вопросами, на которые не успевали отвечать, – наконец, оба рассмеялись и начали заново.

– Откуда у тебя артефакт, девочка? Я попытался узнать, кому он принадлежит, оказалось – «Корпорации Тореддо». Теряюсь в догадках, объясни.

– Это не мой маговизор, мэтр. Его мне дал приятель, Иярет Тореддо. Мы учимся вместе.

– Оборотень из клана Ледяных ветров, хм? – Густые седые брови удивленно поднялись. – Надеюсь, Миарет, ты не забыла наших уроков по этике и психологии разных рас?

– Помню, мэтр. – Оказалось, не так уж много я усвоила, раз позволила себе смотреть в глаза оборотню. Но тут же философски решила: сделанного не воротишь. – Он просто приятель и все.

– Хорошо, я верю в твою рассудительность, девочка.

Я улыбнулась как могла увереннее. Ох, хотела бы и я в нее верить... Пожалуй, это неудобная тема и стоит перевести разговор. Впрочем, вот тоже не особенно приятный вопрос:

– Мне сказали, что нам с вами запрещено общаться...

– Да, моя статья в одном из изданий вызвала гнев его высочества принца Дитрика. Кроме того, герцог Оленрадэ чрезвычайно недоволен, что в результате наших занятий, ты не стала одной из этих пустоголовых кукол, которые годятся только для клоаки, называемой высшим обществом. Признаюсь, мы слегка повздорили из-за его неожиданного решения поместить тебя в такую... даль от столицы. Тут, похоже, проявилась воля твоей мачехи. Сожалею, но я не смог его переубедить.

– Не переживайте, учитель! Тут не так уж плохо. У меня появились друзья, и я нашла подработку.

Но это невинное, как мне казалось, сообщение неожиданно разозлило учителя.

– Дочь герцога Оленрадэ, властителя провинции Анну, нашла подработку? – Его голос звенел от сдерживаемого гнева: – Миарет, я правильно понимаю, что тебя отвезли в Горный край, не справив достойного гардероба и без денег?

Нет-нет-нет! Сейчас очень важно убедить мэтра в том, что мне всего хватает. Иначе он отдаст то небольшое, что у него есть. Уж я его знаю! Но сам он стеснен в средствах. Все, что зарабатывает преподаванием, тратит на собрание уникаль-

ной коллекции старинных рукописей, и я не имею права отнимать у старика единственную радость.

– Я ни в чем не нуждаюсь, мэтр! Не беспокойтесь, у меня все есть. Просто мне необходимо скопить некоторую сумму на будущее.

– А зачем тебе деньги, дитя? – даже на небольшом квадратике экрана было видно, каким подозрительным стал вдруг взгляд старого гнома. Он хорошо меня знает и сразу чувствует, если я начинаю темнить. Но рассказать о своих планах я не могу: еще слишком рано. Он непременно начнет отговаривать.

– Ну, как вы не понимаете, мэтр? – улыбнулась я как можно более беспечно. – Любой девушке нужны всякие заколки и прочие важные вещи.

– Ну-ну, – судя по помрачневшему взгляду, мне не поверили. Мэтр Силаб слишком проницателен. Прости, старый друг, но ты никогда не одобришь моего плана и не позволишь уйти одной в большой, бесприютный мир. Но учитель решил пока не настаивать, улыбнулся и переменял тему: – Что это у тебя там стучит на заднем плане?

Я прислушалась: уже привычный к грохоту слух почти не регистрировал посторонних шумов. Все сливалось в единую какофонию обычного дня в университете Кирки и Молота.

– А, это? Я уже не замечаю: постоянно стучат, звенят, грохочут. Ничего, можно привыкнуть. Зато ночью тихо.

– Хотел бы я забрать тебя оттуда... Чему тебя могут на-

учить зельевары?

– Кстати, я попросила бы прислать мне несколько книг по древней литературе, на ваш выбор. На имя Лессли Финно, пожалуйста. Это мой друг, тоже адепт – мы знакомы с детства.

– С удовольствием помогу, девочка.

Еще пара фраз, приветы Зоре и общим знакомым... и лицо старого друга исчезает с экрана.

Беседа напомнила о неприятных вещах. Я глубоко задумалась, когда раздался звук шагов. Две девушки шли по траве вдоль стены и, судя по всему, направлялись к тем зарослям, где пряталась я. Несмотря на то, что они скрывали лица капюшонами, я узнала Дору и Армину – двух гордючек из моей группы по практике. Неприятные особы и смотреть на меня там не желали. Встречаться с ними, конечно, не входило в мои планы. Но любопытно, что они здесь забыли?

Я опустила артефакт связи в карман платья и спряталась за кустами. Ждать пришлось недолго. Девушки вошли в рощицу и остановились у того места, где облицовка стены основательно разрушилась и из кладки тут и там торчали кирпичи. Дора подняла руку: земля под ее ногами зашевелилась и по стене вверх поползла толстая зеленая лиана. Девушка ухватилась за нее и, ставя ноги на выступающие кирпичи,

как на ступеньки, взобралась на самый верх. Ее подруга Армина последовала ее примеру, но сорвалась, упала и, крепко выругавшись, штурмовала стену снова. Опять-таки с помощью импровизированного каната адептки спрыгнули по ту сторону стены, после чего рассеяли заклинание, и лиана исчезла.

Интересно, зачем они лезли через стену, рискуя сломать шею? Выход в город ведь не запрещен. Наверное, собираются поздно вернуться, а за это ректор не похвалит.

Я пожалала плечами и побежала в общежитие. Искренне надеюсь, что кровавая разборка в комнате завершилась, и я смогу немного посидеть в тепле: ужасно замерзла. Но дойти до корпуса не успела: маговизор в кармане издал короткую трель. Я не сдержала любопытства, остановилась посмотреть, в чем дело. На экране светилось сообщение от Яра: «Есть серьезный разговор, встретимся у общежития».

Что такое? Какой еще разговор? С Яром – и серьезный? Да, он опять шутит!

Но экран мигнул и появилось новое сообщение, уже от Лесса: «Ты идешь? Яр кое-что узнал».

О чем он? Похоже, Лессу прилетело по голове сильнее, чем я думала. Ладно, пойду посмотрю, что там у них.

Я застала у крыльца общежития небольшую толпу, в основном это были оборотни, но не только юноши, – я с удивлением заметила среди них свою соседку. Ссора с возлюбленным не особенно расстроила ее? Скользнув взглядом по

толпе, я отыскала приметные белоснежные волосы и широкие плечи Яра, а рядом – тощую, слегка сутулую фигуру Лесса, и направилась к ним.

– Где это ты была, крошка? Генти говорит, что ты давно ушла из комнаты, – Яр, как всегда, почувствовал взгляд спиной и моментально подошел ко мне. Лесс держался рядом с ним. Похоже, драка их сблизила – удивительно все-таки устроен мозг у мужчин.

– Гуляла.

Лесс осторожно коснулся одной из моих кос. Они все еще были темными от влаги.

– А почему у тебя косички мокрые? Ты совсем замерзла, простудиться хочешь?

Меня тут же овевало ласковым теплым ветерком. Это Яр. Выразить не могу, как это приятно! Все-таки хорошо быть воздушником! Я почти сразу перестала дрожать.

– Спасибо! О чем ты хотел рассказать, Яр?

– Сейчас мы пойдем в одно место в городе, поговорим.

Меня удивила такая настойчивость:

– Э... Спасибо, но я, кажется, уже отказалась выходить с тобой в город...

– Спокойно. Мы там будем не одни, так что твоя драгоценная репутация не пострадает.

– Но я не хочу... – Трудно лгать. Очень хочу. Но нельзя ведь! – У меня с собой ни хилдо нет! – привела я последний контраргумент.

– Не беспокойся, Миа, я заплачу, – заверил Лессли. И от-
метая мои возражения, добавил: – Послушай, здесь негде по-
говорить без свидетелей. Никто не узнает, что ты выходила
за ворота.

Ну, если так, глупо упираться дальше. Почему бы не вый-
ти в город? Лессу я полностью доверяю, он не бросит меня.
Яр... Доверяю ли я ему? Ну не знаю, он кажется легкомыс-
ленным и несерьезным, но на подлеца не похож.

Яр обратился к своим друзьям:

– Идите через проходную, займёте нам столик.

– А вы куда? – Услышав знакомый голос, я обернулась:
Найрет имел наглость игриво мне подмигнуть. Царапины на
лице парня почти зажили – все-таки регенерация у оборот-
ней превосходная, и только встрепанные волосы напомина-
ли о недавней переделке.

– В обход, – ответил брату Яр и потянул меня за руку.

Мы втроем отделились от общей группы, и я даже не уди-
вилась, когда через короткий промежуток времени мы ока-
зались у того самого места, откуда совершили побег две мои
сокурсницы. Яр буквально взбежал по едва заметным высту-
пам на стене, не прибегая к магии и помощи рук – это бы-
ло впечатляюще. Лесс легко поднял меня за талию и пере-
дал наверх оборотню, а тот, со мной на руках, безо всякой
страховки прыгнул вниз с высоченной стены. Я чуть не за-
визжала от неожиданности и поторопилась освободиться из
его объятий. Вот же псих, предупреждать надо! Лесс благо-

получно приземлился рядом.

Так просто и быстро мы оказались за университетской стеной в узком глухом переулке, на задворках каких-то особняков. Здесь было так же черно и пыльно, как и на территории нашего учебного заведения. Особенно безрадостно выглядели почти голые искривленные стволы деревьев во фруктовых садах за почерневшими заборами. Хотя шел лишь пятый час дня, казалось, вечерние сумерки только и ждут, чтобы заполнить собой этот отвратительный черный город.

Двигаясь вдоль университетской стены, мы дошли до перекрестка и свернули на оживленную главную улицу. Здесь было шумно,людно; яркие сочные краски торговых рядов составляли резкий контраст с серой от пыли мостовой и закопченными стенами. На первых этажах двух- и трехэтажных домов располагались богатые лавки. Часть товара, как это принято в провинциальных городах, выставлена возле дверей. Резкий осенний ветер трепал цветные полотнища тканей у торговца новинками, играл золотой оторочкой камзолов и легкими юбками у лавки портного, покачивал яркие бусы и блестящие подвески у распахнутых дверей ювелира. Всюду, куда ни кинь взгляд, груды товаров, а рядом громко и азартно торгуются с продавцом покупатели.

Мимо этого изобилия и суетливых толп пешеходов по мостовой непрерывным потоком двигались экипажи с разряженными в яркие наряды горожанками, громыхали колесами грузовые фургоны, носильщики катили ручные тележки с товарами. Каррусов было немного и они предпочитали летать, а не тащиться по земле. Я вертела головой, с любопытством озираясь вокруг. До сих пор мне вообще не доводилось бродить вот так запросто среди толпы.

– Присмотрела что-нибудь, Миа? – Яр склонился к моему уху. – Только скажи...

– Яр, отстань! – с этим наглым перевертышем так и нужно разговаривать. Пф! Я возмущенно отвернулась и тут же чихнула от пыли, что летела из-под колес проезжавшего фургона.

– Пылища! – проворчал Лесс, оттесняя меня подальше от мостовой. – Как тут только люди живут? Удивляюсь...

– Кстати, о пыли и копоти. – Яр чему-то странно улыбнулся и покосился на меня. – Сегодня последней у нас была лекция магистра Рикс. Она рассказала, что одна первокурсница с зельеварения возмущалась здешним небрежением к природе. Я сразу подумал, что это была ты, верно?

Гнев острой бритвой полоснул внутри. Чудесная женщина эта Рикс! Смешит студентов...

– Именно так. Магистр ответила, что деревья и кусты не в состоянии субсидировать свою очистку. А по-моему, жестоко и глупо превращать место, где живешь, в пепелище. А как

ты догадался, что это я?

– Это в твоём духе, принцесса. А кроме того, здесь учатся, в основном, местные из Горного края да гномы с Алмазных гор. Приезжие среди строителей и металлургов – редкость. А чужачек-девушек вообще нет: школ для зельеваров и целителей везде хватает.

– А ты сам разве из этих мест? – я знала, что контора «Корпорации Тореддо» расположена в Пенто.

– Нет, мы с братом попали сюда только по настоянию нашего старика. Он перестраховался: боится, что мы бросим семейный бизнес и пойдем в боевики. Сам он заканчивал этот универ и страшно гордится дипломом. Считается, что здесь неплохая кафедра артефакторики, но будь наша воля, мы бы учились в Академии Синей звезды – там сейчас лучшие преподаватели.

– Я слышал, что настолько черным край стал не так уж давно, – озабоченно проговорил Лесс.

– Мой отец учился здесь лет пятьдесят назад. Тогда пошли слухи о тени, которая якобы родилась в глубине Алмазных гор и год за годом распространяется все дальше. Кстати, он не меньше нас поражен переменами. Однако здешние кланы не видят никакой проблемы во всей этой тьме. Да, продукты теперь завозят, но купцы от этого только богатеют, а для них это, похоже, главное. Вот спроси свою соседку, Генти, она скажет, что все здесь в полном порядке. Все твердят, как заведенные: «У людей есть работа, они кормят семьи».

– Так, выходит, это не просто зола и копоть, а нечто, что действует на сознание людей? – Я даже остановилась от неожиданности. Ноги вдруг стали ватными, а дыхание участилось. – Выходит, через какое-то время мы тоже перестанем обращать внимание на весь этот мрак?

Наверное, паника отчетливо прозвучала в моем голосе – Яр заглянул мне в лицо и обнял за плечи, успокаивая: – Не волнуйся, крошка, мои старшие братья отучились здесь по пять лет и не стали смотреть на вещи по-другому.

Лесс попытался сбросить руку оборотня с моего плеча, но у него не вышло. Зато получилось у меня – я быстро освободилась от обнаглевшей конечности. Нашел время и место обниматься! Усилием воли я подавила панику.

– Нужно что-то делать с этим. Если эта зараза расползется, лет через пятьдесят под ее властью будет весь Ильд!

– Что мы-то можем сделать, малышка? Алчность – вот истинная причина загрязнений. Ею заражены все местные, неважно кто: люди, гномы, оборотни. – Губы Яра исказила циничная и почти злая усмешка. – В горах, вдали от шахт и заводов пока еще полно мест с чистой травой и деревьями, но с каждым годом их все меньше. Возможно, изначально расы нашли бы рычаги влияния, но, где все эти эльфы и драконы, когда речь заходит о простолюдинах? Им не до нас, Миа.

Это правда: изначально Высшие расы почти не вникают в дела смертных. И все-таки теперь, когда мне открылся мас-

штаб трагедии, стоять в стороне и смотреть, как корысть и беспечность захватывают новые территории, я не могу.

– Я напишу статью с призывом о помощи, и если аристократия Ильса не поможет, дойду до эльфов или до самих драконов!

Мы подошли к зданию с яркой, переливающейся радугой вывеской: «У матушки Эльзы». Яр толкнул добротную деревянную дверь трактира, и мы вошли.

17. Тайное собрание

В списке мест, где благородной сьерре бывать категорически воспрещается, трактиры и питейные заведения идут под номером один. Мне вбивали это в голову с детства, так что порог таверны я переступила со смешанными чувствами, испытывая одновременно и страх, и предвкушение.

Но ничего ужасного или оскорбительного для взора юной девы внутри не обнаружилось. Большой ярко освещенный зал был украшен зелеными растениями и зеркалами. Хорошо одетые посетители за столиками, накрытыми белоснежными скатертями с милым цветочным узором на широкой кайме, сидели группками и поодиночке и почти не обратили на нас внимания. Из открытой боковой двери навстречу нам не вышла, а выплыла хозяйка: симпатичная дородная пожилая дама, явно полуоборотень, в темном платье и в чепце с пышными оборками по моде начала прошлого столетия. Иярета она встретила, как горячо любимого внука, а нам с Лессом радушно улыбнулась, сверкнув фосфоресцирующими глазами.

– Столик для вас оставила! Идите, дети.

В конце зала за длинным столом вольготно расположилась уже знакомая компания друзей Яра. К моему удивлению, мы не присоединились к ним, а прошли к пустующему столику в противоположном углу. Я уселась лицом к залу, а парни рас-

положились напротив и почти закрыли меня ото всех своими плечами. Уютно.

– Что вам подать, милые? – хозяйка сама подошла принять заказ.

– Эльза, это жертвы рациона папаши Буру, подай им твой фирменный запеченный окорок ханна и салат из зеленых овощей. Ну и сладкий десерт для девушки.

Хозяйка оглядела наши с Лессом скорбные лица и кивнула:

– Отлично. Отдыхайте, ребятки. Сейчас принесут напитки.

Даже названия заказанных Яром блюд звучали прекрасно, и я с трудом подавляла слюноотделение. Впрочем, отвлекали подсчеты, во сколько такая порция обойдется. Все-таки неприлично и неприятно, что за меня приходится платить друзьям.

Видимо, эти мысли ясно отражались на моем лице, потому что Яр нахмурился и попросил:

– Расслабься, а? У нас принято так: кто приглашает, тот и платит. А иначе не бывает. Это только справедливо. Не так ли, Лесс?

– Так. – Лессли медленно, словно нехотя, кивнул, но то, что прозвучало дальше, удивительно сочеталось с вопросами, которыми задавалась и я. – Но зачем это тебе, Яр? Почему ты: крутой парень, призер гонок, звезда нашего университета – возишься с нами? Мы ведь здесь никто, чужаки.

Яр усмехнулся мне озорно и нахально:

– Миа, ты тоже считаешь меня крутым?

– А как же иначе? Мне сегодня девочки за обедом все уши прожужжали о том, какой ты великолепный!

– Умные девочки, слушай их, Миа! – Яр уже покатывался со смеху. И мы с Лессом не могли не присоединиться к нему.

– Нет, давай серьезно: у тебя нет дефицита друзей, с чего вдруг ты так дружелюбен с нами?

– У меня не так уж много друзей. Я альфа с сильной кровью и для большинства своих, я не друг, а вожак. А ты, Миа, и сама не понимаешь, насколько сильно выделяешься среди здешних клуш. Зато они это видят, потому у тебя тоже не будет здесь подруг. Предлагаю поддерживать друг друга. А этот твой упертый, но верный дружок, – он кивнул на затаившего дыхание Лессли, – похоже, идет к дружбе с тобой в нагрузку. Я не против.

Яр дружески хлопнул Лесса по спине и протянул мне руку, которую я без колебания пожала. На этом выражение взаимной дружеской приязни прервалось: нам принесли напитки.

У парней в больших глиняных кружках пенилось и шипело слабоалкогольное пиво из кимуры[1], мне же достался вкуснейший ягодный морс в высоком стеклянном бокале.

Пока мы дегустировали напитки, к нам подошла Анджина и, робко спрятав глаза, спросила: – Я присяду, Яр?

Я внимательно смотрела на нее и не узнавала в этой смиренной девушке бойкую и порой весьма агрессивную соседку. Какой все-таки кошмар эти патриархальные порядки! Если имела несчастье родиться оборотницей – кланяйся каждому альфе. Странно и непонятно.

– Садись, Генти, – милостиво позволил Яр.

Свои мысли я разумно держала при себе и просто пересела к стенке, уступая место Анджине. Мы с Лессом все-таки обменялись недоуменными взглядами: как и я, друг до сих пор редко общался с оборотнями, и их отношение к женщинам ему тоже в новинку.

– Повтори свой рассказ Мие и ее другу, – новый приказ от Яра, и Анджина покорно повернулась ко мне.

И эта послушная благонравная девушка всего пару часов назад ногами выпихивала старшего брата альфы из окна! Я поняла, что ничего ни в чем не понимаю и поощрительно улыбнулась соседке: – Так в чем же дело, Анджина?

– Сегодня тэ’Остэйн оставила меня на отработку: убирать лаборатории после практики, и я случайно услышала, как эта ведьма орала на свою лаборантку, Лиэнн Аммет.

Я не знала, кто это, и Яр счел нужным пояснить:

– Аммет – подружка Анники Верди, той самой стервы с четвертого курса, которую ты окрестила Пурпурным чудом. Удивительно удачное прозвище, ее теперь иначе и не называют.

Ага, поняла о ком речь!

– Вы про девушку, которая сегодня раздавала ингредиенты на зельеварении? И что с ней?

– А то! – в тон мне ответила Анджина. – Деканша ругала ее последними словами за то, что именно Лиэнн выдала тебе вместо безобидной ниссы измельченную траву снежного раваса[2]!

– Ну и что? – я похлопала ресницами, все еще ничего не понимая. Такая травка всем знакома – ее белоснежные метелки симпатично смотрятся в зимнем букете.

– Балда, при нагревании с маслом любая смесь с равасом взрывается! Декан обнаружила подмену после того, как отравила тебя в лазарет. Больше ни у кого на столе раваса не было.

– Вот знала же, что я не виновата и все сделала правильно! – В крайнем возбуждении, я хлопнула ладонями по крышке стола, но тут же испуганно вжала голову в плечи и мысленно одернула себя – неприлично привлекать к себе внимание такими жестами.

Друзья смотрели на меня с недоумением.

– И это все, что тебя волнует, Миа? – спросил Лессли. – Тебя хотели серьезно ранить вообще-то!

– Хотели, чтобы ты пострадала – что и случилось, – уточнила соседка. – От такого количества раваса в нормальной колбе смесь вспыхнула бы, возможно, стекло пошло бы трещинами. Эта дрянь специально выдала тебе пробирку из незакаленного стекла – такие для требующих нагревания ре-

акций не используются вообще.

– Верно, она заменила колбу при мне. Сказала, что в моей – трещина.

– Вот подлая, – прошептал Лесс и невнятно выругался.

– Как будем наказывать? – спросил Яр мрачно.

Я лишь пожала плечами:

– Никак. Раз тэ’Остэйн об этом знает, она и накажет. Ведь так? Что бывает за такое?

– Отчисление. Причем с позором, – ответила соседка. – Но это не наш случай. Деканша сказала, что не даст ход делу. Мол, Лиэнн осталось учиться недолго, обидно будет, если из-за досадной оплошности ее карьера разрушится. – Заметив наше удивление и возмущение, Анджина кивнула: – Да-да, она предпочла считать, что это недосмотр. И добавила, что ни к чему привлекать столько внимания к тебе, Миа. И еще одно: Лиэнн пообещала следить за тобой и докладывать о каждом твоём шаге.

Вот это да! Здорово декан работает: любимчиков покрывает, за мной организовала слежку. Грамотно. А еще тэ’Остейн, вероятно, не хочет докладывать герцогу об этом случае, ведь практика – ее ответственность. Она не доглядела за своей подчиненной.

– Так как ее накажем? Или не ее, а сразу их всех...

Оборотень явно жаждал крови. Но я покачала головой, отменяя саму идею мести: – Никак. Пусть захлебываются собственным ядом. Мои руки уже почти в порядке, от практики

меня отстранили – меньше буду встречаться с мегерой тэ’О-стэйн. Я в сплошном плюсе, ребята!

Лесс смотрел с сомнением, Яр возмущенно фыркнул, а Анджина махнула рукой в мою сторону и выразилась с присущей ей грубоватой откровенностью: – Она либо блаженная, либо просто дурочка! Кто же прощает врагов? – вне себя от праведного гнева соседка покинула нас и вернулась к компании оборотней.

Яр попробовал меня переубедить, но потерпел неудачу. А через пару минут принесли горячее. Клянусь, такого вкусно-го и сочного мяса я еще не едала, уж на что повар у герцога мастер! Зачем Яр привел меня сюда? Отныне пища в столовой будет казаться более пресной и отвратительной, чем прежде. На некоторое время мы исчезли для этого мира, отдаваясь гастрономическим радостям. Заварное пирожное с нежнейшим сливочным кремом в меня сразу не влезло. Но мы и не торопились уходить из уютного заведения.

[1] Кимура – травянистое культурное растение, хлебный злак; зерна идут на изготовление круп, муки, пива, кваса и пр.

[2] Снежный равак – невысокая многолетняя трава с белыми цветами-метелками; произрастает в степях умеренной зоны.

Довольные собой и жизнью, в кои-то веки сытые, мы болтали о пустяках. Парни не торопясь цедили пиво из кружек.

– Так ты будешь писать эльфам? – спросил вдруг Яр.

– Обязательно. Только вначале думаю обратиться к нашим властям.

– Справедливо.

– А вот если они не примут мер, тогда пусть не обижаются! – коварно усмехнулась я.

– Думаешь, эльфы станут заморачиваться проблемами какого-то тхарова края? – усомнился Лесс. – У них свои думы, о высоком.

– А почему нет? Алмазные горы расположены не так уж далеко от Ангрианна[1].

– Да, в двух днях пути.

– Ребята, давайте прямо сейчас составим письмо! – предложила я. – Яр, не мог бы ты попросить у хозяйки листок бумаги и стилос?

Яр немедленно, словно из воздуха, достал пару листов бумаги и изящный позолоченный стилос.

– О, ты крут! – прошептала я, восхищенная его магическими талантами, ведь далеко не каждый сильный маг способен создать и удерживать хранилище в подпространстве.

Я начала писать и остальной мир сразу отошел на второй

план. Стилос проворно заскользил, оставляя за собой ровные строчки.

Через короткое время Лесс не выдержал и дернул меня за рукав:

– Ну что там? Выходит?

– Да, это будет статья для столичной вечерней газеты «Новости Ильса». Вот послушайте: «Последний шанс подумать о спасении» – это заголовок. Как вам?

– Словно слушаешь жреца в храме Марраны, – пожал плечами оборотень и Лесс согласился с ним.

– Я подумала, что назидательный тон подействует лучше, чем просительный.

Парни закивали с видом бывалых литературных критиков.

– Итак, начнем... – я откашлялась и начала читать:

«Не верится, что в столице Ильса не известно о настоящей природной катастрофе, которая вот уже много лет пожирает некогда прекрасный и цветущий Горный край. Хотя теперь эту провинцию уместнее назвать – черный, мрачный, горелый край.

Сколько можно стыдливо отводить глаза и замалчивать проблемы? Черная гарь захватывает все новые и новые земли. Потомки не простят нашей преступной халатности, а изначальные расы рано или поздно придут и накажут нас за небрежение к Матери-природе».

– Ха, неплохо, – вклинился Яр, – но, думаешь, их это

проймет? Там, где на кону большие деньги, все становятся слепыми и глухими.

– Не знаю, наверное, не проймет. Но если хоть кто-то прислушается, цель будет достигнута. Главное, поднять эту тему в обществе, тогда и до верхушки понимание доберется постепенно.

И продолжила чтение:

«К чему весь этот пафос, спросите вы? Да вот к этому: "Изумрудно-зеленая трава покрывает предгорья и долины Горного края. В кристально чистых озерах отражается высокое синее небо. Необычайное плодородие почв позволяет снимать по два урожая в год..." – так писал путешественник Замир Дагган пятьдесят лет назад, и, уверяю, ныне ни одно из его утверждений не соответствует истине. Черная зола вместо плодородной почвы, бурая трава, загрязненный воздух и серое, вечно пасмурное небо. Урожай? О чем вы? На этом выжженном пепелище не растут даже сорняки, а продукты жителям давно завозят из других провинций.

Причина столь быстрой гибели живой природы в окрестностях Алмазных гор понятна сильным мира сего. Здесь нет никакого секрета: жадности и алчности промышленников нет предела, ведь растения и животные не могут сами собрать средства на очистные сооружения и воздушные фильтры!

Горько наблюдать цинизм и пренебрежение здравым смыслом у местных жителей, но бездействие Властей и

впрямь преступно. Еще несколько лет такого хищнического отношения к своей земле и мы окончательно потеряем Горный край, а затем и весь Ильс. Когда же черная гарь дойдет до Иллирии, драконы своим очистительным пламенем заставят нас раскаяться, но для спасения будет слишком поздно!

Правители Ильса, у Вас еще есть шанс, не упустите его!»

– Дерзко и вольнодумно – все, как я люблю, – Лесс оторвался от кружки и одобрительно похлопал в ладоши.

– Думаешь, я перегнула палку?

Но мне ответил Яр:

– Думаю, сюда непременно явится стража и бросит нас в Темную башню за призывы к мятежу. – Он протянул мне конверт. – Пойдем, отправим сразу же, чтобы за ночь не передумать.

Мне нравится бесшабашность этого перевертыша.

– По-твоему, лучше послать это обычным письмом? Хотя да, послание по магосвязи удалить легче.

– Только подпишись в конце. Лучше всего указать имя Лиэнн Аммет, – предложил Яр, проказливо улыбаясь.

Подставить неприятельницу – самое милое дело, разумеется! Я от души посмеялась над этим предложением.

– Эта тхарка уже показала свою крайнюю везучесть, – отсмеявшись, заявил Лесс, – нужно что-то другое. К тому же, извини, Миа, но мнение женщин в нашем мире не особенно ценится. Нужен мужской псевдоним.

С этим не поспоришь. Итак, я снова взяла стилос и выве-

ла в конце: лейр Арне тэ'Гиз, затем подписала конверт, поставив адрес доставки: «редактору газеты «Новости Ильса», и адрес для ответа: квартира, где в городе живет Яр. Иярет запечатал письмо, и мы дружно поднялись из-за стола. Я заметила, что оборотень оставил за собой пару золотых леев. О свет, как же дорого стоит вкусная еда!

Мы направились к выходу, по пути поблагодарив добрую госпожу Эльзу. В это время дверь трактира отворилась и в зале появились новые посетители – Аника Верди и ее подруга Лиэнн.

[1] Ангрианн – Северный Золотой Лес – государство эльфов, на севере континента Аганроуз.

18. Подстава для драконьей внучки

Сладкий сон без сновидений был прерван чудовищным рёвом гонга. Я вылетела из кровати и привычно столкнулась с соседкой. При этом Анджина меланхолично заметила, что гонг шокирует только в начале учебного года – вскоре каждый здесь учится просыпаться за пару минут до побудки.

По дороге в столовую я мрачно вспоминала вчерашнюю встречу в таверне со старшекурсницами-шпионками и их вначале изумленные, а затем ехидные взгляды. Сомнений, что Лиэнн донесет на меня змеюке-деканше, не имелось. Конечно, ничего плохого я не делала – в уставе не говорится, что адепткам запрещено ужинать в городской таверне. Плохо, что я покинула университет, минуя проходную. Вот это тэ'Остейн наверняка сочтет нарушением, конечно, если докопается до таких подробностей. Что же до юношей, которые меня сопровождали, то ничего предосудительного декану они тоже не могли сообщить. Несмотря на попытки мыслить позитивно, сердце наполнилось предчувствием грядущей выволочки.

Впрочем, день начался спокойно. Лекция магистра Аэлии Рикс стояла в расписании первой. Физические принципы магии – еще одна общая дисциплина с факультетом земли и камня. Лессли подждал меня у столовой, и мы вместе отправились в главный корпус. Друг тоже был слегка не в ду-

хе, но по другой причине: его мучила головная боль после вчерашнего пива.

Первые ряды парт как обычно занимали сокурсники Леса, серьезные до мрачности. За их мощными спинами хихикали и перешептывались мои товарки по зельеварению. Под их неприязненными взглядами мы прошли в конец аудитории и расположились на вечно свободном последнем ряду.

Я открыла чистые страницы конспекта и приготовилась внимать основам магфизики. Время шло, а Рикс не появлялась. После звонка прошло минут пять, затем – десять... Адепты шумели, пользуясь неожиданным отдыхом. Наконец, в аудиторию вошел долговязый желтолицый субъект с папкой под мышкой.

– Аде’ды, я даставдик Дерид Идор, буду п’еподавать у фас язык магифефких жаклинадий. Магистра Рикс не могди най’ди, так фто у фас сегод’дя дфа моиф ваяндия.

Что он говорит? Мы с Лесли обменялись недоуменными взглядами. Этот преподаватель, похоже, не выговаривает большую часть букв и вдобавок страдает хроническим насморком – как мог ректор Буру поставить его читать курс «Язык магических заклинаний»? Но волновались мы напрасно. Дефекты дикции наставника отчасти компенсировались тем, что сами заклинания Итор писал очень крупно на доске. А уже через некоторое время мы настолько привыкли к плавному гундосому журчанию, что, боюсь, сами не сможем теперь нормально разговаривать. По крайней мере,

когда одного из гномов спросили, к какому типу относится формула, выведенная на доске, парень ответил, не задумываясь: – К к'ассу заклинадий выбо'га, даставдиг.

К счастью, преподаватель не рассердился, и даже как будто не заметил приступа смеха, скрутившего аудиторию.

В конце первого урока Итор взялся отмечать нас в журнале. Это, естественно, послужило новым поводом для потехи, потому что, хотя бедняга старался как мог, но не произнес верно ни одну из фамилий. Досталось и Мии Дард, и Десди Фиддо.

Отсутствовали на лекции только две адептки – Дора Данэль и Армина Озбайд – те самые девушки, за тайным побегом которых я наблюдала вчера из кустов.

Мне показалось это странным, и я с трудом дождалась перемены, чтобы обсудить с Лессом отсутствие моих однокурсниц. Но он не увидел ничего необычного в том, что девушки прогуляли первый урок. По его словам, он сам с удовольствием бы отоспался – голова трещит! Я с ним согласилась, но Дора и Армина не появились и на паре по травоведению.

Когда я вышла из главного корпуса и направилась к оранжерее, на меня налетел ураган по имени Яр. В отличие от друга детства, оборотень был весел и бодр, словно не поглощал вчера пиво в неприличных количествах.

– Как твои руки сегодня? – поинтересовался он. Я оттолкнула его, чтобы избежать объятий, но он все-таки поймал мою ладошку.

– Нормально заживают, как видишь, – я помахала руками перед его лицом. На коже остались темно-розовые шрамы, не более. Да и те скоро исчезнут, нужно только в обед посетить в лечебницу, раз уж вчерашнюю перевязку я прогуляла.

– А что твой декан? Те тхарки, которых мы вчера повстречали, уже нажаловались?

– Пока все тихо. – Я скрестила пальцы и нарисовала в воздухе петлю отворачивающего беду знака. Никогда не была суеверной, но мерзкая тэ’Остэйн кого угодно плохому научит. – У нас другое! Вчера я видела, как две мои сокурсницы сбежали через стену. А сегодня обе не явились на занятия. Как думаешь, мне следует пойти к декану или ректору и рассказать об этом?

– Да ну, – отмахнулся Яр, – может, девчонки просто загуляли где-то в городе, а ты их так подставишь! Пока тебя не спросили, молчи.

– Но не случилось ли с ними чего?

– Даже если так, чем поможет твой рассказ? Какая разница, как они ушли в город – важен сам факт, что их нет в универе. Но не волнуйся – наверняка отсыплются где-нибудь после вчерашнего веселья. Найдутся.

Мы расстались возле четвертого корпуса, и я присоединилась к своей группе в оранжерее. Наш курс толпился у входа,

пока не появилась наставница Пирим и указала нам на дверь классной комнаты. Это была самая уютная учебная аудитория из всех, что я видела здесь, в «Кирке и Молоте» – большая светлая, с длинными некрашеными партами. Окна – чистые, словно только что вымытые. Стены пестрели цветными плакатами с травками, семенами, цветами, тычинками и прочей ботанической чепухой. Я тяжело вздохнула – эта наука никогда не увлекала меня, потому давалась трудно. Одно дело возиться с растениями, пересаживать и поливать, но совсем другое – зачем-то запоминать их названия, виды, семейства... Тоска зеленая. То ли дело литература и история! Надеюсь, мэтр Силаб пришлет книги до конца этой недели. Здесь не так уж много задают – стану учиться параллельно.

Мы сразу же поняли, что госпожа Пирим относится к травничеству трепетно, пытаюсь и нас заразить своим энтузиазмом. То, что она хочет привить любовь к растениям студентам, не могло не радовать. Это сразу выделило ее среди здешних преподавателей – сплошь циников и прагматиков. Но меня неприятно удивило другое: за часовую лекцию наставница ни разу не упомянула о повсеместной гибели ее любимых растений и вреде, который наносит природе производственная деятельность. А ведь это так очевидно! Я смотрела в окно на скучный корпус номер три напротив. Возле самого входа чахло деревце. Кривой темно-серый ствол, тонкие скрюченные ветви, редкая листва, словно изъеденная неведомой хворью. Понять что это – обыкновенный явор или

плант[1] – не представлялось возможным.

– Что, Миа, заскучала? – голос госпожи Пирим прозвучал совсем близко.

Я смутилась и взглянула на травницу. Та улыбалась, как всегда, приветливо и мило.

– Нет, наставница. Простите. Я просто гадала, как называется деревце, что растет там, у входа.

Гномка выглянула на улицу, и ее лицо стало грустным, даже скорбным. И я пожалела о том, что привлекла внимание к кошмару, творящемуся снаружи. Подобное не может не причинять боли тому, кто так любит растения.

– Это эльфийский золотой явор.

По классу пронесся пораженный вздох. Картинки с чудесными рощами эльфийских яворов видели все. Это редкое, восхитительно прекрасное дерево со светло-золотистым стволом и сверкающей серебром листвой. Что же с ним стало здесь! Это больше, чем трагедия. Это преступление.

Наставница отошла от окна и села за учительский стол.

– Саженец подарили нашему университету за победу... уж не помню, в каких соревнованиях... лет шестьдесят назад. Золотой явор растет очень медленно, а цветет и плодоносит только в землях эльфов. Лет тридцать уже в таком вот состоянии, я ничего не смогла сделать. – Госпожа Пирим сложила перед собой большие натруженные руки с выступающими венами и добавила: – Не смогла. И не только с явором, к сожалению.

Мои соседки ерзали, переглядывались между собой.

– А пересаживать не пробовали? – спросила одна из них, востроносенькая блондинка.

– Подменяли землю, привезенной из Ангрианна. Не могло.

– Да и ладно, растет и растет. Не погиб же! Вон и листва есть, – привычно отмахнулась от явной проблемы другая адептка.

Наставница ничего не ответила и продолжила лекцию.

А я не могла прийти в себя: почему девушки не видят очевидного? Или просто не хотят замечать? Вместо прекрасного, поражающего воображение, стройного красавца-явора, у них перед глазами торчит искривленный почерневший урод, а им все равно. Как такое можно игнорировать? Поразительное равнодушие: «растет и растет»!

[1] Породы деревьев, распространенных на Андоре в зоне умеренного климата

После лекции все отправились на обед, а я побежала в лечебницу. Там получила выговор за вчерашний прогул и за то, что сама сняла бинты. Пожилая целительница внимательно осмотрела царапины, нанесла мазь и провела рукой по моим раскрытым ладоням, отчего по ним пробежала живитель-

ная бодрящая прохлада. Я редко ощущаю воздействие магии, но целительская всегда отзывалась приятной свежестью. Мне велели сидеть, не двигаясь, и держать перед собой руки пятнадцать минут, пока идет заживление. И я послушно сидела в коридоре, наблюдая за не иссякающим потоком пострадавших студентов: кто-то прибежал с прищемленным пальцем, кто-то неудачно поднимал тяжести...

Хорошо, что на обеденный перерыв дается целый час, я успела пообедать и вернулась в оранжерею сытая, с зажившими ладонями и была вполне довольна жизнью, пока в дверях в классную комнату не столкнулась нос к носу с лейрой тэ'Остэйн. Судя по сдвинутым к переносице тонким бровям и поджатым губам, декан находилась не в лучшем расположении духа. К счастью, она никак не прокомментировала встречу, только смерила меня хмурым взглядом и подошла к наставнице Пирим.

– Так, сели по местам, – стоя рядом с гномкой, декан наблюдала, как мы рассаживаемся. – Озбайд и Данэль, вижу, так и не появились... Кто-то из вас, девушки, знает, куда они исчезли? – Все лишь молча переглядывались. Я ущипнула себя за руку, чтобы не раскрыть секрет побега. Все во мне протестовало, но понимала, что Яр прав: мое откровение ничем тут не поможет. В конце концов, я пришла к компромиссу сама с собой: если девочки не вернуться до завтра начнется расследование, и тогда я обязательно поделюсь ценной информацией.

– Что, они совсем ни с кем не откровенничали? – Тэ’Остэйн недоверчиво прищурилась. – Что вы мне тут перемигиваете? Вы все местные, знакомы много лет, не может быть такого, чтобы никто ничего не слышал.

Адепки беспокойно задвигались и, наконец, низенькая полноватая полугномка не утерпела и поднялась с места: – Лейра декан, мы знаем только, что они собирались в Бродячий стан на ярмарку, поразвлекся.

– На ярмарку в шахтерское предместье? – дама побледнела и вдруг тяжело опустилась на стоящий рядом с преподавательским столом стул. Травница бросилась к графину и втиснула в руку декана стакан с водой. Я невольно посочувствовала переживаниям тэ’Остэйн – на ней ведь ответственность за всех студентов факультета. Декан отпила немного воды и со стуком поставила стакан на стол. Минута слабости прошла, она поднялась и расправила плечи. Менторский тон также вернулся: – Вот что, девушки! С сегодняшнего дня я запрещаю покидать территорию университета. Выход только с моего письменного разрешения, и причина должна быть уважительной. Это понятно? – Строгий взгляд лейры обежал ряды адепток и остановился на мне: – Обращаюсь к Дарн, персонально: тебе понятен запрет?

– Да, лейра, – я смущенно потупилась. Не нужно быть гением, чтобы понять, что шпионки все-таки пожаловались. Если декан ограничится лишь этим публичным выговором, я буду считать, что дешево отделалась.

Лейра тэ’Остэйн одарила нас еще одним ледяным взглядом и, кивнув наставнице, покинула оранжерею.

– Надеюсь, девушки вернутся живыми и невредимыми, – неуверенно предположила госпожа Пирим. – А у нас сейчас практическое занятие. Следуйте за мной, адептки, я расскажу, что нужно делать.

Следующий час мы должны были сортировать семена, отбраковывая негодные и поврежденные. Каждой досталось по деревянному лотку с несколькими отделениями, а также коробочка с семенами. Большинство адепток устроилось за длинным рабочим столом в центре оранжереи, кое-кто принес стулья из классной комнаты, а я присела на низенькую скамеечку возле одного из стеллажей. Мне попались семена ирита черного[1] – целый коробок небольших продолговатых семян, закругленных с одного конца, а с другого – с двумя витыми острыми шипами, похожими на рога ханна. Как объяснила наставница, если «рожки» обломаны или искривлены – семечко не взойдет и его следует отбраковать.

Госпожа Пирим расхаживала между нами, рассуждая об особенностях растений, семена которых нам достались, объясняя способы их посадки.

Вполуха слушая наставницу, я споро отделяла плохие семена от годных – в специальном отсеке лотка уже образо-

валась порядочная кучка негодных. Я тихонько встряхивала лоток и внимательно всматривалась в темную массу, пытаюсь углядеть обломанные рожки. Вдруг среди черных матовых зерен блеснуло что-то – словно искорка проскочила. Я зажмурилась. Посмотрела еще раз: ничего не блестит. Просто показалось. Я снова осторожно встряхнула лоток. Опять что-то сверкнуло. Нет, мне не показалось!

Тихонько раздвинула пальцем верхний слой семян и уставилась на невзрачное серое семечко неизвестного мне вида. Овальное, плоское, с крохотным острым шипом посередине. Оно блеснуть не могло, что за вздор, – это какой-то сорняк!

Как можно осторожнее, двумя пальцами, я подцепила зернышко. На ощупь оно показалось гладким и странно теплым. Нет, рано бросать его в мусор. Заинтересованная, я положила семечко на ладонь и поднесла поближе к глазам, чтобы рассмотреть. Вначале не происходило ничего, но затем по серой оболочке на краткий миг снова пробежала искорка. Неужели магия? А с виду обычное семечко.

Я уже раскрыла рот, чтобы позвать наставницу и показать находку, но не успела. Перед глазами на миг все стало белым словно от яркой вспышки – я ослепла и оглохла, зависла в ошеломившей меня пустоте. В следующую секунду – я снова в оранжерее, слышу спокойный голос госпожи Пирим, а на моей ладони уже нет никакого семечка. Где же оно? Я осмотрела лоток, поискала на полу вокруг себя. Но ничего не нашла.

– Потеряла что-то, Миа? – госпожа Пирим направилась ко мне.

‘Да, девка, чего потеряла-то? – неожиданно прозвучало у меня в голове, и я подпрыгнула на месте, едва не высыпав семена из лотка. Голосок, который звучал у меня в ушах, принадлежал кому-то маленькому, писклявому и очень ехидному. – Чего дергаешься? Припадочная, что ли? Не важно, что ты потеряла – главное, меня нашла!’ – голосок звенел гордостью и самодовольством.

– Все в порядке, Миа? – наставница участливо дотронулась до моего плеча. – Ты побледнела.

Я нашла в себе силы пробормотать, что все замечательно. Но это была ложь. Все очень плохо, никогда не было хуже! О, Светлые богини, за что вы так со мной? Я схожу с ума? У меня в голове звучит чей-то голос! Я с трудом подавила горестный всхлип.

‘Да не сходишь ты с ума, дурында! Знал бы великий Варден арк’Лейр, какой плаксой будет его пра-пра-пра-пра... тьфу, запутался... короче, пра-какая-то внучка, он бы трижды подумал, прежде чем жениться на человечке. Закрой рот, муха влетит! Ну, показывай, где твои сокровища? Что охранять будем?’

– У меня нет сокровищ, – пробормотала я.

– Что, – тут же повернулась ко мне госпожа Пирим. – Что ты хотела, Миа?

Я лишь покачала головой, выдавливая улыбку!

‘Тхар тебя побери! Не разговаривай со мной вслух, не то окружающие упекут тебя в приют для скорбных умом. Я прекрасно слышу мысли. Мы общаемся ментально, поняла? Да не пугайся ты так! Спокойно! Все твои «очень умные» мысли мне не нужны, слишком уж ты высокого о себе мнения... Чего расселась? Пошли сокровища смотреть!’

«Ка... какие? У меня ничего нет, говорю же».

‘Как нет? Ты же потомок арк’Лейра! Я не мог ошибиться!’

«Действительно, этот дракон – мой далекий предок по материнской линии, но лично у меня никаких сокровищ нет. Я адептка университета в Горном крае, в Ильсе».

‘Хм, а что же мне охранять?’ – вопрос прозвучал обиженно и даже как-то потерянно.

«А вам обязательно нужно что-то охранять? Кто вы такой, могу я спросить? И почему я вас слышу?»

‘Ты не поняла? И чему сейчас учат в этих ваших университетах? ... Не важно, что ты только что поступила, должна знать! Ты же потомок драконов, где твоя гордость? Я – драконий страж, охраняю сокровищницы от расхитителей и ментально связан с хозяином. Почувствовал знакомую кровь арк’Лейров и связал тебя с собой. Надоело, знаешь ли, валяться здесь, среди всяких сорняков, без работы’.

Растение-фамильяр? Такое возможно? Само это понятие прочно забыто в нашем мире, и только в старинных легендах встречаются упоминания о животных и растениях защитниках, причем не у одних драконов. К примеру, в «Сказании о

доблестной деве Аланиэль из Дома Высокого Клена» древняя эльфийская воительница обрела ядовитую лозу-защитницу, которая опутывала ее врагов, словно сетями, а затем вонзала в их тела острые шипы с парализующим ядом. Хм, помнится, все закончилось печально, потому что однажды лоза спеленала и отравила возлюбленного девы. Такой фамиляр, скорее, проклятье, чем находка! Однако мне не приходилось слышать, чтобы в наше время у кого-то имелся магический защитник. Впрочем, возможно, в тайных пещерах, где драконы копят свои богатства, все еще живут охранники и без всякой жалости убивают каждого, кто вступит в их владения. И один такой сейчас во мне? О, Светлые девы, сжалитесь!

«Так вы – то странное семечко с искорками? И что, мы теперь с вами связаны? – меня аж затрясло от страха и волнения. Совершенно не радовало, что где-то внутри находится растение, даже если с ним можно разговаривать. Особенно, если с ним можно разговаривать! Я не настолько нуждаюсь в общении. – А... а как от вас отвязаться?»

‘А никак. Да и зачем нам отвязываться? Меня все устраивает, – и правда, теперь голосок звучал довольно и деловито. – Буду охранять твое сокровище от всяких там... Сработаемся, короче’.

«Повторяю, у меня нет ничего, что нуждалось бы в вашей охране».

‘Вот заладила, глупая – нет да нет! Я уже разведаль. Все в

порядке, я в деле'.

«В каком деле? Объясните, чтобы и я поняла!» – когда кричишь про себя, в собственной голове, начинаешь чувствовать себя странно. Словно действительно сошла с ума.

‘Молодежь нынче... Ну, откуда ты такая непонятливая? Вспомни, что любят драконы? Сокровища? Это каждый дурак знает! А еще что? Не знаешь? Сказок не читала? ... А, читала? Это хорошо, а то думал – совсем неграмотная. Тогда должна помнить: драконы любят не только клады, но и девственниц. А ты кто? А? Поняла теперь?’

От возмущения я запыхтела, громко, как хыр [2] в ночи: «Вот этого мне точно не надо!»

Однако ответа не последовало. Вредный драконий страж молчал, словно его во мне и не было.

Я пыталась прислушиваться к себе, но никаких изменений кроме легкого обалдения от всего произошедшего не ощущала. До конца практики никто меня больше не потревожил. Договорившись с травницей, что завтра выхожу на подработку, я покинула оранжерею вместе с другими девушками и побежала в общежитие, чтобы переодеться для занятий физической подготовкой. Надежда, что я надоела фамильяру и он навсегда покинул меня, мелькнула в голове, но тонкий голосок сразу загасил ее: ‘Размечталась!’.

[1] Ирит черный – травянистое растение с блестящими продолговатыми листьями, произрастающее в джунглях тро-

пического пояса. В зельеварении ценится за лекарственные свойства.

[2] Хыр – небольшой грызун, ведущий преимущественно ночной образ жизни. Обитает в лесах зонах умеренного климата. Выделяется среди других видов голубым мехом и оранжевым хохолком. Издаёт громкое сопение при поиске пищи.

19. Ядовитые шипы и бег по кругу

Когда я оказалась в нашей с Анджиной комнате, первым делом проверила, на задвижке ли окно. Хотя, конечно, от наглицов типа Найрета это не спасет, ведь как-то он нашел способ проникнуть внутрь.

Фамильяр немедленно оживился: 'Не беспокойся. Я этих молокососов живо приструню'.

А ведь утверждал, что ему не интересны мои мысли!

'Я говорил про те глупости, которыми набита твоя недалекая головка'.

«Ой, может, хватит оскорблений?»

'Молчу-молчу, умница-разумница!'

«Надеюсь, вы не собираетесь убить какого-нибудь незадачливого юношу? У вас нет ядовитых шипов?»

'Это вот таких, что ли? – я и моргнуть не успела, как вокруг моего запястья обвилась тонкая, но с виду очень прочная лиана ядовито-зеленого цвета. А мгновением позже стебли сразу в нескольких местах украсились длинными шипами самого зловещего вида. Я тихонько застонала: именно такая штукавина и убила возлюбленного Аланиэли. Что же делать? Как мне избавиться от этого паразита? Не хочу в темницу!

Я осторожно дотронулась до одного из шипов – он немедленно втянулся внутрь. Стебли были прохладными и шер-

шавыми на ощупь.

«Обещайте, что никого не убьете и не покалечите!»

«В чем тогда вообще смысл хранителя?» – страж не скрывал недовольства.

«Смысл в сохранении, а не в убийствах! Послушайте, я серьезно. Не знаю, насколько вы знакомы с нашими законами, но за причинение вреда здоровью бросают в Темную башню».

«Вижу, законы не поменялись за последнюю тысячу лет».

«Вам тысяча лет?» – немедленно впечатлилась я.

«Дева, стражи не подвластны таким категориям как время, рождение или смерть. Мы живем, пока есть что охранять. Причем сами выбираем кому служить. Главное, чтобы в хозяине сокровища текла кровь изначальной расы».

Последняя фраза распалила мое воображение, вспомнились страшные легенды древности. Я застыла в ужасе.

«Вы питаетесь моей кровью?»

Растение возмутилось, браслет из лианы исчез, растворился в воздухе, словно его и не было: «Ой, ну откуда ты такая необразованная на мою голову, а? Нужна мне твоя кровушка! Стражи созданы, чтобы служить дракону. Понятно? Я обитаю не в тебе, глупая головушка, а в подпространстве рядом с тобой, потому что мы связаны. Ох, вижу, что ничего тебе непонятно! Ладно, потом уразумеешь... Не стану я твоих ухажеров убивать – нужны мне эти сопляки! Но припугнуть – милое дело, чтоб ручки не распускали. И не спорь!»

И вообще, у девы Аланиэль, к твоему сведению, был вовсе не драконий страж, а полумразумный эльфийский щит – страшная дрянь и тупица, каких мало, уж поверь’.

О Шандор, дай мне сил! Как смириться с тем, что рядом со мной (и в моей голове?) теперь живет говорящее писклявое растение?

Беседуя с нахальным фамильяром, я совсем позабыла о времени, и на смену одежды осталось всего около пяти минут. Я вытащила из шкафа форму для занятий по физической подготовке быстро переделась в черную тунику, висющую балахоном до колен, и широкие, свободные брюки. Единственное, что мне нравилось: спортивные тапочки на гибкой подошве. Приличий наряд не оскорблял – все закрыто, ничего не обтягивает. Тем более, что вне зала для физических тренировок сверху полагается накидывать форменную мантию, что я и сделала, и бегом помчалась заниматься.

В зале для физической подготовки на третьем этаже корпуса номер четыре собрались все девушки-первокурсницы – зельевары и целительницы. Молодые люди с факультета земли и камня скромно жались в сторонке, косясь на дев: кто испуганно, а кто и заинтересованно. Я отыскала Лесса взглядом и махнула рукой ему в ответ.

И в голове немедленно прозвучало пискляво недоволь-

ное: 'Кому это ты машешь, шебутная? Что за парнишка? Из простых, как погляжу – не пара нам!'

«Не будьте снобом, страж. Это мой друг. И не смейте трогать его!»

Меня не удостоили ответом, да я и не ждала, потому что пришел наставник Лиер Харц и велел нам построиться: отдельно девушки и юноши.

Нас, девочек, было так много, что пришлось стать в три ряда, причем за места впереди разыгрались нешуточные ссоры со щипками и пощечинами. Я переждала всю эту нелепую суматоху в сторонке, а потом встала в самом конце. Господин Харц – смуглый до черноты, огромного роста мужчина – представился нам, как бывший боевой маг, чем мгновенно привлек к себе внимание большинства девушек. Они забавно вытягивали головки, чтобы получше рассмотреть, на какую ногу преподаватель хромает, и как четко и по-военному командует. Началась перекличка. Пропавшие девушки – Дора Данэль и Армина Озбайд – так и не появились.

Как выяснилось позже, наставник Харц был из тех преподавателей, которые не принимают всерьез женский пол. Он занялся с парнями разминкой, а нам, девицам, велел пробежать два круга и отдыхать на скамейке до конца урока. Дорожка для бега огибала зал по периметру и была не так уж велика. Я добросовестно пробежала два круга и присоединилась к девушкам на длинной скамье. Причем выбрала местечко подальше от острых язычков остальных. Ко мне тут

же подседа Ада и мы некоторое время просто наблюдали за занятиями «строителей», как тут называли адептов факультета земли и камня.

Харц гонял парней, словно завтра им предстояло идти в бой. Сто отжиманий – большинство сломались на двадцатом, сто приседаний – это тоже далось далеко не всем. Наставник прохаживался вокруг потеющих адептов, делая нелестные замечания. А парни страдали, позорясь на глазах у прекрасных дам. В общем, думаю, они «полюбят» эти занятия. Мускулистым и сильным от природы гномам было легче всего, но от подтягиваний на турнике приуныли даже они.

Я, конечно, болела за Лесли: он отжался целых пятьдесят три раза – это шикарный результат, по моему мнению. Улыбнулась и показала одобрителный жест, когда темные глаза приятеля, полные невысказанного страдания, отыскивали меня.

– Это твой парень? Мы часто видим вас вместе, – заметила наше переглядывание Ада. – Ничего, симпатичный.

– Нет. Это мой друг, в детстве дружили, а здесь снова встретились.

– Как романтично! – Суада даже руками всплеснула от восторга.

– Мы просто дружим. Скажи-ка, ничего нового не слышно о пропавших девушках? Они так и не появились на занятиях. Кстати, нам запретили выход в город.

Будущая целительница кивнула:

– Нам тоже запретили. А мы с Берной так хотели сбегать в Бродячий стан на ярмарку, а вот оно что опять...

– Опять? Выходит, девушки уже пропадали?

– А то как же? Каждый год в городе пропадают девушки и, в основном, это адепки нашей Кирки и Молота. Уйдут в город повеселиться, а через две или три недели их находят мертвыми с вырезанным сердцем где-нибудь высоко в горах.

– А что же расследование? Стража выяснила кто виновник?

– Не слыхала я о таком. Стража только долги собирает, да грузы охраняет. А виновник всем давно известен – орки. Кому ж еще сердца могут понадобиться? Только для их кровавых ритуалов. Вот раз в полгода наши собираются и идут в горы, накрывают, если повезет, пару стоянок. Вот и все расследование.

– Но ведь это не помогает? Исчезновения продолжаются.

– Не помогает, – согласилась Ада и развела руками: мол, что сделаешь? – Ну так и орки в горах не переводятся.

– И как вы не боитесь здесь жить? – Равнодушие местных мне казалось противоречащим логике. Ладно на природу не обращают внимания, но убийства?

– Светлые богини хранят... – ответила Ада и, принялась увлеченно делать глазки только что закончившему отжиматься «строителю». – Какой симпатичный!

‘Ой, деревня!’ – прокомментировал ее восторг голосок мой хранитель. Стоп. Мой? Я что, смирилась с его присут-

ствием?

На это последовало хихиканье и насмешливое: ‘А у тебя есть выбор, драконья пра-правнучка?’

«Выбора нет и не было, по крайней мере, пока. И если уж мы связаны на какое-то время, как вас называть?»

Хихиканье не прекращалось: ‘Можно «мой господин» или просто «хозяин». Другого имени у меня нет’.

Кто-то нарывается! Ну погоди!

«Отлично. Буду звать тебя Билли».

‘А с какой стати? Звучит не особенно благородно’.

«Зато звучно. Кроме того это справедливо: ты привязался без спроса, а я называю тебя так, как мне нравится».

Фамильяр не ответил – видимо, обиделся, так как до конца занятия не напоминал о своем присутствии. Девушек Харц отпустил пораньше и мы нестройной толпой потянулись на выход, на ходу натягивая форменные мантии. На улице нас с Адой остановила какая-то старшекурсница.

– Дарн? – я кивнула. – Бегом в деканат к тэ’Остэйн.

О Шандор, неужели декан решила назначить мне еще и отработку за мои вчерашние «прегрешения». Ну это уж совсем не справедливо! Нужно изучить подробнее за что адептам полагаются наказания. С обреченным видом кивнула приятельнице и поплелась в корпус номер три. У входа немного задержалась возле печально кривившегося золотого явора, провела рукой по грубым, словно парша, серым наростам на стволе. Показалось, или действительно вдруг стало

намного спокойнее на душе? Бедное деревце, я не успокоюсь и буду бороться доступными мне методами с тем, что творится в Горном крае.

Ствол под рукой вдруг потеплел, словно отвечая мне, ласково и успокаивающе. Я посмотрела вверх, туда, где должна была бы находиться пышная серебристая крона. Жалкие потемневшие листочки трепетали от резкого холодного ветра, прилетевшего с Алмазных гор.

Нужно идти к декану. Я с трудом оторвалась от явора и, заставив себя двигаться, вошла в здание. Поднимаясь на второй этаж, мысленно готовилась к выговору, но едва переступила порог, спокойствия как ни бывало! Такого я не ждала. Лейры тэ'Остэйн в кабинете не было. В кресле декана удобно устроился мой отец, герцог Оленрадэ.

20. Ультиматум

Не скрою, едва завидев отца, я попыталась выскочить из кабинета, но дверь перед моим носом захлопнулась, со всей очевидностью показывая, что выйду я лишь когда того пожелает герцог.

Я повернулась к сидящему у стола Винерту дей'Холлиндору. Он с видимым спокойствием меня рассматривал. Тишина, тяжелая и вязкая, установилась в комнате, словно перед приговором преступнику.

«Ну, лейра декан, удружила! Это война! Я отплачу тебе, старая гримза!» – Эти мысли придали мне храбрости. Действительно, а чего это я так перепугалась?

– Светлого дня, мой лорд. – Отлично, голос почти не дрожит. – Не ожидала увидеться с вами сегодня.

– Напрасно. В следующий раз, когда тебе взбрдет в голову посетить кабак, подумай о том, что за этим последует.

Я вся подобралась, готовая защищаться.

– Таверна, в которой я ужинала, мой лорд, вполне благопристойное семейное заведение. Вы можете легко убедиться...

– Ты изменилась – дерзишь, возражаешь. Это влияние университетской свободы или твоих новых друзей?

О чем он говорит? Смешно.

– Это голос разума. После травмы на практике, мне требо-

валось отвлечься, и однокурсники уговорили меня посетить приличное заведение. В этом невозможно усмотреть что-либо предосудительное.

– Какой еще травмы, что ты мелешь, девчонка?

Я протянула герцогу руки, ладонями вверх. На них тонкими, едва заметными полосками тянулись следы от царапин.

– Конечно, я говорю о травме, которую получила по недосмотру госпожи тэ'Остэйн на практике по зельеварению. Ее лаборантка нарочно подменила ингредиенты, и колба взорвалась у меня в руках. Как? Разве она не сообщила об этом вашей светлости? – глядя на изменившееся от изумления и ярости лицо отца, я с трудом сдержала злорадный смешок. Получай, ведьма! Со стороны лейры было наивно полагать, что я стану покрывать ее перед герцогом.

– Хорошо, разберусь. Но ты не отвертись, Миарет. Ты отправлена сюда вовсе не для того, чтобы позорить себя, общаясь, тхар знает с кем. Что это за компания оборотней, в которую ты попала? Знаешь что, любезная дочь? Иди-ка, собирай вещи: ты вернешься домой, и я добьюсь специального указа королевы, чтобы выдать тебя замуж раньше восемнадцати.

Сердце провалилось куда-то в бездну, а потом забило часто-часто. Ах, этот провинциальный университет уже недостаточно далек и надежен для меня? Хочет избавиться радикальным способом – раз и навсегда выдав замуж! Ну, уж нет, на такое я не согласна.

– Не имеете права забирать меня, ваша светлость, – я склонила голову в легком, но почтительном поклоне. Неважно, что в данном контексте это выглядело издевкой, я в этом не виновата. – Я адептка университета Горного края, и против моего желания до окончания учебы забрать меня отсюда никто не может. Почитайте устав.

Герцог овладел собой не сразу. Думаю, вначале он решил, что ему послышалось или показалось, ведь такая послушная дочь впервые осмелилась открыто возражать. В конце моей речи, когда я отправила его читать устав, он с усилием вернул отпавшую челюсть на место. Некоторое время молчал, измеряя меня странно задумчивым взглядом.

– Чем дальше, тем сильнее ты походишь на свою мать – непокорную глупую шлюху. – Я невольно вздрогнула и отступила на шаг. Жестокие слова резанули сердце, как ножом. – Не думай, пожалуйста, что я дам хоть полхилдо за ничего не значащие писульки твоего Шандором позабытого университета. Устав почитать, говоришь? Хорошо, оставайся пока здесь, если хочешь. Но если я получу еще хотя бы одну жалобу, у твоего учебного заведения будет новый устав, а у тебя появится муж или даже двое, если на то найдутся охотники. Это ясно?

Я тяжело сглотнула и кивнула. Это так несправедливо! Почему ему всегда удается меня запугать? Сейчас мне с трудом удавалось не дрожать всем телом, пальцы судорожно вцепились в края мантии. Дождалась милостивого кивка и,

вслепую нащупав ручку, вылетела за дверь. Только на полпути к общежитию немного опомнилась и замедлила шаг. Думать о словах отца было слишком противно. Какая мерзость...

«Эй, Билли, почему ты не вступился за меня? Испугался герцога, да? Тоже мне хранитель!» – понимаю, что это мелко, но сейчас я была рада излить горечь хоть на кого-то.

Но фамильяр не так прост, у него на все находится ответ: «Хм. А чего ты ждала? Сразу хотела показать свое секретное оружие? Кто так делает? Угрозы для жизни не было. Как и для нашей чести. А слова... Ну, рассердился дядька, с кем не бывает? Не могу понять, почему от него так несет оборотнем?»

Оборотнем? Что за глупости?

«Понятия не имею. Вообще-то герцог презирает эту расу. Терпеть их не может, даже слугу не возьмет, если у того хоть капля крови оборотней».

Время до ужина я решила провести с пользой для учебы – приготовить к завтрашней лекции реферат по магическому взаимодействию веществ. Но библиотека сегодня оказалась сверхпопулярным местом у большинства адептов. Очевидно, не только я захотела припасть к благодатным источникам знаний. Посторонние звуки, шелест, перешептывания

невероятно отвлекали, потому, чтобы спокойно позаниматься, пришлось отыскать самый дальний и тесный уголок, за стеллажами. Я набрала несколько учебников по магфизике и химии и удобно устроилась на низком подоконнике.

Полтора часа пролетели незаметно, и я почти закончила переписывать чистовик, когда за стеллаж неожиданно заглянул Яр.

– Сюда! Я же говорю, она здесь, – он махнул кому-то рукой и втиснулся в узкий проход между стенкой и шкафом. – Мы тебя обыскались! Ты чего маговизор в комнате оставила? Девушки ведь пропадают – не пугай нас так!

– Извини, совсем забыла о нем, – я виновато улыбнулась, решив про себя, что ни к чему добавлять друзьям хлопот и впредь быть на связи.

– Уф! – В проход протиснулся Лесс и свободного места в закутке вообще не осталось. – Миа, ты здесь! От кого прячешься?

Яр прижался вплотную ко мне, пришлось забраться с ногами на подоконник, чтобы дать ему немного места. Нахальная конечность оборотня привычно потянулась к моей талии, но неожиданно натолкнулась на полупрозрачную, сверкающую зелеными всполохами сферу. Похожая с виду на стекло эфемерная преграда не давала Яру прикоснуться ко мне и таяла, стоило ему отвести руку назад. Своеобразный щит от физических воздействий.

‘Так-так, кто тут тянет к нам клешни? У кого руки лиш-

ние? Ага, оборотень сильной крови... Говоришь, твой друг? А ручонки-то тянет!.. Ну-ну. Понятненько, примем меры... – Я мысленно взвыла, вспоминая несчастную воительницу Аланиэль. – Да успокойся ты, не собираюсь я убивать этого нахального щенка!

Сказать, что приятелей удивила невесть откуда взявшаяся магия, ничего не сказать.

– Что это? – первым озвучил повисший в воздухе вопрос Лесс. – Какой-то артефакт? Это точно не магия земли.

‘А ты неплохо соображаешь, парень! – похвалил мой фамильяр. – Чего вздрагиваешь, как испуганная девица? Никогда не общался ментально? Темнота! Ну, а ты, оборотень-альфа из мятежного клана Ледяных ветров, чего застыл? Не пропала охота лапищи немывые тянуть?’

– Что это, Миа? – зеленеющие глаза Яра с удлинненным разрезом стали круглыми как плоски.

‘Не что, а кто, щеночек’, – глумливо поправил фамильяр.

По скулам Яра от такого обращения заходили желваки, а в груди негромко зарокотало что-то отдаленно напоминающее рык разъяренного зара. Мне стало не по себе.

– Простите, ребята, он вообще всегда так разговаривает. Наверное... Я не знаю, он только сегодня ко мне привязался... Так что знакомьтесь: мой фамильяр, растение по имени Билли, – вступилась с сумбурными объяснениями я, пока наглый защитник не рассорил меня с друзьями. Правда, еще больше всех озадачила.

Яр от изумления даже перестал сердиться, а темные брови Лесса, казалось, поднялись до самой линии волос.

– Как привязался? Каким образом?

‘Девочка нашла зернышко. А оно узнало в ней потомка старинного знакомого. Что может быть проще и естественней? Я драконий страж, по-вашему – фамильяр’.

– Фамильяр? Как в сказках? Так это его голосок звучит у меня в голове? – Лесс с потерянным видом, дотронулся до своего виска. Он казался совершенно выбитым из колеи, глаза лихорадочно блестели. Я взяла его руку и, игнорируя завистливый взгляд Яра, успокаивающе сжала.

– Он может общаться ментально, Лесли, и, как мы сейчас увидели, не только со мной. По-моему, это замечательная особенность. Разве нет?

Парни посмотрели на меня, как на болезную, но промолчали, опасаясь снова спровоцировать писклявого фамильяра на дальнейшее разглагольствование в их головах.

– Значит, Лессу можно трогать тебя, Миа, а мне нельзя? – вдруг завелся оборотень. – Почему это?

Он протянул руку к моему плечу и снова натолкнулся на хрупкую с виду, но непроницаемую преграду. Яр попробовал пленку на прочность, пытаясь прогнуть. Не получилось.

– Яр, прекращай, а? – попросила я, волнуясь, как бы чего не вышло.

‘Лапки не заболят, щеночек? Смотри, когти обломаешь. Не советую использовать магию, если, конечно, жить еще не

надоело', – предупредил Билли издевательски любезным тоном.

– Не надо злить это существо, Яр, – присоединился к голосу разума Лесс и перевел тему. – Так от кого ты здесь пряталась, Миа?

– Ни от кого. Просто готовила реферат. А вы уже написали свои? – Лесс кивнул, а Яр, все еще раздраженный, неопределенно повел плечом. – Сегодня приезжал гер... мой опекун. – Я многозначительно посмотрела на Лесса – тот слегка побледнел при этом известии. – Ведьма тэ'Остэйн все-таки пожаловалась из-за вчерашнего. В общем, он хотел забрать меня домой и поскорей выдать замуж.

– Он не имеет права... – начал было Лессли, но я прервала его жестом.

– Ему и устав и законы не писаны, Лесс. Бесполезно доказывать что-то. Такому как он, наплевать на все, кроме собственных желаний. Мне было сказано: еще одно замечание и у университета будет новый устав, а я выйду замуж по указу королевы, за кого он скажет. – О том, что супругов может быть двое, если герцог найдет желающих заплатить больше, я умолчала. Язык не поворачивался повторять эту угрозу, мне казалось, что ничего более мерзкого герцог предложить не мог. Полигамные браки – наследие давно минувших тяжелых эпох. Тогда это было необходимостью, ведь войны выкашивали целые города и районы, и, случалось, что на много миль вокруг на десять женщин находился один мужчина,

а где-то – на трех мужчин оставалась одна женщина. Такие браки помогли постепенно восстановить численность населения. Настали другие времена, но подобные семьи встречаются и сейчас, даже среди элиты, хотя необходимость сохранения расы перед нами, слава Шандору, не стоит.

– Что за всесильный опекун у тебя, крошка? – поинтересовался Яр. Заметив, что я не тороплюсь отвечать, добавил: – Скажи, ведь я должен понимать, с кем придется иметь дело, когда буду вызволять тебя.

С трудом выдавила имя человека, который считается моим отцом:

– Герцог Оленрадэ, брат принца-консорта Дитрика дей'Холлиндора.

– Понятно, – Яр заметно помрачнел, даже глаза будто потухли. – Эти действительно способны на многое. Что делать-то будем?

Я безнадежно вздохнула. Бежать нужно, вот что. Другого выхода нет. Но как? Денег на портал нет, да и документы не в порядке – мне ведь только семнадцать, и по закону меня должен сопровождать официальный опекун. Остается один путь: пешком перебраться через Алмазные горы, а дальше степями – в Саррос. Безумная, самоубийственная затея. Даже я это понимаю, потому и озвучивать друзьям свои мысли не буду.

– Понятия не имею, что делать, – пробормотал Лесс, в глубокой задумчивости безжалостно дергая свои темные воло-

сы. – С вашей стервой-деканшей ты, Миа, получишь замечание уже на этой неделе.

– Верно, – согласился оборотень. – Значит, нужно сделать так, чтобы ведьма больше не бегала с каждым пустяком к твоему опекуну.

Я покачала головой:

– Разве такое возможно? Конечно, я сама немножко пожаловалась на тэ'Остэйн герцогу. Наверняка, между ними состоится неприятный разговор. Да только разве это мегеру остановит...

– Попробую воздействовать через ее дочку, – заявил вдруг Яр.

Наши с Лессли ошарашенные взгляды моментально обратились к оборотню. Тот самодовольно ухмыльнулся, любуясь нашими удивленными лицами.

– Какую дочку? Она адептка?

– Нет, преподает здесь. Вы ее прекрасно знаете, это Рикс.

– Что? Аэлия Рикс – дочь тэ'Остэйн? Вот это да! – удивился Лесс. – А впрочем, они чем-то похожи...

– Длинными носами, – пробормотала я, вспоминая лица преподавательниц. – По-моему, дочка еще противнее мамаша, и меня невлюбила с первого взгляда.

– Это не важно, – Яр уверенно отмахнулся от моих сомнений. – Предоставьте это мне.

Загадочно. Мы с Лессом недоуменно переглянулись, но ничего толком не добились от нашего друга.

21. Утренние встречи

Утро четверга ознаменовалось обычным трезвоном побудочного гонга и недовольным ворчанием моего фамильяра, возмущенного варварскими звуками. А я уже даже свыклась с этим демонским шумом, словно всю жизнь просыпаюсь от этого воя. Существование в небольшой, заставленной рухлядью комнатке на половине слуг в особняке герцога сейчас казалось чем-то далеким, будто и не со мной происходило. И я ни под каким видом не желала возвращаться туда. Поэтому мне следует быть очень-очень примерной ученицей, ведь сегодня по расписанию теория зельеварения, а за ней две практики – их я надеюсь пересидеть в библиотеке.

Первой лекцией значилась магхимия – одна из важных для зельеваров дисциплин. Я немного заболталась с приятельницами в столовой, и в третий корпус пришлось бежать, благо он располагался рядом. Заскочив в холл, я чуть лоб в лоб не столкнулась с Аэлией Рикс, однако вовремя затормозила и вежливо склонила голову, уступая дорогу магистру.

– Адептка Дарн, не стоит так спешить, – Рикс одарила меня холодным взглядом из-под тяжелых век и прошла мимо. Казалось, даже инструменты в ее многочисленных карманах позвякивают с неодобрением.

Старичок гном, магистр Ур, бубнил у доски формулы взаимодействия кислорода с веществами при нагревании. Я с

трудом удержалась от зевка и посмотрела на своих товарок по несчастью – кое-кто, как и я, честно пытался копировать непонятные значки в тетрадку, остальные же либо спали, либо болтали, причем явно не о химии. Нестройные шепотки сливались в мерный гомон.

Я в который раз заметила на себе любопытный взгляд одной из соседок. Рыженькая круглолицая адептка поглядывала то на меня, то на мою сумку и, казалось, хочет заговорить, но не решается. Поймав очередной взгляд, я мимолетно улыбнулась и она, наконец, обратилась ко мне.

– Привет, меня Кайя зовут. У тебя симпатичная сумочка, где брала?

– Тебе действительно нравится? – недоверчиво спросила я. – Я ее сама сшила.

– Как сама? Я почти такие же видела в последнем каталоге мод от Тэресии Лурд, – она покрутила мое произведение в руках. – За сколько возьмешься сшить что-то подобное?

– Пять леев и твоя ткань, – быстро проговорила я и мысленно пнула себя. Ну, слыхано ли: требовать пять леев за пошив нищенской торбы? Совсем уже от жадности рехнулась? Сейчас рыженькая рассмеется мне в лицо. И будет права.

Но, видимо, Светлые богини были сегодня ко мне благосклонны.

– Согласна. После ужина забегу к тебе, – заявила моя заказчица. Уф, отлично.

Было немного совестно брать такие сумасшедшие деньги

за час работы, но я быстро запинала остатки совести в самый дальний уголок души. Мне отчаянно нужны деньги, ведь на носу зима, а у меня практически нет теплых вещей. Здесь, в Горном краю, морозы могут ударить уже меньше чем через месяц.

На следующей лекции – теории магического взаимодействия – я встретила с Лессом и Яром. Сдав рефераты, мы устроились на последнем ряду, и Яр положил передо мной вчерашний выпуск «Новостей Ильса».

Спрятавшись от ректора Буру за спинами адептов и стараясь не шуршать, я развернула газетный лист и не смогла сдержать восторженного вздоха, когда вместо передовицы увидела свою статью. Притом с весьма интригующим заголовком: «О чем молчит Королевский совет?»

Рядом со статьей в рамочку поместили редакционную заметку: «Уважаемые читатели могут решить, что автор статьи, лейр тэ'Гиз, преувеличил проблему. Усомнились и мы. Но, поверите ли, наш представитель в Горном крае подтвердил, что сведения о критической для природы обстановке полностью соответствуют истине, но это мало кого волнует. Предпримут ли власти шаги для разрешения ситуации? Этот вопрос мы не оставим и будем настойчиво добиваться ответа».

– О, вот это да! – возбужденно зашептал мне на ухо Лесс. – Статья прямо на первой полосе не может не вызвать максимального отклика в обществе!

– Ох, надеюсь на это!

Однако Яр был настроен более критично:

– А я думаю, ничего они не добьются. Что может требовать какая-то газетка от королевского совета? Ты сама вчера убедилась, что знати закон не писан.

Я помрачнела – Яр прав. Власть имущим все нипочем и одними статьями мы не заставим правительство шевелиться.

– Нужно давление извне. Сегодня сяду за письмо кому-нибудь из высокопоставленных эльфов. А еще свяжусь с учителем, может, он даст совет.

– А почему бы не продублировать твою заметку в «Новости Золотого Леса»? – предложил Лесс. – Его все эльфы читают.

Верно. С эльфов и начнем, им окружающая среда ближе всего. И хотя они неохотно вмешиваются в дела других народов, такое вопиющее попрание природы наверняка не снесут и снизойдут до наших проблем.

– Яр, ты не мог бы сегодня сделать магснимок дерева, которое растет у входа в третий корпус? Желательно с нескольких ракурсов и ствол вблизи.

Яр озадачено изогнул темную бровь:

– Без проблем. А почему именно его?

– Это эльфийский золотой явор.

На меня уставились две пары одинаково пораженных глаз. У ребят просто слов не нашлось – по крайней мере, приличных, потому что Яр выругался вполголоса.

– Молодые люди на заднем ряду, я вам не мешаю? – вопросил вдруг Буру и, не дождавшись ответа, продолжил лекцию. Сегодня ректор выглядел рассеянным, но был настроен вполне миролюбиво. Мы притихли, ожидая выволочки, но ничего – пронесло.

– Как девчонки-то ваши, – шепотом спросил Лесс, – не нашлись до сих пор?

– На занятиях их нет, – ответила я и пересказала друзьям все то, о чем мне вчера поведала Ада.

– Ярмарка в Бродячем стане? Это любопытно, – промурлыкал Яр и странно переглянулся с Лессом через мою голову.

– Что ты задумал, рассказывай! – потребовала я.

Зеленые глаза напротив насмешливо сверкнули:

– Слушаюсь, госпожа.

‘Вот так и разговаривай с моей хозяйкой, оборотень’ – внешне запно оживился мой фамилляр.

Яр, как и Лесс, поморщился от тонкого голоса, вдруг зазвеневшего в голове. Я осмотрелась: казалось, что Билли слышим не только мы, а все в аудитории. Но адепты деловито записывали за Буру и даже не косились на нас как обычно.

– Так что, Яр?

– Думаю, мы могли бы сходить на ту ярмарку, разведать,

что там и как. Сами понимаете: никакого расследования нет, но не сами же девушки уходят в горы. Кто-то их туда заманивает. Может, удастся понять, что за темные делишки здесь творятся. Как, Лесли, ты в деле?

Лесс кивнул. Я заволновалась: похоже, я втравила ребят в опасное дело!

– Выходить же запрещено!

Меня удостоили снисходительным взглядом:

– Опасности подвергаются только девушки. Для парней никакого запрета нет.

Вот так всегда – сплошные несправедливость и неравенство.

– Я пойду с вами, – заявила я.

– Ну нет, дорогая! – решительно отверг мою инициативу Яр.

– Мы тебе все расскажем, – мягко заверил Лесс.

‘А я, пожалуй, присоединюсь к хозяйке. Сотню лет валялся на пыльной полке – душа просит приключений! Мы с вами, детишки’.

Ободренная неожиданной поддержкой, я оживилась:

– Я могу одеться парнем, если кто-то из вас одолжит мне шапку...

Меня прервал звонок на перемену. Урок закончился, и, боюсь, я не слышала ничего из того, о чем говорил сегодня ректор.

Мы втроем последними вышли в коридор и задержались

возле оконной ниши. Мне не хотелось отпускать друзей, не договорившись о визите в город. Чем больше я думала об этом, тем сильнее разгоралась надежда узнать что-то важное о пропавших девушках.

Однако Лесс решительно возражал против моего участия. Яр некоторое время задумчиво молчал, глядя сквозь запыленное стекло.

– Ладно. Миа тоже идет. Есть одна игрушка – кардинально меняет облик. Но согласишься ли ты, Миа, из прелестной куколки стать долговязым юнцом?

Иллюзия на внешность, как интересно! Теперь хочу пойти еще больше. Я неистово закивала.

– Кхм, адепт Тореддо, – нас прервал строгий требовательный голос. Мы обернулись к Аэлии Рикс. После того как я узнала, что она – дочь тэ’Остейн, неприязнь к ней только возросла, и подсознательно я ждала от нее одних гадостей. Но сейчас магистр вела себя странно и довольно грубо. Она демонстративно обращалась к Яру и смотрела только на него, причем подчеркнуто холодно, словно обвиняла в чем-то. – Не могли бы вы помочь мне отнести эти книги на кафедру?

Мы озадаченно взглянули на две тонкие книжицы в руках магистра.

– Конечно, моя госпожа, – Яр слегка улыбнулся и взял протянутые ему книжки.

Лед в карих глазах Аэлии мгновенно растаял от его любезного тона, ответ прозвучал гораздо теплее:

– Пойдемте, адепт.

Мы долго провожали взглядами удаляющуюся пару: стройного красавца-оборотня и преподавательницу – нескладную, со спины похожую на мужчину в своем брючном комбинезоне.

– А что это сейчас было, а? – спросила я, наконец. Впрочем, ответа не ждала.

Лесс лишь недоуменно взъерошил свои темные волосы.

22. Странный день, который посеял сомнения

Я опасалась идти на зельеварение, ожидая бесконечных придировок тэ'Остэйн, потому плелась на лекцию, как на эшафот. Но не явиться ведь еще хуже. С Лессом мы расстались у дверей третьего корпуса, и я незаметно пристроилась на первой парте. Впрочем, лейра сделала вид, что перед ней пустое место, и, к моему удивлению и радости, целый час игнорировала мое существование. О, Светлые богини, вы сжалились? Или это герцог приказал декану не трогать меня? Записывая бесконечные рецепты зелий и притираний, я не переставала поражаться благим переменам.

Перед началом практики мне выдали задание на реферат к следующему занятию и отправили прочь. На сегодня моя учеба закончена, а вот одногруппниц ждали еще два часа занудной практики! Стараясь не замечать их «любящих» взглядов, я убежала обедать.

Сегодня за нашим столом не хватало только целительницы Ады, остальные девушки были в сборе. Разговор, конечно же, крутился вокруг парней. Девочки оживленно обсуждали романы своих сокурсниц. Кто-то расстался, кто-то начал встречаться... Мелькнуло имя моей соседки Анджины Генти. Оказывается, между ней и Найретом Тореддо произо-

шла еще одна ссора, на этот раз – публичная. В результате пара рассталась, и непостоянного оборотня уже видели в обществе какой-то моей сокурсницы. То-то Анджина все время хандрит, бедняжка.

– Его брат, Яр, похоже, метит гораздо выше, – Шиней многозначительно выгнула темные брови, потянув слово «гораздо». – Всего несколько дней в универе, а вокруг него так и вьется магистр Аэлия Рикс. Что бы это значило?

Все за столом разом перестали есть и уставились на меня. Я пожалала плечами, не зная, как реагировать. Чего они хотят?

– Скажешь, не заметила этого? Но Яр ведь ухаживает за тобой, Миа! – воскликнула Галли, перекидывая за спину длинную русую косу.

Я не удержалась и закатила глаза к потолку:

– Девочки, перестаньте! Мы просто дружим, а не встречаемся. А в личную жизнь друзей я не лезу. Что же касается Рикс: уверена, ее не так поняли.

Не знаю, убедила я их или нет, но девчонки, слава Шандору, заговорили о ком-то другом, а я медленно поглощала остывший суп. Не могу сказать, что разговор меня не задел. Вспомнился холод в голосе Рикс, когда она застала Яра, беседующим с нами. Это была ревность, что ли?

‘Она самая! – голосок, полный самодовольства, пропищал у меня в ушах. – Наконец-то! Я все ждал, когда ж до тебя дойдет?’

Настроение заметно испортилось. В груди что-то непри-

ятно ныло. Я что, тоже ревную Яра? Или это собственничество? А в чем отличие, интересно?

‘Скорее, последнее. Ты же осознаешь, насколько неправильно выбрать оборотня? Да будь он хоть золотой, для тебя это’...

«Помолчи, а? Все мне известно».

‘Какие мы нервные!’ – недовольно проворчал фамильяр, но, наконец, заткнулся.

Следовало признать, мне нравится восхищение красавца оборотня. Оно льстит моему самолюбию, которое сильно страдало все прошлые годы. Но мы действительно не пара. И я, наверное, порадовалась бы за друга, если бы он начал ухаживать за кем-то, с кем у него есть будущее. Но Аэлия Рикс...

Не пойму, что нужно магистру? Чего она хочет от Яра? Конечно, способности Тореддо флиртовать с кем угодно, даже с фонарным столбом, не подлежат сомнению. Но преподаватель, да еще настолько несимпатичная и... старая! Ей, наверное, уже целых двадцать восемь! Неужели он дал ей какую-то надежду? Хотя я и в самом деле считаю, что лезть в чужую личную жизнь не следует, однако, лучше сразу прояснить некоторые моменты, чтобы, в случае чего, быть готовой к катастрофе. Нужно поговорить с Яром.

Полная неясных сомнений, я отправилась в библиотеку писать реферат по зельеварению к завтрашней лекции. Тема с животрепещущим названием «Сравнительный анализ

ингредиентов, вызывающих рост или выпадение волос» не привлекала ни на минуту, но что делать: я обложилась справочниками, выкопала даже какую-то замшелую монографию и принялась набирать материал. Нет-нет да отвлекалась на маговизор, переписываясь с учителем, который как раз написал, что отправил почтой три книги по интересующим меня предметам.

«Мэтр Силаб, вы видели вчерашнюю передовицу в “Новостих Ильса”? Что думаете о проблемах Горного края?»

«О девочка моя! Так это ты написала? То-то я думаю знакомый стиль – я не забываю манеру своих учеников. И имя – Арнэ тэ’Гиз! Ведь так зовут отца твоей матери – эйс Арниэль дей’Гиз, граф Вольден. Сто лет его уже не видел, кстати».

А я никогда его не видела. По крайней мере, в сознательном возрасте. Дед не приезжал в дом герцога и не пытался со мной повидаться. В детстве я мечтала, чтобы таинственный, но добрый дедушка приехал и забрал меня с собой в замечательную страну драконов. Он и сейчас живет затворником где-то в Иллирии. Хотя, возможно, его уже нет в живых. Не знаю, какой каприз заставил меня выбрать это имя в качестве псевдонима. Первое, что пришло в голову.

«Думаю, никто больше о нем не вспомнит. Тем более, я написала, что он лейр».

«Умница. Нетитулованных дворян мало кто принимает в расчет. Что же до Горного края, если мне память не изменяет, вопрос поднимался лет пятнадцать назад. Тогда думали

закрыть хотя бы половину предприятий, но жители подняли настоящий бунт, требуя не лишать их работы. Зачинщиков так и не нашли, все успокоилось, как только власти оставили все как есть. Это бесполезно, Миарет».

Иными словами: оставь надежду, Миа, ты проиграешь.

Нет. Я испробую все методы, даже если это вызовет очередной бунт. То, что происходит здесь, ненормально. Поразительное равнодушие местных к природе и к гибели девушек – звенья одной цепи, я это чувствую. Не могут все люди быть сплошь жадными и корыстными! Так не бывает.

Час спустя я кое-как доделала реферат по зельеварению, а потом как прилежная ученица составила конспект прошедшей мимо меня лекции по магическим взаимодействиям, и, таким образом, полностью подготовилась к завтрашним занятиям. А заодно пришла к выводу, что почти люблю эту злючку Аммет, которая подстроила взрыв колбы. Потому что мне ужасно нравится пропускать практики у тэ'Остэйн.

Ближе к четырем вечера библиотека постепенно наполнилась жаждущими знаний студентами, а я направилась в оранжерею, ведь сегодня начинается моя трудовая деятельность. Впрочем, я немного задержалась по дороге. Проходя мимо третьего корпуса, заметила Лесса и Яра, которые что-то горячо обсуждали неподалеку от золотого явора. Словно по-

чувствовав мой взгляд, Яр моментально повернулся ко мне. Так, очень интересно, о чем это они бурно спорят? Надеюсь, не о том, как бы исключить меня из экспедиции в Бродячий стан!

– Я отправил тебе изображения. – Яр перевел взгляд на несчастный явор. – Не понимаю, как может этот уродец быть золотым явором. Видал я рощу в Ангрианне, когда отец брал нас с братьями в Глас-Доман [1]. Это было потрясающе, хоть, признаюсь, я не большой любитель природы, и многие повадки этих зануд-эльфов меня бесят.

– Наставница Пирим, сказала, что явор в таком состоянии уже лет тридцать. Кстати, я связалась с моим учителем в Пенто. Итог неутешительный – он говорит, что мы затеяли бесполезное дело. – Я кратко рассказала друзьям о бунте в Горном крае, который случился около пятнадцати лет назад.

– Если так, к властям Ильса обращаться без толку. Бунты им, конечно же, не нужны, – Лесс угрюмо пнул носком ботинка камешек, подняв тучу буро-черной пыли.

– Думаю, от народных волнений никому хорошо не будет, это же почти стихийное бедствие, – пробормотала я, отступая, чтобы мне не запылило подол мантии. – Мне пора на подработку. Когда планируете вылазку в город?

– Завтра после ужина. Думаю, в пятницу вечером на ярмарке будет оживленно.

Убедившись, что ребята не передумали брать меня с собой, я побежала в оранжерею и следующие два часа пропа-

львала от сорняков какие-то похожие на кочаны растения. Наставница Пирим, естественно, сообщила, как они называются, но я посчитала излишним забивать этим голову: кочаны и кочаны. От возни с противными сорняками – они тоже как-то назывались – мои руки стали выглядеть ужасно. А все их жирные зеленые листья – мои натруженные пальцы покраснели и покрылись отвратительными пятнами от сока. Взглянув на мои ладони, наставница Пирим выдала баночку с притиранием и отправила мыть руки.

Не без внутреннего трепета я вошла в подсобку, взгляд сразу же метнулся к умывальнику. На краю небольшой металлической раковины в коробочке лежал брусок лилового эльфийского мыла. Тот самый, что вызвал те странные галлюцинации. Я хотела взять его в руки, прикоснулась и тут же боязливо отдернула пальцы, хотя ничего не произошло. То удивительно четкое видение вроде бы почти забылось, но непонятное чувство его важности все еще тревожило.

‘Что это с тобой? – поинтересовался страж. – Какой горный перевал ты видела? Что за глаза? Ты нанюхалась тех сорняков, что ли?’

«Ты, как всегда, любезен, Билли! Но мне и правда немного не по себе. В прошлый раз, когда я мыла руки этим вот мылом, мне вдруг почудилось кое-что... Будто я нахожусь где-то высоко в горах и среди скал видела эльфийскую фиалку. А потом появились какие-то мужчины... эльф и демон. А еще услышала чей-то шепот».

Тут я страшно смутилась, и, как Билли ни пытал, не сказала, что это были за слова. Драконий страж действительно не все мои мысли читает, иначе не расспрашивал бы так настойчиво. Я уже и раньше подмечала, что он скорее по чувствам ориентируется, чем по мыслям.

‘Ну, давай – попробуй сейчас, может, снова окажешься там. Не бойся, я подстрахую, если что’.

Я решительно взяла кусок мыла, густо вспенила и вдохнула приятный цветочный аромат. Осмелев, сполоснула лицо. Ничего не произошло. Я никуда не переносилась, по-прежнему была здесь, в крохотной камерке. По рукам текла теплая вода из-под крана, а ноздри щекотал деликатный цветочный аромат. И никаких горной прохлады и свежего ветра.

‘Видела что-нибудь?’ – нетерпеливо спросил фамильяр.

«Ничего», – и я была этим ужасно разочарована. Нервными движениями вытерла руки и лицо висящим рядом полотенцем и нанесла на кожу смягчающий лосьон. Пряный запах аптечных трав окончательно заглушил благоухание фиалок.

‘Ну, не расстраивайся, Миа. Может, еще увидишь тех парней’ – это прозвучало с ехидцей.

Я мысленно шикнула на неугомонное существо. Вот нейдет ему, зря только рассказала о видении, теперь будет дразнить.

‘Буду. Но не слишком часто, так что успокойся, – заверил мой добрый «цветочек». – Эх, а я в горах давненько не бы-

вал! Лет пятьсот как’.

«Ты и сейчас в Горном крае, Билли. Вон горы торчат на горизонте – любуйся, не хочу».

‘Что ты, девчонка, понимаешь, а? Алмазные – это ж разве горы! Просто холмики по сравнению с хребтом адд’Ас-Арр-Иллир’.

Ну еще бы, драконьи горы Иллирии в старинных легендах и хрониках сравнивали со столпами, подпирающими небосвод. Действительно, выше гор на материке Аганроуз нет. Они полны необъяснимых загадок. Возможно, именно поэтому первые люди, попавшие на Андор, – а в их числе находились и мои предки – были обнаружены рядом с обломками странной металлической машины с крыльями, на склоне горы Азрат – самой высокой из хребта Иллирийских гор. Я тоже не отказалась бы побывать в этом историческом месте.

[1] Глас-Доман – столица государства эльфов Ангрианн или Северный Золотой Лес, расположена на востоке континента Аганроуз. Здесь находится резиденция Владыки Золотого Леса.

За ужином столовая гудела от разговоров: адепты обсуждали горячие новости с отборочных гонок на каррусах по пересеченной местности в королевстве Саррос, расположен-

ном по ту сторону Алмазных гор. Счастливые обладатели маговизоров, а их оказалось большинство, размахивали артефактами, демонстрируя голограммы с рейтингами и наиболее острыми моментами соревнований. Трагический инцидент – один из претендентов погиб, а его партнер был серьезно ранен, когда кар врезался на повороте в скалу, – вызвал шквал эмоций у зрителей. Все охали, ахали, жадно интересовались подробностями. Обсасывание деталей показалось мне странным и почти непристойным, жаль родителей этих гонщиков.

А еще удивили наши адепты. Откуда такое сочувствие к смерти незнакомого человека, если исчезновение и вероятная гибель их же сокурсниц не вызвала в них и толики эмпатии?

– Ах, хоть бы Дейн ди'Джилиан и Алес дей'Леонн удачно выступили! – пропищала, закатив глазки, Берна. Ей очень шли яркий румянец на щеках и блестящие азартом глаза. – Я буду держать за них кулачки и молиться Лаине и Светлым богиням об удаче!

– А причем здесь богиня любви? – спросила я недоуменно. – Уместнее молить воительницу Дживейд, именно она распоряжается удачей.

– Ах, Миа, какая ты странная! – вступилась за подругу Ада. – Неужели не понимаешь, что таким красавчикам не может не покровительствовать Лаина – прекраснейшая из детей Шандора?

Ах, вот оно что! Интересная логика! Я с трудом сдержала смех.

– Кроме того, – Берна тоже не сдавала позиций, – они ведь учатся в академии Синей Звезды и этот же символ изображен на их гоночном каррусе.

– Ну, вот это уже логичнее, – я хлопнула себя по лбу и, усмехнувшись, процитировала начало легенды о сотворении мира Великим Шандором: – «Синяя Звезда, что восходит к горизонту на исходе ночи». Это действительно один из символов богини любви. Интересно, кому влетела в голову идея дать магической академии такое странное название? Любовь ведь к магии никакого отношения не имеет.

Девочки только руками развели – их подобные вопросы не волновали – и затянули свое обычное об «обалдеть каких красавчиках» по двадцатому кругу. Я пожелала им светлого вечера и поплелась к себе.

Руки и спина немного болели от непривычного труда. Думаю, к завтрашнему дню будет хуже. Не беда – привыкну. Сегодня был странный день. Для меня в чем-то даже удачный, а вот для незнакомого парня он оказался последним. Это так грустно и лишено всякого смысла. А еще у меня в голове не укладывается, что кто-то способен с азартом обсуждать подробности чей-то гибели. Начинаю подозревать, что ничего не понимаю ни в людях, ни в жизни.

Проходя мимо корпуса факультета земли и камня, я заметила Лесли в группке парней, играющих в тидж на плотно

утрамбованной ногами сотен студентов площадке. Лесс как раз вел битву, подталкивая ее странной деревянной клюшкой к двум криво воткнутому в землю палкам, означающим ворота противника. За ним мчались его соперники, и я, ускорила шаги, не желая отвлекать друга. Уже на подходе к общежитию до меня донесся ликующий многоголосый клич: вероятно, одна из команд добилась успеха.

У комнаты номер семнадцать топталась моя сокурсница Кайя со свертком под мышкой.

– У тебя такая соседка злющая, как ты с ней уживаешься? – выпалила она, как только меня увидела. – Не буду к тебе заходить. Бери – здесь все, как договаривались. – Она сунула мне в руки сверток и пять золотых монет.

– Да нормальная у меня соседка. Может, настроение плохое. Завтра, на зельеварении я тебе сумку отдам.

– Так быстро? Отлично! – Кайя захлопала в ладоши и, помахав мне, скрылась в одной из комнат. А я вошла в нашу с Анджиной комнату.

Соседка привычно лежала на кровати с книгой. Если честно, в другой позе я ее за эти дни и не видела. Зеленые с огоньком глаза на миг оторвались от страницы, смерили меня равнодушным взглядом, затем оборотница вернулась к чтению.

– Какая-то трещетка с твоего курса заходила, спрашивала тебя, – проворчала она.

– Я ее встретила. Вот, – Я развернула кусок темно-серой однотонной ткани. – Буду шить ей сумку, наподобие своей.

Ты что, все еще переживаешь из-за Найрета?

– Очень надо переживать из-за этого подлеца! Я завтра встречаюсь с одним симпатягой из местных.

– Так в город же нельзя, – я разложила на своей кровати пеструю ткань, которую Кайя приготовила для отделки. Замечательные цветочки получатся! Я прикинула, как экономнее раскроить ткань, чтобы вышло побольше аппликаций.

– Он ко мне сюда переберется через стену. Говорят, твой Яр тоже посматривает в сторону магистра Рикс. По внешности она, конечно, тебе не соперница, зато выгодная пассия: ведущий преподаватель на кафедре артефакторики. Умеют братья Тореддо совместить любовь с выгодой.

Я только хмыкнула, примериваясь ножницами к ткани. Возражать особого смысла нет: посмотрим, что будет дальше. Если магистру Рикс не дорога ее репутация, почему я должна вступаться за нее? Но как же быстро расходятся здесь слухи!

– А какую выгоду Найрет нашел в той первокурснице, потвоему?

– Она из богатого горного клана. Не чета мне, – Анджина раздраженно ударила книгой по кровати и отвернулась к стене, показывая, что разговор окончен.

Я пожала плечами и принялась кроить основную ткань. Вряд ли у оборотней такие уж далеко идущие планы на девушек. Скорей всего, им просто требуются развлечения.

23. Большое похмелье от маленькой победы

Снова утро, тхаров гонг и беготня в душевую и обратно. Пятый учебный день начался.

Мы чуть не опоздали. Провозились с одеванием дольше, чем рассчитывали: Анджи захотела подвести и без того яркие глаза черным, прихорашиваясь перед свиданием. Схватив сумку с конспектами и готовый заказ для Кайи, я выскочила вслед за соседкой из комнаты и понеслась на завтрак. Холодный резкий ветер с гор моментально сдул остатки сна и ударил меня ознобом. Это заставило ускориться, но все равно я порядком промерзла, пока бежала. Усевшись за стол рядом с Анджиной, с облегчением перевела дух: успеваем поесть. Теперь можно не торопиться и спокойно цеплять ложкой комковатую кашу из кимуры.

Разговоры о главном событии этого месяца – отборочном туре в Сарросе – продолжились. Все были оживлены и делились впечатлениями о вчерашнем заезде. Странно, но о бедном погибшем гонщике и его раненом товарище сегодня не вспоминали вообще, нахваливая победителей.

Похоже, не интересны соревнования здесь были только мне, да еще Анджине – она механически жевала невкусную кашу, витая в мыслях где-то очень далеко.

Первыми в расписании пятницы значились теория и практика зельеварения. Здесь меня поджидало нечто необычное. Едва я появилась в аудитории, ко мне подскочили сразу несколько однокурсниц. Я уже как-то свыклась с холодными взглядами и презрительными усмешками; милые улыбки и пожелания светлого дня стали новинкой.

Заводилой явилась Кайя, которой, конечно, не терпелось посмотреть, за что же она отдала целых пять золотых. Я не стала томить девушек: развернула свое творение и представила его на суд заказчицы и ее подруг. Восторженные охи и ахи меня даже не удивили. Сумочка действительно вышла очень красивой. Гораздо лучше, чем моя. Добротная ткань и яркие аппликации, ровные надежные швы – даже самым злым критикам не пришло бы в голову назвать это торбой или сумой. Настоящий модный дамский аксессуар. А вот то, что у меня моментально появилось еще несколько заказчиц, искренне порадовало. Я договорилась с ними на тех же условиях, что и с Кайей, хотя им придется ожидать своей очереди. Постараюсь шить в день по сумочке – деньги нужны срочно, мне необходим новый плащ, ведь холодает день ото дня.

Лейра декан, наверное, надышалась одним из своих зелий. Поверить не могу, что она удостоила мой реферат похвалы. По крайней мере, я сочла таковой ее фразу: «Адептка Дарн, я ожидала чего-то худшего». Она больше не придиралась, хоть и не изменила холодно-презрительной манере об-

щения со студентами. Такая перемена одновременно и радовала, и настораживала. Очень хотелось узнать ее причину.

Следующий час, пока мои однокурсницы практиковались и варили декокт от прыщей, я провела в библиотеке, готовясь к лекции магистра Буру по магвзаимодействию веществ. Прошлась по следующим темам, ведь из-за болтовни с мальчишками вникнуть в то, что говорит зануда-ректор просто невозможно. А то, что нам с Яром и Лессом есть что обсудить, помимо скучных формул, очевидно.

На сей раз я пришла в аудиторию самой первой, опередив шустрых «строителей». Уселась в последнем ряду и, как раз, доставала конспект и стилос, когда в кабинет ввалилась толпа парней в мантиях с желтой оторочкой. Удивительно, но сегодня «строители» были не такими замороженными, как обычно. На меня они пялились, словно век адептов не видели.

– Смотри, Филло, твоя девушка уже здесь!

Далее последовали неуклюжие шуточки.

Вот уж чего от этих заучек не ожидала! Подошел Лесли. Он, как мог, шикал на внезапно расхулиганившихся приятелей, но это мало помогло. Лишь когда, ближе к звонку, подтянулись другие факультеты, «строители» обрели подобие своей обычной сушеной серьезности.

– Они считают меня твоей девушкой? – Я насмешливо улыбнулась приятелю, который все это время ерзал на сидении рядом со мной, то краснея, то бледнея.

– Извини. У нас был сегодня двухчасовой семинар у Аэлии Рикс. Едва мозги там не свихнули – вот ребята и ослабились чуток.

– То-то я смотрю, они какие-то возбужденные сегодня. Магистр Рикс действует бодряще на мужской пол, – заключила я, наблюдая, как к нам пробирается – другого слова не подберешь – Яр. Вот кому общение с Рикс сейчас бы не помешало! Оборотень выглядел востропанным и сонным, словно только что проснулся. Да так все и было – это выяснилось, когда Яр миновал ловкую засаду, которую на него устроили мои товарки-зельеварщицы, и повалился на скамью рядом со мной.

Достав из подпространственного кармана бутылку – предположительно, воды – сделал несколько жадных глотков и только потом поприветствовал нас:

– Све... дня, – очевидно, это означало: «Светлого дня». После чего оборотень со стоном уронил голову на парту.

– Эк тебя, разобрало, – посочувствовал Лесс. – Ты только что из дома?

– Вероятно. Не помню... Голова трещит. Миа, звездочка моя... дай что-нибудь от головы.

– У меня нет ничего, – я смирила эту жертву алкоголя недобрым взглядом. – Могу дать по голове. Не поможет?

– Жестокая. Ты же зельевар... – он застонал, держась за виски.

Страдания Яра не остались незамеченными клубом его

фанаток. Девушки перешептывались, не сводя глаз с представления на задней парте, забавно вытягивали шеи, чтобы лучше рассмотреть своего кумира и расслышать, что он говорит.

И вот случилось неизбежное: мягкие женские сердца переполнились сочувствием и желанием спасти бедолагу. К нам подскочила шустрая Кайя и поставила перед Яром крохотный пузырек из темного стекла:

– Лейр Тореддо, у вас голова болит, я слышала? Попробуйте мое средство, сама варила. У меня всегда с собой флакончик.

Яр с трудом сосредоточил взгляд на пузырьке, с сомнением покачал головой и неприязненно глянул на девушку:

– Извини, дорогая, не приучен брать конфетки у чужих.

Кайя залилась мучительным румянцем, хотела ответить, но смешалась, схватила флакон и убежала. Яр раскрыла рот, чтобы возмутиться грубостью оборотня, но Лесс меня опередил.

– Думаешь, приворотное?

Яр слегка ожил и даже приоткрыл один покрасневший глаз. По контрасту зеленая радужка казалась изумрудной.

– Уверен. Мне только за вчерашний день эту дрянь два раза пытались всучить. Твоя, Миа, соседка варит, кстати. Зараза, как же голова трещит!

Я с усилием вернула отпавшую челюсть на место. Потрясающе – привороты, как и любовные проклятья, запрещены

законом. Но наших девушек это явно не пугает, раз предлагают вот так при всех. И как это Яр сразу раскусил подвох? Вот тхарка – а я-то поверила!

В аудиторию вкатился низенький Буру. Началась лекция. Ректор доказывал что-то у доски, мы послушно за ним записывали. Яр мирно спал, уткнувшись лбом в сложенные на парте руки.

– Напишем сегодня эльфам? – наклонился ко мне Лесс.

Я охотно отложила стилос и достала из сумки маговизор. Скрывая артефакт связи под партой, нашла снимки, которые сделал вчера Яр. Хотела уже набрать название редакции и отправить, да вовремя вспомнила, что с моего маговизора подобное посылать нельзя: не стоит впутывать сюда «Корпорацию Тореддо», на которую зарегистрирован артефакт. Думаю, получив снимки, редактор первым делом проверит источник, и у отца Яра начнутся крупные неприятности. Да и Лесс ничем здесь помочь не мог, не хватало еще, чтобы сенсационные снимки привели к управляющему имением герцога Оленрадэ!

Я нерешительно растолкала сладко дремлющего оборотня. Тот недовольно засопел, но продрал глаза и, пусть не сразу, вник в суть проблемы. Буквально из воздуха извлек свой роскошный маговизор и, почти неуловимым движением пальцев пробежался по засветившимся кнопкам.

– Я слегка покопался в программе отправки, и теперь можно выбирать, будет адресат видеть, от кого вызов, или

нет. – В пару касаний он набрал адрес редакции и отправил магснимки.

Настала очередь эльфов. Яр передал маговизор мне, и я быстро набросала текст открытого письма редактору еженедельника “Вести Золотого леса”, почти повторив статью в “Новости Ильса”. Упирала на колоссальный вред Матери-природе – единственному божеству, которое почитает эта раса. Это должно пронять их как следует. Прикрепила снимки. Яр все это отправил.

Теперь запасемся терпением и будем ждать, ждать, ждать. Эльфы – небыстрые ребята, у них свое понятие о времени. Надеюсь, к тому моменту, когда они соберутся помочь, от Ильса еще хоть что-то останется.

– Когда в город пойдем? – шепотом поинтересовалась я, переживая, что ребята могут улизнуть на поиск приключений без меня.

– Миа, а может, ты все-таки останешься? – Лесс заглянул мне в глаза со смесью тревоги и надежды. Какой он все-таки хороший, волнуется!

– Лесс, я не стану обузой, клянусь. А если ты о моей репутации беспокоишься...

– Да причем здесь это? Девчонки ведь много лет пропадают. А это значит – те, кто их похищает, действуют по налаженной схеме. И, боюсь, у нас все шансы вляпаться куда-нибудь по незнанию. Это может быть опасно для тебя, Миа.

– Струсил, что ли, Лесссссли? Тогда можешь с нами не

ходить, – почти прошипел Яр. Головная боль не давала ему выражаться нормально.

– Чего это сразу – струсил? Ты, оборотень, просто не привык слушать голос разума. Может, потому что его у тебя нет. Несешься из передраги в передрагу, задрав хвост...

– Что ты там вякнул про мой хвоссст? – Яр даже забыл про похмелье и теперь яростно сверкал глазами на Лесса. На нас стали оглядываться. Хорошо еще Буру увлеченно писал что-то на доске и не заметил перебранки на заднем ряду.

Я постаралась вклиниться между спорщиками и погасить их пыл:

– Ребята, о чем вы сейчас, вообще? Хотите выговор от ректора получить? Если помните, мне он совсем не нужен!

Если быть честной, мне разбирало любопытно насчет хвоста, но обострять ситуацию и злить оборотня я мудро не стала. Что-то не припомню, имеется ли у заров хвост вообще? Воображение живо нарисовало портрет Яра в его человеческой ипостаси с длинным пушистым хвостом, как у сауллы [1], и я с трудом сохранила серьезный вид. Интересно, какого цвета у него хвост? Белоснежный, как волосы? Светлые богини, я хочу это увидеть!

После лекции мы с Лессом отправились обедать. Яр провожал нас, и по дороге мы без помех обсудили детали предстоящей вылазки. Договорились, что встретимся в рощице возле стены ровно в шесть вечера. Ужин в столовой пропустим, лучше поедим в трактире. Старший брат Яра, Найрет,

пойдет с нами – за четыре года учебы он завел кое-какие связи в Виале и будет нашим проводником в мир Бродячего ста-на.

[1] Саулла – ценный промысловый зверь. Хищник сред-него или крупного размера. Очень красивый пушистый мех, золотистого цвета. Длинный пушистый хвост. Обитает в сте-пях и полупустынях и в горах.

В столовой мы с Лессом получили подносы с обычным для нашего университета меню и разошлись каждый на свою половину. Повара не баловали адептов разнообразием и че-редовали похлебку из сахели и жиденский супчик с клецка-ми из кимуры и крохотными кусочками мяса ханна. Сего-дня нам подали второй вариант, только мяса мне вообще не досталось: в супе печально плавал противный кусок кожи, и я брезгливо отодвинула тарелку. На второе – обычное рагу из непонятных, разваренных в кашу, овощей. Ох, скорей бы вечер, надеюсь, в таверне нас немного подкормят. Я всего лишь неделю как из дома, а платье, скроенное по фигуре, сидит уже слишком свободно!

Сегодня мои приятельницы не на шутку расшумелись, об-суждая предстоящий заезд. Еще бы, ведь вечером в нем при-мут участие фавориты гонок – их любимые ди’Джиллиан и

дей'Леонн. Даже я уже запомнила два этих имени, они же звучат отовсюду. О вчерашнем мрачном происшествии по-прежнему никто не вспоминал, говорили только о победителях. Как бы и мне занять такую расчудесную способность и забыть многое из прошлого, что до сих пор причиняет боль?

После лекции по травоведению, я переоделась в форму для физических упражнений и вместе с другими адептками честно пробежала два круга, а затем сидела в углу на скамейке, любуясь муками парней.

После этого, последнего на этой неделе, занятия я, спустившись на этаж ниже, сразу отправилась в оранжерею, на двухчасовую подработку. На этот раз мы вместе с наставницей Пирим собирали семена терлиции [1]. Низкие кустики в больших керамических горшках были установлены на нижней полке одного из стеллажей под неяркими магическими лампами с зеленовато-синим спектром света. Обнаружив среди розовых нежных листочков темно-красные коробочки с созревшими семенами, мы аккуратно срезали их, укладывая на просушку в специальный ящичек. Некоторые растения еще цвели, и их чудесный аромат смешивался с терпким запахом влажного грунта.

Несмотря на то, что коробочки с семенами нелегко было отыскать среди пушистых гибких веточек, работа казалась мне легкой и даже приятной. В обществе госпожи Пирим было комфортно; все-таки первое впечатление не обмануло – она удивительно милый человек. Наставница сидела на ни-

зенькой скамеечке напротив меня и ловко орудовала небольшими садовыми ножницами. Всегда разговорчивая и веселая, сегодня гномка все больше хмурилась и сжимала тонкие губы, отчего шрамы на ее румянном лице казались глубже и заметнее. Не хотелось показаться любопытной или навязчивой, но с языка все-таки сорвался вопрос о том, что ее тревожит.

– Верно, дитя. Тревожит, но – даст Шандор – напрасно. Сегодня все газеты, даже местная, трубят о тьме, которая захватывает Горный край. Беда будет.

Все газеты? А я почему не знаю? Яр был в городе и должен знать. А! Ему же было не до того...

– Подхватили историю, понаписали статей... – продолжала ворчать наставница.

– Но послушайте, моя госпожа, ведь это хорошо! Возможно, власти будут вынуждены принять меры. Земля, наконец, вздохнет свободно...

– Тебе интересно, откуда у меня эти безобразные шрамы, моя эльфиечка? – прервала мою патетику госпожа Пирим. – Не только на лице... Это следы от ножевых ран. Шестнадцать лет назад рудокопы и рабочие взбунтовались и начали охоту за теми, кто, по их мнению, был причастен к тому, что власти решили закрыть самые грязные предприятия. Они напали и сожгли оранжерею, в которой я тогда работала... – она помолчала, внимательно разглядывая изящную розоватую листву терлиции. – Пьяные от вина и пролитой крови,

они резали и убивали всех, кто имел несчастье попасться им на глаза. В ту ночь в одном нашем городе погибло около двухсот человек, а общее количество жертв бунта 5082 года – больше двух тысяч. Власти вынуждены были отступить и только после этого воцарился мир. И теперь кто-то снова мутит воду. И это обернется еще большей трагедией, потому что все это время гномы Алмазных гор тайно поставляли нашим оружие.

Я сидела ни жива ни мертва. Словно наяву видела толпы озлобленных людей с факелами, вооруженных дубинами и ножами. Как страшно! Мы так радовались, что удалось привлечь внимание к проблеме, но, оказывается, у любого явления есть две стороны...

Госпожа Пирим вдруг всплеснула руками:

– Детка, я напугала тебя? Что ты! Не бойся, милая, такого не повторится. Уверена, власти на этот раз не дадут недовольным баламутить людей. Мы в безопасности.

Она еще что-то говорила, но я почти не прислушивалась. Все думала о том, что же я наделала. Куда влезла, не подумав, ничего не разузнав...

‘Стесняюсь спросить, а если бы ты знала о бунте и всех его ужасах, ты бы не стала бороться со здешней напастью? Не написала бы эльфам?’ – Билли, как всегда, почувствовал мои эмоции.

«Не знаю, – честно ответила я. – То, что рассказала наставница, так страшно. Я не представляла... Могут постра-

дать невинные».

‘Когда эти и другие невинные Ильса будут гореть в пламени разъяренных драконов, ты ни о чем не пожалеешь? – это был вопрос, на который у меня не имелось рационального ответа. – Ах, ты надеешься, что, когда тьма дойдет до Иллирии, и они выжгут тут все, тебя уже не будет в живых?’

«Ну, вроде того. Я ведь не маг, мне слишком долгая жизнь не положена».

‘Так знай: если помрешь раньше – найму некроманта. Он тебя поднимет, и ты насладишься представлением, которое драконы дадут Ильсу и его народам. Это незабываемое зрелище, поверь».

Фу, какой вредина! Похоже, мне не удастся увильнуть от ответственности за кашу, которую я заварила.

[1] Терлиция – низкий кустарник, произрастающий в степной полосе континента Духрейвен. Декоративное растение с мелкими розоватыми листьями и яркими цветами. Ценный ингредиент для зельваров.

24. В Бродяжий стан

Я печально оглядела содержимое своей половины шкафа. На вешалке сиротливо болтался мой «замечательный» плащ. Ох, как же не хочется снова надевать его! Слишком свежо еще в памяти презрительное: «Бродяжка!» от старшекурсниц. Можно сто раз повторять: мне все равно, что думает кто-то неумный по поводу моей одежды, но ран, нанесенных самолюбию, это не излечит. Я вздохнула и накинула плащ прямо на спортивную форму. Серая, потертая по швам и подолу ткань неровными складками свисала до пола, скрывая фигуру. Косы убрала под одежду. Надеюсь, иллюзия у Яра качественная: не только черты лица изменит, но и прическу скроет. Недовольно хмурясь, осмотрела себя – волноваться не стоит, на такого задрипыша никто и не взглянет второй раз, даже иллюзия не нужна.

Зато выйдя из общежития, порадовалась, что разум все-таки возобладал над гордостью. Плащ хоть и был холодным, зато плотным и вполне защищал от пробирающего до костей ветра. Стараясь никому не попадаться на глаза, я помчалась на место встречи с ребятами.

Вбежала в рощицу и остановилась, пытаясь различить среди деревьев друзей. Никого не увидела и уже решила, что пришла первой, когда навстречу откуда-то вышел Яр, его черный плащ почти сливался с тенями, прячущимися под

деревьями.

– Ты специально выбрала эти лохмотья? – оборотень сме-
рил меня критическим взглядом и нахмурился.

– М...да, – я неопределенно мотнула головой. Говорить,
что выбора у меня и не было, категорически не хотелось. И
какое ему дело?

– Молодец, умно. Я тоже оделся неприметно, хотя Най го-
ворит, что в Бродячем стане много оборотней, так что мас-
кироваться бессмысленно, любой из них сразу учует альфу.

Я насмешливо улыбнулась: плащ великолепной эльфий-
ской работы с крупным изумрудом в изысканной серебряной
оправе – в качестве застежки, – неприметным никак не на-
зовешь. С белыми как снег волосами, непокорными прядя-
ми, падающими на воротник, Яр казался, если не прекрас-
ным принцем, то уж точно знатным вельможей. Ну а я по
контрасту с ним – нищей побирушкой.

– Финно запаздывает: их задержали на практике. Пред-
ставь, их действительно заставляют вручную класть кирпичи
и носить цемент! Я слышал об этом и раньше, но думал, что
это враки.

– Бедняги, – пробормотала я рассеянно, ведь размышля-
ла совсем о другом. То, что Лесс задерживается, мне на ру-
ку: я хотела переговорить с Яром на деликатную тему. Прав-
да, для этого требовалось вначале преодолеть собственное
немаленькое смущение. Однако лучшей возможности все
выяснить не представится, и я решила: – Яр, я хотела спро-

силь, что между тобой и магистром Рикс?

По нахальной морде оборотня расплзлась торжествующая усмешка.

– Ревнуешь, детка? – и тут же – широкий шаг ко мне и оборотень навис надо мной. Я немедленно отпрыгнула назад.

‘Не дожدهшься, перевертыш!’ – тонкий возмущенный голосок заставил обоих скривиться.

– О, Светлая мать! Я и забыл о тебе, цветок!

‘Не ругайся, хвостатый, здесь благородные девы!’

– Билли, не вмешивайся, пожалуйста! Яр, я серьезно. О вас уже ходят самые нелепые слухи. Пойми, я беспокоюсь о тебе, как о друге, а вовсе не ревную.

Альфа оборотней отвернулся, и мы медленным шагом направились к стене.

– Не думай об этом, малышка. У меня все под контролем. Рикс очень хочется получить заказ от нашей корпорации. Это престижно, а дамочка с серьезными амбициями. Я пообещал содействие, но с условием, что она и ее мамаша будут лояльны к моим друзьям. Так что, твоя тэ’Остэйн больше к тебе цепляться не станет.

Некоторое время я молчала, переваривая услышанное.

– О Яр, спасибо, конечно. А я-то гадала, что же случилось с нашей свирепой ведьмой!.. Но ты все-таки не должен был на это идти. Это ведь не все, что ей нужно, да?

Оборотень не ответил. Полагаю, намеренно. Вместо этого он обернулся к Лессли, который как раз нагнал нас: – Эй,

ты что, ногами глину месил? – он кивнул на заляпанные уже подсохшей грязью сапоги парня.

– Извините, не успел переодеться после стройки, – Лесс попытался прикрыть обувь полами плаща, но махнул рукой, оценив бесполезность своих попыток. – Миа, я тебе шапку принес!

Я с удовольствием напялила на голову шапку, связанную из тонкой темно-серой шерсти. Спрятала выбившиеся пряди волос и требовательно взглянула на Яра: – А где обещанная иллюзия? Или я и так на мальчика похожа?

Лесс с сомнением хмыкнул. А Яр вытащил из кармана медальон с серым невзрачным камнем и надел его мне на шею, велел не убирать под плащ.

После чего оба парня отошли на шаг и критически оглядели меня.

– Сгодится, – был их вердикт.

– Я хочу это увидеть! – меня просто распирало от любопытства.

Яр медленно провел рукой передо мной, бормоча заклинание закрепления материи. От его ладони разлилось голубоватое свечение; оно все уплотнялось, росло, и через секунду в воздухе зависла узкая зеркальная плоскость со рваными краями. В ней отразился паренек лет тринадцати, смуглый, с большими удивленными карими глазами. Волосы были полностью скрыты под низко надвинутой шапкой. От обычной меня в подростке осталось только любопытство, написанное

на острой некрасивой мордашке.

– Здорово! – протянула я восхищенно.

Парни облегченно выдохнули, видимо, подсознательно ждали совсем не такой реакции от девицы, привыкшей, что ее считают хорошенькой. Украдкой я осматривала себя: руки стали как будто больше, а кожа темнее. Отличный артефакт, достоверная иллюзия. Любопытно, изменилась ли моя фигура под плащом, но разглядывать себя там на ходу было неудобно. Мне ужасно понравился этот маскарадный костюм. Мелькнула мысль: если сбегу из университета в таком виде, герцогу не отыскать меня.

– Сколько продержится иллюзия? – озабоченно спросил Лесс.

Очень хороший вопрос – не хотелось бы, чтобы где-нибудь в трактире я внезапно обернулась девушкой.

– Заряд часов на пять-шесть.

– Отлично. На нашу вылазку точно хватит, нам ведь к отбою нужно успеть в общежитие.

– А зачем вам возвращаться так рано? – удивился Яр. – Можете переночевать у нас с братом. У нас найдутся спальни для гостей. А утром вернетесь, никто и не заметит, что вас не было.

– Нет, благодарю, – твердо отказалась я. Репутация хрупкая штука, с ней нужно обращаться бережно.

Как только мы подошли к стене, Яр ловко забрался наверх и, пригнувшись, протянул мне руку. Лесс намеревался поднять меня за талию, как и в прошлый раз, но зеленые всполохи кольцом окружили меня и резко оттолкнули его руки.

‘Побереги-ка лапки, мальчик!’ – пронзительно пропищал Билли.

– Да я же помочь хотел... – Лесс отступил от меня на приличное расстояние.

‘Не лезь, если не просят’, – прозвучал ворчливый ответ.

Со стороны улицы послышался шум. Яр обернулся и неразборчиво выругался, глядя куда-то вниз. Из-за стены взметнулся здоровенный зеленый побег, который на глазах превращался в толстую лиану. Мы с Лессом ахнули и невольно попятнулись, а больше ничего не успели, потому что монструозный отросток живо обвился вокруг меня, легко поднял высоко над землей и в какую-то секунду перенес через стену. Дух захватило от неожиданного полета! Аккуратно поставив меня на землю с внешней стороны, лиана спиралью обвилась вокруг, а после мгновенно исчезла, словно впиталась в одежду. Я стояла ни жива ни мертва, не в силах отдышаться.

– Ого! И что это было? – послышалось за спиной.

Я обернулась на чужой голос и увидела Найрета, донельзя

изумленного моим неожиданным прилётом.

– Что это за магия, парень?

Яр и Лесс присоединились к нам, запросто спрыгнув с пятиметровой стены.

– Не узнал малышку Мию под иллюзией, Най? – насмешливо спросил альфа у брата. – Ты где в универе настолько мелкого пацана видел?

Глаза у старшенького Тореддо еще больше округлились. Он обошел меня кругом и восхищенно присвистнул.

– И все-таки, что это была за магия? Я просто прибалдел, когда этот стебель втянулся в тебя. Это не магия земли.

– Да мы сами немного офигели от такой скорости. Следует признать, это смотрелось эффектно. Если бы еще Миа не визжала, было бы вообще здорово.

– Я старалась потише!

– Боюсь, крошка, у тебя не получилось, – огорчил меня Найрет. – Надеюсь, никто не слышал. Отправляемся?

Мы, не особенно торопясь, прошли глухим и мрачным переулком в сторону противоположную от центра городка. Вскоре свернули на не менее скучную улицу с пропыленными одноэтажными коттеджами с чахлой растительностью в палисадниках. Прямо на дороге, в угольной пыли, возилась чумазая ребятня.

– Откуда такое название – Бродяжий стан? Что за бродяги там живут? – поинтересовался Лесли. Я наострила уши – любопытно ведь. Только мое предположение и вовсе фанта-

стическое – будто само предместье бродит, постоянно меняет место.

Найрет охотно поделился знаниями:

– Один старик в трактире рассказывал, что полвека назад на склонах окрестных холмов находили золотые самородки. Стоило копнуть лопатой, и был шанс наткнуться на карман с золотой россыпью. Некоторые везунчики за раз поднимали золота тысяч на двадцать, но большинство, естественно, впустую бродило по горам. Вот и звали стан Бродяжим. Ну, золото скоро закончилось, зато неподалеку открыли месторождение магического железа, многие «бродяги» подались в рудокопы, а название осталось.

Углубляясь все дальше в лабиринт улиц, уводивших нас от университета, мы с любопытством осматривались по сторонам. Может, когда-то Бродяжий стан и был лишь жалким поселком старателей, но с тех пор утекло много воды – Виал разросся, и ныне так называют все северное предместье города, где располагаются склады и конторы добывающих компаний, и, конечно, жилые дома их работников.

– Ха, судя по всему, железо приносит им куда больше прибыли, чем когда-то бродяжничество за золотом, – Яр кивнул на дома из камня, закопченные и неопрятные с виду, но без сомнения, добротные.

Да, люди здесь отнюдь не бедствуют и содержат свои дома в порядке. Тем более бросалось в глаза убожество окружающей их растительности. Неужели жителям действительно

настолько безразлично, что деревья возле их домов больны, а редкую траву покрывает серая пыль, которую не способен смыть даже ливень?

И я в очередной раз задалась вопросом: в чем причина такого равнодушия у местных к окружающему миру?

Постепенно сгущались сумерки, дома тонули во мраке. Фонари не разгоняли тьму, а, казалось, усиливали ее, бросая тревожные оранжевые блики на лица. На горизонте яркое зарево огней ярмарки освещало полнеба и служило нам ориентиром. Все чаще встречались прохожие, и, наконец, мы влились в поток горожан, стремящихся развлечься этим вечером.

Первое, что меня поразило, когда мы вышли на площадь, – иллюминация. Множество ярких разноцветных огней. Это было ошеломляюще красиво, завораживало, притягивало, создавало атмосферу праздника. Глаза невольно разгорались от пестроты красок, сердца зажигались весельем. Нарядные платья, расшитые плащи в одной толпе с грубыми робами рабочих.

Музыка, смех, зазывные крики торговцев сливались в праздничную феерию, и мне против воли безумно захотелось стать частью этого веселья. Я с любопытством разглядывала пёстрые шатры, установленные в центре площади, а рядом, на грубо сколоченном помосте, попеременно и вместе, выступали акробаты, актеры и танцовщики. Все это было так ново для меня, хотелось посмотреть представление,

побродить от палатки к палатке, любуясь на все эти чудеса.

Мое восхищение ярмаркой, конечно, не укрылось от моих спутников. Им все это было далеко не в новинку: девушки не пользуются такой свободой, как парни, это несправедливо. Я так много потеряла!

– Впервые на ярмарке? – улыбнулся Яр.

– Мы еще успеем здесь все осмотреть, а сейчас – ужинать! – Найрет указал на одно из зданий, фасадом выходящее на площадь. Над невысоким каменным крыльцом был натянут тент для защиты от дождя, над ним желтыми магическими огнями светилось название – «Карман, полный золота». Я невольно усмехнулась: благодаря экскурсу в историю этого места, мы поняли, что имеется в виду.

Яр вдруг ухватил за шиворот какого-то оборванного мальчонку, который некоторое время крутился рядом с нами. Тот немедленно залился слезами, шмыгая носом и умоляя «доброго господина» отпустить его.

– Держите кошельки, ребята! Здесь полно воришек, – предупредил Яр, звонко щелкая бедолагу по лбу и отпуская его. Тот мигом скрылся в толпе.

Я украдкой проверила, на месте ли мои монетки, которые предусмотрительно засунула в кармашек, пришитой к лифу нижней сорочки.

Едва я вступила в зал с низким дощатым потолком и полом, посыпанным песком, не удержалась и зажала нос ладошкой. Кислый винный дух мешался с запахом немых тел и дешевыми духами в невообразимую смесь.

Все столы были заняты, у стойки толпились какие-то рудокопы. Посетители таверны, в основном, простолюдины – грубые, неопрятные и громкоголосые. Мда, этот трактир явно не для сьерры. Шумно, много пьяных – пиво лилось рекой. Были и женщины: наверное, подавальщицы, одетые слишком... э, нет, скорее – слишком раздетые. Я залилась краской и, чтобы не смотреть на все это неприличие, опустила глаза к заплеванному полу.

Хотела бы я вообще зажмуриться, но спутники и так бросали на меня неуверенные обеспокоенные взгляды. Я не собиралась выглядеть слабым звеном и портить всем вечер. Мы пришли сюда (кто бы мог подумать, что подобные места существуют!), чтобы разузнать хоть что-то о пропавших девушках, а потому нужно вести себя незаметно и не выделяться. И не падать в обморок от запахов и свободных нравов, доказывая свою никчемность.

Но в глазах все больше темнело... Держаться, я сказала! Почувствовала, как слабеют ноги, и я медленно... Лесс подхватил меня под руку и решительно поволок куда-то...

Оказалось, к распахнутому настежь окну. Благословенная осенняя прохлада! Сделала несколько жадных вдохов и мне, кажется, полегчало.

– Извини, тут очень... душно, – пробормотала я, неуверенно оглядываясь назад. Никого из посетителей вроде бы не заинтересовало неожиданное недомогание какого-то мальчонки. И слава Шандору! Яр и Найрет у барной стойки о чем-то разговаривали с хозяином – здоровенным детиной в кожаном жилете. Тот вдруг взглянул в нашу сторону и зычным голосом проорал: – А ну-ка, Шонн, Кир, Гарет, освободите-ка столик у окна для сиятельных лейров! Живо!

Работяги за ближайшим к нам столом недовольно заворчали что-то про поганных богатеев, но шустро вымелись куда-то со своими кружками. Подавальщица с громадным декольте сноровисто протерла столешницу и лавки тряпкой сомнительного вида и поклонилась, когда Яр и Найрет уселись за стол. Мы с Лессом присоединились к ним, причем я устроилась как можно ближе к окну. Воздух – единственное, что меня сейчас интересовало, я очень сомневалась, что смогу проглотить хоть кусочек в этом заведении.

– Ну и как тебе здесь, Миа? – Яр оценивающим взглядом прошелся по моей побелевшей, даже несмотря на иллюзию, физиономии. – Конечно, далеко до заведения матушки Эльзы, но, поверь, эта таверна – лучшее, что может предложить Бродяжий стан.

Я по-новому взглянула на окружающее нас безобразие:

– Ты хочешь сказать, что есть места хуже этого?

Парни дружно расхохотались, и я поняла: да, есть.

Найрет счел своим долгом выступить в защиту жуткой харчевни, куда затащил нас:

– Поверь, Миа, здесь совсем неплохо. Погоди чуток и перестанешь замечать запахи. – Я недоверчиво склонила голову набок. Очень сомневаюсь! – Тут немного шумно и людно, все-таки вечер пятницы – рабочий люд отдыхает от трудов праведных. Зато кормят нормально и выпивка неплохая.

К нам подошла подавальщица и, уложив часть своего внушительного полуобнаженного бюста на плечо Яру, спросила, что будут благородные господа. Парни стали делать заказ, а я в смущении рассматривала поцарапанную поверхность потемневшей от времени столешницы.

От этого занятия меня внезапно отвлекла реплика Яра – вот никак не ожидала услышать от него следующее:

– Посмотрим заезд дей'Леонна и ди'Джилиана? Он в семь тридцать, трансляция уже через пять минут.

25. Гонка

Что? И мальчишки тоже увлекаются «обалдеть какими красавчиками»? Мир медленно катится в бездну!

Я не удержалась от насмешливого:

– Что? И вы тоже поклонники гонщиков из академии Си-ней Звезды?

Яр усмехнулся и ответил, не поднимая глаз от маговизора:

– Они ведь могли быть нашими соперниками...

– А, вы же гонщики! – вспомнила я и, наконец, нашла оправдание неожиданному интересу. «Ну, хотя бы эти не влюблены», – похихикала я про себя. Как я могла забыть, что Яр в прошлом году принимал участие в этой самоубийственной бесполезной игре, да еще и выиграл какой-то кубок?

– Нда, нам повезло: из-за травмы дей'Леонна они не принимали участия в соревнованиях прошлого года.

– Думаешь, они выбили бы вас из гонки? Ваше выступление было впечатляющим, – усомнился Лесс.

– Да им сам тхар помогает! – Найрет стукнул кулаком по столу, начиная горячиться. – Двигатели наших карров мощнее, вес меньше, но их позапрошлогоднего рекорда мы побить так и не смогли.

Яр только пожал плечами и установил маговизор в центр стола. Над пустой столешницей зависла светящаяся полупрозрачная голограмма, вначале неясная, затем она уплот-

нилась и разрослась в полноценный экран, на который можно смотреть сразу с двух сторон. Проявилось четкая трехмерная картинка: гонщики в защитных латах как раз забирались внутрь каррусов. На трибунах возле старта волновались сотни зрителей.

У полупрозрачного барьера, перекрывающего трассу, к старту готовились пять машин. Одна из них буквально притягивала все взгляды: длинный массивный черный каррус обтекаемой формы. На плоской крыше переливалась магической вязью шестнадцатиконечная Синяя звезда. Увидь я подобное страшилище на улице, перепугалась бы не на шутку: такой хищный, агрессивный вид. Эта зверюга выделялась своими размерами, особенно в сравнении с небольшим желтым карром по соседству.

А парни через маговизор Найрета уже делали ставки, которые принимали организаторы гонок. Звучали крупные суммы. И, конечно, все рассчитывали на явного фаворита – Синюю звезду.

– Ну, крошка, на кого ставишь? – обратился ко мне Яр.

– Я не играю в азартные игры. Но болеть решила за ту желтенькую машинку. Будет здорово, если она обставит этого черного монстра!

Яр неодобрительно поджал губы, но возражать не стал.

– Желтый каррус у сборной Сарроса, хозяев гонок, – пояснил Лесс. – Сожалею, у них мало шансов.

– Ты первая девушка из тех, кого я знаю – а их немало,

поверь – которая не сохнет по команде из Синей звезды, – заключил Найрет.

– Выходит, Анджи тоже уникальна, ведь она не болеет за них, – ехидно парировала я.

Най скривился, как от зубной боли, а Иярет и Лесс рассмеялись.

Летательные артефакты – планеры – оснащенные камерами, взмыли над трассой, демонстрируя зрителям вид сверху. Мощные прожекторы разогнали вечерний сумрак – в ущелье было светло как днем, разве что тени черные.

Я вздрогнула от резкого хлопка, с которым полупрозрачная магическая завеса перед трассой резко ушла в землю, давая старт заезду. Взревели моторы, гонка началась. Теперь глаза посетителей таверны приклеились к трансляции над нашим столом. Нас окружили со всех сторон, правда окно не загораживали, слава Светлым богиням! Некоторые взобрались на скамьи, чтобы лучше видеть. Еще бы, этим работягам нечасто удастся посмотреть соревнования в столь замечательном качестве – не каждый маговизор способен проецировать голограмму, да еще такого размера. Наверняка, артефакт доработан «Корпорацией Тореддо».

Четыре карруса стартовали почти одновременно, замешкался лишь один. Я увлеченно следила за «своим», желтеньким. Он оказался шустрым, обогнал двух соперников и повис на хвосте черного хищника.

В этом году трасса была не такой уж протяженной, за-

то прихотливо извивалась и изобиловала узкими местами, где мог пойти только один карр. Все восторженно загалдели, оценивая трудности, которые предстоят гонщикам, и я проглотила предположение, что тот, кто создавал сей искусственный рельеф – псих и убийца. Острые скалы и ложные ответвления от трассы, в которых экипаж потеряет драгоценные минуты, а еще магические ловушки. Один из участков ближе к концу скрывала туманная пелена – зона с нулевой видимостью. Мне рассказали, что в прошлом году примерно в середине пути машину Яра вдруг закружило в мощной воздушной воронке, выбраться из которой оказалось ох как не просто.

Но пока участники мчались по относительно прямому и широкому отрезку трассы. Черный и желтый лидировали, остальные пытались их догнать.

– Все-таки иллирийские кристаллы тащат в двигателях лучше всего, – Яр со значением покачал головой, наблюдая, как эффектно и легко черный каррус не позволил юркому сопернику протиснуться между ним и скалой на крутом вираже. Саррос немного отстал.

– Да, но стоят они как казна целого королевства. Трудно поверить, что кто-то ради понтов может выложить такую сумму. Я бы запретил вставлять в механизмы уникальные

камни и пусть бы все соревновались на равных.

Я помалкивала, но была согласна с Лессом – почему от финансовых возможностей игроков должна зависеть победа? Это несправедливо.

– Тогда бы и гонки не проводились, – возразил Яр, – ведь именно ради рекламы механизмов корпорации и устраивают заезды.

Завязался спор, но я мало вслушивалась, потому что он касался исключительно технических показателей. Братья Тореддо глубоко вникали в системы навигации и двигателей. Собственно, им и по профессии положено. А вот я – совсем далекий от артефакторики и механики человек. Признаюсь, такие разговоры нагоняют на меня сон, потому я сосредоточилась на происходящем на экране.

Карры нырнули в туннель: черный, а сразу за ним – желтый, и на короткий срок скрылись с наших глаз. Вдруг слышался хлопок, и черный монстр вылетел из туннеля. За ним тянулся густой шлейф дыма. Желтый карр сарросцев отставал примерно на полкорпуса. Дым немного рассеялся, сквозь него мы увидели, что горит правый двигатель. Зрители у меня за спиной зашумели, кто-то громко оплакивал свою ставку.

А я сжалась от страха, но не могла отвести глаз от ужасающего зрелища. Пламя разгоралось, казалось, еще несколько минут и оно охватит весь карр.

Треск моторов заглушил эмоциональный крик коммента-

тора гонок: – О, Светлые богини! Карр Синей звезды попал в ловушку в туннеле и загорелся... Почему дей'Леонн не остановился? – Действительно, черный каррус, невзирая на пламя, упрямо двигался вперед, причем продолжал лидировать. – Это чревато взрывом! Экипажу дан приказ об аварийной остановке. Дорогие зрители, к сожалению, наши любимцы и фавориты гонок Дейн ди'Джил... Тхар! Что это? Водяной водоворот на пути!

Тонны воды, поднятые в воздух с помощью магии, вращались посреди трассы. Искусный гонщик имел шанс объехать ловушку, прижимаясь к скалам, но только если сбросит скорость до минимальной.

Все в трактире потрясенно наблюдали, как горящий карр на полной скорости влетает в гигантскую водную ловушку. Тяжелую машину крутануло пару раз и выбросило по другую сторону воронки. Пилот легко выровнял каррус и снова понесся вперед, правый двигатель еще немного дымился, но больше не горел – вода загасила пламя. Зрители на трибунах и в таверне взревели от облегчения. Я прикрыла рот ладошками. Да уж, я, кажется, начинаю понимать, почему все так увлечены гонками – эмоции зашкаливали: казалось, это я только что была на грани смерти! Все это время я не дышала.

– О, слава Шандору! – захлебывался ведущий. Из-за восторженных криков рудокопов в таверне его было почти не слышно. – Экипаж Синей звезды продолжает гонку! Это

неслыханно...

Черный монстр закладывал виражи на пути к финишу. А легкий карр сарросцев оказывается тоже попался в ловушку. Водяная воронка подхватила его, закружила и не желала отпустить из плена. Он крутился в нескольких метрах от земли, не имея сил вырваться.

– Я же говорю, им сам Тхар помогает! – вскричал Найрет. – Будь ловушка не водной, а – как в прошлом году – воздушной, они сгорели бы заживо! Повезло.

Да уж, повезло! Хотя разговоры девчонок о «красавчиках» мне изрядно надоели, я, конечно, не желала ребятам смерти, тем более такой страшной. Но вот, спрашивается: что их – богатых молодых придурков – толкает на игры со смертью? Ради чего вполне успешным эйсам так рисковать? Хорошо хоть никто не погиб!

Тот самый каррус, который задержался на старте – серебристый с флагом королевства Кальвар – подъехал к воронке, аккуратно, прижимаясь к скалам, миновал кувыркающегося в водяных струях желтого и устремился к финишу. Остальные участники застряли кто где на начальном этапе. Техники принялись вытаскивать машину сарросцев из ловушки; комментатор объявил, что команда хозяев соревнований сошла с дистанции.

Черный карр на минуту скрылся в густом тумане, мы слышали только рев мотора, а затем показался вновь и через несколько коротких мгновений пересек финишный барьер.

– Дей’Леонн – ди’Джилиан, королевство Зангрия, финишировали, – объявил комментатор, на табло вспыхнуло их время, с пометкой, что это рекорд.

– Свой же рекорд побили, – мрачно констатировал Яр, прикусив губу от досады.

Какой же поднялся гам в таверне! Рудокопы и торговцы обнимались и подсчитывали выигрыш. Лишь те немногие, кто ставил на других гонщиков, сейчас злобно ругались и требовали, чтобы везунчики проставились.

Планеры с камерами подобралась максимально близко к машине победителей. Двигатель справа все еще дымился. Дверцы отъехали в стороны, но гонщики не торопились покинуть салон, ожидая, когда к финишу подтянутся остальные участники и объявят результаты.

Я с внезапно проснувшимся интересом рассматривала двух мужчин в массивных защитных латах из черной арнийской стали. Голову и лицо скрывали шлемы со знаком Синей звезды. Тот, что сидел за штурвалом, первым потянул ремешок шлема, собираясь его снять. Мельком заметила длинные блестящие пряди светло-золотистых волос... И тут Иярет выключил трансляцию.

Что? Это меня сейчас разочарование кольнуло, потому что не удалось разглядеть лица героев сегодняшнего дня? Нет, не то чтобы мне было действительно интересно, как они выглядят... Наверное, то, что они чуть не погибли на моих глазах, вызвало некоторое сочувствие.

‘Вот дурочка! Нашла, кому сочувствовать!’ – заворчал Билли, который все чаще становился голосом моей рассудительности. Действительно, о чем я? Два богатых идиота, которые обязательно когда-нибудь свернут шею в погоне за азартом, не стоят и грана сочувствия, не то что моего интереса. Пора с этим заканчивать, мы сюда не просто так пришли, у нас важная миссия, но, похоже, ребята обо всем позабыли.

Как только голограмму над столом убрали, трактир зажил своей обычной вечерней жизнью: посетители загомонили, горячо обсуждая гонку, загремела посуда, кто-то громко провозгласил тост за победителей.

– Ребята, как насчет слухов о девушках? – нетерпеливо напомнила я.

– Да, теперь можно и этим заняться, – протянул Яр и, загадочно усмехнувшись, подмигнул Найрету. – Ну что, брат, принесешь себя в жертву?

Старшенький Тореддо излишне громко вздохнул и жестом подозвал одну из подавальщиц.

В жертву? Я не поняла, о чем говорит Яр, и беспокойно покосилась на Лесса. Тот, похоже, знал, в чем дело, потому что слегка ухмылялся братьям. Что тут за тайны от меня? Я нетерпеливо заерзала на лавке, но пока формулировала претензии, нам принесли обед.

Похоже, в стоимость обслуживания здесь входило размещение частей тела подавальщиц на клиентах. На сей раз щедро дарованными телесами, почти вывалившимися из лифа, ткнули прямо в лицо Найрету. Но тот, оказалось, ничуть не возражал, обхватил талию рыжеволосой девицы и, притянув к себе, что-то прошептал ей на ушко. Дама выразила восторг, и оборотень, не выпуская ее талии, встал. Парочка прошла через зал и поднялась по лестнице на второй этаж.

Что происходит, а? Ребята сосредоточенно работали ложками и как будто не обратили на уход Найрета никакого внимания.

– А куда это они? – Надо же мне прояснить странное поведение старшего Тореддо. Но, подозреваю, вопрос показался моим приятелям запредельно тупым, – оба так и прыснули, и ржали в голос минуты три. Я бесилась про себя и терпеливо переждала непонятный приступ веселости, запивая раздражение морсом из большой жестяной кружки.

– Най скоро вернется, просто допросит свидетеля, – ответил, наконец, Яр и снова засмеялся.

Мне этот смех показался обидным. Ну, могли бы толком объяснить, что происходит, но эти... Мужлань! Я надулась, а Лесс наклонился ко мне, слегка коснувшись руки.

– Тхар, это действительно неподходящее место для тебя, Миа. – Теперь он хмурился. – Напрасно мы взяли тебя с собой.

С последним я была уже почти согласна. Прекрасно про-

жила бы и без знаний о таких местах. И чего пошла? Сидела бы в общежитии и мирно шила сумочку.

– Не забудь, что Миа сейчас выглядит как мальчик, а ты лезешь чуть не с поцелуями, – упрекнул Лесса Яр, который вдруг оборвал смех и тоже стал серьезным. – Не хватало еще привлечь внимание местных, чтобы нас выкинули отсюда, как извращенцев.

Едва друзья покончили с ужином, к нашему столику подошла очередная скудно одетая девица и принялась строить глазки Яру – оборотню стоило больших трудов спровадить ее без шума.

– Извини, малышка, – Яр перегнулся через стол, стараясь говорить так тихо, чтобы слышала лишь я. – Самый простой и надежный путь выяснить, насколько местные в курсе темных дел, которые у них творятся, – расспросить вот такую веселую девицу. Для здешних обитателей мы чужаки, они не будут откровенничать с нами...

– Понимаю, не извиняйся. В конце концов, я сама с вами напросилась.

Вскоре вернулся невероятно взъерошенный Найрет и, дав знак, что все расскажет потом, принялся за остывший ужин.

Быстро покончив с едой и напитками, мы вывалились на улицу. О студеный ночной ветерок Горного края! Я с наслаждением вдохнула воздух, свободный от смрада таверны. Я больше ни ногой в «Карман, полный золота»!

На площади все еще шумела ярмарка, громко играла му-

зыка, у одного из павильонов кто-то затеял свару, зрители столпились вокруг сцены и аплодировали акробатам в сверкающих блестящих трико.

Мы сбились тесной кучкой у стены одного из домов.

– Ну, что узнал? – спросил брата Яр. – Глухо все. Только слухи, что на площади видели девушек-адепток: они крутились возле палаток торговцев. Искать их теперь, все равно что иголку в стоге сена. Ни для кого не секрет, что среди заезжих купцов есть весьма скользкие типы, но пока они исправно платят пошлины властям города и мзду стражам, никто и не подумает подозревать их в краже девиц. Боюсь, больше нам никто не скажет. Девица была напугана моими расспросами.

– Ты уверен, что она не врала, насчет заезжих торговцев? – спросила я.

– Не уверен. Она могла и специально чужих оговорить, если боялась выдать местных.

– Ну так что – выходит, это тупик? – нетерпеливо спросил Лесс.

– Пойдемте, хоть взглянем на эти палатки. Не зря же пришли! – предложил Яр.

Все согласились, и мы влились в пеструю толпу гуляющих.

26. Человек в сером плаще

Несмотря на поздний час, темноту на площади успешно разгоняли разноцветные магические огни. Сизоватый дымок поднимался от здоровенных жаровен, над которыми готовились целые туши ханнов, и плыл над пестрой толпой гуляющих. Воздух наполняли запахи жареного мяса, дыма и специфической смеси из дешевых духов, пота и алкоголя.

Мы бродили по торговым рядам. Стараясь не обращать внимания на приставаания зазывал, обходили те палатки, где торговали едой и напитками, и ненадолго задерживались там, где продавалась всякая всячина, привезенная из других стран.

Посмотреть тут было на что: расписные веера, кружева, похожие на эльфийские, забавные сувениры из дерева, глины, разноцветных поделочных камней, необычные головные уборы... Через короткое время у меня закружилась голова и неожиданно проснулась истинно женская потребность скушать здесь все, за что зацепился глаз. Но, конечно, я не давала себе воли. Друзья незаметно подталкивали меня, уводя к следующему раю для покупателя. Боюсь, иллюзия не скрыла моих разгоревшихся при виде ярких вещиц глаз.

Мои спутники проявляли больше здравого смысла – не отвлекались на товары и прочие глупости, больше внимания уделяли личностям торговцев, заводили с ними бесе-

ды, обменивались новостями, шутили. Купцы с готовностью отвечали: настоящих покупателей в этот поздний час было немного – по рядам, в основном, шатались такие же зеваки.

Мы уже заканчивали обход, когда со мной произошел казус, показавшийся нам вначале незначительным. Лесс завел разговор с торговцем коврами, Яр и Найрет остановились немного поодаль – их отвлек один из зазывал. Стоя у прилавка, я с любопытством рассматривала ковры с необычными узорами. Это была феерия линий, переплетающихся, меняющих форму, цвет, толщину. Здесь не было привычной для меня симметрии геометрических или растительных форм, не было и пестроты, аляповатости. Кажется, я могла бы любоваться этим вечно. Как утверждал тучный торговец, эти ковры были доставлены морем, аж из самого Табхайера – южного континента, где находится государство огненных драконов.

Очарованная изящными переливами цвета, я не заметила, как к прилавку подошел кто-то еще, и опомнилась только когда меня грубо толкнули в плечо. Обидчиком оказался тип среднего роста в сером плаще, лицо полностью скрывала густая тень от накинутого на голову капюшона. Сейчас, когда я разглядывала его, показалось, что и он внимательно рассматривает меня. Стало жутковато: словно смотришь в темноту колодца и чудятся страшные монстры, пляшущие на тебя из его мрачных глубин. Я попятилась и отошла к оборотням, потирая ушибленное плечо.

Яр тут же подскочил к невеже и рывком развернул его к себе:

– Ты устал от жизни, приятель?

Теперь мужчина повернулся к яркому свету фонарей, но мрак под его капюшоном не рассеялся, а наоборот еще больше сгустился. Я больше не сомневалась, что это иллюзия, – этот человек сильный маг, возможно, боевик. Ох, зря Яр с ним связался!

Однако мои страхи оказались напрасными. Мужчина отступил от оборотня и низко поклонился, без слов принося извинения. Почтительный и даже подобострастный жест, по видимому, убедил Яра в том, что толкнули меня не намеренно; оборотень вернулся к нам, а тип в плаще исчез в темном проходе между палатками.

– Больно? – спросил меня Лесс, он оставил торговца и присоединился к нам, как только Яр полез разбираться.

– Нет, но сам тип очень странный. Тень на его лице была слишком густой для того, чтобы быть натуральной.

– Да, я тоже заметил, – согласился Найрет. – Пожалуй, этот мужик – единственная странность здесь. Все остальное совершенно обыкновенное. Пошли, ребята, посмотрим представление!

Мы направились к центру площади: туда, где на дере-

вянном помосте полным ходом шла театральная постановка. Благодаря широким плечам и статусу моих спутников (а он соответствовал их дерзости), густая толпа расступалась перед нами, и вскоре мы пробили себе удобное местечко, неподалеку от сцены. Здесь было хорошо слышно актеров, но для того, чтобы смотреть представление, требовался высокий рост, а его у меня нет. Впрочем, проблему быстро решили: друзья дали кому-то из толпы несколько монет, и нам принесли грубо сколоченный ящик. Меня поставили на него, и я получила возможность видеть то, что происходило на сцене.

Я никогда не бывала в театре, зато жадно читала все пьесы, какие только попадались в библиотеке. Конечно, по книгам я давно составила представление о театре и сценическом искусстве, но читать и видеть воочию – разные вещи.

На дощатом помосте при помощи натянутых грубых холстов, имитирующих стены, было создано подобие пещеры. В центре на каменном возвышении лежала молодая девушка в золотистом наряде. Ее прекрасные белокурые волосы красивой волной ниспадали на черный камень. Руки сложены на груди, как у покойницы. На лице застыло умиротворенное, кроткое выражение.

На сцене появился мужчина в длинном белоснежном шелковом одеянии, в руке он держал изогнутый клинок, и я сразу поняла, что мы попали на последний акт пьесы «Сказание о драконе и деве из иного мира», которую написал илли-

рийский сказитель Зар Шах более трех тысячелетий назад. Имена в этой популярнейшей до сих пор пьесе изменены, но история любви моих далеких предков – Вардена арк'Лейра и Оливии Кейдн, которые встретились в 1955 году эпохи Мира и умерли с разницей в один день двести пять лет спустя, передана достоверно.

Эту пьесу, как и легенду, я знала наизусть, и ни разу не могла удержаться от слез, читая историю любви, которая закончилась неизбежной смертью любимой супруги. Смертью, которую Варден оттягивал с помощью магии, сколько мог. К сожалению, драконы живут слишком долго и вынуждены хоронить своих возлюбленных, если они другой расы. Именно поэтому большинство из них отвергают саму идею любви, не желая потом веками влачить бессмысленное существование; по крайней мере, так объяснял мне учитель. А вот Варден арк'Лейр, храбрый воин и военачальник, не захотел жить без любимой и пронзил себе сердце ритуальным кинжалом из арнийской стали.

И вот, простившись в предыдущей сцене с родителями, своими детьми и внуками, получив благословение Повелителя Иллирии, Варден входит в пещеру, где покоится тело его возлюбленной жены, и прощается с ней, с небом и с жизнью.

Зазвучал стихотворный монолог – трогательные, полные боли и любви слова... и я подавила разочарованный стон. Актер, как и требовалось для этой роли, был хорош собой и статен, обладал зычным голосом, но почему-то не дал се-

бе труда подавить в своей речи грубый акцент. Вероятно, он приехал в Ильс откуда-то с востока, а может, его привезли вместе с теми чудесными коврами из заморского Табхайера. Досадный недостаток – это портило впечатление – но все равно, когда дракон поцеловал свою мертвую возлюбленную и поднял кинжал, на моих ресницах повисли две большие капли, и я совсем неэлегантно хлюпнула носом. Лесс нашел мою руку и осторожно пожал ее.

‘Халтура, – высказал свое мнение Билли. – Да и вся эта история... Варден никогда не был романтиком, каким его тут изображают’.

«А каким он был? Сто раз просила рассказать».

‘А я сто раз отвечал тебе – отстань! Эта история не для девицы: в ней мало сахара и много боли’.

«А что же, по-твоему»... – начала я, но фамильяр резко оборвал меня, приказав медленно обернуться.

Я послушно повернула голову и... меня прошиб озноб: прямо за спиной Лесса стоял тот самый мужчина в сером плаще, с тьмой вместо лица. Темнота, клубящаяся под надвинутым капюшоном, словно ухмылялась мне своей несуществующей пастью, невидимые во мраке глаза устремлены прямо на меня, я это чувствовала. Меня затрясло, я с усилием оторвала взгляд от непроницаемой маски, спрыгнула с ящика и спряталась за Яра, вцепившись в его плащ.

– Что такое, малышка? – Яр нервно заозирался по сторонам: не наблюдает ли кто за нами.

Но сейчас мне было не до его драгоценной репутации. Схватила оборотня за руку и потянула прочь, на выход из этой толпы. Я не желала оставаться здесь больше ни одной минуты! Однако сдвинуть его с места мне не удалось.

– Там снова тот человек в плаще, с тьмой вместо лица!

Яр резко обернулся, готовый броситься на преследователя, но застыл, растерянно осматриваясь. Найрет и Лесс не остались в стороне и тоже рыскали глазами по толпе.

– Где?

Я поднялась на цыпочки и осторожно выглянула из-за плеча Яра. Море лиц, обращенных к сцене, – глуповатых, смешных, симпатичных, но ни одного черного провала под надвинутым капюшоном. Показалось? Да нет, Билли ведь тоже его чувствовал!

Ярмарка и вся эта толпа мнились теперь зловещим, полным угрозы местом, представление уже не интересовало.

– Пойдемте отсюда, – взмолилась я, – нам с Лессом все равно пора возвращаться в общежитие.

Пока выбирались из толпы, молчали, но, когда вышли на одну из убегающих в темноту улиц, друзья приступили к расспросам.

– Мой фамильяр заметил этого странного типа и велел мне обернуться.

– Твой... кто? – не понял Найрет. Я только рукой махнула, мол, долго объяснять.

‘Я уверен, он почувствовал наше с тобой общение, дитя.

И, боюсь, твоя иллюзия не стала для него проблемой. Он толкнул тебя в торговых рядах специально, чтобы удостовериться, что чутье его не обманывает и ты действительно девушка. Реакция альфы послужила подтверждением, что он прав – мальчонку не стали бы так защищать’.

Видеть сквозь иллюзию, я о таком и не слышала!

– Но почему вы сразу не предупредили нас, что тот тип – опасный человек? – спросил Лесс, и я поняла, что Билли транслировал беседу на всю нашу компанию.

‘Мало ли опасных типов ходит вокруг, человечек. То, что я не почувствовал его намерений, говорит лишь о том, что у него стоит ментальный щит. Это сильный маг-менталист’.

Некоторое время все молчали, переваривая полученную информацию.

– А что это у меня сейчас в ушах пищало? – спросил вдруг Найрет, растерянно ероша свои светло-русые волосы.

Этот вопрос и особенно озадаченная физиономия рассмешили всех, напряжение вылилось в неудержимый, почти истерический хохот, который повысил настроение всем и даже мне.

Нет, я не перестала с тревогой вглядываться в ночные тени, и все равно вздрагивала от любого постороннего шороха, но отступил липкий ужас перед неизвестным магом, который с какой-то целью преследовал меня. Имеет ли он отношение к исчезновению девушек? Возможно, этому магу просто любопытно, что я скрывала под иллюзией, и он не имел дурных

намерений. Утешая себя подобными мыслями, я, тем не менее, решила пока не высовывать носа с территории университета, и окончательно успокоилась, только когда закрыла за собой дверь нашей с Анджиной комнаты.

27. Договор с принцем

Наступило утро субботы – первые выходные в новом учебном году, и по этому случаю, преподаватели расстарались и надавали нам просто тьму заданий на следующую неделю. Выход в город почему-то запретили всем без различия пола (конечно, кроме тех, кто квартирует в Виале). Я бы с удовольствием сосредоточилась на шитье заказанных сумочек, но вместо этого корпела с утра в библиотеке. Но после обеда Яр вызвал меня оттуда, чтобы встретиться и поболтать.

Оказавшись на улице, я зябко поежилась и плотнее закуталась в теплый платок. Он пришелся очень кстати, хотя смотрелся странно – все девушки уже оделись по-осеннему. Зато подарок моей дорогой Зоры избавил меня от необходимости вызывать негатив адептов убогостью плаща.

Стук молотков со стороны третьего корпуса гулко отражался от стен соседних зданий – прямо у входа на кафедру зельеварения зачем-то соорудили забор.

Мы договорились собраться во дворе факультета земли и камня, где возле игровой площадки для тиджа «строители» установили несколько длинных скамеек для судей и второго состава. Сейчас на поле было пусто, лишь холодный осенний ветер гонял по сгоревшей дотла земле мятые тетрадные листки. Друзья были уже на месте и что-то горячо обсужда-

ли. Я плюхнулась на скамейку рядом с Лессом и приготовилась слушать новости, которые принес нам оборотень.

Иярет не заставил нас просить дважды и жестом фокусника развернул первую полосу специального выпуска «Новостей Ильса». Сразу под флаговым заголовком редакция поместила снимки нашего несчастного золотого явора, а дальше шел рассказ об истинном положении вещей в крае от специального репортера газеты, направленного в Виал.

На сей мы реагировали сдержанно: радости от успеха нашей миссии не было, лишь озабоченность.

– Эффекта наши действия достигли. Думаю, на такое власти не могут не среагировать. – Яр был непривычно серьезен. – Сегодня город буквально наводнили корреспонденты из разных газет. Некоторые пытались прорваться на территорию универа, чтобы самим запечатлеть золотой явор. Мне даже через стену пришлось лезть, потому что ректор приказал привратнику вообще никого не пропускать.

– Я тебе больше скажу: вокруг явора у третьего корпуса сооружают забор, – поведал Лесс.

– Вот же болван этот Буру! – возмутилась я. Вот, оказывается, зачем забор! – Неужели ректор всерьез думает, что это избавит от необходимости решать проблему?

– А как он может ее решить? – резонно возразил Яр и уселся между мной и Лессом, заставив нас подвинуться. На коленях он расстелил газетные листы, и мы снова уставились на изображения.

Сейчас нами владели смешанные чувства. С одной стороны, мы добились внимания общества, но с другой – невозможно не задумываться о последствиях. К худу мы все это затеяли или к добру? Я, разумеется, уже сообщила ребятам об огромном количестве жертв давнего бунта. Если местные рабочие не оставили привычки убивать своих же соседей, только бы не лишиться драгоценного заработка, – нас ждут проблемы. Видимо, мальчишки думали о том же, такие невеселые были у них лица.

– Ну что ж, пусковой механизм мы запустили, – пробормотал, наконец, Лесс. Его симпатичное открытое лицо омрачила тень. – Остается ждать последствий. А тут еще этот магменталист...

– Последствий и не будет, если власти сделают выводы из горького опыта, – возразил Яр; говорил он неуверенно, но нас его слова немного подбодрили. – Возможно, теперь они не будут огульно закрывать предприятия, а начнут постепенно вкладываться в новейшие системы очистки. Наша корпорация разрабатывала что-то подобное для эльфов, почему бы не применить здесь магические технологии?

– Ну что ж, мы можем им это предложить в следующей статье, чтобы исключить саму возможность бунта, – я уже мысленно подбирала фразы. Энтузиазм вновь разгорался, угроза словно бы отступила, и вернулась уверенность в собственной правоте. – Ты не мог бы разузнать об этих технологиях поподробнее? – И тут я отвлеклась, потому что кра-

ем глаза заметила необычное оживление на дорожке возле поля. – Смотри-ка, Яр, отряд твоих поклонниц выстроился, как на парад.

Оборотень лишь закатил глаза и тяжело вздохнул, старательно игнорируя с десятков адептов, которые как бы случайно принялись курсировать по дорожке туда-сюда мимо корпуса «строителей». Я перехватила несколько зазывных взглядов, которые девчонки бросали в сторону нашей скамейки. Надо же, пронюхали, где их «звезда», и решили попытать счастья: может, удастся обратить на себя внимание. То, что они мерзнут здесь не ради нас с Лесли, было очевидно.

– Дарн, к ректору! – окликнула меня вдруг какая-то старшекурсница.

Ну а сейчас что? Это шутка такая? Девочки решили удалить меня, выдумав ложный вызов к ректору? Очень умно! Я не тронулась с места, но недоуменно переглянулась с приятелями.

– Дарн, ты глухая? Иди, Буру велел срочно отыскать тебя! – пронзительный голос настырной адептки привлек ко мне всеобщее внимание. Даже самые преданные поклонницы Яра оторвали от него восхищенные взгляды и негодуяше уставились на меня.

– Пойдем, Миа, – Лесс поднялся и протянул мне руку. – Я провожу.

Яр тоже вскочил.

– Э-эй! Вы хотите бросить меня здесь на растерзание этим ненормальным, да? – в голосе нашего перевертыша явственно прозвучало что-то вроде паники. Он зашагал с нами по направлению к административному корпусу, а его верная свита, шушукаясь и восторженно хихикая, двинулась следом.

А в ректорате меня действительно ждали, причем с магистром Буру я столкнулась в дверях приемной.

– Ага, Дарн, наконец-то! Где ты ходишь? Тебя уже обыскались... – он бесцеремонно схватил меня за плечи и подвел к своему кабинету: – Иди, и не болтай там лишнего...

Гном втолкнул меня внутрь, после чего дверь за моей спиной захлопнулась.

Сбитая с толку его стремительностью, а еще больше тем, что не имею ни малейшего понятия, чего от меня хотят, я огляделась. За ректорским столом никого не обнаружилось, кресло было отодвинуто к стене, словно Буру резко вскочил с него. У меня перехватило дыхание: на небольшом диванчике у окна расположился, закинув ногу на ногу, принц-консорт Дитрик, герцог Аццо. Он спокойно читал «Новости Ильса» и не прервал своего занятия, когда я вошла. Как всегда, мой дядя был в строгом черном мундире с серебряным галуном по вороту – мрачная одежда сейчас показалась

недобрым знаком.

Конечно, я моментально поняла, в чем дело. Не понятно только, как он догадался, что я – автор статьи. Принц читал еще с минуту, а затем отложил газету и поднял на меня свои небесно-голубые глаза. Я склонила голову в почтительном поклоне.

‘Ни в чем не признавайся!’ – пропищал Билли, и я была благодарна, за то что он сейчас со мной.

– Светлого дня, Миарет, – произнес принц спокойно.

Я не смогла угадать настроение его высочества. Вот лицо его брата, моего родителя, гораздо выразительнее (или я просто привыкла выискивать явные признаки недовольства и гнева). Безупречно красивые черты принца выражали лишь благожелательную приветливость, и я подумала, что он постоянно носит эту маску при дворе, и, вероятно, с таким же благостным видом подписывает смертные приговоры или отправляет подданных в Темную башню.

– С-светлого дня, Ваше высочество, – проямлила я робко.

– Садись, дитя, нужно поговорить, – принц приглашающее похлопал рукой по сидению диванчика рядом с собой.

Я несмело приблизилась и аккуратно уместилась на самом краешке, подальше от властительной особы. Руки благонравно сложила на коленях, и принялась их рассматривать, гадая, что же мне грозит.

– Ну, рассказывай, как тебе живется здесь?

Начало беседы удивило. Я ожидала грома и молний.

– Замечательно, Ваше высочество. Я всем довольна.

– Это прекрасно. И ты сама прекрасна. И очень похожа на свою мать. – Он немного помолчал, все также пристально рассматривая меня. – Тебе известно, что Рейна когда-то была предназначена мне в жены?

Я тут же забыла о роли скромной девы, изумленно вытаращилась на принца и замотала головой. Глядя перед собой слегка расфокусированным взглядом, Дитрик пустился в воспоминания. Я жадно ловила каждое слово.

– Наши отцы дружили и, когда у дей'Гизов родилась дочь, ее, единственную наследницу, предназначили в жены старшему сыну дей'Холлиндоров, то есть мне. Я тогда был еще студентом, учился в академии Синей звезды и совсем не думал о женитьбе. – Дитрик дей'Холлиндор немного помолчал, словно полностью погрузился в воспоминания. – Когда я вернулся на родину по окончании учебы, у нас вышла ссора с отцом. Мы расстались чуть ли не врагами. Я снова уехал, довольно беззаботно жил в Зангрии, а когда через восемнадцать лет вернулся в Ильс, обнаружил, что у меня прехорошенькая невеста. Рейна подросла и стала вот такой же прелестной, как ты. И я влюбился как мальчишка. Впрочем, с отцом мы так и не помирились, и, когда два года спустя он умер, обнаружилось, что все состояние досталось Винерту. Для меня это вовсе не стало трагедией – все-таки с обязательной долей наследства я не был нищим, да и привык сам

обеспечивать себя. А вот для Рейны это явилось поводом отказать мне и предпочесть брата. Я не виню его: брат всегда был прагматиком и стремился упрочить положение рода, а Рейна дей'Гиз считалась завидной партией.

– А мама вас любила? – не могла не спросить я. Откровения принца явились для меня неожиданностью. О матери я знала совсем не много. Судя по сплетням слуг и их недомолвкам, она была не особенно приятным человеком. Но все-таки это моя мать, и мне было мучительно интересно все, что с ней связано.

Мой вопрос вывел Дитрика из ностальгической задумчивости. Он словно вспомнил, что не один здесь.

– А? Не знаю. Клялась потом всю жизнь, что любит только меня... – он покачал головой и улыбнулся одним углом рта. – Но кто знает, что было в ее милой головке? Порой казалось, что кроме нарядов и веселья там ничего нет. Пережив отказ, я никогда не жалел, что наша помолвка вот так расстроилась. – Он посмотрел на меня, и под этим тяжелым ледяным взглядом мне захотелось накрыться платком или вообще исчезнуть. – А ты? Что таится в твоей головке, Миарет?

Что он хочет услышать? Я растерялась и нервно сглотнула, не зная, как отвечать, а ведь принц ждал именно моей

реакции.

– Наблюдая, как ты растешь в доме брата, я не ожидал от тебя чего-то подобного. Никаких сюрпризов. Ты была такой тихой. Думал, ты подрастешь и выйдешь замуж, за кого укажут старшие. Но вижу, что ошибался, и с тобой будет много проблем. Ты другая – не такая, как твоя мать и большинство светских дам. Знаешь, автор этой статьи, – он указал на первую полосу газеты, а у меня сжалось сердце, – сумел взбаламутить весь Ильс.

‘Отрицай!’ – приказал фамильяр.

Я мысленно согласилась, что излишняя откровенность может аукнуться строгим наказанием, а то и неожиданным замужеством.

– Не знаю, о какой статье вы говорите, Ваше высочество. Я здесь не читаю газет, – бодро соврала я, приняв вид оскорбленной невинности.

– Шестнадцать лет прошло с момента последних народных волнений. В промышленных районах Горного края царило спокойствие, но вот в университет поступает адептка Миа Дарн. Про нее мы знаем, что эта молодая сьерра увлекается литературой, а еще, ее воспитателем был известный вольнодумец магистр Силаб. Преподаватели университета утверждают, что ей не по вкусу здешние места. Понимаю: пыльно, грязно, черно. И в столичной газете вдруг появляется тревожная статья некоего, – он взглянул на подпись под статьей, – лейра Арне тэ’Гиза. Твоего деда, Миарет, звали

немного по-другому, но весьма похоже.

Я закусила губу от досады. Тхар, как же прозрачно все это выглядит! И как наивно было воображать, что никто не станет докапываться, кто автор статьи. Удивительно, что здесь еще нет герцога с его ультиматумом. Мои глаза невольно наполнились слезами при воспоминании об его угрозах. Я опустила голову, чтобы скрыть подступившую слабость.

Моего подбородка ласково коснулась прохладная рука принца. Это было так неожиданно, что я невольно вздрогнула и отпрянула. Мужчина убрал руку и недобро усмехнулся.

– Я готов убить брата за то, что он послушал свою жену и послал тебя учиться именно сюда. Следовало бы знать твой характер лучше.

Чувствуя, что настроение принца неуловимо изменилось, и злится он по большей части не на меня, я очертя голову бросилась в атаку: – Ваше высочество, могу ли я узнать, что власти думают предпринять по поводу загрязнения природы? Ведь эта чернота распространяется, и, как говорят...

На кончик моего носа шуточно надавил указательный палец принца. Я удивленно моргнула и замолчала.

– Любопытная и активная? В кого это, а? Тебе бы какими-нибудь тряпками впору интересоваться или кавалерами. Что тебе до этой черноты?

Это заявление меня возмутило.

– Разве не естественное стремление каждого человека любоваться зеленой травой, а не пеплом и копотью? Вы знаете,

в каком состоянии золотой явор?

Принц рассмеялся и поднял руки, сдаваясь.

– Вижу, что в этой головке есть мозг, и тобой правило не желание насолить нам, а искреннее беспокойство за природу. Но послушай, детка, ты знаешь, что любые разговоры о реконструкции заводов и рудников вызывают здесь бунт? Тебе известно, сколько людей погибло, прежде чем удалось успокоить волнения в прошлый раз?

– Я все это знаю. Как и то, что все это время гномы из Алмазных гор тайно поставляли сюда оружие. Потому новый бунт может быть еще кровавее.

– Что? Это закрытые сведения. Как ты могла об этом узнать всего за неделю? – прекрасные глаза принца изумленно округлились.

– Просто беседуя с людьми, – я пожалала плечами, не понимая, что его так удивляет. Думаю, для местных это не тайна. Конечно, я не собиралась сообщать, что об оружии рассказывала госпожа Пирим.

– Интересно! Ты изумляешь меня, моя девочка, все больше и больше. И что же, зная о последствиях, ты все равно подняла целую бурю в обществе? Тебе безразлично, что будет с сотнями невинных, которые неизбежно пострадают?

– Конечно, нет! И я не хочу, чтобы семьи уволенных рабочих голодали. Вначале я не знала о настроениях местных, только потом поняла, чем это грозит. Но есть предложение, как избежать бунта.

– Вот как? Я слушаю, дитя.

– Местные рабочие протестовали из-за того, что могли лишиться заработка, а значит – закрывать предприятия нельзя. А что если перенять опыт эльфов? В «Корпорации Тореддо» есть проекты артефактов по очистке воздуха и воды без закрытия заводов, они успешно внедрены в Ангрианне.

– А это ты тоже сама выяснила? – принц смотрел на меня уже с опаской.

– Нет, узнала от других, – я не хотела выдавать моих «подельников»: мало ли, что решат власть имущие в итоге. – Но если вы обратитесь к Тореддо, они готовы помочь.

– Ты так уверенно говоришь... Хм, слышал, здесь учатся их сыновья. Миарет, надеюсь, не нужно напоминать о том, что оборотень тебе не пара ни в каком случае?

– Я очень хорошо знаю это, ваше высочество. Мы просто приятели.

– Хм, мозги, дружба с оборотнями, умение выудить максимум информации... Да, такой дочерью можно было бы гордиться, но вот проблемы, которые ты создаешь своей неумной активностью, меня все-таки беспокоят. – Принц помолчал, обдумывая что-то, потом осторожно взял меня за руку. На этот раз я не испугалась, жест был доверительным, успокаивающим. – Давай договоримся так: ты прекращаешь раскачивать лодку – не пишешь статей, не делаешь снимков, не говоришь об этом с местными и преподавателями. А власти замнут весь шум и начнут прорабатывать вопросы

очистки. Я буду курировать ситуацию. Результаты мы увидим очень не скоро, но, обещаю, что тьме не позволят распространяться, а в дальнейшем и в Виале, наконец, зазеленеет трава.

Я кивнула и прикусила губу, чтобы не рассказать, что вторая моя статья отправлена в эльфийский еженедельник, так что принца ждут новые неприятности – уже на международном уровне. Пускай это будет сюрприз.

‘Да, лучше молчи. Тем более не факт, что кто-то из эльфов заинтересуется шумихой, поднявшейся в Ильсе. Кроме того, они так и так узнали бы’.

Признаюсь, проблемы, которые возникнут у властей с вмешательством эльфов, меня занимали мало. Гораздо сильнее волновало собственное шаткое положение, и я умоляюще взглянула на принца: – Ваше высочество, не могли бы вы скрыть мое участие в этой... проблеме от вашего брата?

– Это еще почему?

– Он страшно сердился, когда приезжал сюда в последний раз, и угрожал забрать меня и выдать замуж по специальному разрешению королевы, – тут мои глаза вполне искренне увлажнились, а умоляющий голосок дополнил картину.

– То есть назревающий в провинции бунт – это еще не все, что ты умудрилась совершить здесь всего за неделю учебы? – принц Дитрик громко расхохотался. – Хорошо, обещаю, но и ты сиди тихо. Договорились?

Мне была протянута большая жесткая ладонь – да, не ска-

жешь, что супруг королевы неженка, – а когда я пожалала ее, скрепляя договор, по нашим запястьям пробежала искорка магической клятвы.

О, тхар! Вот же хитрец принц Дитрик – тайком наложил заклятие верности! Теперь нет выбора: я буду вынуждена следовать обещанию.

28. Необыкновенный день

Осеннего листопада мы так и не дождались: сперва зачастили дожди, а в одно прекрасное утро, выглянув в окно, я не узнала наш выгоревший край – таким белым и безупречно чистым он был. Пушистые снежинки кружились в воздухе и падали, укрывая уродливые проплешины на земле, легким пухом оседали на ветвях и крышах.

Снегопад оказался лучшей новостью за несколько недель, которые пролетели с памятного визита принца, и после лекций адепты не спешили уходить с улицы, забавляясь и забыв про учебу. Снега выпало сразу столько, что мы с Лессом и его сокурсниками выстроили целую снежную крепость, а потом отчаянно защищали ее от Яра и его приятелей. На наше веселье набежали и другие желающие, и вскоре на площадке для тиджа возилось около пятидесяти адептов с разных курсов.

Мне надолго запомнился этот счастливый день. Мы беззаботно валялись в снегу, не опасаясь простуды – воздушники несколько раз сушили одежду на участниках боев. Штурм главного бастиона начался сразу после ужина, и во всеобщей свалке трудно было разобрать, кто защищает крепость, а кто стремится ее захватить.

Устав бросаться снежками, я спряталась за одной из стен крепости, чтобы перевести дух. Но вдруг кто-то выскочил на

меня из-за угла и повалил на снег. На секунду меня вжало спиной в ледяную поверхность, а сверху придавило тяжелым телом. Затем мир стремительно перевернулся и, оказалось, что я лежу на Иярите Тореддо, а нахальная физиономия оборотня находится в паре сантиметров от моего лица. Не дав мне опомниться или возмутиться, он немедленно воспользовался положением, приподнялся и прильнул к моим губам.

Мой первый поцелуй. Он оказался довольно приятным, а губы Яра – мягкими и теплыми. Ласковыми. Рациональная часть меня никуда не делась, и я немедленно отметила, что это совсем не противно (мне известно, что бывают и отвратительные поцелуи, ведь приятельницы любили обсуждать, кто из парней как целуется). Но, признаюсь, я ждала чего-то большего. По отзывам подруг, это должен быть полет, чистый восторг. Ничего подобного я не ощутила. А хотелось. Может, это приходит не сразу? И я не вырывалась и зачарованно позволяла себя целовать, однако в чувство меня быстро привел верный Билли.

‘Отпусти ее, зарово отродье! Думаешь, если я не могу оттолкнуть тебя, то у меня других средств не найдется?’ – пропищало возмущенное в головах у обоих. Тут же прямо изпод снега вылез зеленый росток лианы и живо обвился вокруг шеи оборотня, безжалостно сдавливая ее.

Поцелуй мгновенно прервался, и я вскочила на ноги. Яр захрипел и схватился за жгут лианы, пытаясь отодрать ее от своей шеи, но фамильяр держал крепко и еще противно хи-

хикал.

– Отпусти немедленно, Билли! – потребовала я. Задушит ведь, а мне оборотень – друг. Я не собираюсь терять его из-за крошечного поцелуя. Поймала себя на том, что нисколько не сержусь на Яра – он бы не был альфой, если бы не попытался.

Лиана еще немного поглумилась над поверженным перевертышем, но, наконец, мой страж позволил ему подняться. Парень был весь красным после схватки, из ссадины, которую оставил жестокий захват Билли, текла кровь. Иярет зачерпнул снега и прижал к горлу для облегчения боли.

– Прости, Яр, – промямлила я при виде покрасневшего снега. Чувствовала себя при этом крайне глупо: почему предосудительно ведет себя он, а извиняться мне? Но Яр пострадал из-за излишне щепетильного в вопросах морали фамильяра, а, следовательно, часть моей вины тут все-таки есть. И мне оставалось только неловко топтаться рядом и подавать порции свежего снега для раны.

– Ничего, – он посмотрел на меня каким-то странным диковатым взглядом. Горящие зеленым огнем глаза добавили жути. – Только жаль, что я не влюбился в девушку попроще, чем ты, Миа. Без заморочек в виде бдительного драконьего стража.

‘Иди и влюбляйся в другую, знаешь же: с Мией тебе ничего не светит!’ – немедленноотреагировал Билли.

А я не знала, что отвечать. Просто стояла и краснела. Надо же, он сказал: влюбился! Это как-то неожиданно и некстати.

Но волнующе, чего уж отрицать! Первое признание в любви, которое я получила. Да, я знала, что нравлюсь оборотню, но он сказал – влюбился! Это же серьезно. Или нет? И как он так умудрился? Ведь хорошо знает, что это ни к чему не приведет.

– Эй, Миа, Яр! Вы в игре? – послышалось откуда-то справа.

Да, мы были в игре...

Но на этом сюрпризы необычного дня не закончились. Мы разошлись по комнатам, когда совсем стемнело, и даже голубоватый отсвет, который давал снег, уже не мог разогнать мрак на площадке. Веселые и возбужденные, мы с Анджиной ввалились в нашу комнату и удивленно застыли: возле моей кровати стоял огромный красный чемодан.

– Не поняла! – возмутилась соседка. – Кого это еще к нам подселяют? И главное – куда? Кроватей-то всего две!

Да, и похоже, этот кто-то метит на мое место.

Я нерешительно приблизилась и медленно обошла таинственный чемодан кругом. Шикарный и явно дорогой, не то что мой старенький инвалид с разбитой крышкой. Чемодан был высокий – почти мне по пояс, явно новый: замочки так и сверкали, на гладкой коже ни пятнышка грязи.

Но кто оставил здесь это чудо?

В комнату заглянула Элла с целительского – та самая худощавая брюнетка, что в первый день презрительно отозвалась о моем плаще.

– Дарн, где ты шляешься? – Она кивнула на чемодан: – Это тебе еще днем принесли с проходной.

– Кто? – мы с Анджи оторвали взгляды от удивительной находки и повернулись к старшекурснице.

– А я знаю? Какой-то господин.

– Даже записки не было? – я ждала объяснений, но соседка лишь руками развела и убежала.

Ну а мы остались наедине с загадкой.

Мне и вдруг такой чемодан! Ворох вопросов роился в голове – кто, откуда, зачем, и что я за это должна... А ответов ждать не от кого, похоже.

– Что ж! Считай, тебе повезло. Хотя, открой: может, записка внутри? – предположила Анджина.

О, а это мысль!

– Но как его открыть? Здесь же замки, – даже прикоснуться к такой роскоши казалось святотатством. А может, защита стоит – еще ударит молнией!

– Смотри, здесь сбоку что-то привязано, – Анджи подцепила ногтем бирку, на которой красовалось мое имя.

Да, ошибки точно нет – чемодан предназначен мне. Но кто отправитель? И что, во имя Светлых богинь, все это значит?

Неужели у мачехи проснулась совесть, и она решила снабдить меня теплыми вещами? Но вспоминая скаредность и

вечно недовольное лицо сьерры Доретт, я засомневалась: она вполне могла догадаться, что у меня почти нет теплых вещей, но передавать их в столь роскошном чемодане, с каким и принцессе путешествовать не зазорно? Нет, что за чушь лезет в голову, это точно не от герцогини Оленрадэ! Стоит только вспомнить, с какими платьями она меня сюда отправила. А отцу вообще начхать, как я выгляжу. Он никогда не обращает внимания на мою одежду – я раздражаю его одним своим существованием.

– Открывай, чего тянешь? – возмутилась соседка, ей явно не терпелось узнать, что же внутри. Как и мне.

– А как? Ключа нет.

– Балда! Ключ не нужен. Это же чемодан от мэтра деГаванна! Смотри, вот его знак, – оборотница ткнула пальцем в вытесненный сбоку ромбик с литерой «Г» посередине. – Помнишь рекламную песенку: «ДеГаванна – живи и путешествуй без забот!» – Я кивнула: кто же не слышал, объявления этой галантерейной фирмы везде, даже в инфо-сетях. – На нем должна быть куча заклинаний: от кражи и порчи, для легкого веса... Приложи указательный палец к этой бляшке в центре.

Я осторожно коснулась прохладного замка. Металл под моим пальцем нагрелся, послышался тихий щелчок, и верхняя часть крышки плавно отошла в сторону. Мы жадно уставились внутрь – на большой, аккуратно упакованный в цветную бумагу сверток. Я не решалась даже дотронуться, а вот

моя соседка вытащила его и отбросила в сторону упаковку. Показались синяя шелковая подкладка и рыжий мех.

– Ух ты! – выдохнули мы одновременно, когда Анджи развернула самый красивый плащ, какой мне только приходилось видеть! Плотный эльфийской шелк темно-синего цвета струился до пола. Капюшон богато украшен вышивкой и отделан мехом золотистой сауллы – пушистым, густым и блестящим. Соседка изумленно присвистнула и накинула плащ мне на плечи. Он оказался совсем легким, почти невесомым.

Я замерла, восхищенная и растерянная.

– Смотри, мех внутри и на капюшоне можно отстегнуть и носить эту прелесть даже летом! – щебетала соседка. – Как практично! А еще на нем куча заклинаний – не бойся порвать и испачкать. Эльфийская работа – чудо!

Я слушала ее вполуха, пытаюсь рассмотреть себя в зеркале. Жаль, что здесь нет Яра – он создал бы отражающую поверхность, ведь наш квадратик целиком меня не вмещал.

– Тебе идет цвет, и мех очень к лицу! – заключила Анджи, а потом заглянула в раскрытый чемодан: – Ой, смотри, тут еще коробка!

Она вытащила средних размеров картонку и сняла крышку. Внутри на шелковой подкладке лежали ботинки. Изящные, высокие, кожаные. Тоже эльфийской работы и, несомненно, жутко дорогие.

– Светлые богини, какие красивые! Примерь! – скомандовала оборотница и снова нырнула в чемодан. – Здесь еще

пара свертков!

– Но все-таки кто прислал эти вещи?

– А какая разница? Тебе повезло, соседка, и это главное!

– Нет, я так не могу! А вдруг имена перепутали или это чья-то шутка...

– Или у кого-то завелся тайный поклонник? – игриво предположила Анджина. – А, может, не такой уж тайный? Ну, тихоня, что скажешь?

Я вспомнила сегодняшнюю ситуацию с Яром и нахмурилась. Уж не он ли расстарался? Мне стало не по себе. Подарки роскошные, но я не могу принять их ни от Яра, ни от кого-то другого. О приличиях и вовсе молчу.

Пока я пребывала в сомнениях, Анджина проворно разворошила содержимое свертков и развернула два платья из тонкого, очень дорогого сукна. Оба закрытые, облегающего покроя, для повседневной носки. Неброская, подходящая для студентки расцветка: одно темно-синее, другое светло-серое. Достаточно скромные наряды, но тоже явно из мастерской столичного портного.

Когда я примерила одно из них, оборотница восхищенно захлопала в ладоши:

– Как на тебя сшито!

– Слушай, а не может ли быть, что это Яр прислал? – поделилась я своими опасениями.

Анджи серьезно рассмотрела этот вопрос, даже на пару минут прервала поток восторженных восклицаний.

– Конечно, для его семьи выбросить тысяч пять на одежду неизвестной девушки – пустяк, но, насколько я знаю, глава клана снова оставил своего наследника и Найрета без денег. Из-за последней драки сыновей, ему пришлось изрядно потратиться на строительство нового трактира в городе, потому что старый его сыновья разнесли по бревнышку.

Я была в курсе этой истории – ребят тогда забрали стражи, и Тореддо-старший был в ярости. Потому в последнюю нашу тайную вылазку в трактир матушки Эльзы Яр с грустной миной вывернул пустые карманы, и Лесс платил за всю компанию.

Несмотря на запрет выхода в город, я выбиралась за университетскую стену примерно раз в неделю, всегда в сопровождении друзей – то пообедать, чтобы отвести душу после нашей столовой, то прикупить ткани для сумочек, которые мне регулярно заказывали. Естественно, я соблюдала осторожность и, чтобы не попасться на глаза преподавателям и университетским сплетникам, всегда выходила под илюзией мальчишки. Сперва, правда, страшно боялась встретить того жуткого мага-менталиста с ярмарки, но постепенно осмелела, хотя, конечно, в Бродяжий стан и подобные места больше не совалась.

– Кроме того, ты уже достаточно знаешь этого наглеца, – продолжала рассуждать Анджина. – Будь уверена, он закажет бы тебе что-нибудь открытое, на грани приличий. Не для учебы, а, скажем, для университетского бала в честь прихо-

да зимы.

Верно, о чем это я? Заказать такие платья совсем не в стиле Яра.

Больше похоже на Лессли – серьезного, основательного. Но это невозможно. Его родители отнюдь не бедны и, конечно, выделяют ему карманные деньги, но ему и за год не скопить такую сумму.

Мы до поздней ночи восхищались обновками, и попутно судили и так и этак, кто же стоит за этим невероятным по щедрости подарком, но так ни до чего и не додумались.

29. Трудности выбора

Наутро, сразу после сигнала нашего «любимого» гонга, к нам заглянула Элла. Несмотря на ранний час, на ее плечах уже красовался плащ.

– Спите еще, девчонки? А мы с соседкой вышли умыться снегом. У нас в деревне все девки так делали – потом румянец во всю щеку целый день! А снег-то уже весь серый, будто выпал в прошлом месяце. Да еще мороз такой ударил. Ух!

Что? Я мигом забыла про сон и желание поваляться под одеялом и подскочила к окну.

Всего за одну ночь снег покрыла грязная серая корка. Все, что вчера так радовало глаз и сердце безупречной чистотой и свежестью, теперь осквернено и привычно изъедено вездесущей тьмой. Подумать только, всего ночи ей хватило, чтобы вернуться на былые позиции.

Все эти недели мы, как я и обещала принцу-консорту, не предпринимали никаких новых шагов для того, чтобы привлечь внимание общества к проблеме Горного края. Клятва-то магическая – даже говорить на эту тему словно что-то мешало. Газеты еще пару дней пошумели, да на этом все и закончилось. Как по волшебству возникли новые важные темы и происшествия; думаю, это произошло не без указания свыше. Однако принц выполнил свое обещание: призвал на Королевский совет отца Яра. Дарк те’Тореддо изложил

свои соображения по поводу внедрения технологий очистки. И первые фильтры и артефакты уже готовы к монтажу на самом крупном руднике Горного края.

Вроде бы дело сдвинулось с мертвой точки, и нам не о чем беспокоиться, но такая чернота за единственную ночь... Как это возможно? Мы в центре города, поблизости нет крупных предприятий и шахт – всего лишь учебные, но они не в состоянии выпустить столько гари за ночь.

Чем дальше я тут живу, тем чаще приходит в голову, что эта «чернота», словно хищное существо, обладает зачатками разума и инстинктом захватывать все новые и новые территории. Зачем это ей? А может, кто-то ею управляет?

– Ну, раз на улице морозец, ты не отвертись, подруга, и наденешь те сногшибательные обновки! – Голос Анджины звучал приглушенно: она валялась в кровати и с удовольствием потягивалась. – Платком уж точно не обойдешься настоящей-то зимой.

Еще вчера, несмотря на ворчание и протесты Анджи, я убрала обновки обратно в чемодан. Твердо решила не трогать, пока не выясню, кто и зачем подарил такую роскошь. Но сейчас призадумалась: все-таки бесконечно глупо мерзнуть из-за принципов. Может, и не важно, кто это прислал? Если бы это имело значение, отправитель назвался бы, разве не так?

– Так ты действительно уверена, что это прилично? – в десятый раз спросила я соседку. Как-то незаметно мы ста-

ли подружками, и простая, даже грубоватая, манера общения оборотницы меня больше не отпугивала – обнаружилось, что за ней прячется добрая ранимая девушка.

– О, ясен Свет! Спаси меня от этой святоши! – Анджина накрыла голову подушкой и уже из-под нее прокричала: – Прилично и даже очень! Неприлично кутаться зимой в платок, словно ты и вправду бродяжка.

Решено: надеваю обновки!

И настроение моментально взлетело вверх, мне ужасно хотелось покрасоваться в новом плаще и выгулять блестящие сапожки по здешней грязи. Сменить, наконец, надоевшее платье, которое от частых стирок стремительно теряло вид и превращалось в тряпку – я даже начала задумываться о том, чтобы потратить часть отложенных денег на ткань и сшить новое, а тут внезапный сюрприз! Такого тонкого сукна, как на новых платьях, во всем Виале не сыщешь!

Я торжественно облачилась в светло-серое платье – решила носить его под форменную мантию, обула сапожки, накинула на плечи плащ. Расправила складки и капюшон и повернулась к соседке, которая тоже готовилась к выходу и как раз надевала симпатичную шубку из стриженного меха ханна.

– Принцесса, куда ты дела бродяжку? – притворно всплеснула руками Анджи.

Стараясь не обращать внимания на ошеломленные взгляды встретившихся на нашем пути адептов, мы вышли на улицу. Морозец и вправду оказался крепким: ледяной ветер за-

дувал с гор. Серая ноздреватая корка снега на нечищенной дорожке поскрипывала под подошвами. Как здорово, оказывается, не бежать со всех ног в тепло столовой, съезжившись и дрожа, а прогуляться, чувствуя обжигающее дыхание зимы только на лице, от него щеки расцветают задорным румянцем.

Бодрое настроение от прогулки немного пригасили удивленные взгляды, которыми атаковали меня в столовой. Все-таки я не любитель всеобщего внимания к своей особе. За столом моей «пурпурной» неприятельницы наступило грубое молчание, едва я появилась в дверях.

Анника и ее подружки с трудом удержали челюсти на месте, когда во всех подробностях рассмотрели мой плащ и оценили его примерную стоимость. Это мне на ушко сообщила наблюдательная Анджи. И конечно, мои недоброжелательницы не преминули сделать гадость: мерзавка Анника плеснула из кружки на подол моего плаща щедрую порцию ягодного киселя.

– Эй, Верди! Ты с ума сссошла, – угрожающе зашипела Анджина.

Оборотней побаивались, потому Анника решила разыграть невинность.

– Ой, я нечаянно, – нарочно громко воскликнула она, при-

влекая внимание остальных. – Какая неприятность, теперь будет некрасивое липкое пятно. Лучше немедленно застирать!

Деланное сочувствие в ее голосе не оставляло простора для предположения, что это случайность. Ее подруги давились смешками.

Я застыла и посмотрела вниз, на подол плаща. Склизкая масса стекала на пол, не оставляя на ткани ни пятнышка, ни даже влажного следа. Заклинание очищения замечательно сработало!

Губы Анники сложились капризной подковкой, когда она поняла, что не удастся испортить мою шикарную обновку, и одно это подняло мне настроение. Я молча проследовала к нашему столу, где меня ждали неизбежные расспросы от приятельниц. Впрочем, я не спешила удовлетворять любопытство девчонок, которые всегда не прочь посплетничать. Прикрылась тем, что страшно опаздываю на лекцию.

У аудитории, где у нас проходят занятия с магистром Бурю, я столкнулась нос к носу с Лесли.

– Миа? Ого, что это за плащ на тебе? – приятель обошел меня кругом, восторженно оглядывая с головы до ног. – Неужели его светлость опомнился и решил восполнить твой гардероб?

Естественно, другу я могла рассказать все и заодно поделилась сомнением: стоило ли пользоваться этими вещами. Лесс, как и я, недоумевал, почему отправитель вещей себя

не назвал, но согласился, что глупо не носить теплые вещи, когда пришла зима.

К третьей паре подтянулся Яр, он подкрался незаметно, со спины, и шутливо дернул меня за одну из кос. Я резко обернулась, и тут же попала к нему в объятия, но не успела возмутиться, как под руками оборотня заиграли яркие зеленые искорки, и он вынужден был отступить.

‘Ты доиграешшшшшься, перевертышшшшш’, – Билли от возмущения стал шипеть как змея.

Яр лишь дерзко ухмыльнулся, но вдруг стал серьезным и обратился ко мне: – Послушай, Миа, откуда этот наряд? Сегодня в универе меня встретили сплетней, что у тебя выискался богатый... эээ, покровитель. Я думал, это очередной идиотский бред, но, вижу, кое в чем сплетники не соврали: ты действительно выглядишь как принцесса. Скажешь, что случилось?

– Уже сплетничают? Отлично, – пробормотала я огорченно, но вспомнила, что Яр ждет объяснений, и продолжила: – Обнаружила вчера у себя в комнате шикарный чемодан с этими обновками. Кто прислал – неизвестно. Там была карточка, на ней только мое имя.

Яр озадаченно вскинул темные брови.

– Твои предположения?

– Не знаю, честно. Не думаю, что это из дома... то есть, где я раньше жила. Опекунам на меня наплевать: если бы и прислали что-то, то с плеча какой-нибудь служанки. Но кто

еще способен на такое, ума не приложу!

– Хотел бы это сделать я, – произнес Яр мрачно после недолгой паузы, – но ты знаешь, мою грустную историю...

Тут оборотня позвала к себе магистр Рикс, которая специально выбежала на улицу, видимо, заметив своего любимого студента в неподходящей компании. Мда, с Аэлией Рикс у меня отношения все-таки не складывались. Пусть она держала слово и не цеплялась ко мне на лекциях, зато именно она с радостью поведала принцу-консорту о моем неприятии всеобщего потребительского отношения к природе. Немного понаблюдав исподтишка, как она что-то выговаривает Яру, а тот нервно переминается на месте и оглядывается на меня, я побежала обедать.

В столовой я была начеку, но моему наряду больше никто не пытался вредить, да и обновки мои, к счастью, уже отошли на второй план в обсуждениях. Всех сейчас занимал предстоящий университетский Зимний бал. Он должен состояться в первый день следующего месяца в честь Морраны, богини смерти и зимы. До него целых три недели, но адепты уже всюю готовились и считали дни. Еще бы, это событие, несомненно, скрасит им серые от зубрежки будни, тем более, что развлечения в городе запрещены.

Я бы тоже ждала бал, но учитывая скудность моего гардероба, решила пересидеть это мероприятие в комнате. Лучше лишний вечерок над книгами по истории мира посижу – я уже неплохо продвинулась в изучении древних периодов.

Занятия в университете мне совершенно в этом не мешали, учеба давалась легко. В разговорах девочек я участия не принимала, но прислушивалась. Кто как готовится к балу, кто с кем идет – гораздо интереснее, чем их обычные охи-вздохи о заграничных красавчиках.

К концу обеда я заметила, что Берна сегодня непривычно молчалива. Обычно добродушная розовощекая блондинка – душа нашей компании, но сейчас сидела, опустив глаза в тарелку, бледная, потерянная. Словно сама не своя. Может, неприятности по учебе или дома?

Девушка неловко опустила ложку на стол, о дерево столешницы брякнул тонкий металлический браслет на ее запястье. Что-то новенькое, такого я у Берны еще не видела. Тусклый серый металл, испещренный странными рунами, вроде рисунков, которыми древние племена украшали ритуальные тотемы степных племен. Похоже на старинный артефакт. Магию в нем, конечно, я не могла почувствовать, однако что-то против воли притягивало взгляд. Неприятная вещица, неужели приятельница не чувствует этого?

– Берна, дорогая, у тебя все в порядке? – почти шепотом, чтобы не привлечь внимание остальных, спросила я, но она не ответила, продолжая безучастно глядеть в тарелку. – У тебя новый браслетик? Дай взглянуть поближе.

Но она не протянула мне руку, а повернулась и посмотрела прямо в глаза. И столько мольбы было в этом взгляде, столько боли, что я невольно подалась к ней, схватила за ру-

ку – холодную и вялую.

– Все... хорошо. – Голос Берны был непривычно хриплым, прерывистым. Неожиданно сильным движением она вырвала ладонь и резко поднялась. – Мне пора.

Я провожала взглядом ее поникшую фигурку, пока она не скрылась за дверью. Девочки за столом тоже обратили внимание на ее внезапный уход и удивленно хлопали ресницами.

– Что это с ней?

Если бы знать...

На выходе меня поймала Суада и отвела в сторонку. Любопытно, о чем она хочет переговорить – весь обед я ловила странные взгляды брюнетки.

– Миа, не обижайся, но можно, я спрошу тебя кое о чем личном?

Я немного напряглась: откровенничать готова, но не обо всём.

– Конечно, Ада, но позволь оставить за собой право, отвечать или нет.

– Скажи, насколько серьезны твои отношения с Лесли Финно? – глубокие карие глаза Ады смотрели с тревогой и надеждой.

На совместных занятиях в тренировочном зале я не раз

подмечала, что она с интересом посматривает на моего приятеля. Что ж, она неплохая девушка, и если Лесс полюбит ее, наверное, будет счастлив.

– Предельно несерьезны. Мы просто друзья с детства.

– Он тенью ходит за тобой и совсем не обращает внимания на других девушек.

Я немного смутилась: так уж и тенью! Мы часто проводим время вместе, но разве не так положено друзьям?

– Скажи, а ты пыталась привлечь его внимание?

Ада покачала головой.

– Не раз, но он лишь вежлив, не более. Он очень благороден и отзывчив, если попросить о помощи, но...

В этом весь Лесли, с детства был истинным рыцарем для женского пола! Помню, даже мальчишкой почтительно подавал руку мне, восьмилетней сопливой девчонке в коротеньком платьице, словно перед ним герцогиня.

– Просто, у тебя ведь есть Тореддо, и он такой классный...

– продолжила жалобить меня Ада. Я сделала протестующий жест, но она вцепилась в мой рукав: – Пожалуйста, послушай! Вот что я хотела спросить... Ты не обидишься, если я приглашу Лесли Финно на зимний бал?

А разве не юноши приглашают девушек традиционно? Наверное, здесь все не так строго.

– Нисколько не обижусь, Ада, – признаюсь, я чувствовала себя при этом странно, точно пожилая тетушка, которая собирается сосватать любимого племянничка.

– А ты не могла бы... – она замялась, подыскивая слова.

– Сказать ему о твоей симпатии, чтобы он обратил на тебя внимание? – я решила ей помочь, но, видимо, не угадала, так энергично она замотала головой.

– Нет, говорить не надо... Миа, не могла бы ты немного... отойти в сторону, что ли? Из-за тебя он никого не замечает...

Ну вот, приехали! Это я, оказывается, виновата, что Лесс не ценит усилий смуглянки Ады? По-моему, если молодой человек не обращает на тебя внимания, не стоит мечтать о нем. Или я не права? Мне с ним дружбу порвать из-за Ады? На такое я пойду только, если Лесс сам меня попросит.

Так и не дав приятельнице четкого ответа (я просто не знала, что сказать, если честно), я отправилась учиться дальше, провела законные два часа практики зельеварения в библиотеке за домашним заданием, а после – привычно встретилась с друзьями на нашей скамейке на задворках учебного корпуса «строителей».

Яр окинул меня странным загадочным взглядом и сообщил: – Мы тут поболтали со сторожем на проходной: чемодан тебе доставил лакей в шикарной ливрее, важный как министр.

Вот как? Это уже что-то! К примеру, в доме герцога Оленрадэ полно важных слуг, и ливрея у них богатая – цветов дей'Холлиндоров (красный верх, темно-зеленый низ).

– А каких цветов не спросили? – Я напряженно всматривалась в лица друзей. Разгадка так близка!

– Сказал, – ответил Яр, и оба парня со значением уставились на меня. – Черная с серебром.

У меня на лбу даже испарина выступила: все в Ильсе знают, что черный с серебром – цвета королевского дома. Неужели это принц Дитрик? Он, конечно, мой дядя, но, учитывая откровения герцога Оленрадэ, что я – бастард, такое ко мне внимание со стороны столь высокой особы выглядит странно и излишне. Я снова засомневалась, стоило ли надевать все это великолепие. Что это за игра со стороны его высочества?

Мы молча переглядывались, впрочем, ребята, заметив мое недоумение, немного расслабились.

– Надеюсь, слухи об этом не распространятся, – промямлила я, совсем не элегантно бухаясь на скамью.

– Рассчитываем на это, – серьезно ответил Лесс. – Пришлось заплатить пройдохе привратнику, чтобы молчал.

– Да он и сам побоялся бы вякнуть. – Яр по-прежнему не отрывал пристального взгляда от моего лица. – С принцем-консортом никто в здравом уме связываться не будет, он ведь глава Королевского совета и вообще довольно сложный мужик. Зачем он прислал тебе вещи, малышка?

Я пожала плечами. Хотелось бы знать, каковы мотивы его высочества. Девиз дей'Холлиндоров – «Создан для дела», потому я давно не верю в сентиментальность родственников. Предположение, что принц заметил убогость моего наряда и пожалел племянницу, а может, устыдился, даже не пришла

мне в голову.

– Он ведь родной брат моего... хм... опекуна. Вероятно, тот его попросил? – я сама не верила в подобное, но это единственное, на что сейчас был способен мой мозг.

Мальчики посмотрели на меня с откровенной жалостью, как на убогую, но эту тему, слава Светлым богиням, оставили.

Яр брезгливо смёл со скамьи почерневшую ледышку, которая вчера была пушистым мягким снегом, и уселся рядом со мной. Лесс остался стоять – высокий, непривычно напряженный, словно пружина.

– С кем пойдешь на бал, Миа? Уже выбрала? – тон Яра был нарочито легкомысленным, но сдвинутые к переносице брови и сверкающие глаза свидетельствовали, что он настроен решительно.

– Да я вообще-то не собиралась туда...

– Даже не думай, отсидеться в комнате не удастся! – получила я наглый ответ. – Выбирай, с кем идешь!

Хм, к такому натиску я оказалась не готова. Выбирать кавалера? Но зачем?

– Ребята, вы чего? Мне сопровождающий не требуется, поверьте! Позовите лучше вон тех милых девушек, – я кивнула на стайку проходящих мимо девиц. – Кстати, Лесс, тебѧ собирается пригласить одна моя приятельница, так что не спешите. Уверена, и тебе, Яр, уже поступило несколько интересных предложений. Так что...

– Я сам решу, кого мне выбрать парой, – прорычал Лесс, и я удивленно посмотрела на обычно такого спокойного приятеля. Странно видеть его таким возбужденным и злым.

– Не заговаривай нам зубы, Миа. Выбирай, я или он? – потребовал Яр, теряя терпение.

Его настырность взбесила меня. Хотела обидеться, вскочить и сбежать от них, но Лесс удержал меня за руки.

– Умеешь ты испугать девушку, Тореддо, – бросил он оборотню и повернулся ко мне. – Тише, Миа! Подожди, дай сказать. Мы по-прежнему ни на что не претендуем – ни я, ни Яр. Это ни к чему тебя не обязывает, ничего не значит! Просто танцы и все. – Видимо, на моем лице ясно читалось облегчение, потому что Лесс закончил уже шутливо: – Так с кем ты хочешь быть в паре – со мной или с этим хамоватым оборотнем?

– Я бы хотела пойти одна, – упрямо продолжила гнуть свою линию я. Горящие праведным возмущением зеленые глаза нисколько не пугали. – Почему вам не выбрать других девушек?

– Потому что я хочу идти только с тобой, – они выпалили хором и тут же переглянулись, чуть ли не рыча друг на друга.

Мое раздражение мигом улетучилось: они такие милые, хоть и упрямые! Но как бы не подрались...

– Ну что ж, я выбираю вас обоих. Вы оба очень дороги мне. – Я важно подняла палец вверх, серьезно глядя в обалдевшие глаза мальчиков. – Но, учтите, только как друзья!

Выбирать между вами я не могу, так что предлагаю, ребята, стать моими кавалерами на балу. И пускай меня возненавидят все девчонки в университете!

30. Тревожная ночь

Стоя у окна в ночной сорочке, я расчесывала волосы перед тем, как заплести их в свободную косу. Костяной гребешок скользил по длинным прядям, массировал кожу головы – это было так приятно, успокаивало и за долгие годы превратилось в настоящий ритуал перед сном. Анджи уже легла, лампу в комнате погасили, но мне вполне хватало слабого отсвета лун сквозь облачную пелену.

Мыслями я все еще была там, с ребятами, которые за чем-то поставили меня перед довольно сложным, а главное – не нужным выбором. Вот же тхаровы дети! Почему я должна выбирать между ними? Мы дружим – они сами уверяли, что этого им достаточно. Тогда что они устроили? Я вздохнула и мысленно приказала себе успокоиться. Мальчики согласились с моим решением. Возможно, это остережет их от давления на меня в будущем.

Какое-то движение за окном привлекло мое внимание и я прильнула к стеклу. Кто-то направляется к тайному перелазу через стену – это все, что я разобрала в слабом свете лун. На фоне потемневшего от сажи снега фигуры в плащах – две невысокие и одна повыше – были почти незаметны.

Адепты сбегают в город после отбоя? В этом не было ничего необычного, но какое-то неприятное чувство кольнуло сердце и не давало отвести глаза.

Я следила, как они подходят к рожице. Вот-вот скроются из вида. Вдруг тот, что повыше, остановился и резко обернулся в сторону общежития. И я в ужасе замерла, едва подавив испуганный вскрик: из-под надвинутого капюшона на меня снова оскалилась тьма! Несмотря на немаленькое расстояние, я могла бы поклясться, что ясно увидела это.

Тот самый таинственный человек в сером плаще, которого мы встретили на ярмарке в Бродяжем стане, разгуливает по закрытой территории университета! А я-то, глупая, считала, что за этими стенами мы в безопасности.

Сердце забилося как сумасшедшее. С усилием разорвав казалось бы невозможный в такой темноте зрительный контакт с магом-менталистом, я метнулась прочь от окна, с грохотом опрокинулся задетый стул.

‘С ума сошла? Ты снова привлекла его внимание!’ – возмущенный голос Билли немного отрезвил меня, но затем поверг в новую волну паники.

Анджи, уже успевшая заснуть, как ошпаренная подскочила на кровати. Я подняла стул и села. Сама не своя закрыла лицо руками, пытаясь изгнать из памяти жуткий образ. Холодный липкий страх опутал меня, словно щупальцами, стаскивая в пучину истерики.

Соседка хотела зажечь лампу, но я метнулась к ней: – Он поймет, где я. Не нужно света!

– Кто? – Анджина схватила меня за плечи. – О ком ты, Миа?

Тут резко открылась дверь и на пороге показалась заспанная Элла, из-за плеча которой выглядывала ее соседка: – Что за грохот среди ночи? Чего не спите-то?

– Извини, Элла, мы уже ложимся. – Я не узнала свой голос, настолько спокойным он был.

Дверь закрылась, моя соседка энергично встряхнула меня.

– Что с тобой, Миа? Ты сказала – он, кто «он»? И что, тьма его возьми, происходит?

Я с тревогой оглянулась на темное безмолвие за окном. Не смогла заставить себя подойти и посмотреть, там ли еще маг. Почему-то была уверена, что снова увижу его на том же месте, хотя разум твердил, что он не стал бы задерживаться, ведь с ним были две... О, Светлые богини, он увел двух девушек и завтра в университете опять не досчитаются адептов!

Я заметалась по комнате, собирая одежду.

– Куда ты? – Анджина снова поймала меня. – Объясни толком, что происходит!

– Анджи, не задерживай! Я, кажется, знаю, куда пропадают девушки, и сейчас он уводит их. Пусти, – я попыталась вырваться и отталкивать ее руки, но оборотница была старше и гораздо сильнее.

– Я свяжу тебя, если понадобится, но ты никуда не пойдешь! Кто бы там ни был, тебе с ним не справиться... У тебя даже магии нет.

– У меня есть фамильяр...

‘Она права, Миа. При всей моей силе, маг-менталист, пожалуй, единственный воин, с которым я не справлюсь, – грустно возразил Билли. – Сама ты только в беду попадешь. Свяжись с перевертышем, попроси поднять на ноги городскую стражу. Это единственное, что мы в состоянии сделать против такого врага’.

Немного подумав, я не могла не признать, что это разумная мысль. Подозрительный маг-менталист – веский повод обратиться к властям, ведь каждый из одаренных магией разума крайне опасен и его деятельность на учете государства.

Я дрожащими руками набрала имя Яра на маговизоре.

«Пожалуйста, отвечай!»

Довольно долго не было ответа, я уже почти отчаялась, затем вызов приняли, но вместо голоса друга на том конце послышалась веселая музыка, какая-то возня, крики, смех, звон посуды. Вдруг среди этой какофонии мне ответил женский голос, который с характерным пьяным заплетанием спрашивал, какого тхара мне нужно в такой поздний час, когда все отдыхают.

Замечательный отдых, судя по шуму, но потревожить его не грех! Стараясь звучать максимально взросло и убедительно, я строго приказала: – Любезная, немедленно позовите Иярета Тореддо!

Судя по всему, девица прониклась ледяными повелительными интонациями моего голоса. Ее заискивающую реплику, адресованную Яру, я явственно расслышала: – Извини,

Ярчик, мой сладкий, кажется, это твоя мама...

Сердце билось где-то в горле, мешая мне дышать.

Из артефакта связи послышалось смущенное:

– Извини, Ярчик, мой сладкий, кажется, это твоя мама...

Небольшая заминка: видимо, веселая особа передает артефакт связи. А затем сразу же изумленное Яра: – Миа?

На заднем плане прозвучал вопрос Лессли: «Что? Это Миа звонит?»

Музыка и веселые женские голоса постепенно затихли – Яр вышел из шумного помещения, чтобы поговорить. Мда, многое узнаешь о друзьях, если звонишь им не вовремя. Но сейчас мне совсем не до того.

– Яр, ты меня слушаешь, в конце-то концов? – дала, наконец, волю раздражению. Нашли время веселиться!

– Д-да, дорогая, что случилось? – раздалось в ответ очень озабоченное и подчеркнуто четкое. Угу, мне знакомы эти его нетрезвые интонации.

– Тот страшный маг-менталист из Бродяжего стана, помнишь? Он был здесь, в университете... Я уверена, что сегодня он похитил еще двух девушек!

– Что? Какой маг, крошка? Сейчас ночь... (В сторону раздраженно: «Найрет, отстань, мне не до этого!»)... О чем ты, Миа?

– Яр, я не шучу! Вспомни, на ярмарке в Бродяжем стане нас преследовал маг с темнотой под капюшоном, ну?

– Ну да, помню, малыш. Не кипятись... я же не п-пьяный...

– О, Тхар! Позови Лесса! Я знаю, он рядом!

Но Лесс оказался немногим трезвее оборотня. Ух и намучилась, но все-таки удалось втолковать в эти залитые спиртным по самую макушку головы, что я видела из окна мага-менталиста и, возможно, двух его жертв. Но, уяснив это, ребята не протрезвели и не образумились, а напротив – решили идти ловить мага! Как я ни билась, ни взывала к их разуму, ни убеждала, что нужно бежать к городской страже, эти два болвана оставались глухи и, прервав разговор, больше на связь в эту ночь не вышли.

– Бесполезно, Миа, стража не будет слушать каких-то пьяных адептов, – Анджи сидела на краешке кровати и, закутавшись в одеяло, с обреченным видом следила за моими переговорами. Ее длинные волосы гибкими змеями струились по плечам, делая ее похожей на мрачную жрицу Морраны.

– Что еще можно сделать? А если связаться с мэтром Буру или лейрой тэ’Остэйн?

– Попробуй, но не представляю, чем они тут помогут. Кажется, Буру делает все, чтобы исчезновения никак не связывались с университетом. Он точно не обрадуется информации, что по его территории ходит подозрительный маг.

Я набрала имя ректора на маговизоре, но на вызов тот так

и не ответил. Пробовала связаться и с нашей ведьмой-деканом – с тем же успехом.

Не сомкнув глаз, мы встретили серенький рассвет нового тревожного дня. Полные дурных предчувствий, мы отправились в столовую

Я задумчиво вертела в руках ложку, наблюдая, как рассеивается пар над кашей, но не еда меня волновала. Анджина рядом напряженно поглядывала на входящих заспанных адептов. Мы понимали, что раньше полудня все равно не узнаем, исчез ли кто-то, но ничего не могли с собой поделаться и искали знакомые лица. Приходилось волноваться еще и за мальчишек: напрасно я втравила их в это дело! И я упорно сканировала взглядом мужскую половину столовой, отыскивая Лесса, но его здесь не было.

Чуть позже к нам подседа гномка Шиней. Потом явилась Галли. На ее милом веснушчатом лице застыло озабоченное выражение. Это меня сразу насторожило.

– Девочки, Берна не приходила? Ада ее с вечера ищет, она ночевать не явилась!

Тут все вспомнили, что Берны и за ужином не было. Впрочем, ничего необычного в этом никто не увидел: мы все часто пропускали вечернюю трапезу.

А меня как молнией прошило воспоминание о том, что вчера за обедом всегда цветущая розовощекая блондинка казалась тусклой и бледной. И тот ее взгляд, полный странной мольбы, – он запал мне в душу. Казалось, она борется

с неизвестной силой, и не в состоянии ее победить. Уродливый браслет, покрытый рунами... Память услужливо подбрасывала все новые детали. Девушка исчезла и во мне крепла уверенность, что именно ее вчера уводил тот страшный маг.

Я резко вскочила из-за стола и бросилась к выходу. На улице меня нагнала Анджина.

– Ты куда, Миа? Это из-за Берны? Думаешь, она действительно пропала?

– Уверена! Она странно вела себя еще в обед.

– Но что ты намерена сделать? Что ты можешь?

Я остановилась, пытаюсь отдышаться. Действительно, что я могу?

– Мне остается только рассказать ректору Буру о том, что видела. Что Берна и другая девушка не сбежали, а их увели. Что это не орки, на которых удобно сваливать все беды, а неизвестный маг, разгуливающий по территории универа. Пусть гном сделает хоть что-нибудь!

– Ну, попробуйся, – неуверенно пробормотала оборотница, отставая. – Удачи с Буру! Но на многое не рассчитывай...

Взлетев по лестнице на третий этаж, я пробежала по коридору и остановилась перед дверью в приемную ректора, пытаюсь отдышаться. Отерла испарину со лба, поправила косы,

чтобы не получить нагоняй за ненадлежащий вид от секретарши Ормар.

Но тут дверь открылась и навстречу мне вышли двое: низенький мэтр Буру и высоченный широкоплечий мужчина. В последнем я моментально узнала отца Яра и Найрета – замечательное фамильное сходство. Яркий блондин – знаменитый артефактор, изобретатель воздушных планеров – оказался точной копией своего наследника, только казался постарше лет на пятнадцать. Что ж, со временем Яр превратится в потрясающего мужчину!

Я почтительно отступила к стене, уступая дорогу. Зеленые глаза оборотня, от которого не укрылся мой изумленный взгляд, лукаво блеснули. Видимо, легкомыслие также передается от отца к сыновьям.

Буру неожиданно остановился и ткнул в меня своим толстым пальцем: – Дарн, поди-ка сюда! Эта девица из их компании, лейр тэ⁷Тореддо.

Я приблизилась, скромно потупив глаза, как полагается благовоспитанной девушке.

– Дарн, отвечай: где Иярет Тореддо и его брат?

Я подавила разочарованный вздох: ребята так и не объявились! Что же я наделала?

– Господин Буру, мне нужно поговорить с вами! – выпалила я.

– Потом, Дарн, потом! Не видишь, уважаемый лейр ищет своих сыновей. Немедленно отвечай, когда ты виделась с ни-

ми в последний раз!

– Я говорила с Яром и его другом сегодня ночью, – призналась я, стараясь не обращать внимания на подозрительно сощуренные щелки глаз ректора. – Заметила из окна общежития подозрительного человека и связалась с Яром, что бы он позвал на помощь стражей.

– И что же? – спросил оборотень. Невольно отметила, что и голос у господина Тореддо один в один с Яром – я бы перепутала.

– Они немножко... эээ... – я замялась, не зная, как сказать, что мальчишки были пьяны до остолбенения, ведь алкоголь вообще-то запрещен уставом университета.

– Понятно, – кивнул старший Тореддо, – были немножко не в форме, и что же они сделали, когда вы, сьерра, попросили их о помощи?

– Что вы, лейр, – вмешался ректор, – Дарн никакая не сьерра, она простолюдинка из деревни на границе с Иллирией.

– Простолюдинка? – Смоляная бровь оборотня взлетела вверх, и он смерил гнома насмешливым взглядом. – Поверьте чутью оборотня, мэтр, она такая же простолюдинка, как мы с вами – люди. – Он впился мне в лицо внимательным взглядом: – Эльфийская кровь, немного человеческой и неожиданно сильная кровь дракона.

Я смутилась от такого подробного разбора моей родословной, а Буру окинул меня недоверчивым взглядом и покачал

головой. Бюрократ, похоже, верил лишь документам. Что ж, это только к лучшему.

Оборотень слегка поклонился мне и продолжил:

– Вы прекрасны, моя сьерра. Жаль, что абсолютно не подходите моим сыновьям. Так что же эти юные идиоты сделали в ответ на вашу просьбу?

– Боюсь, как бы с ними не случилось что-то плохое... Они сказали, что сами пойдут искать того... человека. И как я не уговаривала, они не послушали и отключили связь.

– Прислуга пожаловалась, что мои сыновья не ночевали дома. Куда они могли отправиться, чтобы искать того «подозрительного человека»?

– В Бродяжий стан, наверное.

Ректор зло зыркнул на меня.

– И откуда ты, Дарн, только знаешь о таком месте, спрашивается? Ну и девицы пошли! Я доложу твоему опекуну о столь предосудительном поведении!

– Полно вам, мэтр! Девушка не сделала ничего дурного, – неожиданно защитил меня оборотень. Внезапно лицо его посветлело: – Если, как утверждает эта милая сьерра, парни были «немного не в себе», то, возможно, их задержал ночной патруль? Пойдемте, мэтр, вы поможете мне разобраться со стражами. До свидания, милая сьерра Дарн, – он обаятельно улыбнулся на прощание, схватил коротышку Буру за плечо и потащил того к лестнице.

А я в волнении ломала руки, жалея, что не могу отпра-

виться вместе с ними. Из-за визита к ректору я безнадежно опоздала на первую лекцию, но волновалась напрасно, потому что магистр Рикс снова не явилась на урок, а замены не было.

День прошел как в тумане. К обеду весь университет гудел новостью, что снова исчезли две девушки: Берна и одна из целительниц с четвертого курса. Судя по всему, маг выбирает своих жертв наугад, но неизменно одно – все девушки с довольно сильным даром.

Посещение столовой превратилось для меня в тяжкое испытание. Я искренне скорбела и, хотя место Берны недолго оставалось пустым, мысли постоянно возвращались к веселой розовощекой блондинке, ее поведению в роковой день, загадочному браслету... Одолевали напрасные теперь сожаления и тревоги, пришлось даже взять у целителей успокаивающую микстуру, чтобы заснуть ночью.

К вечеру меня отыскал Лесс, и я радостно повисла у него на шее. О, слава Светлым богиням, он вернулся! Друг сообщил, что Яр тоже в порядке. Оказалось, что ночных гуляк действительно задержал патруль. Они напоролись на стражей, едва вышли из... (тут Лесс почему-то замялся) заведения, в котором ужинали. Ребята попытались сбежать, но были схвачены и безо всяких разговоров посажены под замок. Буру освободил всю компанию из подземелья Башни стражей. Старший Тореддо увез своих отпрысков домой на пару дней для воспитательной беседы. А ректор вызвал отца

Лесли, и управляющий поместьем герцога задал сыну знатную трепку. Даже сейчас у Лесса дергался глаз при воспоминании об угрозах, которыми сыпал его отец: видимо, тот научился за долгие годы службы у герцога Оленрадэ.

31. Зимний бал

Снова побежали дни, лекции, бесконечные рефераты, подработка, вечерние посиделки с друзьями – недолгие из-за морозной погоды и всепроникающего ледяного ветра, задувавшего с гор.

Утро дня, посвященного богине зимы и смерти Морране, наконец наступило. Адепты ждали этого целый месяц – вечером в столовой состоится ежегодный зимний бал. Девушки начали готовиться чуть ли не за неделю: накладывали целебные маски от прыщей и для улучшения цвета лица, бегали из комнаты в комнату, разыскивая помаду или румяна нужного тона, пробуя разные прически. Кто-то от волнения подпалил себе волосы, кто-то прожег лучшее платье... С шести утра в коридоре слышались беготня, взволнованные крики, ругань, топот ног... Хотелось бы мне сбежать из этого приюта озабоченных девиц! Но и меня вовлекли в приготовления: кого-то причесать, кому-то подшить отпорившийся подол юбки, кто-то непременно желал услышать мое мнение о новом платье...

Сама я ничуть не волновалась. Уже решила, что ничего на голове крутить: Анджи заплетет мне эльфийскую косу. Надену строгое темно-синее платье. Буду одиноким темным облачком в радужном цветнике адептов. Даже если потеряюсь среди них – ничего страшного: этот бал меня не особен-

но интересуется.

Ненавижу танцы! Правда, настоящего партнера у меня никогда не было, ведь я не бывала на светских вечерах. Тощий старый учитель танцев и этикета всегда пребольно колотил меня стеком по спине, чтобы выправить осанку. Может, поэтому я не люблю танцевать? Уверена, ничего интересного на балу не случится. Мы с Яром и Лесли оттопчем друг другу ноги, затем я потихоньку ускользну в общежитие, а они пусть продолжают веселье по своему вкусу.

Гораздо больше меня волновала сессия, которая начнется через неделю после Морранова дня. Не завалить экзамены – вот что действительно важно. Конечно, до конца года вряд ли отчислят, но хотелось утереть нос герцогу, если он вновь решит, что мне пора замуж.

К полудню все наши девы улеглись отдыхать, беготня прекратилась и я получила возможность часа два посидеть над учебником по магвзаимодействиям веществ. А затем вернулся хаос и закрутились последние приготовления.

К шести мы с Анджи были полностью готовы. Обратница красовалась в роскошном наряде: нижнее платье из тяжелого плотного шелка, а верхнее из легкой золотистой органзы. Ее смоляные пряди завили крупными волнами и убраны в высокую прическу, которая смягчала тяжеловатые черты Анджины, делая ее похожей на юную королеву.

– Найрет искушает себе сегодня локти!

– Пусть хоть обглодает их до костей, тхаров сын! Знаешь,

кого этот негодяй пригласил? Аннику Верди!

О, моя «пурпурная» неприятельница! Мда, Най – идиот! Это что же, мне предстоит проводить время с рыженькой Анникой? Ведь Яр наверняка захочет пообщаться с братом. Ну уж нет!

– Другого я от него и не ожидала! – Анджи говорила равнодушно, но я-то знала – она до сих пор тоскует по легкомысленному оборотню. И хотя у нее имелся кавалер на сегодняшний вечер – какой-то пятикурсник с факультета металла и камня – сердце подруги никак не хотело забыть Найрета.

Я расправила складки на расклешенной к низу юбке, платье сидело идеально по фигуре, правда, его пришлось немного ушить в талии, так как я похудела на столовской диете от старика Буру. Анджи заплела мои светло-русые волосы в эльфийскую косу – несколько плоских кос сплетались на затылке в сложный красивый узор. Такая коса сама по себе – украшение, так что я считала себя полностью готовой к балу. Наносить косметику к моему простому наряду я сочла излишним: ресницы и брови и без того черные, а губы – розовые, что еще нужно? У меня и так на сегодняшний вечер целых два спутника! Кстати, Ада осталась без сопровождающего и ужасно злится на меня, потому что Лесс отказал ей, да и другим девушкам тоже.

– Дарн, тебя там внизу твои кавалеры спрашивают! – к нам заглянула рыженькая подружка Эллы и Анджины. – А ты чего, еще не одета?

Я завела глаза к потолку: конечно, если я не разряжена в шелка и бархат, то, естественно, не одета к празднику. Пора ломать этот стереотип! Я развела руки в стороны и покружилась: – Я готова!

Соседка недовольно поджала губы, оценив, что мое платье, пожалуй, стоит больше, чем весь ее наряд вместе с украшениями.

Анджина накинула мне на плечи плащ и аккуратно выправила косу:

– Иди уже, не заставляй парней мерзнуть, не то они сразу же примутся за отогревающие настойки и быстро забудут, зачем вообще пришли на бал!

– Так спиртное запрещено! Разве нет?

– Как же! Студенты на выдумку горазды, уж поверь.

Внизу в холле девушек ожидали кавалеры – целая толпа молодых людей, я даже оробела. Госпожа Дорджи бдительно охраняла подступы к лестнице на женскую половину, свирепо зыряка на самых нахальных из юнцов. Я несмело прошла сквозь этот строй. Многие юноши озаботились своим внешним видом не меньше, чем девушки – завили волосы, разделились, а от слишком сильного запаха парфюма нестерпимо зашекотало в носу, я ускорила шаги. Взгляд выхватил из толпы наглую физиономию Найрета Тореддо – оборотень прислонился плечом к стене в ожидании «пурпурной» Анники. Тот нагло подмигнул и бросил:

– Прекрасно выглядишь, маленькая Миа. Твои на улице

ждут.

Ух, как я зла на этого негодяя за то, что выбрал мою неприятельницу! Извинения, что он, может быть, и не подозревал о нашей вражде, выражавшейся в мелких каждодневных гадостях, меня не волновали. Он должен был пригласить Анджи, которая до сих пор страдает по нему, и точка!

Больше ни на кого не глядя, я быстро проскочила холл. Кто-то галантно распахнул передо мною дверь, и я оказалась на улице. Ранние зимние сумерки окрашивали и без того серый пейзаж поистине в траурные тона. Резкий ветер и небольшой морозец заставили плотнее запахнуть плащ.

Две темные фигуры нетерпеливо топтались возле крыльца. Ничего особенно праздничного в друзьях я не заметила: они всегда выглядят прекрасно. Разве что Лесс не в мантии адепта, а в черном плаще. Я улыбнулась и сбежала с крыльца, мальчишки синхронно сделали шаг навстречу.

– Замерзли? Будете отогреваться, как придем?

Две пары непонимающих глаз уставились на меня.

– Анджина сказала, что на балу будет спиртное.

Яр немного расслабился и усмехнулся: – Нет, крошка, сегодня алкоголь мне точно не понадобится. Ты кружишь голову лучше вина.

– Яр, не говори так! Это плохо.

– Но он прав, Миа, – с этими словами Лессли протянул мне цветок алдарийской розы. Полуоткрытый прелестный бутон величиной почти с мою ладонь, нежный и трепетный. Его махровые лепестки словно светились в серых сумерках, серебристые снаружи, а изнутри бело-розовые. – Позволь приколоть это к твоим волосам.

– О, что ты, Лесс, не стоило так тратиться... – смущенно забормотала я, но позволила заколоть бутон в одну из переплетающихся тонких кос над правым ухом. Закрепив цветок, приятель отступил на шаг, любуясь делом своих рук.

Под его взглядом мне стало еще более неудобно и, чтобы рассеяться, я перевела глаза на Яра. Лучше бы этого не делала, потому что наткнулась на его горящий, какой-то голодный взгляд. Кушать, что ли, хочет? Надеюсь, мэтр Буру предусмотрел закуску на балу.

Яр приблизился и, оказалось, что у него тоже есть для меня подарок: бутоньерка с точно такими же алдарийскими розами. Оборотень взял мою руку и, нежно погладив тыльную сторону кисти, прикрепил цветы к рукаву. Получилось прекрасно: прелестные махровые бутоны мягко засияли на темном сукне. Словно драгоценности!

– Спасибо, друзья, это так неожиданно! – растроганно пробормотала я, любуясь цветами. – А я вам ничего не приготовила...

– Ну, тогда с тебя все танцы! – всегда сдержанный и даже стеснительный Лесс, неожиданно подмигнул мне и потянул

по направлению к столовой, откуда уже доносилась музыка.

– Но первый танец – мой, – заявил Яр и взял меня под руку.

Ох, ну дела! Я не привыкла ходить за ручку, да еще с кавалерами, потому отчаянно покраснела и попыталась вывернуться, но мне этого не позволили. Так я и пошла на свой первый бал, в сопровождении двух красавцев, стараясь спокойно выдерживать завистливые или удивленные взгляды встречных. Не могла не думать, что сказал бы на такое поведение юной сьерры герцог Оленрадэ. Искренне надеюсь, что на сей раз его оставят в полном неведении.

Снаружи вход в столовую обрамляли искрящиеся иллюзорные снежинки, я даже замедлила шаг, чтобы полюбоваться необыкновенным зрелищем. Настоящая волшебная феерия, где каждая из сотен и сотен крупных снежинок сверкала всеми оттенками радуги, бросая на лица входящих разноцветные отблески.

– Красота какая!

– Пойдем внутрь, еще не так удивишься! – Яр потянул меня за руку к крыльцу. Его лицо осветил алый луч гирлянды: точеные хищные черты в этом неярком мигающем свете выглядели довольно зловеще. Впрочем, снежно-белые волосы оборотня тут же подсветились зеленым, а затем розовым. Думаю, все мы сейчас смотрелись забавно. – Буру неожиданно расщедрился в этом году и пригласил из города нормального мага иллюзий. Най говорит, что в предыдущие годы ба-

лы были гораздо скромнее.

– Значит, нам повезло или попечительский совет расщедрился ради Морранова дня! – усмехнулся Лесс.

Мы оставили в полутемной передней плащи и вошли в столовую, которую сегодня было не узнать – так расстарался маг-декоратор.

В глубине просторного зала, уже на треть заполненного нарядными адептами, располагались живописные развалины какого-то древнего храма. Лесс шепнул, что сегодня их факультет заставили убрать туда столы, а стулья расставить вдоль стен. Стены, окна и потолок превратились в своды таинственного зеленого грота – их сплошь покрывали лианы и мягкий бархатистый мох. Даже пол, обычно тускло-коричневый, казался зеленоватым. Большие матовые шары под потолком давали ровный рассеянный свет, словно мы находились не в помещении, а в тенистой роще, куда дневной свет проникает лишь сквозь густые кроны. Порхающие под потолком пестрые птички удачно дополняли иллюзию. Мы отошли немного от входа и замерли, осматриваясь. Я решила, что потом обязательно рассмотрю храм вблизи – стало интересно, так ли хороша иллюзия, как это кажется издали.

– Этот маг настоящий искусник – столько сделал и притом всего за пару часов!

Налюбовавшись красотами зала, я обратила внимание на своих спутников. С гордостью отметила, что Лесс вырос настоящим красавцем. Смуглую кожу и почти черные глаза выгодно оттенял сшитый на манер военного кителя светло-серый камзол с воротником-стойкой. Темные брюки облегли длинные стройные ноги.

А Яр, как и всегда, выглядел словно принц из волшебной сказки. Темно-зеленый камзол с вышивкой золотом и черные кожаные брюки выгодно подчеркивали достоинства его атлетической фигуры. Белоснежные волосы были собраны в хвост.

Едва мы вошли, я поймала на себе не один десяток ненавидящих взглядов от девиц. Вероятно поэтому сразу же возникла настоятельная потребность спрятаться от этой толпы за широкими плечами моих спутников. Глупость, конечно, – здесь все, кого я регулярно встречаю в столовой. От рассерженных девиц следует ожидать мелких неприятностей, но мне ли их бояться? Я постаралась отодвинуть тревогу на краешек сознания.

– Ребята, вы оба прекрасно выглядите! Все девушки будут мне завидовать и желать, чтобы я захлебнулась пуншем! – говоря так, я вовсе не шутила: хотелось донести до них то, что я чувствовала. – Обещайте, если вы вдруг встретите

здесь ту самую, единственную и неповторимую леди мечты, вы забудете, что я ваша пара на этом балу. Обещаете?

Два моих кавалера смерили меня возмущенными взглядами.

– Ты вроде бы еще не пила, дорогая, а уже мелешь дичь, – отчеканил Яр, и добавил, обращаясь к Лессу: – Мие пунша не даем, только лимонад!

– А что я такого сказала? Не хочу, чтобы из-за нашей дружбы, вы...

– Ш-ш-ш, Миа! – Лесс взял меня под локоток, и деликатно подтолкнул к накрытому столу с закусками. – Мы уже встретили такую девушку, другие пусть ищут свободных.

– Но Лесс, мы же договаривались... – начала я, но тут вмешался Яр и со словами: «Открываем ротик!» запихнул мне в рот небольшое пирожное, прерывая мою возмущенную тираду.

Что с ними делать? Вкусное, кстати, пирожное, с заварным кремом; ректор действительно расщедрился сегодня.

Пока я, гневно сверкая глазами, сосредоточенно жевала, рядом с Лессом откуда-то возникла Ада. Смуглянка эффектно выглядела в ярко-желтом платье. Сейчас она усиленно делала вид, что поглощена выбором закусок на столе, а сама потихоньку подбиралась к предмету своих воздыханий. Несколько девушек с целительского наблюдали за ее действиями и периодически подзадоривали Суаду одобрительными жестами и ужимками. Лесс повернулся, чтобы налить

мне лимонада, и тут Ада совершенно случайно и ненамеренно натолкнулась на него. Пирожное с масляным кремом, которое она держала в руке, хитрым образом (я-то все видела!) оказалось прижато к нарядному светлому кителю моего друга.

– Ах, господин Финно, извините! – кричать Ада могла бы потише – так ее реакция выглядела бы натуральнее. – Я такая неловкая, позвольте почистить ваш великолепный камзол! Давайте отойдем в сторонку, я все исправлю.

Она потянула Лесса за рукав, но тот не позволил ей сдвинуть себя с места.

Мы с Яром с живым интересом наблюдали за попытками Ады и решительным отбрыкиванием ее жертвы.

– Ставлю золотой, – склонился к моему уху Яр, – она не отступит.

– Благодарю, не стоит беспокоиться, госпожа, – сухо ответил Лесс и повернулся к целительнице спиной. По сведенным бровям и плотно сжатым губам я видела, что друг не расположен к дальнейшей беседе с девушкой, но, к сожалению, Ада решила проявить настойчивость.

– Но позвольте, господин Финно, я должна помочь вам...

Лесс невежливо проигнорировал юную искустельницу и, проводя рукой над масляным пятном, вместо заклинания очищения из бытовой магии прошептал что-то вроде: «Ты достала меня, идиотка!» Удивительно, но пятно исчезло.

Ада некоторое время топталась за спиной у Лесса, но

вскоре все-таки поняла, что это бесполезно. Пронзив меня напоследок ненавидящим взглядом, брюнетка отошла к подружкам. Похоже, наши приятельские отношения не пережили отказа Лесли. Впрочем, все разладилось раньше, с исчезновением Берны. Как оказалось, улыбчивая блондинка скрепляла всю нашу маленькую компанию за обеденным столом своим дружелюбием и неизменной веселостью. Я огорченно смотрела вслед исчезающей в толпе брюнетке.

– Не обращай внимания на убогую, Миа. Я уже говорил, как ты прекрасна сегодня? – спросил Лесс. Сердитая складочка между его бровей уже разгладилась.

– Спасибо, рада, что кажусь такой. – Он улыбнулся и напомнил мне того мальчишку, каким был когда-то. Мои губы непроизвольно расплылись в ответ. Я и в самом деле довольна, что выгляжу не хуже других девиц в этом зале. Да, наряд не яркий, зато элегантный, а благодаря живым цветам, я такая же нарядная, как остальные.

В зал вошел Найрет под руку со счастливой, улыбающейся во все зубы, Анникой. Сегодня на «пурпурном чуде» был наряд из голубой органзы с бесчисленными рюшечками на юбке, так что платью казалось мохнатым. Парочка сразу направилась к нам, и я тут же напряглась – любезничать с Анникой сразу же после неприятной сцены с Адой, не хотелось.

Вопросительно взглянув на Яра, я увидела, как тот, безо всяких просьб с моей стороны, покачал головой. Найрет понял его и, немного нахмурившись, повел свою партнершу на

другой конец зала.

– Не волнуйся, эта Верди в девушках у Найя не задержится. Как, впрочем, и все остальные.

– Лучше бы он Анджи пригласил.

Яр слегка поморщился и как-то обреченно посмотрел на меня:

– А зачем? Чем скорее она его забудет, тем лучше. У него уже есть две официальные невесты, в сентябре назначена свадьба, быть третьей женой Генти сама наотрез отказалась. Чего она от него хочет? Она оборотень, ей не надо объяснять, что послушаться альфу для нас невозможно.

Ох, уж эти перевертыши и их нелепые патерналистские законы! Однако в них можно найти и плюсы: никакой неопределенности, с детства строго прописывается роль каждого в клане, назначаются невесты, и жизнь течет в жестких рамках. Э нет, это все-таки намного хуже, чем несвобода знатной сьерры, которая вначале во всем зависит от отца, а затем от мужа.

Распорядитель – молодой преподаватель с факультета металла и камня – попросил освободить середину зала. Начались танцы.

32. Зимний бал (продолжение)

Из музыкального артефакта (им поделился факультет артефакторики) полились веселые бравурные звуки вальса «Приглашение на танец». Яр немедленно протянул мне руку, и мы оказались в числе немногих смелых пар, которые первыми решились выйти в центр зала на вальс.

Ох, я уже упоминала, что не люблю танцевать! Хотя на месте старого тощего зануды сейчас великолепный Яр, и в руках у него нет стека для битья, все равно безотчетный подсознательный страх охватил меня, а тело словно задеревенело. Казалось, все смотрят и видят мою скованность, смущение и неловкость, а ведь мы еще даже не начали двигаться, только вышли!

Я думала, все будет, как на уроке танцев: встанем друг напротив друга, Яр осторожно положит правую руку мне на талию, левой аккуратно коснется пальцев, и мы вместе с другими парами будем чинно и медленно выписывать круги по залу.

Ага, наивная!

Едва мы оказались в центре зала, Яр, не обращая внимания на остальных, сгреб меня в объятия, неприличным образом обхватив рукой талию, тесно прижал к своей каменной груди и закурил в абсолютно сумасшедшем темпе.

‘Э, нахальный балбес, а ну, руки не распускай, а то подве-

шу тебя вниз головой в качестве украшения залы!» – возмутился Билли, но отталкивать оборотня не стал (я накануне бала провела с ним беседу и убедила дать мне потанцевать спокойно).

– Яр, помедленней! – мой протест потонул в вихре вальса и музыки. Этот негодяй лишь нахально ухмылялся!

Голова кружилась и вместо того, чтобы оттолкнуть нагледца, я что было силы вцепилась в его плечо свободной рукой. Ноги сами собой выписывали нужные квадраты, и я как-то умудрялась не сбиться и не оттоптать партнеру носки его начищенных сапог. А стоило бы...

– Яр, я сейчас задохнусь... Давай медленней!

Оборотень хитро посмотрел на меня, но чуть сбавил темп, давая мне передышку.

– С тобой нужно только так, малыш! Если медленней, ты начинаешь возмущаться и диктовать условия.

– Ну, а что? Разве сейчас у меня нет повода? Таким танцам, Яр, я не обучалась! – Попыталась отодвинуться от партнера, но безрезультатно. – Это неприлично и... – Я, наконец, немного перевела дух и осмотрелась по сторонам: сотни глаз, не отрываясь, следили за нами – еще бы, ведь мы были единственной парой на танцполе! Меня охватила паника. – Яр, почему мы танцуем одни? И почему все смотрят на нас?

– Расслабься, милая, ты так всполошилась из-за пустяка! – уголок рта моего приятеля изогнулся в насмешливой улыбке, вращение снова начало набирать обороты. – Все смотрят,

потому что мы с тобой – чертовски красивая пара.

– Или ненормальная пара – мы кружимся чересчур быстро!

– Похоже, ты раньше танцевала с какими-нибудь паралитиками или старичками? Мы двигаемся в такт мелодии, разве ты не чувствуешь этого?

Действительно, музыка то ускорялась, то немного замедлялась, и мой партнер очень чутко реагировал на это: двигался то в резком и агрессивном темпе, то плавно и чувственно. Мне оставалось только подчиняться ему и, как ни странно, наслаждаться своим первым настоящим танцем.

Но вот затихли последние аккорды вальса, которым в человеческих королевствах открывается любой бал. Яр с видимым сожалением отпустил мою талию и отодвинулся. Адепты захлопали, некоторые засвистели, девушки, в основном, кисло улыбались. Яр поклонился мне и поцеловал руку, после чего повел куда-то (сейчас мне было все равно куда). Я никак не могла отдышаться, а перед глазами все плыло.

Мой растерянный взгляд выхватил из толпы Анджину – подруга держала под руку высокого, плечистого оборотня. Она улыбнулась и подняла большой палец вверх в знак одобрения.

Лесс вручил мне стакан с лимонадом и усадил на стул в уголке. Я жадно припала к напитку, пытаюсь справиться с запоздалым смущением. Долго не поднимала глаз, предпочитая следить, как капельки влаги оседают на толстых стек-

лянных стенках, а потом стремительно срываются вниз. Наш с Яром танец мне очень понравился. В вихре прекрасного вальса, я совсем забыла кто я и кто он, где мы находимся, перестали волновать предстоящие экзамены и все проблемы куда-то улетучились. В голове было так легко и пусто. Оказалось, это так здорово – не думать, забыть о здравом смысле, лишь кружиться в сильных руках партнера. А еще это было абсолютно, вопиюще неприлично! Юная сьерра не должна допускать таких тесных объятий ни в коем случае. И я не знала, как примирить раздирающие меня внутренние противоречия.

Заиграл новый вальс – «Цветочный вихрь» – снова быстрая, легкая, как летний ветерок, мелодия. Люблю эту музыку.

– Пропустим танец, Миа должна отдохнуть, – решил Лесс и наклонился ко мне, щекоча теплым дыханием кожу на виске. – Ты как, Миа? Устала? Может, выйдем на воздух?

– Пока не стоит, Лесли. Может, позже.

О, нет, подняться на ноги и вновь пройти через строй любопытных зевак... Я лучше здесь посижу – тут уютно, Яр и Лесс закрывают от толпы. Глупость, конечно, но в толпе мне все еще мерещилась угроза. Нервы расшалились от излишне быстрого кружения.

Ноги все еще немного дрожали, колени с непривычки были словно ватные. Ух, нет, я, конечно, обязательно пойду еще танцевать, но только с Лессом. Яр – совершенно сума-

сшедший!

Про себя я удивлялась, почему нас не атакуют поклонницы моих красавцев-друзей? Это странно, я подметила немало завистливых взглядов – не может быть, чтобы никто не попытался вклиниться в наш треугольник.

– А почему вы не танцуете? Пригласите кого-нибудь, – предложила я своим кавалерам. И снова встретилась с их пристальными взглядами.

Вместо ответа Яр испытующе посмотрел на Лессли:

– Что было в стакане, который ты дал ей? Вместо ответа Яр испытующе посмотрел на Лессли. – Лимонад, – пожал плечами Лесс. – Я сам такой пью, все нормально.

– А почему она снова бред несет, а? Миа, ты меня пугаешь!

– Ну, не хотите, как хотите, – мирно согласилась я. Было бы предложено. Сейчас мне было не до споров.

А когда Яр отошел к столу с закусками, чтобы принести мне пирожное, я, робко выглянув из своего убежища, наконец, поняла, почему девушки не дергают моих друзей приглашениями на танец. От остальной залы наш уголок отсекали несколько высоченных оборотней, стоящих в ряд плечом к плечу. Именно они не допускали никого к своему альфе. Я не сдержала улыбки: Яр жесток со своими поклонницами. Хотя мне только на руку такой мощный заслон, есть возможность спокойно прийти в себя.

Отзвучал «Цветочный вихрь», Лесс церемонно предло-

жил мне руку.

– Позволь пригласить тебя, Миа. Обещаю не кружить слишком сильно. Ладонь Лесса была теплой, жесткой, с заметными мозолями от тяжелой работы на постройке ректорского коттеджа; первокурсников-«строителей» нещадно эксплуатировали. Я улыбнулась другу и легко поднялась на ноги. Наши невозмутимые охранники расступились, пропуская нас, и мы пошли сквозь толпу, чтобы присоединиться к танцующим.

С первыми звуками баллады «Дева озера Эрс» зеленоватые шары под потолком вдруг погасли, их сменили мерцающие разноцветные огоньки на стенах. Зала погрузилась в таинственный полумрак, адепты восторженно загомонили и зааплодировали. Это было так красиво, что у меня просто дух захватило! Но мелодия звучала и Лесс, приобняв за талию, потянул меня на танцпол.

– Лесс, я не знаю, как танцевать под такую музыку! Меня учили только танцам, которые приняты при дворе.

– Тут нет ничего сложного. Смотри: ты кладешь мне обе руки на плечи, а я положу тебе на талию свои. Вот так.

Я подняла и вытянула вперед руки, положила их на плечи партнера. Дистанция была огромной, это напонило мне один из вальсов, где партнеры держатся за руки. Но держаться за плечи – чудно! Лесс засмеялся, видя мое недоумение.

– Нет-нет, иди ко мне поближе! – Он подтянул меня к себе на пару шагов, пока не оказалось, что я почти вплотную

прижата к его телу.

Я огляделась, чтобы посмотреть, как танцуют другие. И была немало шокирована: оказалось, что парни и девушки прямо обнимаются в этом танце. Многие девушки сомкнули руки на шее у парней, почти повиснув на них. Да и юноши тоже не стеснялись: распускали руки, ощупывая партнерш даже пониже спины. Пары просто неторопливо покачивались в такт мелодии – вот и весь танец. Видимо, главное в нем – обниматься потеснее. Я невольно покраснела от такого зрелища и перевела смущенный взгляд на Лесса. Тот всегда понимает меня без слов.

– Ох, Миа... – Он взял мою руку, которая так и лежала на его плече, и, легонько поцеловав, вернул на место. – Давай все-таки попробуем. Обещаю, все будет в рамках приличий, и тебе обязательно понравится.

Ну, мне, и правда, очень понравилось танцевать без затей и выкрутасов, как принято у простых горожан уже многие сотни лет. От желающих танцевать в центре зала было тесно, но для легких покачиваний много места и не требуется.

Песня закончилась и тут же сменилась другой, про дракона, а мы с Лесли не желали прерываться и даже довольно тесные объятия меня уже почти не смущали. Приятная мелодия и романтическая легенда, рассказанная в песне, бархатный голос певца – унесли меня куда-то в далекие дали, где я была уже не студенткой Горного университета, Мией Дарн, а могущественной ведуньей, живущей в Серых горах, кото-

рая нашла и выхаживает полумертвого дракона, упавшего с небес.

С вершин этих грез меня грубо сбросил вниз нахал, по имени Иярет Тореддо, который возник прямо рядом с нами и спросил, какого Тхара мы танцуем уже второй танец подряд, если договаривались чередоваться?

– Давай, этот танец мы дотанцуем, а следующие два танца твои? – попросил Лесс.

– Эй, а меня вообще-то тут кто-то спросил? Может, я не желаю больше танцевать с этим безумным оборотнем! Оборотень кивнул, но тут я возмутилась: – Миа, дорогая моя, не разбивай мне сердце! Прошу, умоляю и даже обещаю вести себя хорошо.

Угу, кто поверит этой хитрющей наглой морде?

Яр отошел к группе оборотней, а мы продолжили наш медленный танец. Баллада закончилась, плавно перетекла в следующую, и мне пришлось сменить партнера.

Лесли побрел отбиваться от девиц, которые жаждали его внимания, а я осторожно положила ладони на плечи Яра. Танцевать этот простой танец с ним оказалось скорее занимательно, чем приятно. Оборотень есть оборотень, зар – его первая ипостась – славится своей агрессивностью, даже свирепостью, потому и Яр-человек – напорист и прыток не в меру. С ним невозможно пропасть, раствориться в мелодии, расслабиться в надежных объятиях, как это было с Лессом. Я занималась в основном тем, что до колик хохотала от его

шуточек, а еще без конца поправляла его руки, они все время норовили съехать вниз с моей талии.

Во время очередной такой ловли шустрой конечности, мы услышали какой-то шум у входа. Яр повернул голову в ту сторону и досадливо прикусил губу.

– Сцепились двое из наших. Прости, крошка, но придется прерваться. Давай, я отведу тебя к Финно.

Но сколько он не вглядывался в толпу, заполняющую полутемный зал, Лесса он не нашел, а шум у дверей становился отчетливее.

– Яр, беги туда быстрее, пока не началась драка! Я отойду в конец зала, осмотрю развалины. Потом найдешь меня там.

– Пожалуйста, никуда не отходи оттуда, я очень быстро!

Поцеловав мне руку, Яр сорвался с места и убежал, пробиваясь сквозь танцующие пары. А я потихоньку выбралась из толпы обнимающихся парочек и направилась в противоположную сторону, к декорациям таинственного храма.

Какое прекрасное искусство – уметь превращать обычные вещи, вроде стен или составленных друг на друга столов, в подлинные шедевры! Камни, поросшие мхом смотрелись настолько естественно, что не знай я, что это иллюзия, могла бы поклясться, что они настоящие. Обвалившаяся на землю изящная резная арка наводила на мысль, что этот храм принадлежит древней эльфийской культуре первых эпох. Это сейчас эльфы всем строительным материалам предпочитают живые деревья, а в древности строили дома из камня.

Я оглянулась на толпу. У дверей по-прежнему шумели оборотни, но уже тише, очевидно, Яр предотвратил потасовку. Парочки, обнявшись, танцевали, некоторые даже целовались в укромных уголках, созданных декорациями. Похоже, мне одной здесь интересно оформление зала, все остальные заняты исключительно своими спутниками. Что ж, это к лучшему, никто мне не здесь помешает, а то не хватало мне еще претензий от огорченных поклонниц Лесса и Яра.

– Что ты тут стоишь? – я развернулась к говорившему – не узнала голос Лесли, наверное, из-за громкой музыки и шума толпы.

– Любуюсь. А как ты меня нашел?

– Искал и нашел.

Лесс был сейчас какой-то странный. То ли отсвет от разноцветных огней так падал на его смуглое лицо, то ли зеленоватый свет, идущий от развалин, но его глаза казались сейчас жуткими провалами, словно в них поселилась тьма.

– Что с тобой, Лесс? У тебя странные глаза и голос.

А еще почему-то он сейчас кажется меньше ростом. Сукулиться стал, что ли?

– Все в порядке, немного выпил. Давай руку, пойдем, потанцуем.

‘Миа!’ – донесся вдруг приглушенный крик Билли, только вместо обычного громкого писка он прозвучал едва слышно, словно из-под горы ватных одеял. Мне почудились в нем панические нотки. Послышалось, что ли?

«Билли, что с тобой?» – мысленно спросила я, но ответа почему-то не дождалась. Это странно, Билли всегда мне отвечал.

Лесс внимательно смотрел на меня, на его губах змеилась какая-то неприятная усмешка. Да, парни невзлюбили мой цветочек. Наверное, друг тоже слышал странный зов фамильяра.

– Дай руку! – еще раз повторил Лесс и протянул мне раскрытую ладонь. Надо же, тут такая темень стоит, не видно даже загрубевшей кожи на его руке.

Я подала ему левую руку, его неожиданно ледяные пальцы вдруг с силой сжались вокруг моего запястья и мир ментально изменился – из цветного стал словно выцветшим, почти черно-белым. Ничего не понимая, я подняла глаза на Лесса, но вместо моего друга ко мне склонялась сама тьма.

– Конец первой книги —

*Друзья! Приключения Миш, конечно, не закончились! Вторая часть – «**Миш: Тьма над Горным краем. 2**» – ждет вашего внимания. Приглашаю прямо сейчас перейти к продолжению!*